

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Институт филологии и журналистики

УТВЕРЖДЕНО
решением Ученого совета ННГУ
протокол № 11 от 25.12.2024 г.

ПРОГРАММА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

Уровень подготовки
бакалавриат

Направление подготовки
45.03.02 – Лингвистика

Направленность образовательной программы
Иностранные языки и культуры: теория, практика и
методика преподавания

Квалификация (степень) выпускника
бакалавр

Нижегород
2025 год
Начала подготовки

1. МЕСТО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ООП

Государственная итоговая аттестация (ГИА), завершающая освоение основной образовательной программы, проводится государственной экзаменационной комиссией в целях определения соответствия результатов освоения обучающимися образовательной программы требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО).

Государственная итоговая аттестация выпускников по направлению подготовки 45.03.02 – «Лингвистика» проводится в форме следующих государственных аттестационных испытаний:

- «Государственного экзамена по направлению подготовки»;
- защиты «Выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы».

2. ТРЕБОВАНИЯ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОСВОЕНИЯ образовательной программы

Выпускник, освоивший программу 45.03.02 – «Лингвистика», готов решать профессиональные задачи, связанные с использованием лингвистических знаний и умений в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в организациях культуры, в средствах массовой информации, в области межкультурной коммуникации и других областях социально-гуманитарной деятельности, на которые ориентирована программа.

Наименование категории (группы) универсальных компетенций/ профессиональной деятельности	Формируемые компетенции (код, содержание компетенции)	КАРТА КОМПЕТЕНЦИЙ 45.03.02 -Лингвистика (бакалавриат), ФГОС ВО	
		Планируемые результаты обучения, в соответствии с индикатором достижения компетенции	
		Индикатор достижения компетенции* (код, содержание индикатора)	Результаты обучения по дисциплине
		Универсальные компетенции (УК)	
Системное и критическое мышление	УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	УК-1.1 Применяет принципы сбора, отбора и обобщения информации для решения поставленных задач в профессиональной деятельности.	<p>Знает методы и принципы сбора, отбора и обобщения информации;</p> <p>Умеет соотносить разнородные явления и систематизировать их в рамках избранных видов профессиональной деятельности;</p> <p>Владеет навыками сбора и хранения информации.</p>
		УК-1.2 Использует информационные объекты и сеть Интернет, опыт библиографического разыскания для решения поставленных задач в профессиональной деятельности.	<p>Знает методы работы с информационными объектами и сетью Интернет;</p> <p>Умеет применять методы работы с информационными объектами и сетью Интернет;</p> <p>Владеет практическим опытом работы с информационными объектами и сетью Интернет, опыт библиографического разыскания в профессиональной деятельности.</p>
Разработка и реализация проектов	УК-2 Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений.	УК-2.1. Ориентируется в действующих правовых нормах, необходимых для осуществления профессиональной деятельности.	<p>Знает необходимые для осуществления профессиональной деятельности правовые нормы;</p> <p>Умеет применять необходимые для осуществления профессиональной деятельности правовые нормы;</p> <p>Владеет навыками практического применения в профессиональной деятельности необходимых для ее осуществления правовых норм.</p>
		УК-2.2. Определяет круг задач в рамках избранных видов профессиональной деятельности, планирует собственную деятельность исходя из действующих	<p>Знает технологии планирования собственной деятельности исходя из имеющихся ресурсов;</p> <p>Умеет определять круг задач в рамках избранных</p>

		правовых норм и имеющихся ресурсов; соотносит главное и второстепенное, решает поставленные задачи в рамках избранных видов профессиональной деятельности.	видов профессиональной деятельности, планировать собственную деятельность, исходя из имеющихся ресурсов; соотносить главное и второстепенное, решать поставленные задачи в рамках избранных видов профессиональной деятельности; Владеет навыками применения нормативной базы и решения поставленных задач в области избранных видов профессиональной деятельности
Командная работа и лидерство	УК-3 Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.	УК-3.1 Ориентируется в стратегиях, способах и формах социального взаимодействия в различных видах деятельности.	Знает различные приемы и способы социализации личности и социального взаимодействия; Умеет применять различные приемы и способы социализации личности и социального взаимодействия; Владеет навыками формирования отношений с окружающими людьми, с коллегами;
		УК-3.2 Применяет практический опыт участия в командной работе, в социальных проектах, в шефской или волонтерской деятельности, опыт распределения ролей для решения поставленных задач в условиях совместной деятельности.	Знает приемы и методы распределения ролей в условиях участия в проектах и командной работы; Умеет применять на практике приемы социального взаимодействия в рамках командной работы; Владеет практическим опытом участия в командной работе, в социальных проектах, в шефской или волонтерской деятельности.
Коммуникация	УК-4 Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах)	УК-4.1 Применяет знания основ делового общения на практике в рамках осуществления устной и письменной коммуникации на языке РФ и изучаемых иностранных языках.	Знает формы, принципы, нормы и средства делового общения на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках; Умеет выражать свои мысли на Государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках в ситуации деловой коммуникации; Владеет навыками деловой коммуникации на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках.

		<p>УК-4.2 Применяет систему лингвистических знаний для создания и понимания текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров в условиях устной и письменной коммуникации на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках.</p>	<p>Знает литературную форму, функциональные стили государственного языка РФ и изучаемых иностранных языков, приемы создания текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров, технологии перевода;</p> <p>Умеет применять приемы создания текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках, методику перевода текстов для осуществления коммуникации в условиях делового общения;</p> <p>Владеет практическим опытом составления текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках, опытом перевода текстов для осуществления коммуникации в условиях делового общения.</p>
<p>Межкультурное взаимодействие</p>	<p>УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах</p>	<p>УК-5.1 Применяет основные категории философии к анализу мировоззренческой специфики различных культурных сообществ.</p>	<p>Знает основы философских знаний, этапы исторического развития философских знаний, основные этапы и закономерности исторического развития общества в целом, а также отдельных стран и регионов; основные этапы и закономерности научного развития в общегуманитарных областях, содержание важнейших теоретических концепций, а также видение возможности их применения в учебной деятельности;</p> <p>Умеет использовать основы философских знаний и знания об этапах исторического развития философских знаний для формулирования выводов и гипотез при изучении динамики социально-экономических процессов; использовать знания об этапах и закономерностях исторического развития общества для формулирования выводов и гипотез при изучении динамики социально-экономических процессов и формирования гражданской позиции; формулировать выводы и гипотезы, а также решать задачи в области системного анализа с применением соответствующих теорий и методов</p>

			<p>Владеет навыками анализа и синтеза восприятия и использования философских и исторических концепций с целью применения в социально-экономических дисциплинарных областях; навыками анализа и синтеза восприятия и использования теоретического материала с целью применения в различных дисциплинарных областях</p>
		<p>УК-5.2. Демонстрирует толерантное восприятие социальных и культурных различий, уважительное и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям.</p>	<p>Знает социальные и культурные особенности, историческое наследие и культурные традиции своей страны и стран изучаемых языков;</p> <p>Умеет толерантно воспринимать социокультурные феномены стран изучаемых языков, сопоставлять их с национально-культурной спецификой своей страны, анализировать и выявлять причины межкультурных сходств и различий;</p> <p>Владеет навыками распознавания социокультурных маркеров и феноменов, навыками рефлексии и саморефлексии в процессе анализа собственной профессиональной деятельности в ситуациях межкультурного взаимодействия.</p>
		<p>УК-5.3. Находит и использует необходимую для саморазвития и взаимодействия с другими людьми информацию о культурных особенностях и традициях.</p>	<p>Знает основы межкультурной коммуникации;</p> <p>Умеет вести коммуникацию с представителями иных национальностей и конфессий с соблюдением этических и межкультурных норм;</p> <p>Владеет навыками анализа философских и исторических фактов, опытом эстетической оценки явлений культуры, в том числе в контексте межкультурной коммуникации.</p>
		<p>УК-5.4. Проявляет в своём поведении уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных групп, опирающееся на знание этапов исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира</p>	<p>Знает этапы исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира, а также социокультурные традиции различных социальных групп;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности знания об этапах исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира, а также о социокультурных традициях различных социальных групп;</p> <p>Владеет навыками анализа событий, связанных с</p>

			различными этапами исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира.
		УК-5.5. Сознательно выбирает ценностные ориентиры и гражданскую позицию; аргументировано обсуждает и решает проблемы мировоззренческого, общественного и личностного характера	<p>Знает подходы к формированию ценностных ориентиров и гражданской позиции, особенности аргументации в отстаивании собственной мировоззренческой позиции;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности знания о подходах к формированию ценностных ориентиров и гражданской позиции, особенностях аргументации в отстаивании собственной мировоззренческой позиции;</p> <p>Владеет навыками аргументированного обсуждения и решения проблем мировоззренческого, общественного и личностного характера, отстаивания ценностных ориентиров и своей гражданской позиции.</p>
Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)	УК-6 Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни	УК-6.1. Применяет основные принципы самовоспитания и самообразования в целях профессионального и личностного развития, исходя из этапов карьерного роста и требований рынка труда.	<p>Знает основные принципы самовоспитания и самообразования, профессионального и личностного развития;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности основные принципы самовоспитания и самообразования, профессионального и личностного развития;</p> <p>Владеет практическим опытом получения дополнительного образования, изучения дополнительных образовательных программ.</p>
		УК-6.2 Планирует свое рабочее время и время для саморазвития, формулирует цели личностного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, индивидуально-личностных особенностей.	<p>Знает основные принципы самовоспитания и самообразования, профессионального и личностного развития;</p> <p>Умеет планировать свое рабочее время и время для саморазвития. формулировать цели личностного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, индивидуально-личностных особенностей;</p> <p>Владеет навыками учебной и трудовой дисциплины, способностью структурировать и организовывать собственную учебную и трудовую</p>

			деятельность, а также другие сферы деятельности, связанные с приобретением дополнительных профессиональных, коммуникативных и других (связанных с трудовой деятельностью) навыков и умений
	УК-7 Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности	УК-7.1. Соблюдает основы здорового образа жизни, здоровьесберегающих технологий, физической культуры.	<p>Знает критерии, определяющие необходимый уровень физической подготовленности, и методы его достижения, поддержания и улучшения;</p> <p>Умеет использовать все методы и методические комплексы для достижения, поддержания и улучшения необходимого уровня физической подготовленности;</p> <p>Владеет навыками и приемами, формирующими необходимые критерии физической подготовленности</p>
		УК-7.2. Занимается физической культурой с целью поддержания здоровья, хорошей физической формы.	<p>Знает критерии, определяющие необходимый уровень физической подготовленности, и методы его достижения, поддержания и улучшения;</p> <p>Умеет выполнять комплекс физкультурных упражнений;</p> <p>Владеет практическим опытом занятий физической культурой.</p>
Безопасность жизнедеятельности	УК-8 Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов	УК-8.1 Оказывает первую помощь в повседневной жизни и в профессиональной деятельности, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов; создает безопасные условия реализации профессиональной деятельности.	<p>Знает формы, содержание и условия применения приемов первой помощи, а также методов защиты в условиях чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов;</p> <p>Умеет оказывать первую помощь в условиях чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов;</p> <p>Владеет навыками оказания необходимых приемов первой помощи в различных обстоятельствах, а также методами эффективной защиты в условиях чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов.</p>
		УК-8.2 Поддерживает безопасные условия жизнедеятельности.	<p>Знает основы безопасности жизнедеятельности;</p> <p>Умеет создавать безопасные условия реализации профессиональной деятельности;</p>

			Владеет практическим опытом поддержания безопасных условий жизнедеятельности
Инклюзивная компетентность	УК-9 Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	УК-9.1. Применяет базовые дефектологические знания в социальной сфере;	<p>Знает основы дефектологии;</p> <p>Умеет применять в социальной сфере деятельности базовые дефектологические знания;</p> <p>Владеет практическими навыками применения базовых дефектологических знаний в социальной сфере;</p>
		УК-9.2. Применяет базовые дефектологические знания в профессиональной сфере.	<p>Знает специфику применения базовых дефектологических знаний в профессиональной сфере деятельности;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности практический опыт применения базовых дефектологических знаний в профессиональной сфере.</p> <p>Владеет навыками анализа и саморефлексии практического опыта применения базовых дефектологических знаний в профессиональной сфере.</p>
Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности	УК-10.1. Использует в практической деятельности знания о теоретических аспектах принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности;	<p>Знает основы теории принятия решений в различных областях жизнедеятельности;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности основы теории принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в практической деятельности основы теории принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности;</p>

		УК-10.2. Принимает обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности	<p>Знает основы теории и практики принятия обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности;</p> <p>Умеет принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности с опорой на знания теории и практики в данной области;</p> <p>Владет навыками анализа и саморефлексии опыта самостоятельного принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности</p>
Гражданская позиция	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им в профессиональной деятельности	УК-11.1. Анализирует действующие правовые нормы, способы профилактики, обеспечивающие борьбу с коррупцией и противодействие проявлениям экстремизма, терроризма в различных областях жизнедеятельности.	<p>Знает основы антикоррупционного законодательства; основы законодательства в сфере противодействия терроризму, правовые основы противодействия экстремизму;</p> <p>Умеет соотносить знания об основах антикоррупционного законодательства, основах законодательства в сфере противодействия терроризму, правовые основы противодействия экстремизму с формированием позиции, связанной с нетерпимым отношением к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им в профессиональной деятельности.</p> <p>Владет практическим опытом рефлексии собственной профессиональной деятельности, связанной с формированием нетерпимого отношения к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению.</p>

		<p>УК-11.2. Соблюдает правила взаимодействия на основе нетерпимого отношения к проявлению экстремизма, терроризма, коррупционному поведению в профессиональной деятельности.</p>	<p>Знает основы теории принятия решений и правила взаимодействия в соответствии с сформированными представлениями о нетерпимом отношении к проявлению экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и профессиональной деятельности.</p> <p>Умеет использовать на практике основы теории принятия решений и правила взаимодействия в соответствии с сформированными представлениями о нетерпимом отношении к проявлению экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и профессиональной деятельности.</p> <p>Владеет опытом принятия взвешенных решений и использования на практике правил взаимодействия в соответствии с сформированными представлениями о нетерпимом отношении к проявлению экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и профессиональной деятельности</p>
	Общепрофессиональные компетенции (ОПК)		

<p>ОПК-1. Способен применять систему лингвистических знаний об основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлениях, орфографии и пунктуации, о закономерностях функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностях.</p>	<p>ОПК-1.1. Использует в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p>	<p>Знает основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности знания об основных положениях и концепциях в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Владеет практическим опытом использования в профессиональной деятельности знаний об основных положениях и концепциях в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации.</p>
	<p>ОПК-1.2. Применяет для решения конкретных задач в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации.</p>	<p>Знает специфику применения в профессиональной деятельности основных положений и концепций в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Умеет выявлять специфику и применять в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в профессиональной деятельности основных положений и концепций в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации.</p>

<p>ОПК-2. Способен применять в практической деятельности знание психолого-педагогических основ и методики обучения иностранным языкам и культурам</p>	<p>ОПК-2.1. Применяет на практике знания теоретических основ методики преподавания иностранных языков, национальных литератур и культур;</p>	<p>Знает методы обучения, воспитания и развития с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся;</p> <p>Умеет корректировать образовательный процесс в зависимости от полученных результатов, использовать методики преподавания филологических дисциплин</p> <p>Владеет методами и приемами устного и письменного изложения предметного материала, разнообразными образовательными технологиями, основами профессионального мышления, необходимыми для осуществления педагогической деятельности; основами педагогической рефлексии</p>
	<p>ОПК-2.2. Самостоятельно планирует урочную деятельность и внеклассные мероприятия на основе существующих методик.</p>	<p>Знает особенности, типы и структуру урока иностранного языка; принципы поурочного планирования учебного процесса; требования к уроку предъявляемые ФГОС;</p> <p>Умеет составлять план-конспект урока по иностранному языку в соответствии с поставленной целью и опираясь на существующие в методике принципы поурочного планирования и требования ФГОС;</p> <p>Владеет практическими навыками работы с существующими УМК по иностранным языкам; навыками применения вспомогательных средств обучения; навыками отбора и дидактизации учебного материала.</p>

	ОПК-2.3. Выполняет требования к организационно - методическому и организационно - педагогическому обеспечению основных и дополнительных образовательных программ, программ среднего профессионального образования, а также внеклассных мероприятий.	<p>Знает рабочую программу и методику обучения иностранным языкам и культурам, методику организации внеурочной работы;</p> <p>Умеет разрабатывать рабочую программу по предмету, курсу на основе примерных основных общеобразовательных программ и обеспечивать ее выполнение;</p> <p>Владеет практическими навыками организации индивидуальной, групповой, коллективной работы;</p>
ОПК-3. Способен порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке применительно к основным функциональным стилям в официальной и неофициальной сферах общения.	ОПК-3.1. Использует и применяет в профессиональной деятельности, в том числе в педагогической, свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме.	<p>Знает и свободно владеет основным изучаемым языком в его литературной форме;</p> <p>Умеет применять в профессиональной деятельности, в том числе в педагогической, свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме;</p> <p>Владеет практическими навыками использования и применения в профессиональной деятельности, в том числе в педагогической, свободного владения основным изучаемым языком в его литературной форме.</p>
	ОПК-3.2. Создает устные и письменные тексты разной функциональной принадлежности и разных жанров на изучаемом иностранном языке, опираясь на базовые методы и приемы их создания.	<p>Знает базовые методы и приемы различных типов устной и письменной коммуникации на основном изучаемом языке;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности базовые методы и приемы различных типов устной и письменной коммуникации на основном изучаемом языке;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в профессиональной деятельности базовых методов и приемов различных типов устной и письменной коммуникации на основном изучаемом языке.</p>

	ОПК-3.3. Воспринимает и правильно интерпретирует устные и письменные сообщения разной функциональной принадлежности и разных жанров на изучаемом иностранном языке.	<p>Знает языковые нормы литературной формы изучаемого иностранного языка; основные признаки функциональных стилей речи;</p> <p>Умеет применять различные стратегии чтения и аудирования для решения поставленных коммуникативных задач;</p> <p>Владеет навыками и умениями чтения и аудирования, необходимыми для восприятия и понимания устных и письменных текстов на различном уровне.</p>
ОПК-4. Способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения.	ОПК-4.1. Руководствуется существующими правилами и принципами устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;	<p>Знает правила и принципы реализации устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Умеет выстраивать собственное речевое и неречевое поведение согласно существующим правилам и принципам устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия.</p>
	ОПК-4.2. Выбирает приемлемые для конкретной ситуации межъязыкового и межкультурного взаимодействия стратегии и приемы коммуникации в устной и письменной формах;	<p>Знает основные стратегии и приемы устной и письменной коммуникации, используемые в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Умеет применять основные стратегии и приемы устной и письменной коммуникации, используемые в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Владеет практическими навыками применения основных стратегий и приемов устной и письменной коммуникации, используемые в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p>

	<p>ОПК-4.3. Отбирает и использует приемлемые для конкретной ситуации межкультурного взаимодействия средства устной и письменной вербальной и невербальной коммуникации для реализации поставленных целей.</p>	<p>Знает национально-культурную специфику семантики лексических единиц изучаемого иностранного языка; невербальные средства общения, принятые в культуре изучаемого иностранного языка;</p> <p>Умеет осуществлять отбор вербальных и невербальных средств общения, соответствующих ситуации межкультурного и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом использования вербальных и невербальных средств общения в различных ситуациях межкультурного и межкультурного взаимодействия.</p>
<p>ОПК-5. Способен работать с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией для решения профессиональных задач.</p>	<p>ОПК-5.1. Учитывает теоретические и практические аспекты решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;</p>	<p>Знает специфику теоретических и практических аспектов решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;</p> <p>Умеет использовать знания о теоретических и практических аспектах решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности в непосредственной профессиональной деятельности;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в профессиональной деятельности знаний о теоретических и практических аспектах решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности в непосредственной профессиональной деятельности;</p>

	ОПК-5.2. Решает стандартные задачи по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности.	<p>Знает приемы решения стандартных задач по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;</p> <p>Умеет решать стандартные задачи по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;</p> <p>Владет практическим опытом и навыками саморефлексии решения стандартных задачи по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности.</p>
ОПК-6. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности	ОПК-6.1. Понимает специфику использования информационных технологий при осуществлении профессиональной деятельности в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования.	<p>Знает особенности использования современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности современные информационные технологии в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p> <p>Владет навыками анализа и самоанализа практического опыта использования современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования.</p>

	ОПК-6.2. Применяет современные информационные технологии при осуществлении профессиональной деятельности в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования.	<p>Знает способы применения современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования</p> <p>Умеет применять современные информационные технологии в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p> <p>Владеет навыками прогнозирования эффективности применения в профессиональной деятельности современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p>
--	---	--

Наименование профессиональных компетенций	категории	Формируемые компетенции (код, содержание компетенции)	КАРТА КОМПЕТЕНЦИЙ 45.03.01 -Лингвистика (бакалавриат), ФГОС ВО	
			Планируемые результаты обучения, в соответствии с индикатором достижения компетенции	
			Индикатор достижения компетенции* (код, содержание индикатора)	Результаты обучения по дисциплине
			профессиональные компетенции (ПК)	
Научно-исследовательский		ПК -1 Способен применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности;	ПК-1.1. Владеет знаниями в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности;	<p>Знает основные теоретические положения и этапы истории в сфере основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p> <p>Умеет оценивать и систематизировать полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p> <p>Владеет навыками анализа и синтеза полученных сведений в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы</p>

			(литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста
		<p>ПК-1.2. Применяет в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p>	<p>Знает принципы применения в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p> <p>Умеет применять в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p> <p>Владеет практическими навыками применения в непосредственной профессиональной деятельности знаний в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности</p>

	ПК-2 Способен участвовать в научных дискуссиях, выступать с сообщениями и докладами, устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований	ПК-2.1. Участвует с устными сообщениями и докладами в научных мероприятиях (конференциях, семинарах, круглых столах и др.);	<p>Знает особенности создания устного научного доклада и сообщения;</p> <p>Умеет представлять результаты собственного исследования посредством устных жанров научного стиля (доклад, сообщение);</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом устного представления результатов собственных исследований;</p>
		ПК - 2.2. Аргументированно доказывает свою научную позицию в устных дискуссиях	<p>Знает базовые правила ведения устной научной дискуссии, основы научной аргументации;</p> <p>Умеет представлять и аргументированно доказывать результаты собственного исследования в рамках участия в непосредственной научной дискуссии;</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом аргументированного доказательства своей научной позиции в устной научной дискуссии</p>
		ПК - 2.3 Оформляет результаты своего исследования в письменном виде в соответствии с предъявляемыми требованиями, а также размещать их в виртуальных информационных сетях	<p>Знает особенности письменной научной речи;</p> <p>Умеет представлять результаты собственного исследования посредством письменных жанров научного стиля (научная статья, тезисы) в соответствии с предъявляемыми требованиями, а также подготавливать к размещению в виртуальных информационных сетях;</p> <p>Владеет опытом письменного представления результатов собственного исследования, в том числе в виртуальном пространстве.</p>

	ПК-3 Способен решать задачи научно-исследовательской и педагогической деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей.	ПК-3.1. Решает задачи научно-исследовательской деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;	<p>Знает специфику решения задачи научно-исследовательской деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Умеет использовать в самостоятельной научно-исследовательской деятельности знания о возможностях цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Владеет практическими навыками решения задачи научно-исследовательской деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей.</p>
		ПК-3.2. Использует в педагогической деятельности элементы электронного обучения на основе цифровой культуры в области филологии, лингвистики и других гуманитарных специальностей.	<p>Знает основные информационные технологии, имеет представление об основных понятиях цифровой культуры в научно-исследовательской и педагогической деятельности в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Умеет применять в научно-исследовательской и педагогической деятельности основные информационные технологии на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Владеет навыками практического использования в научно-исследовательской и педагогической деятельности информационных технологий на основе цифровой культуры.</p>
	ПК-4 Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, представление об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы	ПК-4.1. Решает в профессиональной деятельности задачи, используя знания об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;	<p>Знает историю, современное состояние и перспективы развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности знания по истории, современному состоянию и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p>

			<p>Владеет опытом решения задач профессиональной деятельности, используя знания об истории, современном состоянии и перспективах лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p>
		<p>ПК-4.2. Применяет в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знания об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы</p>	<p>Знает практические аспекты применения в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знания об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Владеет навыками анализа опыта и саморефлексии применения в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы.</p>

педагогический	ПК-5 Способен к проведению учебных занятий и внеклассной работы по иностранному языку в общеобразовательных учреждениях.	ПК-5.1. Применяет основные положения методики и лингводидактики в планировании и проведении учебных занятий и внеклассной работы по иностранному языку в общеобразовательных учреждениях	<p>Знает традиционные и современные методы организации учебно-воспитательного процесса;</p> <p>Умеет выстраивать образовательный процесс с учетом современных положений методики, педагогики и психологии; учитывать индивидуальные особенности обучаемых;</p> <p>Владеет практическими навыками организации и проведения основных форм учебно-воспитательного процесса;</p>
		ПК-5.2. Планирует и проводит учебные занятия и внеклассные мероприятия по иностранному языку в общеобразовательных учреждениях.	<p>Знает особенности каждого возрастного периода обучающихся для осуществления обучения, воспитания и развития в общеобразовательных учреждениях;</p> <p>Умеет организовывать учебный и воспитательный процессы, учитывая возрастные, социальные и психофизические особенности обучающихся, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проводить учебные занятия, опираясь на достижения в области педагогической и психологической наук, возрастной физиологии и школьной гигиены, а также современных информационных технологий и методик обучения; – использовать современные способы оценивания в условиях информационно-коммуникационных технологий (ведение электронных форм документации, в том числе электронного журнала и дневников обучающихся). <p>Владеет способами обучения, воспитания и развития детей с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся, технологиями педагогической диагностики, в том числе технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения.</p>

		ПК-5.3. Использует современные мультимедийные средства обучения и информационные технологии в профессиональной деятельности.	<p>Знает принципы использования мультимедийных средств и информационных технологий в образовательном процессе;</p> <p>Умеет применять мультимедийные средства и информационные технологии для решения конкретных задач в профессиональной деятельности;</p> <p>Владет практическими навыками и опытом использования мультимедийных средств и информационных технологий в учебно-воспитательном процессе.</p>
	ПК-8 мпия Способен организовывать и сопровождать научно-исследовательскую и проектную деятельность обучающихся	ПК-8 мпия. 1 Ориентируется в современных направлениях научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся	<p>Знает цели, задачи, современные направления научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся; организацию и содержание работы научных обществ учащихся;</p> <p>Умеет отбирать приоритетные направления для научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся;</p> <p>Владет способностью оценивать направления научно-исследовательской и проектной деятельности с точки зрения их актуальности и посильности для обучающихся.</p>
		ПК-8 мпия. 2 Оказывает профессиональную поддержку обучающихся на разных этапах планирования и реализации их научно-исследовательской и проектной деятельности	<p>Знает принципы и способы организации научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся;</p> <p>Умеет применять в профессиональной деятельности принципы и способы организации научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся;</p> <p>Владет способностью мотивировать обучающихся к научно-исследовательской и проектной деятельности, формировать у них целеустремленность и независимость мышления.</p>
		ПК-8 мпия. 3 Формирует у обучающихся способность к критическому анализу и осмыслению результатов научно-исследовательской и проектной деятельности	<p>Знает принципы критического анализа результатов научно-исследовательской и проектной деятельности;</p> <p>Умеет формировать у обучающихся критическое отношение к результатам их научно-</p>

		<p>исследовательской и проектной деятельности, умение анализировать ошибки и их причины, находить пути и способы решения поставленных задач;</p> <p>Владеет способностью формировать у обучающихся критический ум, настойчивость, готовность к восприятию новых идей.</p>
ПК-9 мпия Способен к проведению учебных занятий и внеклассных мероприятий с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и Интернет-ресурсов	ПК-9 мпия.1 Ориентируется в современных информационно-коммуникационных технологиях и Интернет-ресурсах	<p>Знает современные информационно-коммуникационные технологии и Интернет-ресурсы и их дидактический потенциал для применения в рамках учебных занятий и внеклассных мероприятий с обучающимися;</p> <p>Умеет критически анализировать и отбирать Интернет-ресурсы с точки зрения их актуальности и целесообразности, а также с учетом индивидуальных, возрастных и культурных особенностей обучающихся;</p> <p>Владеет способностью критически анализировать и оценивать содержание и дидактические возможности Интернет-ресурсов для их использования в образовательном процессе.</p>
	ПК-9 мпия.2 Применяет современные информационно-коммуникационные технологии и Интернет-ресурсы на учебных занятиях и внеклассных мероприятиях с целью индивидуализации и оптимизации образовательного процесса	<p>Знает специфику и принципы использования современных информационно-коммуникационных технологий и Интернет-ресурсов в образовательном процессе;</p> <p>Умеет соотносить содержание и дидактический потенциал Интернет-ресурсов с целями и задачами учебных занятий и внеклассных мероприятий, а также с индивидуальными особенностями и групповой спецификой учебной аудитории;</p> <p>Владеет практическими навыками организации и осуществления образовательной деятельности с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и Интернет-ресурсов.</p>
	ПК-9 мпия.3 Создает интерактивные дидактические материалы для учебных занятий и внеклассных мероприятий на основе современных образовательных	<p>Знает современные образовательные платформы и приложения и принципы работы с ними;</p> <p>Умеет создавать интерактивные дидактические</p>

		платформ и приложений	материалы на основе современных образовательных платформ и приложений; Владеет практическими навыками создания интерактивных дидактических материалов на основе современных образовательных платформ и приложений.
переводческий	ПК-6 Способен использовать в практической деятельности базовые навыки создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов	ПК-6.1. Использует на практике знания основных характеристик текстов, типологии и принципов их создания.	Знает основы теории текста, в том числе основные характеристики текстов, стилевую и жанровую классификацию текстов, принципы создания текстов различных типов; Умеет использовать в практической деятельности полученные знания о теории текста; Владеет навыками практического использования знаний о теории текста; основных характеристиках текста, их стилевой и жанровой классификации.
		ПК-6.2. Использует существующие в современной науке методики и нормативы для создания текстов разного типа.	Знает существующие в современной науке методики и нормативы, применяемые для создания текстов разного типа; Умеет применять в практической деятельности знания о стандартных методиках и действующих нормативах создания текстов; Владеет практическими навыками создания текстов различного типа с опорой на знания о стандартных методиках и действующих нормативах создания текстов

		ПК-6.3. Создает и оформляет тексты различных типов.	<p>Знает базовые принципы построения и оформления различных типов текстов;</p> <p>Умеет корректно отбирать и сочетать вербальные и текстовые единицы при построении различных типов текстов; оформлять тексты с соответствии с действующими нормативами;</p> <p>Владеет опытом продуцирования и оформления различных типов текстов.</p>
консультационный	ПК-7 Способен демонстрировать владение навыками выявления межпредметных связей изучаемых дисциплин и умением применять полученные навыки в профессиональной деятельности, в том числе участвовать в разработке, организации и реализации различного типа проектов в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, масс-медийной и коммуникативной сферах;	ПК-7.1. Применяет в практической деятельности основные положения лингвистики, литературоведения и других филологических дисциплин, а также с основы дисциплин гуманитарного цикла;	<p>Знает основные положения лингвистики, литературоведения и других филологических дисциплин, а также основы дисциплин гуманитарного цикла;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности знания об основах теории лингвистики, литературоведения и других дисциплин гуманитарного цикла;</p> <p>Владеет опытом использования в практической деятельности теоретических знаний об основах теории лингвистики, литературоведения и других дисциплин гуманитарного цикла;</p>
		ПК-7.2. Выявляет межпредметные связи изучаемых дисциплин и применяет полученные навыки в профессиональной деятельности.	<p>Знает специфику межпредметных связей изучаемых дисциплин;</p> <p>Умеет выявлять межпредметные связи изучаемых дисциплин и применять полученные навыки в профессиональной деятельности;</p> <p>Владеть практическими навыками применения в профессиональной деятельности знаний о межпредметных связях изучаемых дисциплин.</p>

		ПК-7.3. Применяет знания теоретических основ разработки и реализации проекта в избранной сфере профессиональной деятельности;	<p>Знает теоретические основы разработки и реализации проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности;</p> <p>Умеет применять полученные знания в процессе разработки и реализации проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности;</p> <p>Владет практическими навыками разработки и реализации проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности.</p>
		ПК-7.4. Участвует в организации и разработке проектов в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, массмедийной и коммуникативной сферах;	<p>Знает основные положения, регламентирующие разработку проектов в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, массмедийной и коммуникативной сферах;</p> <p>Умеет решать задачи, связанные с разработкой и организацией проекта в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, массмедийной и коммуникативной сферах;</p> <p>Владет практическими навыками и опытом участия в организации и разработке проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности</p>
Профессиональные компетенции (дополнительные)			
научно-исследовательский	ПКД-1 Способен определять перспективное направление научных исследований в выбранной области лингвистического знания на основании современных научных тенденций.	ПКД - 1.1 Ориентируется в современной научной парадигме и имеет представление о приоритетных научных направлениях в области лингвистики;	<p>Знает современную научную парадигму и имеет представление о приоритетных научных направлениях в области лингвистики;</p> <p>Умеет ориентироваться в процессе научной деятельности в современной научной парадигме, в том числе и в области современной лингвистики;</p> <p>Владет навыками анализа основных тенденций в современной научной парадигме, в том числе и в области лингвистики, в рамках его применения к</p>

			своему непосредственному научному исследованию;
		ПКД - 1.2 Самостоятельно определяет перспективное направление научных исследований в выбранной области лингвистического знания	<p>Знает современные тенденции научных исследований в выбранной области лингвистического знания;</p> <p>Умеет самостоятельно определять перспективное направление научных исследований в выбранной области современной лингвистики;</p> <p>Владеть навыками осмысления и критического анализа направлений научных исследований в выбранной области лингвистического знания.</p>
	ПКД-2 Способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области лингвистического знания с формулировкой самостоятельных аргументированных умозаключений и выводов	ПКД - 2.1 Использует в собственной научно-исследовательской деятельности сведения об исследовательских методиках в области лингвистического знания;	<p>Знает базовые исследовательские методики в области лингвистического знания;</p> <p>Умеет выбирать при поддержке научного руководителя необходимые исследовательские методики работы с собственным научным материалом</p> <p>Владеет практическими навыками использования исследовательских методик в области лингвистики;</p>

		<p>ПКД - 2.2 Проводит под научным руководством локальное исследование в выбранной узкой области лингвистического знания;</p>	<p>Знает базовые термины и понятия конкретной узкой области лингвистического знания; основные методы и приемы сбора и систематизации теоретического и фактического материала при проведении локального лингвистического исследования;</p> <p>Умеет формировать теоретическую базу научного исследования на основе рекомендованных научным руководителем и самостоятельно выявленных источников; осуществлять поиск и адекватную фиксацию фактического материала по теме научного исследования; следовать плану исследования, разработанному при поддержке научного руководителя, осознавать сущность этапов проведения исследования;</p> <p>Владеет стратегиями поиска научной информации на основе работы с научной и учебной литературой; навыками поиска, отбора и фиксации фактического материала по теме научного исследования</p>
		<p>ПКД- 2.3 Формулирует самостоятельные аргументированные умозаключения и выводы.</p>	<p>Знает основные методы анализа и интерпретации теоретического и фактического материала при проведении локального исследования в конкретной узкой области лингвистического знания;</p> <p>Умеет критически анализировать и обобщать теоретический и фактический материал научного исследования; формулировать самостоятельные аргументированные умозаключения и выводы в рамках локального исследования в конкретной узкой области лингвистического знания;</p> <p>Владеет навыками анализа и интерпретации теоретического и фактического материала в выбранной узкой области филологического знания, а также навыками формулировать, логично излагать и аргументировано доказывать самостоятельные умозаключения и выводы при проведении локального лингвистического исследования.</p>

	<p>ПКД-3. Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, основные положения и концепции в области теории литературы, истории мировой литературы; представление о различных литературных жанрах, библиографической культуре;</p>	<p>ПКД-3.1. Использует в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области теории литературы, имеет представление о различных литературных жанрах, библиографической культуре.</p>	<p>Знает основные положения и концепции в области теории литературы, различные литературные жанры, основы библиографической культуры;</p> <p>Умеет применять в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области теории литературы, знания о различных литературных жанрах, библиографической культуре;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в профессиональной деятельности основных положений и концепций в области теории литературы, знаний о различных литературных жанрах, библиографической культуре.</p>
		<p>ПКД-3.2. Использует в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области истории мировой литературы.</p>	<p>Знает основные положения и концепции в области истории мировой литературы.</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности основные положения и концепции в области истории мировой литературы;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в непосредственной профессиональной деятельности основных положений и концепций в области истории мировой литературы;</p>
		<p>ПКД-3.3. Применяет в педагогической деятельности основные положения и концепции в области теории и истории литературы.</p>	<p>Знает технологии использования в педагогической деятельности основных положений и концепций в области теории и истории литературы.</p> <p>Умеет использовать в непосредственной педагогической деятельности основные положения и концепции в области теории и истории литературы;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в педагогической деятельности основных положений и концепции в области теории и истории литературы.</p>

педагогический	ПКД-4 Способен готовить учебно-методические материалы для проведения учебных занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик.	ПКД-4.1. Опирается на образовательный стандарт и программы среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительные общеобразовательные и профессиональные программы соответствующего уровня при планировании и проведении занятий.	Знает содержание образовательных стандартов и программ среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ соответствующего уровня; Умеет соотносить содержательные аспекты образовательных стандартов и программ среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ соответствующего уровня с самостоятельной педагогической деятельностью; Владеет практическими навыками использования содержания образовательных стандартов и программ среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ соответствующего уровня.
		ПКД-4.2. Использует знания психолого-педагогических и методических основ в подготовке учебно-методических материалов.	Знает психолого-педагогические и методические основы преподавания филологических и лингвистических дисциплин; Умеет использовать знания психолого-педагогических и методических основ преподавания филологических и лингвистических дисциплин в собственной профессиональной деятельности; Владеет практическими навыками разработки учебно-методических материалов для проведения занятий и внеклассных мероприятий.
		ПКД-4.3. Применяет современные образовательные технологии в планировании и проведении учебных занятий и внеклассных мероприятий с целью повышения мотивации обучающихся и оптимизации учебно-воспитательного процесса.	Знает современные образовательные технологии; Умеет применять современные образовательные технологии в планировании и проведении учебных занятий и внеклассных мероприятий; Владеет практическими навыками планирования и проведения учебных занятий и внеклассных мероприятий на основе современных образовательных технологий.

консультационный	ПКД-5 Способен применять в профессиональной деятельности базовые навыки доработки и обработки (например, корректура, редактирование, комментирование, реферирование, информационно-словарное описание) различных типов текстов, включая тексты различных типов медиа;	ПКД-5.1. Применяет на практике теоретические основы стилистики, редактирования и корректирования;	<p>Знает основы теории стилистики и культуры речи; основы теории редактирования и корректирования;</p> <p>Умеет применять на практике имеющиеся теоретические знания о стилях литературного языка, культуре речи, основах редактирования и корректирования;</p> <p>Владеет навыками использования в профессиональной деятельности теоретических знаний о стилях литературного языка, культуре речи, основах редактирования и корректирования</p>
		ПКД-5.2. Применяет в профессиональной деятельности знания основ лексикографии; работает со словарями и справочниками разных типов;	<p>Знает основы теории лексикографии как одной из дисциплин филологического цикла;</p> <p>Умеет с опорой на существующие теоретические знания использовать в собственной профессиональной деятельности словари разных типов, извлекать из них необходимую информацию;</p> <p>Владеет практическими навыками работы со словарями и справочниками разных типов.</p>
		ПКД- 5.3. Интерпретирует, комментирует, реферировать тексты различной направленности, включая тексты масс-медиа.	<p>Знает основные методы и приемы интерпретации, комментирования, реферирования текста;</p> <p>Умеет осуществлять интерпретацию, комментирование, реферирование различных типов текстов, в том числе текстов масс-медиа;</p> <p>Владеет базовыми навыками интерпретации, комментирования, реферирования различных типов текстов, в том числе текстов масс-медиа</p>

		<p>ПКД-5.4. Применяет знания норм литературного языка и базовых навыков редактирования и корректирования текстов различной направленности, включая тексты масс-медиа, в собственной профессиональной деятельности.</p>	<p>Знает общезыковые и стилевые нормы русского литературного языка и типичные ошибки, вызванные отступлением от норм литературного языка; основы теории редактирования и корректирования текстов различной направленности, включая тексты масс-медиа;</p> <p>Умеет осуществлять редактирование и корректирование текстов различной направленности; выявлять и корректно комментировать ошибки и недочеты, присутствующие в текстах разных стилей;</p> <p>Владет практическими навыками доработки и обработки текстов, в том числе базовыми навыками редактирования и корректирования текстов различной направленности, включая тексты масс-медиа.</p>
	<p>ПКД-7 Способен осуществлять на базовом уровне сбор и анализ языковых и литературных фактов, лингвистический анализ и интерпретацию текста;</p>	<p>ПКД-7.1. Применяет в профессиональной деятельности базовые понятия современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;</p>	<p>Знает базовые понятия и концепции современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности базовые понятия и концепции современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;</p> <p>Владет практическими навыками применения в профессиональной деятельности базовые понятия и концепции современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;</p>

		<p>ПКД-7.2. Использует современные методы и методики, применяемые в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p>	<p>Знает современные методы и методики, применяемые в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности современные методы и методики, применяемые в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p> <p>Владеет навыками использования в практической деятельности, в том числе педагогической, современных методов и методик, применяемых в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p>
		<p>ПКД-7.3. Адекватно интерпретирует и применяет в профессиональной деятельности результаты анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров.</p>	<p>Знает технологии интерпретации результатов анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров;</p> <p>Умеет адекватно интерпретировать и применять в профессиональной деятельности результаты анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, результатов анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров.</p>
переводческий	<p>ПКД-6 Способен демонстрировать владение навыками перевода с иностранных языков и на иностранные языки и практические аспекты аналитико-синтетической переработки различных типов текстов</p>	<p>ПКД-6.1. Выполняет различные виды перевода текстов, в том числе профессиональных текстов с иностранного языка на русский.</p>	<p>Знает модели и алгоритмы перевода, способы достижения смысловой, стилистической и прагматической адекватности при переводе различных типов текстов, в том числе профессионально ориентированных, с иностранного языка на русский;</p> <p>Умеет анализировать, конструировать смысл и интерпретировать содержание текста с позиций межкультурной коммуникации, выбирать общую стратегию перевода;</p>

			<p>Владеет опытом перевода различных типов текстов, приёмами достижения смысловой, стилистической и прагматической адекватности переводимого текста.</p>
		<p>ПКД-6.2. Выполняет различные виды перевода текстов, включая профессиональные тексты, с русского языка на иностранный;</p>	<p>Знает базовые принципы перевода различных типов текстов, типологии текстов, модели и алгоритмы перевода научных и публицистических текстов с русского языка на иностранный;</p> <p>Умеет работать с переводимой информацией, выделять существенное в отборе и структурировании информативного материала для аннотирования и реферирования, подбирать стилистически и прагматически адекватную лексику для соответствующих ключевых элементов;</p> <p>Владеет опытом перевода и трансформации различных типов текстов, в том числе профессионально ориентированных, с русского языка на иностранный.</p>
		<p>ПКД-6.3. Осуществляет аналитико-синтетическую переработку различных типов текстов.</p>	<p>Знает теоретические положения текстовой деятельности способы трансформации текстового материала, типологии текстов, систему лингвистических знаний, обеспечивающих адаптацию научного или публицистического текста, научных трудов и художественных произведений для аннотирования и реферирования на русском и/или иностранном языке;</p> <p>Умеет анализировать, трансформировать и адаптировать текстовый материал для различных профессиональных целей;</p> <p>Владеет опытом аналитико-синтетической переработки различных типов текстов на русском и/или иностранном языке.</p>

3. ПРОГРАММА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ

Государственный экзамен по направлению подготовки 45.03.02 – «Лингвистика» проводится устно по дисциплинам образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», результаты освоения которых, имеют определяющее значение для профессиональной деятельности выпускников. Государственный экзамен проводится по билетам с теоретическими вопросами и двумя практическими заданиями по разделам программы государственного экзамена. Полнота знаний на государственном экзамене оценивается по ответам на теоретические вопросы, владение опытом и выраженность личной готовности к профессиональному самосовершенствованию оценивается по выполнению практических заданий и ответам на дополнительные вопросы.

Карта компетенций к государственному экзамену по направлению подготовки

Код и характеристика компетенции по ОПОП	Планируемые результаты обучения, в соответствии с индикатором достижения компетенции	
	Индикатор достижения компетенции* (код, содержание индикатора)	Результаты обучения
УК-2 Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	УК-2.1. Ориентируется в действующих правовых нормах, необходимых для осуществления профессиональной деятельности.	Знает необходимые для осуществления профессиональной деятельности правовые нормы; Умеет применять необходимые для осуществления профессиональной деятельности правовые нормы; Владеет навыками практического применения в профессиональной деятельности необходимых для ее осуществления правовых норм.
	УК-2.2. Определяет круг задач в рамках избранных видов профессиональной деятельности, планировать собственную деятельность исходя из имеющихся ресурсов; соотносить главное и второстепенное, решать поставленные задачи в рамках избранных видов профессиональной деятельности.	Знает технологии планирования собственной деятельности исходя из имеющихся ресурсов; Умеет определять круг задач в рамках избранных видов профессиональной деятельности, планировать собственную деятельность, исходя из имеющихся ресурсов; соотносить главное и второстепенное, решать поставленные задачи в рамках избранных видов профессиональной деятельности; Владеет навыками применения нормативной базы и решения поставленных задач в области избранных видов профессиональной деятельности

<p>УК-4 Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах)</p>	<p>УК-4.1 Применяет знания основ делового общения на практике в рамках осуществления устной и письменной коммуникации на языке РФ и изучаемых иностранных языках.</p>	<p>Знает формы, принципы, нормы и средства делового общения на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках;</p> <p>Умеет выражать свои мысли на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках в ситуации деловой коммуникации;</p> <p>Владеет навыками деловой коммуникации на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках.</p>
	<p>УК-4.2. Применяет систему лингвистических знаний для создания и понимания текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров в условиях устной и письменной коммуникации на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках.</p>	<p>Знает литературную форму, функциональные стили государственного языка РФ и изучаемых иностранных языков, приемы создания текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров, технологии перевода;</p> <p>Умеет применять приемы создания текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках, методику перевода текстов для осуществления коммуникации в условиях делового общения;</p> <p>Владеет практическим опытом составления текстов разной функциональной принадлежности и разных жанров на государственном языке РФ и изучаемых иностранных языках, опытом перевода текстов для осуществления коммуникации в условиях делового общения.</p>

<p>УК-5 Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах</p>	<p>УК-5.1. Применяет основные категории философии к анализу мировоззренческой специфики различных культурных сообществ.</p>	<p>Знает основы философии, основные этапы и закономерности исторического развития общества в целом, а также отдельных стран и регионов; содержание важнейших теоретических концепций, связанных с изучением мировоззренческой специфики лингвокультурных сообществ, а также возможности их применения в учебной и профессиональной деятельности;</p> <p>Умеет использовать знания об основах философии, этапах и закономерностях исторического развития общества в целом, а также отдельных стран и регионов, для формулирования выводов и гипотез при изучении динамики социокультурных процессов в обществе и его межкультурного разнообразия;</p> <p>Владеет навыками анализа и синтеза восприятия философских и исторических концепций с целью их применения в различных областях профессиональной деятельности.</p>
	<p>УК-5.2. Демонстрирует толерантное восприятие социальных и культурных различий, уважительное и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям.</p>	<p>Знает социальные и культурные особенности, историческое наследие и культурные традиции своей страны и стран изучаемых языков;</p> <p>Умеет толерантно воспринимать социокультурные феномены стран изучаемых языков, сопоставлять их с национально-культурной спецификой своей страны, анализировать и выявлять причины межкультурных сходств и различий;</p> <p>Владеет навыками распознавания социокультурных маркеров и феноменов, навыками рефлексии и саморефлексии в процессе анализа собственной профессиональной деятельности в ситуациях межкультурного взаимодействия.</p>
	<p>УК-5.3. Находит и использует необходимую для саморазвития и взаимодействия с другими людьми информацию о культурных особенностях и традициях</p>	<p>Знает основы межкультурной коммуникации;</p> <p>Умеет вести коммуникацию с представителями иных национальностей и конфессий с соблюдением этических и межкультурных норм;</p> <p>Владеет навыками анализа философских и исторических фактов, опытом эстетической оценки явлений культуры, в том числе в контексте межкультурной коммуникации.</p>

	УК-5.4. Проявляет в своём поведении уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных групп, опирающееся на знание этапов исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира	<p>Знает этапы исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира, а также социокультурные традиции различных социальных групп;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности знания об этапах исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира, а также о социокультурных традициях различных социальных групп;</p> <p>Владеет навыками анализа событий, связанных с различными этапами исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира.</p>
	УК-5.5. Сознательно выбирает ценностные ориентиры и гражданскую позицию; аргументировано обсуждает и решает проблемы мировоззренческого, общественного и личностного характера	<p>Знает подходы к формированию ценностных ориентиров и гражданской позиции, особенности аргументации в отстаивании собственной мировоззренческой позиции;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности знания о подходах к формированию ценностных ориентиров и гражданской позиции, особенностях аргументации в отстаивании собственной мировоззренческой позиции;</p> <p>Владеет навыками аргументированного обсуждения и решения проблем мировоззренческого, общественного и личностного характера, отстаивания ценностных ориентиров и своей гражданской позиции.</p>
УК-7 Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности	УК-7.1. Соблюдает основы здорового образа жизни, здоровьесберегающих технологий, физической культуры.	<p>Знает критерии, определяющие необходимый уровень физической подготовленности, и методы его достижения, поддержания и улучшения;</p> <p>Умеет использовать все методы и методические комплексы для достижения, поддержания и улучшения необходимого уровня физической подготовленности;</p> <p>Владеет навыками и приемами, формирующими необходимые критерии физической подготовленности</p>
	УК-7.2. Занимается физической культурой с целью поддержания здоровья, хорошей физической формы.	<p>Знает критерии, определяющие необходимый уровень физической подготовленности, и методы его достижения, поддержания и улучшения;</p> <p>Умеет выполнять комплекс физкультурных упражнений;</p> <p>Владеет практическим опытом занятий физической культурой.</p>

УК-8 Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов	УК-8.1 Оказывает первую помощь в повседневной жизни и в профессиональной деятельности, в том числе при угрозе и возникновения чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов; создает безопасные условия реализации профессиональной деятельности.	<p>Знает формы, содержание и условия применения приемов первой помощи, а также методов защиты в условиях чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов;</p> <p>Умеет оказывать первую помощь в условиях чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов;</p> <p>Владеет навыками оказания необходимых приемов первой помощи в различных обстоятельствах, а также методами эффективной защиты в условиях чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов.</p>
	УК-8.2 Поддерживает безопасные условия жизнедеятельности.	<p>Знает основы безопасности жизнедеятельности;</p> <p>Умеет создавать безопасные условия реализации профессиональной деятельности;</p> <p>Владеет практическим опытом поддержания безопасных условий жизнедеятельности</p>
УК-9 Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	УК-9.1. Применяет базовые дефектологические знания в социальной сфере;	<p>Знает основы дефектологии;</p> <p>Умеет применять в социальной сфере деятельности базовые дефектологические знания;</p> <p>Владеет практическими навыками применения базовых дефектологических знаний в социальной сфере;</p>
	УК-9.2. Применяет базовые дефектологические знания в профессиональной сфере.	<p>Знает специфику применения базовых дефектологических знаний в профессиональной сфере деятельности;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности практический опыт применения базовых дефектологических знаний в профессиональной сфере.</p> <p>Владеет навыками анализа и саморефлексии практического опыта применения базовых дефектологических знаний в профессиональной сфере.</p>

УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности	УК-10.1. Использует в практической деятельности знания о теоретических аспектах принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности;	<p>Знает основы теории принятия решений в различных областях жизнедеятельности;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности основы теории принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности;</p> <p>Владет практическими навыками использования в практической деятельности основы теории принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности;</p>
	УК-10.2. Принимает обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности	<p>Знает основы теории и практики принятия обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности;</p> <p>Умеет принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности с опорой на знания теории и практики в данной области;</p> <p>Владет навыками анализа и саморефлексии опыта самостоятельного принятия экономических решений в различных областях жизнедеятельности</p>
УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им в профессиональной деятельности	УК-11.1. Анализирует действующие правовые нормы, способы профилактики, обеспечивающие борьбу с коррупцией и противодействие проявлениям экстремизма, терроризма в различных областях жизнедеятельности.	<p>Знает основы антикоррупционного законодательства;</p> <p>Умеет соотносить знания об основах антикоррупционного законодательства с пониманием правовых и этических последствий коррупции;</p> <p>Владет практическим опытом рефлексии собственной деятельности относительно правовых и этических последствий коррупции;</p>
	УК-11.2. Соблюдает правила взаимодействия на основе нетерпимого отношения к проявлению экстремизма, терроризма, коррупционному поведению в профессиональной деятельности.	<p>Знает основы теории принятия решений в соответствии с сформированными представлениями о нетерпимости к коррупционному поведению;</p> <p>Умеет использовать основы теории принятия решений в соответствии с сформированными представлениями о нетерпимости к коррупционному поведению в профессиональной деятельности;</p> <p>Владет опытом принятия взвешенных решений в соответствии с сформированными представлениями о нетерпимости к коррупционному поведению.</p>

ОПК-2. Способен применять в практической деятельности знание психолого-педагогических основ и методики обучения иностранным языкам и культурам	ОПК-2.1. Применяет на практике знания теоретических основ методики преподавания иностранных языков, национальных литератур и культур;	<p>Знает методы обучения, воспитания и развития с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся;</p> <p>Умеет корректировать образовательный процесс в зависимости от полученных результатов, использовать методики преподавания филологических дисциплин</p> <p>Владеет методами и приемами устного и письменного изложения предметного материала, разнообразными образовательными технологиями, основами профессионального мышления, необходимыми для осуществления педагогической деятельности; основами педагогической рефлексии.</p>
	ОПК-2.2. Самостоятельно планирует урочную деятельность и внеклассные мероприятия на основе существующих методик.	<p>Знает особенности, типы и структуру урока иностранного языка; принципы поурочного планирования учебного процесса; требования к уроку предъявляемые ФГОС;</p> <p>Умеет составлять план-конспект урока по иностранному языку в соответствии с поставленной целью и опираясь на существующие в методике принципы поурочного планирования и требования ФГОС;</p> <p>Владеет практическими навыками работы с существующими УМК по иностранным языкам; навыками применения вспомогательных средств обучения; навыками отбора и дидактизации учебного материала.</p>
	ОПК-2.3. Выполняет требования к организационно - методическому и организационно - педагогическому обеспечению основных и дополнительных образовательных программ, программ среднего профессионального образования, а также внеклассных мероприятий.	<p>Знает рабочую программу и методику обучения иностранным языкам и культурам, методику организации внеурочной работы;</p> <p>Умеет разрабатывать рабочую программу по предмету, курсу на основе примерных основных общеобразовательных программ и обеспечивать ее выполнение;</p> <p>Владеет практическими навыками организации индивидуальной, групповой, коллективной работы;</p>

<p>ОПК-4. Способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения.</p>	<p>ОПК-4.1. Руководствуется существующими правилами и принципами устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p>	<p>Знает правила и принципы реализации устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Умеет выстраивать собственное речевое и неречевое поведение согласно существующим правилам и принципам устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом устной и письменной коммуникации в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия.</p>
	<p>ОПК-4.2. Выбирает приемлемые для конкретной ситуации межъязыкового и межкультурного взаимодействия стратегии и приемы коммуникации в устной и письменной формах;</p>	<p>Знает основные стратегии и приемы устной и письменной коммуникации, используемые в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Умеет применять основные стратегии и приемы устной и письменной коммуникации, используемые в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Владеет практическими навыками применения основных стратегий и приемов устной и письменной коммуникации, используемые в условиях межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p>
	<p>ОПК-4.3. Отбирает и использует приемлемые для конкретной ситуации межкультурного взаимодействия средства устной и письменной вербальной и невербальной коммуникации для реализации поставленных целей.</p>	<p>Знает национально-культурную специфику семантики лексических единиц изучаемого иностранного языка; невербальные средства общения, принятые в культуре изучаемого иностранного языка;</p> <p>Умеет осуществлять отбор вербальных и невербальных средств общения, соответствующих ситуации межъязыкового и межкультурного взаимодействия;</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом использования вербальных и невербальных средств общения в различных ситуациях межъязыкового и межкультурного взаимодействия.</p>

ПК-1. Способен применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности;	ПК-1.1. Владеет знаниями в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности;	<p>Знает основные теоретические положения и этапы истории в сфере основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p> <p>Умеет оценивать и систематизировать полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p> <p>Владеет навыками анализа и синтеза полученных сведений в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p>
	ПК-1.2. Применяет в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;	<p>Знает принципы применения в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p> <p>Умеет применять в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p> <p>Владеет практическими навыками применения в непосредственной профессиональной деятельности знаний в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности.</p>
ПК-4. Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, представление об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с	ПК-4.1. Решает в профессиональной деятельности задачи, используя знания об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;	<p>Знает историю, современное состояние и перспективы развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности знания по истории, современному состоянию и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p>

учетом направленности (профиля) образовательной программы		Владеет опытом решения задач профессиональной деятельности, используя знания об истории, современном состоянии и перспективах лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;
	ПК-4.2. Применяет в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знания об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы.	<p>Знает практические аспекты применения в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знания об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Владеет навыками анализа опыта и саморефлексии применения в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы.</p>
ПК-5 Способен к проведению учебных занятий и внеклассной работы по иностранному языку в общеобразовательных учреждениях.	ПК-5.1. Применяет основные положения методики и лингводидактики в планировании и проведении учебных занятий и внеклассной работы по иностранному языку в общеобразовательных учреждениях	<p>Знает традиционные и современные методы организации учебно-воспитательного процесса;</p> <p>Умеет выстраивать образовательный процесс с учетом современных положений методики, педагогики и психологии; учитывать индивидуальные особенности обучаемых;</p> <p>Владеет практическими навыками организации и проведения основных форм учебно-воспитательного процесса;</p>

		<p>ПК-5.2. Планирует и проводит учебные занятия и внеклассные мероприятия по иностранному языку в общеобразовательных учреждениях.</p>	<p>Знает особенности каждого возрастного периода обучающихся для осуществления обучения, воспитания и развития в общеобразовательных учреждениях;</p> <p>Умеет организовывать учебный и воспитательный процессы, учитывая возрастные, социальные и психофизические особенности обучающихся, в том числе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проводить учебные занятия, опираясь на достижения в области педагогической и психологической наук, возрастной физиологии и школьной гигиены, а также современных информационных технологий и методик обучения; – использовать современные способы оценивания в условиях информационно-коммуникационных технологий (ведение электронных форм документации, в том числе электронного журнала и дневников обучающихся). <p>Владет способами обучения, воспитания и развития детей с учетом социальных, возрастных, психофизических и индивидуальных особенностей, в том числе особых образовательных потребностей обучающихся, технологиями педагогической диагностики, в том числе технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения.</p>
		<p>ПК-5.3. Использует современные мультимедийные средства обучения и информационные технологии в профессиональной деятельности.</p>	<p>Знает принципы использования мультимедийных средств и информационных технологий в образовательном процессе;</p> <p>Умеет применять мультимедийные средства и информационные технологии для решения конкретных задач в профессиональной деятельности;</p> <p>Владет практическими навыками и опытом использования мультимедийных средств и информационных технологий в учебно-воспитательном процессе.</p>
<p>ПК-7</p> <p>Способен демонстрировать владение навыками выявления межпредметных связей изучаемых дисциплин и умением применять</p>		<p>ПК-7.1. Применяет в практической деятельности основные положения лингвистики, литературоведения и других филологических дисциплин, а также с основы дисциплин гуманитарного цикла;</p>	<p>Знает основные положения лингвистики, литературоведения и других филологических дисциплин, а также основы дисциплин гуманитарного цикла;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности знания об основах теории лингвистики, литературоведения и других</p>

<p>полученные навыки в профессиональной деятельности, в том числе участвовать в разработке, организации и реализации различного типа проектов в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, масс-медийной и коммуникативной сферах;</p>		<p>дисциплин гуманитарного цикла;</p> <p>Владеет опытом использования в практической деятельности теоретических знаний об основах теории лингвистики, литературоведения и других дисциплин гуманитарного цикла;</p>
	<p>ПК-7.2. Выявляет межпредметные связи изучаемых дисциплин и применяет полученные навыки в профессиональной деятельности.</p>	<p>Знает специфику межпредметных связей изучаемых дисциплин;</p> <p>Умеет выявлять межпредметные связи изучаемых дисциплин и применять полученные навыки в профессиональной деятельности;</p> <p>Владеть практическими навыками применения в профессиональной деятельности знаний о межпредметных связях изучаемых дисциплин.</p>
<p>ПК-8 мпия Способен организовывать и сопровождать научно-исследовательскую и проектную деятельность обучающихся</p>	<p>ПК-8 мпия. 1 Ориентируется в современных направлениях научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся</p>	<p>Знает цели, задачи, современные направления научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся; организацию и содержание работы научных обществ учащихся;</p> <p>Умеет отбирать приоритетные направления для научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся;</p> <p>Владеет способностью оценивать направления научно-исследовательской и проектной деятельности с точки зрения их актуальности и посильности для обучающихся.</p>
	<p>ПК-8 мпия. 2 Оказывает профессиональную поддержку обучающихся на разных этапах планирования и реализации их научно-исследовательской и проектной деятельности</p>	<p>Знает принципы и способы организации научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся;</p> <p>Умеет применять в профессиональной деятельности принципы и способы организации научно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся;</p>

		<p>Владеет способностью мотивировать обучающихся к научно-исследовательской и проектной деятельности, формировать у них целеустремленность и независимость мышления.</p>
	ПК-8 мпия. 3 Формирует у обучающихся способность к критическому анализу и осмыслению результатов научно-исследовательской и проектной деятельности	<p>Знает принципы критического анализа результатов научно-исследовательской и проектной деятельности;</p> <p>Умеет формировать у обучающихся критическое отношение к результатам их научно-исследовательской и проектной деятельности, умение анализировать ошибки и их причины, находить пути и способы решения поставленных задач;</p> <p>Владеет способностью формировать у обучающихся критический ум, настойчивость, готовность к восприятию новых идей.</p>
ПК-9 мпия Способен к проведению учебных занятий и внеклассных мероприятий с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и Интернет-ресурсов	ПК-9 мпия.1 Ориентируется в современных информационно-коммуникационных технологиях и Интернет-ресурсах	<p>Знает современные информационно-коммуникационные технологии и Интернет-ресурсы и их дидактический потенциал для применения в рамках учебных занятий и внеклассных мероприятий с обучающимися;</p> <p>Умеет критически анализировать и отбирать Интернет-ресурсы с точки зрения их актуальности и целесообразности, а также с учетом индивидуальных, возрастных и культурных особенностей обучающихся;</p> <p>Владеет способностью критически анализировать и оценивать содержание и дидактические возможности Интернет-ресурсов для их использования в образовательном процессе.</p>
	ПК-9 мпия.2 Применяет современные информационно-коммуникационные технологии и Интернет-ресурсы на учебных занятиях и внеклассных мероприятиях с целью индивидуализации и оптимизации образовательного процесса	<p>Знает специфику и принципы использования современных информационно-коммуникационных технологий и Интернет-ресурсов в образовательном процессе;</p> <p>Умеет соотносить содержание и дидактический потенциал Интернет-ресурсов с целями и задачами учебных занятий и внеклассных мероприятий, а также с индивидуальными особенностями и групповой спецификой учебной аудитории;</p> <p>Владеет практическими навыками организации и осуществления образовательной деятельности с использованием современных информационно-коммуникационных технологий и Интернет-ресурсов.</p>

	ПК-9 мпиа.3 Создает интерактивные дидактические материалы для учебных занятий и внеклассных мероприятий на основе современных образовательных платформ и приложений	<p>Знает современные образовательные платформы и приложения и принципы работы с ними;</p> <p>Умеет создавать интерактивные дидактические материалы на основе современных образовательных платформ и приложений;</p> <p>Владеет практическими навыками создания интерактивных дидактических материалов на основе современных образовательных платформ и приложений.</p>
ПКД-3. Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, основные положения и концепции в области теории литературы, истории мировой литературы; представление о различных литературных жанрах, библиографической культуре;	ПКД-3.1. Использует в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области теории литературы, имеет представление о различных литературных жанрах, библиографической культуре.	<p>Знает основные положения и концепции в области теории литературы, различные литературные жанры, основы библиографической культуры;</p> <p>Умеет применять в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области теории литературы, знания о различных литературных жанрах, библиографической культуре;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в профессиональной деятельности основных положений и концепций в области теории литературы, знаний о различных литературных жанрах, библиографической культуре.</p>
	ПКД-3.2. Использует в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области истории мировой литературы.	<p>Знает основные положения и концепции в области истории мировой литературы.</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности основные положения и концепции в области истории мировой литературы;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в непосредственной профессиональной деятельности основных положений и концепций в области истории мировой литературы;</p>
	ПКД-3.3. Применяет в педагогической деятельности основные положения и концепции в области теории и истории литературы.	<p>Знает технологии использования в педагогической деятельности основных положений и концепций в области теории и истории литературы.</p> <p>Умеет использовать в непосредственной педагогической деятельности основные положения и концепции в области теории и истории литературы;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в педагогической деятельности основных положений и концепции в области теории и истории литературы.</p>

<p>ПКД-4. Способен готовить учебно-методические материалы для проведения занятий и внеклассных мероприятий на основе существующих методик;</p>	<p>ПКД-4.1. Опирается на образовательный стандарт и программы среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительные общеобразовательные и профессиональные программы соответствующего уровня при планировании и проведении занятий.</p>	<p>Знает содержание образовательных стандартов и программ среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ соответствующего уровня; психолого-педагогические и методические основы преподавания филологических и лингвистических дисциплин;</p> <p>Умеет соотносить содержательные аспекты образовательных стандартов и программ среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ соответствующего уровня с самостоятельной педагогической деятельностью;</p> <p>Владет практическими навыками использования содержания образовательных стандартов и программ среднего общего образования, среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных и профессиональных программ соответствующего уровня; психолого-педагогических и методических основ преподавания филологических и лингвистических дисциплин в непосредственной профессиональной деятельности;</p>
	<p>ПКД-4.2. Использует знания психолого-педагогических и методических основ в подготовке учебно- методических материалов.</p>	<p>Знает психолого-педагогические и методические основы преподавания филологических и лингвистических дисциплин;</p> <p>Умеет использовать знания психолого-педагогических и методических основ преподавания филологических и лингвистических дисциплин в собственной профессиональной деятельности;</p> <p>Владет практическими навыками разработки учебно-методических материалов для проведения занятий и внеклассных мероприятий.</p>
	<p>ПКД-4.3. Применяет современные образовательные технологии в планировании и проведении учебных занятий и внеклассных мероприятий с целью повышения мотивации обучающихся и оптимизации учебно-воспитательного процесса.</p>	<p>Знает современные образовательные технологии;</p> <p>Умеет применять современные образовательные технологии в планировании и проведении учебных занятий и внеклассных мероприятий;</p> <p>Владет практическими навыками планирования и проведение учебных занятий и внеклассных мероприятий на основе современных образовательных технологий.</p>

3.2. Матрица компетенций, оценка которых вынесена на государственный экзамен по направлению подготовки

№ практич еского задания	Содержание практического задания	УК - 2	УК - 4	УК - 5	УК - 7	УК - 8	УК- 9	УК- 10	УК - 11	ОП К- 2	ОП К- 4	ПК- 1	ПК- 4	ПК- 5	ПК- 7	ПК- 8 мпи я	ПК- 9 мпи я	ПК Д-3	ПК Д- 4
1.	Теоретический вопрос.	+	+	+					+			+	+	+	+	+	+		
2.	Интерпретация художественного текста	+	+	+			+		+	+	+	+		+	+			+	
3.	Реферирование публицистического текста	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+				+

3.3. Фонд оценочных средств для государственного экзамена по направлению подготовки

3.3.1. Перечень вопросов, выносимых на государственный экзамен по направлению подготовки

Английский язык

1. Историческое развитие системы английских гласных. Гласные староанглийского периода и их изменения.
2. Изменения гласных в среднеанглийский период.
3. Изменения гласных в новоанглийский период.
4. Изменения согласных на протяжении старо-, средне- и ново-английского периодов.
5. Существительное и его грамматические категории на протяжении старо-, средне- и ново-английского периодов.
6. Местоимение и его грамматические категории на протяжении старо-, средне- и ново-английского периодов.
7. Система глагола и его грамматические категории на протяжении старо-, средне- и ново-английского периодов.
8. Морфология в грамматической структуре английского языка.
9. Система частей речи в английском языке.
10. Имя прилагательное. Общие характеристики. Степени сравнения. Субстантивация прилагательных.
11. Глагол. Общие характеристики. Классификация глаголов в английском языке.
12. Система времен в английском языке.
13. Категория наклонения английского глагола с точки зрения отечественных и зарубежных лингвистов.
14. Неличные формы английского глагола.
15. Словосочетание и предложение.
16. Типы предложений в английском языке. Главное и придаточное предложения в английском языке.
17. Функциональная перспектива предложения в английском языке.
18. Слово как основная единица языка. Семантическая структура. Классификация.
19. Смена значения, развитие значения, перенос значения слова в английском языке.
20. Синонимы, антонимы, омонимы, многозначные слова в английском языке.
21. Словообразование в английском языке.
22. Английские идиомы.
23. Английские неологизмы.
24. Этимология. Исконная лексика, заимствования в английском языке.
25. Фонемы и варианты фонем в английском языке.
26. Система английских гласных.
27. Система английских согласных.
28. Интонация, мелодика и ударение в английском языке.
29. Определение стиля. Стилиобразующие черты. Характеристика функциональных стилей в английском языке.
30. Стилистическая лексикология в английском языке.
31. Стилистические потенции фигур количества в английском языке.
32. Стилистические потенции фигур качества в английском языке.
33. Стилистические потенции синтаксиса в английском языке.

Немецкий язык

1. Слово как основная единица языка. Определение слова. Значение слова, структура и типы значения слова.
2. Слово в парадигматике, теория поля. Полисемия, омонимия, синонимия, антонимия.
3. Изменение значения слова, его механизм и виды.
4. Заимствования, их типы и источники.
5. Словообразование, его виды и модели.
6. Социальная дифференциация словарного состава. Специальная лексика, терминологическая и профессиональная лексика.
7. Развитие грамматических категорий глагола от древневерхненемецкого периода до настоящего времени.
8. Развитие грамматических категорий имени существительного от древневерхненемецкого периода до настоящего времени.
9. Развитие системы гласных немецкого языка от древневерхненемецкого периода до настоящего времени.
10. Развитие системы согласных немецкого языка от древневерхненемецкого периода до настоящего времени.
11. Развитие словарного состава немецкого языка от древневерхненемецкого периода до настоящего времени.
12. Становление немецкого национального литературного языка. Формы существования немецкого языка в различные периоды.
13. Функциональные стили немецкого языка. Определение стиля, основные черты и спорные вопросы в стилистике.
14. Стилистическое значение и коннотация. Нормативный, функциональный и экспрессивный компоненты стилистического значения в современном немецком языке.
15. Стилистические возможности фонетики и орфографии в современном немецком языке.
16. Стилистические возможности морфологии и синтаксиса в современном немецком языке.
17. Стилистические возможности лексики в современном немецком языке. Словообразование. Изменение лексического значения.
18. Способы изложения и их выразительные возможности в современном немецком языке.
19. Фонетика и фонология: предмет, методы, ветви теоретической фонетики.
20. Основные понятия фонологии. Фонема, аллофон, фонологическая оппозиция. Различительные признаки.
21. Система немецких гласных.
22. Система немецких согласных.
23. Слог в современном немецком языке. Теория слога в фонетике и фонологии.
24. Ударение в слове и в предложении в современном немецком языке.
25. Глагол. Общая характеристика. Валентность. Проблема классификации глаголов в современном немецком языке.
26. Категория времени в современном немецком языке. Значение и функции временных форм.
27. Категория наклонения в современном немецком языке. Изъявительное, условное, повелительное наклонения. Категория модальности.
28. Категория залога в современном немецком языке.
29. Категория падежа немецкого существительного. Значение и функции падежных форм.
30. Порядок слов в немецком предложении. Актуальное членение предложения.

Французский язык

1. Теория фонемы. Фонема и ее варианты.
2. Система французского вокализма. Современные тенденции.
3. Система французского консонантизма. Современные тенденции
4. Интонация. Мелодия. Типы мелодии во фразе.
5. Ударение. Типы ударений.
6. Грамматические категории: значения и формы.
7. Проблема частей речи.
8. Глагол. Общая характеристика. Семантические и грамматические группы. Система глагольных категорий.
9. Типы синтаксических отношений.
10. Простое предложение и сложная фраза.
11. Глагол. Категории времени и аспекта
12. Глагол. Категория наклонения.
13. Ударение во французском языке: характеристика, этапы формирования.
14. Система французского вокализма в диахроническом плане.
15. Становление французского консонантизма.
16. Существительное во французском языке: развитие категорий.
17. Глагол во французском языке: развитие категорий.
18. Становление французской орфографии.
19. Становление системы артиклей во французском языке.
20. Слово: определение, характеристика. Слово и значение.
21. Проблема определения значения слова. Типы значений.
22. Развитие значения слова. Причины. Типы.
23. Метафора и метонимия.
24. Словообразование: аффиксация и композиция.
25. Синонимия, антонимия, омонимия.
26. Фразеологизмы. Определение. Классификация.
27. Функциональные стили.
28. Лингвистические средства (фонетические, грамматические, лексические), служащие для создания стилистического эффекта.
29. Тропы и фигуры. Метафора и ее типы.
30. Норма. Типы нормы.

Теория и методика обучения иностранному языку

1. Назовите и охарактеризуйте цели обучения иностранным языкам.
2. Что, согласно Н.Д. Гальсковой, включает в себя предметный аспект содержания обучения иностранному языку?
3. Назовите качества и этапы формирования речевого навыка.
4. Назовите и кратко охарактеризуйте подходы к обучению иностранным языкам с точки зрения объекта обучения.
5. Назовите и кратко охарактеризуйте подходы к обучению иностранным языкам с точки зрения способа обучения.
6. Дайте характеристику личностно-ориентированному подходу к обучению иностранным языкам.
7. Назовите и кратко охарактеризуйте общедидактические принципы обучения иностранным языкам.
8. Назовите и кратко охарактеризуйте общеметодические принципы обучения иностранным языкам.
9. Назовите и кратко охарактеризуйте психологические механизмы, лежащие в основе обучения аудированию.

10. Назовите и кратко охарактеризуйте психологические механизмы, лежащие в основе обучения аудированию.
11. Назовите и кратко охарактеризуйте психологические механизмы, лежащие в основе обучения чтению.
12. Назовите и кратко охарактеризуйте психологические механизмы, лежащие в основе обучения говорению.
13. Что такое упражнение в методике обучения иностранным языкам? Какими параметрами оно характеризуется?
14. Что такое «межкультурная коммуникативная компетенция»? Назовите и кратко охарактеризуйте ее компоненты.
15. Назовите типы и виды урока согласно ФГОС.
16. В чем заключается профессиональная компетенция учителя иностранного языка?

3.3.2. Перечень практических заданий, выносимых на государственный экзамен по направлению подготовки

3.3.2.1. Интерпретация художественного текста

Художественные тексты

Английский язык

1. Virginia Woolf "Haunted House"

Whatever hour you woke there was a door shutting. From room to room they went, hand in hand, lifting here, opening there, making sure--a ghostly couple.

"Here we left it," she said. And he added, "Oh, but here too!" "It's upstairs," she murmured. "And in the garden," he whispered. "Quietly," they said, "or we shall wake them."

But it wasn't that you woke us. Oh, no. "They're looking for it; they're drawing the curtain," one might say, and so read on a page or two. "Now they've found it," one would be certain, stopping the pencil on the margin. And then, tired of reading, one might rise and see for oneself, the house all empty, the doors standing open, only the wood pigeons bubbling with content and the hum of the threshing machine sounding from the farm. "What did I come in here for? What did I want to find?" My hands were empty. "Perhaps it's upstairs then?" The apples were in the loft. And so down again, the garden still as ever, only the book had slipped into the grass.

But they had found it in the drawing room. Not that one could ever see them. The window-panes reflected apples, reflected roses; all the leaves were green in the glass. If they moved in the drawing room, the apple only turned its yellow side. Yet, the moment after, if the door was opened, spread about the floor, hung upon the walls, pendant from the ceiling--what? My hands were empty. The shadow of a thrush crossed the carpet; from the deepest wells of silence the wood pigeon drew its bubble of sound. "Safe, safe, safe" the pulse of the house beat softly. "The treasure buried; the room . . ." the pulse stopped short. Oh, was that the buried treasure?

A moment later the light had faded. Out in the garden then? But the trees spun darkness for a wandering beam of sun. So fine, so rare, coolly sunk beneath the surface the beam I sought always burned behind the glass. Death was the glass; death was between us, coming to the woman first, hundreds of years ago, leaving the house, sealing all the windows; the rooms were darkened. He left it, left her, went North, went East, saw the stars turned in the Southern sky; sought the house, found it dropped beneath the Downs. "Safe, safe, safe," the pulse of the house beat gladly. "The Treasure yours."

The wind roars up the avenue. Trees stoop and bend this way and that. Moonbeams splash and spill wildly in the rain. But the beam of the lamp falls straight from the window. The candle burns stiff and still. Wandering through the house, opening the windows, whispering not to wake us, the ghostly couple seek their joy.

"Here we slept," she says. And he adds, "Kisses without number." "Waking in the morning--"

"Silver between the trees--" "Upstairs--" "In the garden--" "When summer came--" "In winter snowtime--" "The doors go shutting far in the distance, gently knocking like the pulse of a heart.

Nearer they come, cease at the doorway. The wind falls, the rain slides silver down the glass. Our eyes darken, we hear no steps beside us; we see no lady spread her ghostly cloak. His hands shield the lantern. "Look," he breathes. "Sound asleep. Love upon their lips."

Stooping, holding their silver lamp above us, long they look and deeply. Long they pause. The wind drives straightly; the flame stoops slightly. Wild beams of moonlight cross both floor and wall, and, meeting, stain the faces bent; the faces pondering; the faces that search the sleepers and seek their hidden joy.

"Safe, safe, safe," the heart of the house beats proudly. "Long years--" he sighs. "Again you found me." "Here," she murmurs, "sleeping; in the garden reading; laughing, rolling apples in the loft. Here we left our treasure--" Stooping, their light lifts the lids upon my eyes. "Safe! safe! safe!" the pulse of the house beats wildly. Waking, I cry "Oh, is this your buried treasure? The light in the heart."

2. Stephen Leacock "How to avoid getting married"

Some years ago, when I was the Editor of a Correspondence Column, I used to receive heart-broken letters from young men asking for advice and sympathy. They found themselves the object of marked attentions from girls which they scarcely knew how to deal with. They did not wish to give pain or to seem indifferent to a love which they felt was as ardent as it was disinterested, and yet they felt that they could not bestow their hands where their hearts had not spoken. They wrote to me fully and frankly, and as one soul might write to another for relief. I accepted their confidences as under the pledge of a secrecy, never divulging their disclosures beyond the circulation of my newspapers, or giving any hint of their identity other than printing their names and addresses and their letters in full. But I may perhaps without dishonour reproduce one of these letters, and my answer to it, in as much as the date is now months ago, and the softening hand of Time has woven its roses--how shall I put it?--the mellow haze of reminiscences has--what I mean is that the young man has gone back to work and is all right again.

Here then is a letter from a young man whose name I must not reveal, but whom I will designate as D. F., and whose address I must not divulge, but will simply indicate as Q. Street, West.

"Dear Mr. Leacock,

"For some time past I have been the recipient of very marked attentions from a young lady. She has been calling at the house almost every evening, and has taken me out in her motor, and invited me to concerts and the theatre. On these latter occasions I have insisted on her taking my father with me, and have tried as far as possible to prevent her saying anything to me which would be unfit for father to hear. But my position has become a very difficult one. I do not think it right to accept her presents when I cannot feel that my heart is hers. Yesterday she sent to my house a beautiful bouquet of American Beauty roses addressed to me, and a magnificent bunch of Timothy Hay for father. I do not know what to say. Would it be right for father to keep all this valuable hay? I have confided fully in father, and we have discussed the question of presents. He thinks that there are some that we can keep with propriety, and others that a sense of delicacy forbids us to retain. He himself is going to sort out the presents into the two classes. He thinks that as far as he can see, the Hay is in class B. Meantime I write to you, as I understand that Miss Laura Jean Libby and Miss Beatrix Fairfax are on their vacation, and in any case a friend of mine who follows their writings closely tells me that they are always full.

"I enclose a dollar, because I do not think it right to ask you to give all your valuable time and your best thought without giving you back what it is worth."

On receipt of this I wrote back at once a private and confidential letter which I printed in the following edition of the paper.

"My dear, dear Boy,

"Your letter has touched me. As soon as I opened it and saw the green and blue tint of the dollar bill which you had so daintily and prettily folded within the pages of your sweet letter, I knew that the note was from someone that I could learn to love, if our correspondence were to continue as it had begun. I took the dollar from your letter and kissed and fondled it a dozen times. Dear unknown boy! I shall always keep that dollar! No matter how much I may need it, or how many necessities, yes, absolute necessities, of life I may be wanting, I shall always

keep *that* dollar. Do you understand, dear? I shall keep it. I shall not spend it. As far as the *use* of it goes, it will be just as if you had not sent it. Even if you were to send me another dollar, I should still keep the first one, so that no matter how many you sent, the recollection of one first friendship would not be contaminated with mercenary considerations. When I say dollar, darling, of course an express order, or a postal note, or even stamps would be all the same. But in that case do not address me in care of this office, as I should not like to think of your pretty little letters lying round where others might handle them.

"But now I must stop chatting about myself, for I know that you cannot be interested in a simple old fogey such as I am. Let me talk to you about your letter and about the difficult question it raises for all marriageable young men.

"In the first place, let me tell you how glad I am that you confide in your father. Whatever happens, go at once to your father, put your arms about his neck, and have a good cry together. And you are right, too, about presents. It needs a wiser head than my poor perplexed boy to deal with them. Take them to your father to be sorted, or, if you feel that you must not overtax his love, address them to me in your own pretty hand.

"And now let us talk, dear, as one heart to another. Remember always that if a girl is to have your heart she must be worthy of you. When you look at your own bright innocent face in the mirror, resolve that you will give your hand to no girl who is not just as innocent as you are and no brighter than yourself. So that you must first find out how innocent she is. Ask her quietly and frankly--remember, dear, that the days of false modesty are passing away--whether she has ever been in jail. If she has not (and if *you* have not), then you know that you are dealing with a dear confiding girl who will make you a life mate. Then you must know, too, that her mind is worthy of your own. So many men to-day are led astray by the merely superficial graces and attractions of girls who in reality possess no mental equipment at all. Many a man is bitterly disillusioned after marriage when he realises that his wife cannot solve a quadratic equation, and that he is compelled to spend all his days with a woman who does not know that x squared plus $2xy$ plus y squared is the same thing, or, I think nearly the same thing, as x plus y squared.

"Nor should the simple domestic virtues be neglected. If a girl desires to woo you, before allowing her to press her suit, ask her if she knows how to press yours. If she can, let her woo; if not, tell her to whoa. But I see I have written quite as much as I need for this column. Won't you write again, just as before, dear boy?

3. Kate Chopin "The Kiss"

It was still quite light out of doors, but inside with the curtains drawn and the smouldering fire sending out a dim, uncertain glow, the room was full of deep shadows.

Brantain sat in one of these shadows; it had overtaken him and he did not mind. The obscurity lent him courage to keep his eyes fastened as ardently as he liked upon the girl who sat in the firelight.

She was very handsome, with a certain fine, rich coloring that belongs to the healthy brune type. She was quite composed, as she idly stroked the satiny coat of the cat that lay curled in her lap, and she occasionally sent a slow glance into the shadow where her companion sat. They were talking low, of indifferent things which plainly were not the things that occupied their thoughts. She knew that he loved her--a frank, blustering fellow without guile enough to conceal his feelings, and no desire to do so. For two weeks past he had sought her society eagerly and persistently. She was confidently waiting for him to declare himself and she meant to accept him. The rather insignificant and unattractive Brantain was enormously rich; and she liked and required the entourage which wealth could give her.

During one of the pauses between their talk of the last tea and the next reception the door opened and a young man entered whom Brantain knew quite well. The girl turned her face toward him. A stride or two brought him to her side, and bending over her chair--before she could suspect his intention, for she did not realize that he had not seen her visitor--he pressed an ardent, lingering kiss upon her lips.

Brantain slowly arose; so did the girl arise, but quickly, and the newcomer stood between them, a little amusement and some defiance struggling with the confusion in his face.

"I believe," stammered Brantain, "I see that I have stayed too long. I--I had no idea--that is, I must wish you good-by." He was clutching his hat with both hands, and probably did not perceive

that she was extending her hand to him, her presence of mind had not completely deserted her; but she could not have trusted herself to speak.

"Hang me if I saw him sitting there, Nattie! I know it's deuced awkward for you. But I hope you'll forgive me this once--this very first break. Why, what's the matter?"

"Don't touch me; don't come near me," she returned angrily. "What do you mean by entering the house without ringing?"

"I came in with your brother, as I often do," he answered coldly, in self-justification. "We came in the side way. He went upstairs and I came in here hoping to find you. The explanation is simple enough and ought to satisfy you that the misadventure was unavoidable. But do say that you forgive me, Nathalie," he entreated, softening.

"Forgive you! You don't know what you are talking about. Let me pass. It depends upon--a good deal whether I ever forgive you."

At that next reception which she and Brantain had been talking about she approached the young man with a delicious frankness of manner when she saw him there.

"Will you let me speak to you a moment or two, Mr. Brantain?" she asked with an engaging but perturbed smile. He seemed extremely unhappy; but when she took his arm and walked away with him, seeking a retired corner, a ray of hope mingled with the almost comical misery of his expression. She was apparently very outspoken.

"Perhaps I should not have sought this interview, Mr. Brantain; but--but, oh, I have been very uncomfortable, almost miserable since that little encounter the other afternoon. When I thought how you might have misinterpreted it, and believed things" --hope was plainly gaining the ascendancy over misery in Brantain's round, guileless face--"Of course, I know it is nothing to you, but for my own sake I do want you to understand that Mr. Harvy is an intimate friend of long standing. Why, we have always been like cousins--like brother and sister, I may say. He is my brother's most intimate associate and often fancies that he is entitled to the same privileges as the family. Oh, I know it is absurd, uncalled for, to tell you this; undignified even," she was almost weeping, "but it makes so much difference to me what you think of--of me." Her voice had grown very low and agitated. The misery had all disappeared from Brantain's face.

"Then you do really care what I think, Miss Nathalie? May I call you Miss Nathalie?" They turned into a long, dim corridor that was lined on either side with tall, graceful plants. They walked slowly to the very end of it. When they turned to retrace their steps Brantain's face was radiant and hers was triumphant.

Harvy was among the guests at the wedding; and he sought her out in a rare moment when she stood alone.

"Your husband," he said, smiling, "has sent me over to kiss you. "

A quick blush suffused her face and round polished throat. "I suppose it's natural for a man to feel and act generously on an occasion of this kind. He tells me he doesn't want his marriage to interrupt wholly that pleasant intimacy which has existed between you and me. I don't know what you've been telling him," with an insolent smile, "but he has sent me here to kiss you."

She felt like a chess player who, by the clever handling of his pieces, sees the game taking the course intended. Her eyes were bright and tender with a smile as they glanced up into his; and her lips looked hungry for the kiss which they invited.

"But, you know," he went on quietly, "I didn't tell him so, it would have seemed ungrateful, but I can tell you. I've stopped kissing women; it's dangerous."

Well, she had Brantain and his million left. A person can't have everything in this world; and it was a little unreasonable of her to expect it.

4. A Little Talk About Mobs by O. Henry

"I see," remarked the tall gentleman in the frock coat and black slouch hat, "that another street car motorman in your city has narrowly escaped lynching at the hands of an infuriated mob by lighting a cigar and walking a couple of blocks down the street."

"Do you think they would have lynched him?" asked the New Yorker, in the next seat of the ferry station, who was also waiting for the boat.

"Not until after the election," said the tall man, cutting a corner off his plug of tobacco. "I've been in your city long enough to know something about your mobs. The motorman's mob is about the least dangerous of them all, except the National Guard and the Dressmakers' Convention."

"You see, when little Willie Goldstein is sent by his mother for pigs' knuckles, with a nickel tightly grasped in his chubby fist, he always crosses the street car track safely twenty feet ahead of the car; and then suddenly turns back to ask his inother whether it was pale ale or a spool of 80 white cotton that she wanted. The motorman yells and throws himself on the brakes like a football player. There is a horrible grinding and then a ripping sound, and a piercing shriek, and Willie is sitting, with part of his trousers torn away by the fender, screaming for his lost nickel.

"In ten seconds the car is surrounded by 600 infuriated citizens, crying, 'Lynch the motor-man! Lynch the motorman!' at the top of their voices. Some of them run to the nearest cigar store to get a rope; but they find the last one has just been cut up and labelled. Hundreds of the excited mob press close to the cowering motorman, whose hand is observed to tremble perceptibly as he transfers a stick of pepsin gum from his pocket to his mouth.

"When the bloodthirsty mob of maddened citizens has closed in on the motorman, some bringing camp stools and sitting quite close to him, and all shouting, 'Lynch him!' Policeman Fogarty forces his way through them to the side of their prospective victim.

"'Hello, Mike,' says the motorman in a low voice, 'nice day. Shall I sneak off a block or so, or would you like to rescue me?'

"'Well, Jerry, if you don't mind,' says the policeman, 'I'd like to disperse the infuriated mob singlehanded. I haven't defeated a lynching mob since last Tuesday; and that was a small one of only 300, that wanted to string up a Dago boy for selling wormy pears. It would boost me some down at the station.'

"'All right, Mike,' says the motorman, 'anything to oblige. I'll turn pale and tremble.'

"And he does so; and Policeman Fogarty draws his club and says, 'G'wan wid yez!' and in eight seconds the desperate mob has scattered and gone about its business, except about a hundred who remain to search for Willie's nickel."

"I never heard of a mob in our city doing violence to a motorman because of an accident," said the New Yorker.

"You are not liable to," said the tall man. "They know the motorman's all right, and that he wouldn't even run over a stray dog if he could help it. And they know that not a man among 'em would tie the knot to hang even a Thomas cat that had been tried and condemned and sentenced according to law."

"Then why do they become infuriated and make threats of lynching?" asked the New Yorker.

"To assure the motorman," answered the tall man, "that he is safe. If they really wanted to do him up they would go into the houses and drop bricks on him from the third-story windows."

"New Yorkers are not cowards," said the other man, a little stiffly.

"Not one at a time," agreed the tall man, promptly. "You've got a fine lot of single-handed scrappers in your town. I'd rather fight three of you than one; and I'd go up against all the Gas Trust's victims in a bunch before I'd pass two citizens on a dark corner, with my watch chain showing. When you get rounded up in a bunch you lose your nerve. Get you in crowds and you're easy. Ask the 'L' road guards and George B. Cortelyou and the tintype booths at Coney Island. Divided you stand, united you fall. E pluribus nihil. Whenever one of your mobs surrounds a man and begins to holler, 'Lynch him!' he says to himself, 'Oh, dear, I suppose I must look pale to please the boys, but I will, forsooth, let my life insurance premium lapse to-morrow. This is a sure tip for me to play Methuselah straight across the board in the next handicap.'

"I can imagine the tortured feelings of a prisoner in the hands of New York policemen when an infuriated mob demands that he be turned over to them for lynching. 'For God's sake, officers,' cries the distracted wretch, 'have ye hearts of stone, that ye will not let them wrest me from ye?'

"'Sorry, Jimmy,' says one of the policemen, 'but it won't do. There's three of us--me and Darrel and the plain-clothes man; and there's only sivin thousand of the mob. How'd we explain it at the office if they took ye? Jist chase the infuriated aggregation around the corner, Darrel, and we'll be movin' along to the station.'"

"Some of our gatherings of excited citizens have not been so harmless," said the New Yorker, with a faint note of civic pride.

"I'll admit that," said the tall man. "A cousin of mine who was on a visit here once had an arm broken and lost an ear in one of them."

"That must have been during the Cooper Union riots," remarked the New Yorker.

"Not the Cooper Union," explained the tall man--"but it was a union riot--at the Vanastor wedding."

"You seem to be in favor of lynch law," said the New Yorker, severely.

"No, sir, I am not. No intelligent man is. But, sir, there are certain cases when people rise in their just majesty and take a righteous vengeance for crimes that the law is slow in punishing. I am an advocate of law and order, but I will say to you that less than six months ago I myself assisted at the lynching of one "of that race that is creating a wide chasm between your section of country and mine, sir."

"It is a deplorable condition," said the New Yorker, "that exists in the South, but--"

"I am from Indiana, sir," said the tall man, taking another chew; "and I don't think you will condemn my course when I tell you that the colored man in question had stolen \$9.60 in cash, sir, from my own brother."

5. A WIRELESS MESSAGE by Ambrose Bierce

In the summer of 1896 Mr. William Holt, a wealthy manufacturer of Chicago, was living temporarily in a little town of central New York, the name of which the writer's memory has not retained. Mr. Holt had had "trouble with his wife," from whom he had parted a year before. Whether the trouble was anything more serious than "incompatibility of temper," he is probably the only living person that knows: he is not addicted to the vice of confidences. Yet he has related the incident herein set down to at least one person without exacting a pledge of secrecy. He is now living in Europe.

One evening he had left the house of a brother whom he was visiting, for a stroll in the country. It may be assumed--whatever the value of the assumption in connection with what is said to have occurred--that his mind was occupied with reflections on his domestic infelicities and the distressing changes that they had wrought in his life. Whatever may have been his thoughts, they so possessed him that he observed neither the lapse of time nor whither his feet were carrying him; he knew only that he had passed far beyond the town limits and was traversing a lonely region by a road that bore no resemblance to the one by which he had left the village. In brief, he was "lost."

Realizing his mischance, he smiled; central New York is not a region of perils, nor does one long remain lost in it. He turned about and went back the way that he had come. Before he had gone far he observed that the landscape was growing more distinct--was brightening. Everything was suffused with a soft, red glow in which he saw his shadow projected in the road before him. "The moon is rising," he said to himself. Then he remembered that it was about the time of the new moon, and if that tricky orb was in one of its stages of visibility it had set long before. He stopped and faced about, seeking the source of the rapidly broadening light. As he did so, his shadow turned and lay along the road in front of him as before. The light still came from behind him. That was surprising; he could not understand. Again he turned, and again, facing successively to every point of the horizon. Always the shadow was before--always the light behind, "a still and awful red."

Holt was astonished--"dumfounded" is the word that he used in telling it--yet seems to have retained a certain intelligent curiosity. To test the intensity of the light whose nature and cause he could not determine, he took out his watch to see if he could make out the figures on the dial. They were plainly visible, and the hands indicated the hour of eleven o'clock and twenty-five minutes. At that moment the mysterious illumination suddenly flared to an intense, an almost blinding splendor, flushing the entire sky, extinguishing the stars and throwing the monstrous shadow of himself athwart the landscape. In that unearthly illumination he saw near him, but apparently in the air at a considerable elevation, the figure of his wife, clad in her night-clothing and holding to her breast the figure of his child. Her eyes were fixed upon his with an expression which he afterward professed himself unable to name or describe, further than that it was "not of this life."

The flare was momentary, followed by black darkness, in which, however, the apparition still showed white and motionless; then by insensible degrees it faded and vanished, like a bright image on the retina after the closing of the eyes. A peculiarity of the apparition, hardly noted at the time, but afterward recalled, was that it showed only the upper half of the woman's figure: nothing was seen below the waist.

The sudden darkness was comparative, not absolute, for gradually all objects of his environment became again visible.

In the dawn of the morning Holt found himself entering the village at a point opposite to

that at which he had left it. He soon arrived at the house of his brother, who hardly knew him. He was wild-eyed, haggard, and gray as a rat. Almost incoherently, he related his night's experience.

"Go to bed, my poor fellow," said his brother, "and--wait. We shall hear more of this."

An hour later came the predestined telegram. Holt's dwelling in one of the suburbs of Chicago had been destroyed by fire. Her escape cut off by the flames, his wife had appeared at an upper window, her child in her arms. There she had stood, motionless, apparently dazed. Just as the firemen had arrived with a ladder, the floor had given way, and she was seen no more.

The moment of this culminating horror was eleven o'clock and twenty-five minutes, standard time.

6. «After twenty years» by O. Henry.

The policeman on the beat moved up the avenue impressively. The impressiveness was habitual and not for show, for spectators were few. The time was barely 10 o'clock at night, but chilly gusts of wind with a taste of rain in them had well nigh de-peopled the streets. Trying doors as he went, twirling his club with many intricate and artful movements, turning now and then to cast his watchful eye adown the pacific thoroughfare, the officer, with his stalwart form and slight swagger, made a fine picture of a guardian of the peace. The vicinity was one that kept early hours. Now and then you might see the lights of a cigar store or of an all-night lunch counter; but the majority of the doors belonged to business places that had long since been closed. When about midway of a certain block the policeman suddenly slowed his walk. In the doorway of a darkened hardware store a man leaned, with an unlighted cigar in his mouth. As the policeman walked up to him the man spoke up quickly. "It's all right, officer," he said, reassuringly. "I'm just waiting for a friend. It's an appointment made twenty years ago. Sounds a little funny to you, doesn't it? Well, I'll explain if you'd like to make certain it's all straight. About that long ago there used to be a restaurant where this store stands—'Big Joe' Brady's restaurant." "Until five years ago," said the policeman. "It was torn down then." The man in the doorway struck a match and lit his cigar. The light showed a pale, square-jawed face with keen eyes, and a little white scar near his right eyebrow. His scarfpin was a large diamond, oddly set. "Twenty years ago to-night," said the man, "I dined here at 'Big Joe' Brady's with Jimmy Wells, my best chum, and the finest chap in the world. He and I were raised here in New York, just like two brothers, together. I was eighteen and Jimmy was twenty. The next morning I was to start for the West to make my fortune. You couldn't have dragged Jimmy out of New York; he thought it was the only place on earth. Well, we agreed that night that we would meet here again exactly twenty years from that date and time, no matter what our conditions might be or from what distance we might have to come. We figured that in twenty years each of us ought to have our destiny worked out and our fortunes made, whatever they were going to be." "It sounds pretty interesting," said the policeman. "Rather a long time between meets, though, it seems to me. Haven't you heard from your friend since you left?" "Well, yes, for a time we corresponded," said the other. "But after a year or two we lost track of each other. You see, the West is a pretty big proposition, and I kept hustling around over it pretty lively. But I know Jimmy will meet me here if he's alive, for he always was the truest, stanchest old chap in the world. He'll never forget. I came a thousand miles to stand in this door to-night, and it's worth it if my old partner turns up." The waiting man pulled out a handsome watch, the lids of it set with small diamonds. "Three minutes to ten," he announced. "It was exactly ten o'clock when we parted here at the restaurant door." "Did pretty well out West, didn't you?" asked the policeman. "You bet! I hope Jimmy has done half as well. He was a kind of plodder, though, good fellow as he was. I've had to compete with some of the sharpest wits going to get my pile. A man gets in a groove in New York. It takes the West to put a razor-edge on him." The policeman twirled his club and took a step or two. "I'll be on my way. Hope your friend comes around all right. Going to call time on him sharp?" "I should say not!" said the other. "I'll give him half an hour at least. If Jimmy is alive on earth he'll be here by that time. So long, officer." "Good-night, sir," said the policeman, passing on along his beat, trying doors as he went. There was now a fine, cold drizzle falling, and the wind had risen from its uncertain puffs into a steady blow. The few foot passengers astir in that quarter hurried dismally and silently along with coat collars turned high and pocketed hands. And in the door of the hardware store the man who had come a thousand miles to fill an appointment, uncertain almost to absurdity, with the friend of his youth, smoked his cigar and waited. About twenty minutes he waited, and then a tall man in a

long overcoat, with collar turned up to his ears, hurried across from the opposite side of the street. He went directly to the waiting man. "Is that you, Bob?" he asked, doubtfully. "Is that you, Jimmy Wells?" cried the man in the door. "Bless my heart!" exclaimed the new arrival, grasping both the other's hands with his own. "It's Bob, sure as fate. I was certain I'd find you here if you were still in existence. Well, well, well!—twenty years is a long time. The old restaurant's gone, Bob; I wish it had lasted, so we could have had another dinner there. How has the West treated you, old man?" "Bully; it has given me everything I asked it for. You've changed lots, Jimmy. I never thought you were so tall by two or three inches." "Oh, I grew a bit after I was twenty." "Doing well in New York, Jimmy?" "Moderately. I have a position in one of the city departments. Come on, Bob; we'll go around to a place I know of, and have a good long talk about old times." The two men started up the street, arm in arm. The man from the West, his egotism enlarged by success, was beginning to outline the history of his career. The other, submerged in his overcoat, listened with interest. At the corner stood a drug store, brilliant with electric lights. When they came into this glare each of them turned simultaneously to gaze upon the other's face. The man from the West stopped suddenly and released his arm. "You're not Jimmy Wells," he snapped. "Twenty years is a long time, but not long enough to change a man's nose from a Roman to a pug." "It sometimes changes a good man into a bad one," said the tall man. "You've been under arrest for ten minutes, 'Silky' Bob. Chicago thinks you may have dropped over our way and wires us she wants to have a chat with you. Going quietly, are you? That's sensible. Now, before we go on to the station here's a note I was asked to hand you. You may read it here at the window. It's from Patrolman Wells." The man from the West unfolded the little piece of paper handed him. His hand was steady when he began to read, but it trembled a little by the time he had finished. The note was rather short. Bob: I was at the appointed place on time. When you struck the match to light your cigar I saw it was the face of the man wanted in Chicago. Somehow I couldn't do it myself, so I went around and got a plain clothes man to do the job.

JIMMY.

7. Caline by Kate Chopin

THE sun was just far enough in the west to send inviting shadows. In the centre of a small field, and in the shade of a haystack which was there, a girl lay sleeping. She had slept long and soundly, when something awoke her as suddenly as if it had been a blow. She opened her eyes and stared a moment up in the cloudless sky. She yawned and stretched her long brown legs and arms, lazily. Then she arose, never minding the bits of straw that clung to her black hair, to her red bodice, and the blue cottonade skirt that did not reach her naked ankles.

The log cabin in which she dwelt with her parents was just outside the enclosure in which she had been sleeping. Beyond was a small clearing that did duty as a cotton field. All else was dense wood, except the long stretch that curved round the brow of the hill, and in which glittered the steel rails of the Texas and Pacific road.

When Caline emerged from the shadow she saw a long train of passenger coaches standing in view, where they must have stopped abruptly. It was that sudden stopping which had awakened her; for such a thing had not happened before within her recollection, and she looked stupid, at first, with astonishment. There seemed to be something wrong with the engine; and some of the passengers who dismounted went forward to investigate the trouble. Others came strolling along in the direction of the cabin, where Caline stood under an old gnarled mulberry tree, staring. Her father had halted his mule at the end of the cotton row, and stood staring also, leaning upon his plow.

There were ladies in the party. They walked awkwardly in their high-heeled boots over the rough, uneven ground, and held up their skirts mincingly. They twirled parasols over their shoulders, and laughed immoderately at the funny things which their masculine companions were saying.

They tried to talk to Caline, but could not understand the French patois with which she answered them.

One of the men - a pleasant-faced youngster - drew a sketch book from his pocket and began to make a picture of the girl. She stayed motionless, her hands behind her, and her wide eyes fixed earnestly upon him.

Before he had finished there was a summons from the train; and all went scampering hurriedly away. The engine screeched, it sent a few lazy puffs into the still air, and in another moment or two had vanished, bearing its human cargo with it.

Caline could not feel the same after that. She looked with new and strange interest upon the

trains of cars that passed so swiftly back and forth across her vision, each day; and wondered whence these people came, and whither they were going.

Her mother and father could not tell her, except to say that they came from "loin là bas," and were going "Djieu sait é où."

One day she walked miles down the track to talk with the old flagman, who stayed down there by the big water tank. Yes, he knew. Those people came from the great cities in the north, and were going to the city in the south. He knew all about the city; it was a grand place. He had lived there once. His sister lived there now; and she would be glad enough to have so fine a girl as Caline to help her cook and scrub, and tend the babies. And he thought Caline might earn as much as five dollars a month, in the city.

So she went; in a new cotonade, and her Sunday shoes; with a sacredly guarded scrawl that the flagman sent to his sister.

The woman lived in a tiny, stuccoed house, with green blinds, and three wooden steps leading down to the banquette. There seemed to be hundreds like it along the street. Over the house tops loomed the tall masts of ships, and the hum of the French market could be heard on a still morning.

Caline was at first bewildered. She had to readjust all her preconceptions to fit the reality of it. The flagman's sister was a kind and gentle task-mistress. At the end of a week or two she wanted to know how the girl liked it all. Caline liked it very well, for it was pleasant, on Sunday afternoons, to stroll with the children under the great, solemn sugar sheds; or to sit upon the compressed cotton bales, watching the stately steamers, the graceful boats, and noisy little tugs that plied the waters of the Mississippi. And it filled her with agreeable excitement to go to the French market, where the handsome Gascon butchers were eager to present their compliments and little Sunday bouquets to the pretty Acadian girl; and to throw fistfuls of *lagniappe* into her basket.

When the woman asked her again after another week if she were still pleased, she was not so sure. And again when she questioned Caline the girl turned away, and went to sit behind the big, yellow cistern, to cry unobserved. For she knew now that it was not the great city and its crowds of people she had so eagerly sought; but the pleasant-faced boy, who had made her picture that day under the mulberry tree.

8. Ernest Hemingway "Cat in the Rain"

THERE WERE ONLY TWO AMERICANS stopping at the hotel. They did not know any of the people they passed on the stairs on their way to and from their room. Their room was on the second floor facing the sea. It also faced the public garden and the war monument. There were big palms and green benches in the public garden. In the good weather there was always an artist with his easel. Artists liked the way the palms grew and the bright colors of the hotels facing the gardens and the sea. Italians came from a long way off to look up at the war monument. It was made of bronze and glistened in the rain. It was raining. The rain dripped from the palm trees. Water stood in pools on the gravel paths. The sea broke in a long line in the rain and slipped back down the beach to come up and break again in a long line in the rain. The motor cars were gone from the square by the war monument. Across the square in the doorway of the café a waiter stood looking out at the empty square.

The American wife stood at the window looking out. Outside right under their window a cat was crouched under one of the dripping green tables. The cat was trying to make herself so compact that she would not be dripped on.

"I'm going down and get that kitty," the American wife said.

"I'll do it," her husband offered from the bed.

"No, I'll get it. The poor kitty out trying to keep dry under a table."

The husband went on reading, lying propped up with the two pillows at the foot of the bed.

"Don't get wet," he said.

The wife went downstairs and the hotel owner stood up and bowed to her as she passed the office. His desk was at the far end of the office. He was an old man and very tall.

"Il piove," the wife said. She liked the hotel-keeper.

"Sì, sì, Signera, brutto tempo. It's very bad weather."

He stood behind his desk in the far end of the dim room. The wife liked him. She liked the deadly serious way he received any complaints. She liked his dignity. She liked the way he wanted to serve her. She liked the way he felt about being a hotel-keeper. She liked his old, heavy face and

big hands.

Liking him she opened the door and looked out. It was raining harder. A man in a rubber cape was crossing the empty square to the café. The cat would be around to the right. Perhaps she could go along under the eaves. As she stood in the doorway an umbrella opened behind her. It was the maid who looked after their room.

"You must not get wet," she smiled, speaking Italian. Of course, the hotel-keeper had sent her.

With the maid holding the umbrella over her, she walked along the gravel path until she was under their window. The table was there, washed bright green in the rain, but the cat was gone. She was suddenly disappointed. The maid looked up at her.

"Ha perduto qualche cosa, Signera?"

"There was a cat," said the American girl.

"A cat?"

"Sì, il gatto." "A cat?" the maid laughed. "A cat in the rain?"

"Yes," she said, "under the table." Then, "Oh, I wanted it so much. I wanted a kitty."

When she talked English the maid's face tightened.

"Come, Signora," she said. "We must get back inside. You will be wet."

"I suppose so," said the American girl.

They went back along the gravel path and passed in the door. The maid stayed outside to close the umbrella. As the American girl passed the office, the padrone bowed from his desk. Something felt very small and tight inside the girl. The padrone made her feel very small and at the same time really important. She had a momentary feeling of being of supreme importance. She went on up the stairs. She opened the door of the room. George was on the bed, reading.

"Did you get the cat?" he asked, putting the book down.

"It was gone."

"Wonder where it went to," he said, resting his eyes from reading.

She sat down on the bed.

"I wanted it so much," she said. "I don't know why I wanted it so much. I wanted that poor kitty."

It isn't any fun to be a poor kitty out in the rain." George was reading again.

She went over and sat in front of the mirror of the dressing table looking at herself with the hand glass. She studied her profile, first one side and then the other. Then she studied the back of her head and her neck.

"Don't you think it would be a good idea if I let my hair grow out?" she asked, looking at her profile again.

George looked up and saw the back of her neck, clipped close like a boy's.

"I like it the way it is."

"I get so tired of it," she said. "I get so tired of looking like a boy."

George shifted his position in the bed. He hadn't looked away from her since she started to speak.

"You look pretty darn nice," he said.

She laid the mirror down on the dresser and went over to the window and looked out. It was getting dark.

"I want to pull my hair back tight and smooth and make a big knot at the back that I can feel," she said. "I want to have a kitty to sit on my lap and purr when I stroke her."

"Yeah?" George said from the bed.

"And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. And I want it to be spring and I want to brush my hair out in front of a mirror and I want a kitty and I want some new clothes."

"Oh, shut up and get something to read," George said. He was reading again.

His wife was looking out of the window. It was quite dark now and still raining in the palm trees.

"Anyway, I want a cat," she said, "I want a cat. I want a cat now. If I can't have long hair or any

fun, I can have a cat."

George was not listening. He was reading his book. His wife looked out of the window

where the light had come on in the square.

Someone knocked at the door.

"Avanti," George said. He looked up from his book.

In the doorway stood the maid. She held a big tortoise-shell cat pressed tight against her and swung down against her body.

"Excuse me," she said, "the padrone asked me to bring this for the Signora."

9. Stephen Leacock.

My Financial Career

When I go into a bank I get rattled. The clerks rattle me; the wickets rattle me; the sight of the money rattles me; everything rattles me.

The moment I cross the threshold of a bank and attempt to transact business there, I become an irresponsible idiot.

I knew this beforehand, but my salary had been raised to fifty dollars a month and I felt that the bank was the only place for it.

So I shambled in and looked timidly round at the clerks. I had an idea that a person about to open an account must needs consult the manager.

I went up to a wicket marked "Accountant." The accountant was a tall, cool devil. The very sight of him rattled me. My voice was sepulchral.

"Can I see the manager?" I said, and added solemnly, "alone." I don't know why I said "alone."

"Certainly," said the accountant, and fetched him.

The manager was a grave, calm man. I held my fifty-six dollars clutched in a crumpled ball in my pocket.

"Are you the manager?" I said. God knows I didn't doubt it.

"Yes," he said.

"Can I see you," I asked, "alone?" I didn't want to say "alone" again, but without it the thing seemed self-evident.

The manager looked at me in some alarm. He felt that I had an awful secret to reveal.

"Come in here," he said, and led the way to a private room. He turned the key in the lock.

"We are safe from interruption here," he said; "sit down."

We both sat down and looked at each other. I found no voice to speak.

"You are one of Pinkerton's men, I presume," he said.

He had gathered from my mysterious manner that I was a detective. I knew what he was thinking, and it made me worse.

"No, not from Pinkerton's," I said, seeming to imply that I came from a rival agency. "To tell the truth," I went on, as if I had been prompted to lie about it, "I am not a detective at all. I have come to open an account. I intend to keep all my money in this bank."

The manager looked relieved but still serious; he concluded now that I was a son of Baron Rothschild or a young Gould.

"A large account, I suppose," he said.

"Fairly large," I whispered. "I propose to deposit fifty-six dollars now and fifty dollars a month regularly."

The manager got up and opened the door. He called to the accountant.

"Mr. Montgomery," he said unkindly loud, "this gentleman is opening an account, he will deposit fifty-six dollars. Good morning."

I rose.

A big iron door stood open at the side of the room.

"Good morning," I said, and stepped into the safe.

"Come out," said the manager coldly, and showed me the other way.

I went up to the accountant's wicket and poked the ball of money at him with a quick convulsive movement as if I were doing a conjuring trick.

My face was ghastly pale.

"Here," I said, "deposit it." The tone of the words seemed to mean, "Let us do this painful thing while the fit is on us."

He took the money and gave it to another clerk.

He made me write the sum on a slip and sign my name in a book. I no longer knew what I was

doing. The bank swam before my eyes.

"Is it deposited?" I asked in a hollow, vibrating voice.

"It is," said the accountant.

"Then I want to draw a cheque."

My idea was to draw out six dollars of it for present use. Someone gave me a chequebook through a wicket and someone else began telling me how to write it out. The people in the bank had the impression that I was an invalid millionaire. I wrote something on the cheque and thrust it in at the clerk. He looked at it.

"What! are you drawing it all out again?" he asked in surprise. Then I realized that I had written fifty-six instead of six. I was too far gone to reason now. I had a feeling that it was impossible to explain the thing. All the clerks had stopped writing to look at me.

Reckless with misery, I made a plunge.

"Yes, the whole thing."

"You withdraw your money from the bank?"

"Every cent of it."

"Are you not going to deposit any more?" said the clerk, astonished.

"Never."

An idiot hope struck me that they might think something had insulted me while I was writing the cheque and that I had changed my mind. I made a wretched attempt to look like a man with a fearfully quick temper.

The clerk prepared to pay the money.

"How will you have it?" he said.

"What?"

"How will you have it?"

"Oh"—I caught his meaning and answered without even trying to think—"in fifties."

He gave me a fifty-dollar bill.

"And the six?" he asked dryly.

"In sixes," I said.

He gave it me and I rushed out.

As the big door swung behind me I caught the echo of a roar of laughter that went up to the ceiling of the bank. Since then I bank no more. I keep my money in cash in my trousers pocket and my savings in silver dollars in a sock.

10. T.S. Arthur "Amy's Question"

"Amy!"

Mrs. Grove called from the door that opened towards the garden. But no answer came. The sun had set half an hour before, and his parting rays were faintly tinging with gold and purple, few clouds that lay just along the edge of the western sky. In the east, the full moon was rising in all her beauty, making pale the stars that were sparkling in the firmament.

"Where is Amy?" she asked. "Has any one seen her come in?"

"I saw her go up stairs with her knitting in her hand half an hour ago," said Amy's brother, who was busily at work with his knife on a block of pine wood, trying to make a boat.

Mrs. Grove went to the foot of the stairs, and called again. But there was no reply.

"I wonder where the child can be," she said to herself, a slight feeling of anxiety crossing her mind. So she went up stairs to look for her. The door of Amy's bedroom was shut, but on pushing it open Mrs. Grove saw her little girl sitting at the open window, so lost in the beauty of the moonlit sky and her own thoughts that she did not hear the noise of her mother's entrance.

"Amy," said Mrs. Grove.

The child started, and then said quickly,--

"O, mother! Come and see! Isn't it lovely?"

"What are you looking at, dear?" asked Mrs. Grove, as she sat down by her side, and drew an arm around her.

"At the moon, and stars, and the lake away off by the hill. See what a great road of light lies across the water! Isn't it beautiful, mother? And it makes me feel so quiet and happy. I wonder why it is?"

"Shall I tell you the reason?"

"O, yes, mother, dear! What is the reason?"

"God made everything that is good and beautiful."

"O, yes, I know that!"

"Good and beautiful for the sake of man; because man is the highest thing of creation and nearest to God. All things below him were created for his good; that is, God made them for him to use in sustaining the life of his body or the life of his soul."

"I don't see what use I can make of the moon and stars," said Amy.

"And yet," answered her mother, "you said only a minute ago that the beauty of this moon-light evening made you feel so quiet and happy."

"O, yes! That is so; and you were going to tell me why it was."

"First," said the mother, "let me, remind you that the moon and stars give us light by night, and that, if you happened to be away at a neighbor's after the sun went down, they would be of great use in showing you the path home-ward."

"I didn't think of that when I spoke of not seeing what use I could make, of the moon and stars," Amy replied.

Her mother went on,--

"God made everything that is good and beautiful for the sake of man, as I have just told you; and each of these good and beautiful things of creation comes to us with a double blessing,--one for our bodies and the other for our souls. The moon and stars not only give light this evening to make dark ways plain, but their calm presence fills our souls with peace. And they do so, because all things of nature being the work of God, have in them a likeness of something in himself not seen by our eyes, but felt in our souls. Do you understand anything of what I mean, Amy?"

"Just a little, only," answered the child. "Do you mean, mother dear, that God is inside of the moon and stars, and everything else that he has made?"

"Not exactly what I mean; but that he has so made them, that each created thing is as a mirror in which our souls may see something of his love and his wisdom reflected. In the water we see an image of his truth, that, if learned, will satisfy our thirsty minds and cleanse us from impurity. In the sun we see an image of his love, that gives light, and warmth, and all beauty and health to our souls."

"And what in the moon?" asked Amy.

"The moon is cold and calm, not warm and brilliant like the sun, which tells us of God's love. Like truths learned, but not made warm and bright by love, it shows us the way in times of darkness. But you are too young to understand much about this. Only keep in your memory that every good and beautiful thing you see, being made by God, reflects something of his nature and quality to your soul and that this is why the lovely, the grand, the beautiful, the pure, and sweet things of nature fill your heart with peace or delight when you gaze at them."

For a little while after this they sat looking out of the window, both feeling very peaceful in the presence of God and his works. Then voice was heard below, and Amy, starting up, exclaimed,--

"O, there is father!" and taking her mother's hand, went down to meet him.

11. The Aged Mother

by Matsuo Basho

Long, long ago there lived at the foot of the mountain a poor farmer and his aged, widowed mother. They owned a bit of land which supplied them with food, and they were humble, peaceful, and happy.

Shining was governed by a despotic leader who though a warrior, had a great and cowardly shrinking from anything suggestive of failing health and strength. This caused him to send out a cruel proclamation. The entire province was given strict orders to immediately put to death all aged people. Those were barbarous days, and the custom of abandoning old people to die was not uncommon. The poor farmer loved his aged mother with tender reverence, and the order filled his heart with sorrow. But no one ever thought twice about obeying the mandate of the governor, so with many deep and hopeless sighs, the youth prepared for what at that time was considered the kindest mode of death.

Just at sundown, when his day's work was ended, he took a quantity of unwhitened rice which was the principal food for the poor, and he cooked, dried it, and tied it in a square cloth, which he swung in a bundle around his neck along with a gourd filled with cool, sweet water. Then he lifted

his helpless old mother to his back and started on his painful journey up the mountain. The road was long and steep; the narrow road was crossed and re-crossed by many paths made by the hunters and woodcutters. In some place, they lost and confues, but he gave no heed. One path or another, it mattered not. On he went, climbing blindly upward -- ever upward towards the high bare summit of what is known as Obatsuyama, the mountain of the "abandoning of the aged".

The eyes of the old mother were not so dim but that they noted the reckless hastening from one path to another, and her loving heart grew anxious. Her son did not know the mountain's many paths and his return might be one of danger, so she stretched forth her hand and snapping the twigs from brushes as they passed, she quietly dropped a handful every few steps of the way so that as they climbed, the narrow path behind them was dotted at frequent intervals with tiny piles of twigs. At last the summit was reached. Weary and heart sick, the youth gently released his burden and silently prepared a place of comfort as his last duty to the loved one. Gathering fallen pine needles, he made a soft cushion and tenderly lifted his old mother onto it. Hew rapped her padded coat more closely about the stooping shoulders and with tearful eyes and an aching heart he said farewell.

The trembling mother's voice was full of unselfish love as she gave her last injunction. "Let not thine eyes be blinded, my son." She said. "The mountain road is full of dangers. *LOOK* carefully and follow the path which holds the piles of twigs. They will guide you to the familiar path farther down". The son's surprised eyes looked back over the path, then at the poor old, shriveled hands all scratched and soiled by their work of love. His heart broke within and bowing to the ground, he cried aloud: "oh, Honorable mother, your kindness breaks my heart! I will not leave you. Together we will follow the path of twigs, and together we will die!"

Once more he shouldered his burden (how light it seemed now) and hastened down the path, through the shadows and the moonlight, to the little hut in the valley. Beneath the kitchen floor was a walled closet for food, which was covered and hidden from view. There the son hid his mother, supplying her with everything she needed, continually watching and fearing she would be discovered. Time passed, and he was beginning to feel safe when again the governor sent forth heralds bearing an unreasonable order, seemingly as a boast of his power. His demand was that his subjects should present him with a rope of ashes.

The entire province trembled with dread. The order must be obeyed yet who in all Shining could make a rope of ashes? One night, in great distress, the son whispered the news to his hidden mother. "Wait!" she said. "I will think. I will think" On the second day she told him what to do. "Make rope of twisted straw," she said. "Then stretch it upon a row of flat stones and burn it on a windless night." He called the people together and did as she said and when the blaze died down, there upon the stones, with every twist and fiber showing perfectly, lay a rope of ashes.

The governor was pleased at the wit of the youth and praised greatly, but he demanded to know where he had obtained his wisdom. "Alas! Alas!" cried the farmer, "the truth must be told!" and with deep bows he related his story. The governor listened and then meditated in silence. Finally he lifted his head. "Shining needs more than strength of youth," he said gravely. "Ah, that I should have forgotten the well-known saying, "with the crown of snow, there cometh wisdom!" That very hour the cruel law was abolished, and custom drifted into as far a past that only legends remain.

***12. Fickle Fortune or How Gladys Hustled* by O. Henry**

"Press me no more Mr. Snooper," said Gladys Vavasour-Smith. "I can never be yours."

"You have led me to believe different, Gladys," said Bertram D. Snooper.

The setting sun was flooding with golden light the oriel windows of a magnificent mansion situated in one of the most aristocratic streets west of the brick yard.

Bertram D. Snooper, a poor but ambitious and talented young lawyer, had just lost his first suit. He had dared to aspire to the hand of Gladys Vavasour-Smith, the beautiful and talented daughter of one of the oldest and proudest families in the county. The bluest blood flowed in her veins. Her grandfather had sawed wood for the Hornsbys and an aunt on her mother's side had married a man who had been kicked by General Lee's mule.

The lines about Bertram D. Snooper's hands and mouth were drawn tighter as he paced to and fro, waiting for a reply to the question he intended to ask Gladys as soon as he thought of one.

At last an idea occurred to him.

"Why will you not marry me?" he asked in an inaudible tone.

"Because," said Gladys firmly, speaking easily with great difficulty, "the progression and en-

lightenment that the woman of to-day possesses demand that the man shall bring to the marriage altar a heart and body as free from the debasing and hereditary iniquities that now no longer exist except in the chimerical imagination of enslaved custom."

"It is as I expected," said Bertram, wiping his heated brow on the window curtain. "You have been reading books."

"Besides that," continued Gladys, ignoring the deadly charge, "you have no money."

The blood of the Snoopers rose hastily and mantled the cheek of Bertram D. He put on his coat and moved proudly to the door.

"Stay here till I return," he said, "I will be back in fifteen years."

When he had finished speaking he ceased and left the room.

When he had gone, Gladys felt an uncontrollable yearning take possession of her. She said slowly, rather to herself than for publication, "I wonder if there was any of that cold cabbage left from dinner."

She then left the room.

When she did so, a dark-complexioned man with black hair and gloomy, desperate looking clothes, came out of the fireplace where he had been concealed and stated:

"Aha! I have you in my power at last, Bertram D. Snooper. Gladys Vavasour-Smith shall be mine. I am in the possession of secrets that not a soul in the world suspects. I have papers to prove that Bertram Snooper is the heir to the [Footnote: An estate famous in Texas legal history. It took many, many years for adjustment and a large part of the property was, of course, consumed as expenses of litigation.] Tom Bean estate, and I have discovered that Gladys' grandfather who sawed wood for the Hornsby's was also a cook in Major Rhoads Fisher's command during the war. Therefore, the family repudiate her, and she will marry me in order to drag their proud name down in the dust. Ha, ha, ha!"

As the reader has doubtless long ago discovered, this man was no other than Henry R. Grasty. Mr. Grasty then proceeded to gloat some more, and then with a sardonic laugh left for New York.

* * * *

Fifteen years have elapsed.

Of course, our readers will understand that this is only supposed to the case.

It really took less than a minute to make the little stars that represent an interval of time.

We could not afford to stop a piece in the middle and wait fifteen years before continuing it.

We hope this explanation will suffice. We are careful not to create any wrong impressions.

Gladys Vavasour-Smith and Henry R. Grasty stood at the marriage altar.

Mr. Grasty had evidently worked his rabbit's foot successfully, although he was quite a while in doing so.

Just as the preacher was about to pronounce the fatal words on which he would have realized ten dollars and had the laugh on Mr. Grasty, the steeple of the church fell off and Bertram D. Snooper entered.

The preacher fell to the ground with a dull thud. He could ill afford to lose ten dollars. He was hastily removed and a cheaper one secured.

Bertram D. Snooper held a Statesman in his hand.

"Aha!" he said, "I thought I would surprise you. I just got in this morning. Here is a paper noticing my arrival."

He handed it to Henry R. Grasty.

Mr. Grasty looked at the paper and turned deadly pale. It was dated three weeks after Mr. Snooper's arrival.

"Foiled again!" he hissed.

"Speak, Bertram D. Snooper," said Gladys, "why have you come between me and Henry?"

"I have just discovered that I am the sole heir to Tom Bean's estate and am worth two million dollars."

With a glad cry Gladys threw herself in Bertram's arms.

Henry R. Grasty drew from his breast pocket a large tin box and opened it, took there from 467 pages of closely written foolscap.

"What you say is true, Mr. Snooper, but I ask you to read that," he said, handing it to Bertram Snooper.

Mr. Snooper had no sooner read the document than he uttered a piercing shriek and bit off a

large chew of tobacco.

"All is lost," he said.

"What is that document?" asked Gladys. "Governor Hogg's message?"

"It is not as bad as that," said Bertram, "but it deprives me of my entire fortune. But I care not for that, Gladys, since I have won you."

"What is it? Speak, I implore you," said Gladys.

"Those papers," said Henry R. Grasty, "are the proofs of my appointment as administrator of the Tom Bean estate."

With a loving cry Gladys threw herself in Henry R. Grasty's arms.

* * * *

Twenty minutes later Bertram D. Snooper was seen deliberately to enter a beer saloon on Seventeenth Street.

13. *Juanita*

by Kate Chopin

To all appearances and according to all accounts, Juanita is a character who does not reflect credit upon her family or her native town of Rock Springs. I first met her there three years ago in the little back room behind her father's store. She seemed very shy, and inclined to efface herself; a heroic feat to attempt, considering the narrow confines of the room; and a hopeless one, in view of her five-feet-ten, and more than two-hundred pounds of substantial flesh, which, on that occasion, and every subsequent one when I saw her, was clad in a soiled calico "Mother Hubbard."¹

Her face, and particularly her mouth, had a certain fresh and sensuous beauty though I would rather not say "beauty," if I might say anything else.

I often saw Juanita that summer, simply because it was so difficult for the poor thing not to be seen. She usually sat in some obscure corner of their small garden, or behind an angle of the house, preparing vegetables for dinner or sorting her mother's flower-seed.

It was even at that day said, with some amusement, that Juanita was not so attractive to men as her appearance might indicate; that she had more than one admirer, and great hopes of marrying well if not brilliantly.

Upon my return to the "Springs" this summer, in asking news of the various persons who had interested me three years ago, Juanita came naturally to my mind, and her name to my lips. There were many ready to tell me of Juanita's career since I had seen her.

The father had died and she and the mother had had ups and downs, but still continued to keep the store. Whatever else happened, however, Juanita has never ceased to attract admirers, young and old. They hung on her fence at all hours; they met her in the lanes; they penetrated to the store and back to the living-room. It was even talked about that a gentleman in a plaid suit had come all the way from the city by train for no other purpose than to call upon her. It is not astonishing, in the face of these persistent attentions, that speculation grew rife in Rock Springs as to whom and what Juanita would marry in the end.

For a while she was said to be engaged to a wealthy South Missouri farmer, though no one could guess when or where she had met him. Then it was learned that the man of her choice was a Texas millionaire who possessed a hundred white horses, one of which spirited animals Juanita began to drive about that time.

But in the midst of speculation and counter speculation on the subject of Juanita and her lovers, there suddenly appeared upon the scene a one-legged man; a very poor and shabby, and decidedly one-legged man. He first became known to the public through Juanita's soliciting subscriptions towards buying the unhappy individual cork-leg.

But in the midst of the speculation and counter speculation on the subject of Juanita and her lovers, there suddenly appeared upon the scene a one-legged man; a very poor and shabby and decidedly one-legged man. He first became known to the public through Juanita's soliciting subscriptions towards buying the unhappy individual a cork-leg.

Her interest in the one-legged man continued to show itself in various ways, not always apparent to a curious public; as was proven one morning when Juanita became the mother of a baby, whose father, she announced, was her husband, the one-legged man. The story of a wandering preacher was told; a secret marriage in the state of Illinois; and a lost certificate.

However that may be, Juanita has turned her broad back upon the whole race of masculine bi-

pedes, and lavishes the wealth of her undivided affections upon the one-legged man.

I caught a glimpse of the curious couple when I was in the village. Juanita had mounted her husband upon a dejected looking pony which she herself was apparently leading by the bridle, and they were moving up the lane towards the woods, whither, I am told, they often wander in this manner. The picture they presented was a singular one; she with a man's straw hat shading her inflamed moon-face, and the breeze bellying her soiled "Mother Hubbard" into monstrous proportions. He puny, helpless, but apparently content with his fate which had not even vouchsafed him the coveted cork-leg.

They go off thus to the woods together where they may love each other away from all prying eyes save those of the birds and the squirrels. But what do the squirrels care!

For my part I never expected Juanita to be more respectable than a squirrel; and I don't see how any one else could have expected it.

14. Kate Chopin

1 Mother Hubbard – a big, baggy dress.

"The Blind Man"

A man carrying a small red box in one hand walked slowly down the street. His old straw hat and faded garments looked as if the rain had often beaten upon them, and the sun had as many times dried them upon his person. He was not old, but he seemed feeble; and he walked in the sun, along the blistering asphalt pavement. On the opposite side of the street there were trees that threw a thick and pleasant shade: people were all walking on that side. But the man did not know, for he was blind, and moreover he was stupid.

In the red box were lead pencils, which he was endeavoring to sell. He carried no stick, but guided himself by trailing his foot along the stone copings or his hand along the iron railings. When he came to the steps of a house he would mount them. Sometimes, after reaching the door with great difficulty, he could not find the electric button, whereupon he would patiently descend and go his way. Some of the iron gates were locked, their owners being away for the summer, and he would consume much time striving to open them, which made little difference, as he had all the time there was at his disposal.

At times he succeeded in finding the electric button: but the man or maid who answered the bell needed no pencil, nor could they be induced to disturb the mistress of the house about so small a thing.

The man had been out long and had walked far, but had sold nothing. That morning someone who had finally grown tired of having him hanging around had equipped him with this box of pencils, and sent him out to make his living. Hunger, with sharp fangs, was gnawing at his stomach and a consuming thirst parched his mouth and tortured him. The sun was broiling. He wore too much clothing—a vest and coat over his shirt. He might have removed these and carried them on his arm or thrown them away; but he did not think of it. A kind woman who saw him from an upper window felt sorry for him, and wished that he would cross over into the shade.

The man drifted into a side street, where there was a group of noisy, excited children at play. The color of the box which he carried attracted them and they wanted to know what was in it. One of them attempted to take it away from him. With the instinct to protect his own and his only means of sustenance, he resisted, shouted at the children and called them names. A policeman coming round the corner and seeing that he was the centre of a disturbance, jerked him violently around by the collar; but upon perceiving that he was blind, considerably refrained from clubbing him and sent him on his way. He walked on in the sun.

During his aimless rambling he turned into a street where there were monster electric cars thundering up and down, clanging wild bells and literally shaking the ground beneath his feet with their terrific impetus. He started to cross the street.

Then something happened—something horrible happened that made the women faint and the strongest men who saw it grow sick and dizzy. The motorman's lips were as gray as his face, and that was ashen gray; and he shook and staggered from the superhuman effort he had put forth to stop his car.

Where could the crowds have come from so suddenly, as if by magic? Boys on the run, men and

women tearing up on their wheels to see the sickening sight: doctors dashing up in buggies as if directed by Providence.

And the horror grew when the multitude recognized in the dead and mangled figure one of the wealthiest, most useful and most influential men of the town, a man noted for his prudence and foresight. How could such a terrible fate have overtaken him? He was hastening from his business house, for he was late, to join his family, who were to start in an hour or two for their summer home on the Atlantic coast. In his hurry he did not perceive the other car coming from the opposite direction and the common, harrowing thing was repeated.

The blind man did not know what the commotion was all about. He had crossed the street, and there he was, stumbling on in the sun, trailing his foot along the coping.

15. Kate Chopin "The Story of An Hour"

Knowing that Mrs. Mallard was afflicted with a heart trouble, great care was taken to break to her as gently as possible the news of her husband's death.

It was her sister Josephine who told her, in broken sentences; veiled hints that revealed in half concealing. Her husband's friend Richards was there, too, near her. It was he who had been in the newspaper office when intelligence of the railroad disaster was received, with Brently Mallard's name leading the list of "killed." He had only taken the time to assure himself of its truth by a second telegram, and had hastened to forestall any less careful, less tender friend in bearing the sad message.

She did not hear the story as many women have heard the same, with a paralyzed inability to accept its significance. She wept at once, with sudden, wild abandonment, in her sister's arms. When the storm of grief had spent itself she went away to her room alone. She would have no one follow her.

There stood, facing the open window, a comfortable, roomy armchair. Into this she sank, pressed down by a physical exhaustion that haunted her body and seemed to reach into her soul.

She could see in the open square before her house the tops of trees that were all aquiver with the new spring life. The delicious breath of rain was in the air. In the street below a peddler was crying his wares. The notes of a distant song which someone was singing reached her faintly, and countless sparrows were twittering in the eaves.

There were patches of blue sky showing here and there through the clouds that had met and piled one above the other in the west facing her window.

She sat with her head thrown back upon the cushion of the chair, quite motionless, except when a sob came up into her throat and shook her, as a child who has cried itself to sleep continues to sob in its dreams.

She was young, with a fair, calm face, whose lines bespoke repression and even a certain strength. But now there was a dull stare in her eyes, whose gaze was fixed away off yonder on one of those patches of blue sky. It was not a glance of reflection, but rather indicated a suspension of intelligent thought.

There was something coming to her and she was waiting for it, fearfully. What was it? She did not know; it was too subtle and elusive to name. But she felt it, creeping out of the sky, reaching toward her through the sounds, the scents, the color that filled the air.

Now her bosom rose and fell tumultuously. She was beginning to recognize this thing that was approaching to possess her, and she was striving to beat it back with her will--as powerless as her two white slender hands would have been. When she abandoned herself a little whispered word escaped her slightly parted lips. She said it over and over under the breath: "free, free, free!" The vacant stare and the look of terror that had followed it went from her eyes. They stayed keen and bright. Her pulses beat fast, and the coursing blood warmed and relaxed every inch of her body.

She did not stop to ask if it were or were not a monstrous joy that held her. A clear and exalted perception enabled her to dismiss the suggestion as trivial. She knew that she would weep again when she saw the kind, tender hands folded in death; the face that had never looked save with love upon her, fixed and gray and dead. But she saw beyond that bitter moment a long procession of years to come that would belong to her absolutely. And she opened and spread her arms out to them in welcome.

There would be no one to live for during those coming years; she would live for herself. There would be no powerful will bending hers in that blind persistence with which men and women be-

lieve they have a right to impose a private will upon a fellow-creature. A kind intention or a cruel intention made the act seem no less a crime as she looked upon it in that brief moment of illumination.

And yet she had loved him--sometimes. Often she had not. What did it matter! What could love, the unsolved mystery, count for in the face of this possession of self-assertion which she suddenly recognized as the strongest impulse of her being!

"Free! Body and soul free!" she kept whispering.

Josephine was kneeling before the closed door with her lips to the keyhole, imploring for admission. "Louise, open the door! I beg; open the door--you will make yourself ill. What are you doing, Louise? For heaven's sake open the door."

"Go away. I am not making myself ill." No; she was drinking in a very elixir of life through that open window.

Her fancy was running riot along those days ahead of her. Spring days, and summer days, and all sorts of days that would be her own. She breathed a quick prayer that life might be long. It was only yesterday she had thought with a shudder that life might be long.

She arose at length and opened the door to her sister's importunities. There was a feverish triumph in her eyes, and she carried herself unwittingly like a goddess of Victory. She clasped her sister's waist, and together they descended the stairs. Richards stood waiting for them at the bottom.

Someone was opening the front door with a latchkey. It was Brently Mallard who entered, a little travel-stained, composedly carrying his grip-sack and umbrella. He had been far from the scene of the accident, and did not even know there had been one. He stood amazed at Josephine's piercing cry; at Richards' quick motion to screen him from the view of his wife.

When the doctors came they said she had died of heart disease--of the joy that kills.

16. O. Henry "Hearts and Hands"

At Denver there was an influx of passengers into the coaches on the eastbound B. & M. express. In one coach there sat a very pretty young woman dressed in elegant taste and surrounded by all the luxurious comforts of an experienced traveler. Among the newcomers were two young men, one of handsome presence with a bold, frank countenance and manner; the other a ruffled, glum-faced person, heavily built and roughly dressed. The two were handcuffed together.

As they passed down the aisle of the coach the only vacant seat offered was a reversed one facing the attractive young woman. Here the linked couple seated themselves. The young woman's glance fell upon them with a distant, swift disinterest; then with a lovely smile brightening her countenance and a tender pink tingeing her rounded cheeks, she held out a little gray-gloved hand. When she spoke her voice, full, sweet, and deliberate, proclaimed that its owner was accustomed to speak and be heard.

"Well, Mr. Easton, if you will make me speak first, I suppose I must. Don't you ever recognize old friends when you meet them in the West?"

The younger man roused himself sharply at the sound of her voice, seemed to struggle with a slight embarrassment which he threw off instantly, and then clasped her fingers with his left hand.

"It's Miss Fairchild," he said, with a smile. "I'll ask you to excuse the other hand; 'it's otherwise engaged just at present."

He slightly raised his right hand, bound at the wrist by the shining "bracelet" to the left one of his companion. The glad look in the girl's eyes slowly changed to a bewildered horror. The glow faded from her cheeks. Her lips parted in a vague, relaxing distress. Easton, with a little laugh, as if amused, was about to speak again when the other forestalled him. The glum-faced man had been watching the girl's countenance with veiled glances from his keen, shrewd eyes.

"You'll excuse me for speaking, miss, but, I see you're acquainted with the marshal here. If you'll ask him to speak a word for me when we get to the pen he'll do it, and it'll make things easier for me there. He's taking me to Leavenworth prison. It's seven years for counterfeiting."

"Oh!" said the girl, with a deep breath and returning color. "So that is what you are doing out here? A marshal!"

"My dear Miss Fairchild," said Easton, calmly, "I had to do something. Money has a way of taking wings unto itself, and you know it takes money to keep step with our crowd in Washington. I saw this opening in the West, and--well, a marshalship isn't quite as high a position as that of ambassador, but--"

"The ambassador," said the girl, warmly, "doesn't call any more. He needn't ever have done so. You ought to know that. And so now you are one of these dashing Western heroes, and you ride and shoot and go into all kinds of dangers. That's different from the Washington life. You have been missed from the old crowd."

The girl's eyes, fascinated, went back, widening a little, to rest upon the glittering handcuffs.

"Don't you worry about them, miss," said the other man. "All marshals handcuff themselves to their prisoners to keep them from getting away. Mr. Easton knows his business."

"Will we see you again soon in Washington?" asked the girl.

"Not soon, I think," said Easton. "My butterfly days are over, I fear."

"I love the West," said the girl irrelevantly. Her eyes were shining softly. She looked away out the car window. She began to speak truly and simply without the gloss of style and manner: "Mamma and I spent the summer in Denver. She went home a week ago because father was slightly ill. I could live and be happy in the West. I think the air here agrees with me. Money isn't everything. But people always misunderstand things and remain stupid--"

"Say, Mr. Marshal," growled the glum-faced man. "This isn't quite fair. I'm needing a drink, and haven't had a smoke all day. Haven't you talked long enough? Take me in the smoker now, won't you? I'm half dead for a pipe."

The bound travelers rose to their feet, Easton with the same slow smile on his face.

"I can't deny a petition for tobacco," he said, lightly. "It's the one friend of the unfortunate. Good-bye, Miss Fairchild. Duty calls, you know." He held out his hand for a farewell.

"It's too bad you are not going East," she said, reclothing herself with manner and style. "But you must go on to Leavenworth, I suppose?"

"Yes," said Easton, "I must go on to Leavenworth."

The two men sidled down the aisle into the smoker.

The two passengers in a seat near by had heard most of the conversation. Said one of them: "That marshal's a good sort of chap. Some of these Western fellows are all right."

"Pretty young to hold an office like that, isn't he?" asked the other.

"Young!" exclaimed the first speaker, "why--Oh! didn't you catch on? Say--did you ever know an officer to handcuff a prisoner to his right hand?"

Немецкий язык

1. Ilse Aichinger: Das Fenstertheater

Die Frau lehnte am Fenster und sah hinüber. Der Wind trieb in leichten Stößen vom Fluss herauf und brachte nichts Neues. Die Frau hatte den starren Blick neugieriger Leute, die unersättlich sind. Es hatte ihr noch niemand den Gefallen getan, vor ihrem Haus niedergefahren zu werden. Außerdem wohnte sie im vorletzten Stock, die Straße lag zu tief unten. Der Lärm rauschte nur mehr leicht herauf. Alles lag zu tief unten. Als sie sich eben vom Fenster abwenden wollte, bemerkte sie, dass der Alte gegenüber Licht angedreht hatte. Da es noch ganz hell war, blieb dieses Licht für sich und machte den merkwürdigen Eindruck, den aufflammende Straßenlaternen unter der Sonne machen. Als hätte einer an seinen Fenstern die Kerzen angesteckt, noch ehe die Prozession die Kirche verlassen hat. Die Frau blieb am Fenster.

Der Alte öffnete und nickte herüber. Meint er mich? dachte die Frau. Die Wohnung über ihr stand leer, und unterhalb lag eine Werkstatt, die um diese Zeit schon geschlossen war. Sie bewegte leicht den Kopf. Der Alte nickte wieder. Er griff sich an die Stirne, entdeckte, dass er keinen Hut aufhatte, und verschwand im Innern des Zimmers.

Gleich darauf kam er in Hut und Mantel wieder. Er zog den Hut und lächelte. Dann nahm er ein weißes Tuch aus der Tasche und begann zu winken. Erst leicht und dann immer eifriger. Er hing über die Brüstung, dass man Angst bekam, er würde vornüberfallen. Die Frau trat einen Schritt zurück, aber das schien ihn nur Zu bestärken. Er ließ das Tuch fallen, löste seinen Schal vom Hals - einen großen bunten Schal - und ließ ihn aus dem Fenster wehen. Dazu lächelte er. Und als sie noch einen weiteren Schritt zurücktrat, warf er den Hut mit einer heftigen Bewegung ab und wand den Schal wie einen Turban um seinen Kopf. Dann kreuzte er die Arme über der Brust und verneigte sich. Sooft er aufsaß, kniff er das linke Auge zu, als herrsche zwischen ihnen ein geheimes

Einverständnis. Das bereitete ihr so lange Vergnügen, bis sie plötzlich nur mehr seine Beine in dünnen, geflickten Samthosen in die Luft ragen sah. Er stand auf dem Kopf. Als sein Gesicht gerötet, erhitzt und freundlich wieder auftauchte, hatte sie schon die Polizei verständigt.

Und während er, in ein Leintuch gehüllt, abwechselnd an beiden Fenstern erschien, unterschied sie schon drei Gassen weiter über dem Geklingel der Straßenbahnen und dem gedämpften Lärm der Stadt das Hupen des Überfallautos. Denn ihre Erklärung hatte nicht sehr klar und ihre Stimme erregt geklungen.

Der alte Mann lachte jetzt, so dass sich sein Gesicht in tiefe Falten legte, streifte dann mit einer vagen Gebärde darüber, wurde ernst, schien das Lachen eine Sekunde lang in der hohlen Hand zu halten und warf es dann hinüber. Erst als der Wagen schon um die Ecke bog, gelang es der Frau, sich von seinem Anblick loszureißen.

Sie kam atemlos unten an. Eine Menschenmenge hatte sich um den Polizeiwagen gesammelt. Die Polizisten waren abgesprungen, und die Menge kam hinter ihnen und der Frau her. Sobald man die Leute zu verscheuchen suchte, erklärten sie einstimmig, in diesem Hause zu wohnen. Einige davon kamen bis zum letzten Stock mit. Von den Stufen beobachteten sie, wie die Männer, nachdem ihr Klopfen vergeblich blieb und die Glocke allem Anschein nach nicht funktionierte, die Tür aufbrachen. Sie arbeiteten schnell und mit einer Sicherheit, von der jeder Einbrecher lernen konnte. Auch in dem Vorraum, dessen Fenster auf den Hof sahen, zögerten sie nicht eine Sekunde. Zwei von ihnen zogen die Stiefel aus und schlichen um die Ecke. Es war inzwischen finster geworden. Sie stießen an einen Kleiderständer, gewahrten den Lichtschein am Ende des schmalen Ganges und gingen ihm nach. Die Frau schlich hinter ihnen her. Als die Tür aufflog, stand der alte Mann, mit dem Rücken zu ihnen gewandt, noch immer am Fenster.

Er hielt ein großes weißes Kissen auf dem Kopf, das er immer wieder abnahm, als bedeutete er jemandem, dass er schlafen wolle. Den Teppich, den er vom Boden genommen hatte, trug er um die Schultern. Da er schwerhörig war, wandte er sich auch nicht um, als die Männer schon knapp hinter ihm standen und die Frau über ihn hinweg in ihr eigenes finsternes Fenster sah.

Die Werkstatt unterhalb war, wie sie angenommen hatte, geschlossen. Aber in die Wohnung oberhalb musste eine neue Partei eingezogen sein. An eines der erleuchteten Fenster war ein Gitterbett geschoben, in dem aufrecht ein kleiner Knabe stand. Auch er trug sein Kissen auf dem Kopf und die Bettdecke um die Schultern. Er sprang und winkte herüber und krächte vor Jubel. Er lachte, strich mit der Hand über das Gesicht, wurde ernst und schien das Lachen eine Sekunde lang in der hohlen Hand zu halten. Dann warf er es mit aller Kraft den Wachleuten ins Gesicht.

2. Wolfgang Borchert: Das Brot

Plötzlich wachte sie auf. Es war halb drei. Sie überlegte, warum sie aufgewacht war. Ach so! In der Küche hatte jemand gegen einen Stuhl gestoßen. Sie horchte nach der Küche. Es war still. Es war zu still und als sie mit der Hand über das Bett neben sich fuhr, fand sie es leer. Das war es, was es so besonders still gemacht hatte: sein Atem fehlte. Sie stand auf und tappte - durch die dunkle Wohnung zur Küche. In der Küche trafen sie sich. Die Uhr war halb drei. Sie sah etwas Weißes am Küchenschrank stehen. Sie machte Licht. Sie standen sich im Hemd gegenüber. Nachts. Um halb drei. In der Küche. Auf dem Küchentisch stand der Brotteller. Sie sah, dass er sich Brot abgeschnitten hatte. Das Messer lag noch neben dem Teller. Und auf der Decke lagen Brotkrümel. Wenn sie abends zu Bett gingen, machte sie immer das Tischtuch sauber. Jeden Abend. Aber nun lagen Krümel auf dem Tuch. Und das Messer lag da. Sie fühlte, wie die Kälte der Fliesen langsam an ihr hoch kroch. Und sie sah von dem Teller weg. „Ich dachte, hier wäre was“, sagte er und sah in der Küche umher. „Ich habe auch was gehört“, antwortete sie und dabei fand sie, dass er nachts im Hemd doch schon recht alt aussah. So alt wie er war. Dreiundsechzig. Tagsüber sah er manchmal jünger aus. Sie sieht doch schon alt aus, dachte er, im Hemd sieht sie doch ziemlich alt aus. Aber das liegt vielleicht an den Haaren. Bei den Frauen liegt das nachts immer an den Haaren. Die machen dann auf einmal so alt.

„Du hättest Schuhe anziehen sollen. So barfuß auf den kalten Fliesen. Du erkältest dich noch.“ Sie sah ihn nicht an, weil sie nicht ertragen konnte, dass er log. Dass er log, nachdem sie neununddreißig Jahre verheiratet waren. „Ich dachte, hier wäre was“, sagte er noch einmal und sah wieder so sinnlos von einer Ecke in die andere, „ich hörte hier was. Da dachte ich, hier wäre was.“

„Ich hab auch was gehört. Aber es war wohl nichts.“ Sie stellte den Teller vom Tisch und schnippte die Krümel von der Decke. „Nein, es war wohl nichts“, echote er unsicher.

Sie kam ihm zu Hilfe: „Komm man. Das war wohl draußen. Komm man zu Bett. Du erkältest dich noch. Auf den kalten Fliesen.“ Er sah zum Fenster hin. „Ja, das muss wohl draußen gewesen sein. Ich dachte, es wäre hier.“

Sie hob die Hand zum Lichtschalter. Ich muss das Licht jetzt ausmachen, sonst muss ich nach dem Teller sehen, dachte sie. Ich darf doch nicht nach dem Teller sehen. „Komm man“, sagte sie und machte das Licht aus, „das war wohl draußen. Die Dachrinne schlägt immer bei Wind gegen die Wand. Es war sicher die Dachrinne. Bei Wind klappen sie immer.“ Sie tappten sich beide über den dunklen Korridor zum Schlafzimmer. Ihre nackten Füße platschten auf den Fußboden.

„Wind ist ja“, meinte er. „Wind war schon die ganze Nacht.“

Als sie im Bett lagen, sagte sie: „Ja, Wind war schon die ganze Nacht. Es war wohl die Dachrinne.“

„Ja, ich dachte, es wäre in der Küche. Es war wohl die Dachrinne.“ Er sagte das, als ob er schon halb im Schlaf wäre. Aber sie merkte, wie unecht seine Stimme klang, wenn er log. „Es ist kalt“, sagte sie und gähnte leise, „ich krieche unter die Decke. Gute Nacht.“

„Nacht“, antwortete er noch: „Ja, kalt ist es schon ganz schön.“

Dann war es still. Nach vielen Minuten hörte sie, dass er leise und vorsichtig kaute. Sie atmete absichtlich tief und gleichmäßig, damit er nicht merken sollte, dass sie noch wach war. Aber sein Kauen war so regelmäßig, dass sie davon langsam einschlief. Als er am nächsten Abend nach Hause kam, schob sie ihm vier Scheiben Brot hin. Sonst hatte er immer nur drei essen können.

„Du kannst ruhig vier essen“, sagte sie und ging von der Lampe weg. „Ich kann dieses Brot nicht so recht vertragen. Iss du man eine mehr. Ich vertragen es nicht so gut.“ Sie sah, wie er sich tief über den Teller beugte. Er sah nicht auf. In diesem Augenblick tat er ihr Leid.

„Du kannst doch nicht nur zwei Scheiben essen“, sagte er auf seinen Teller. „Doch. Abends vertragen ich das Brot nicht gut. Iss man. Iss man.“

Erst nach einer Weile setzte sie sich unter die Lampe an den Tisch.

3. Rainer Brambach: Känsterle

Wallfried Känsterle, der einfache Schlosser, sitzt nach Feierabend vor dem Fernsehschirm. Wo denn sonst? - Tagesschau, Wetterkarte; die Meisterschaft der Gewichtheber interessiert Känsterle.

„Mach den Ton leiser, die Buben schlafen!“ ruft Rosa, die in der Küche Geschirr gespült hat und nun hereinkommt. Känsterle gehorcht.

„Es ist kalt draußen“, plaudert sie, „wie gut, dass wir Winterfenster haben. Nur frisch anstreichen sollte man sie wieder einmal. Wallfried, im Frühjahr musst du unbedingt die Winterfenster streichen. Und kitten muss man sie! Überall bröckelt der Kitt. Niemand im Haus hat so schäbige Winterfenster wie wir! Ich ärgere mich jedes Mal, wenn ich die Winterfenster putze. Hast du gehört?“ „Ja, ja“, sagt Känsterle abwesend. „Was macht denn der da?“ fragt Rosa und deutet auf den Fernsehschirm. „Der könnte seine Kraft auch für was Besseres gebrauchen! Stell das doch ab, ich hab mit dir zu reden!“ „Gleich, gleich!“ sagt Känsterle und beugt sich etwas näher zum Schirm. „Herr Hansmann im Parterre hat im letzten Sommer seine Winterfenster neu gekittet und gestrichen, obwohl es gar nicht nötig war. Nimm dir mal ein Beispiel an Herrn Hansmann! Seine ganzen Ferien hat er dran gegeben. So ein ordentlicher Mann... Übermorgen ist Sankt Nikolaus. Erinnerst du dich an Herrn Weckhammer? Ich hab heute im Konsum seine Frau getroffen, ganz in Schwarz. Der alte Weckhammer ist umgefallen, beim Treppensteigen, Herzschlag.“ Känsterle drückt auf die Taste „Aus“.

„Ein Trost“, fängt Rosa wieder an, „dass die Weckhammerschen Kinder aus dem Gröbsten raus sind. Die Witwe fragt, ob wir den Nikolaus gebrauchen könnten. Eine Kutte mit Kaninchenfell am Kragen, schöner weißer Bart, Stiefel, Sack und Krummstab, alles gut erhalten. Nur vierzig Mark will sie dafür, hat sie gesagt. Mein Mann wird kommen und ihn holen, hab ich da gesagt. Nicht wahr. Wallfried, du wirst Paul und Konradle die Freude machen?“ Känsterle schaut auf die matte Scheibe. „Wallfried!“ ruft Rosa. „Aber Rosa“, murmelt Känsterle hilflos, „du weißt doch, dass ich

nicht zu so was taue. Was soll ich denn den Buben sagen? Ein Nikolaus muss ein geübter Redner sein! Muss gut und viel sprechen...“

Rosa glättet mit der Hand das Tischtuch und schüttelt den Kopf, wobei der Haarknoten, trotz des Kamms, der ihn wie ein braunes Gebiss festhält, eigensinnig wackelt. „Vermaledeiter Stockfisch!“ zischt sie. „Nicht einmal den eignen Buben willst du diese Freude machen! Dabei hab ich schon im Konsum Nüsse, Datteln, Feigen, ein paar Apfelsinen und alles eingekauft!“

Känsterles Gemüt verdüstert sich. Er denkt an das schwere, ihm aufgezwungene Amt. Eine verstaubte Glühbirne wirft trübes Licht. Känsterle steht auf dem Dachboden; er verwandelt sich zögernd in einen Weihnachtsmann. Die Kutte, die den Hundertkilomann Weckhammer einst so prächtig gekleidet hat, ist dem gedrunghenen Känsterle viel zu geräumig. Er klebt den Bart an die Ohren. Sein Blick streift die Stiefel, und dabei versucht er sich an die Füße Weckhammers zu erinnern. Er zerknüllt ein paar Zeitungen und stopft sie in die steinharten Bottiche. Obwohl er zwei Paar grobwollene Socken anhat, findet er noch immer keinen rechten Halt. Er zieht die Kapuze über den Kopf, schwingt den vollen Sack über die Schulter und ergreift den Krummstab.

Der Abstieg beginnt. Langsam rutscht ihm die Kapuze über Stirn und Augen; der Bart verschiebt sich nach oben und kitzelt seine Nase. Känsterle sucht mit dem linken Fuß die nächste Treppenstufe und tritt auf den Kuttensaum. Er beugt den Oberkörper vor und will den rechten Fuß vorsetzen; dabei rollt der schwere Sack von der Schulter nach vorn, Mann und Sack rumpeln in die Tiefe. Ein dumpfer Schlag. In Känsterles Ohren trillert's. Ein Gipsfladen fällt von der Wand.

„Oh! Jetzt hat sicher der Nikolaus angeklopft!“ tönt Rosas Stimme hinter der Tür. Sie öffnet und sagt: „Mein Gott... was machst du denn da am Boden? Zieh den Bart zurecht, die Kinder kommen!“ Känsterle zieht sich am Treppengeländer hoch, steht unsicher da. Dann holt er aus und versetzt Rosa eine Backpfeife. Rosa heult auf, taumelt zurück; Känsterle stampft ins Wohnzimmer, reißt Rosas Lieblingsstück, einen Porzellanpfauen, von der Kommode und schlägt ihm an der Kante den Kopf ab. Dann packt er den Geschirrschrank; er schüttelt ihn, bis die Scherben aus den Fächern hageln. Dann fliegt der Gummibaum samt Topf durch ein Fenster und ein Winterfenster; auf der Straße knallt es. „Er schlachtet die Buben ab!“ kreischt Rosa durchs Treppenhaus. Auf allen Stockwerken öffnen sich Türen. Ein wildes Gerenne nach oben. Man versammelt sich um Rosa, die verdattert an der Wand steht und in die offene Wohnung zeigt. Als erster wagt sich Herr Hansmann in die Stube, betrachtet die Zerstörungen; ein Glitzern kommt in seine Augen, und er sagt: „Mein lieber Känsterle, ist das alles?“ Elend hockt der Weihnachtsmann im Sessel, während Paul und Konradle unter dem Sofa hervorkriechen. Ein kalter Wind zieht durch die Stube.

4. Christoph Meckel: Die Vampire

Ich war auf dem Jahrmarkt und langweilte mich, da bemerkte ich zwischen Karussellen, Tingeltangelbuden und Trinkhallen ein Transparent mit der Aufschrift: ÜBERNEHMEN SIE SELBST DAS HANDWERK GOTTES! Ich trat näher und sah eine Schießbude, auf deren Tisch Pistolen und Gewehre lagen. Ein paar Leute hatten sich vor der Bude versammelt, redeten, rauchten und standen auf Zehenspitzen, um besseren Einblick in die Bude zu haben. Aus einem Lautsprecher schallten Musik und gesprochene Texte, die der Lautstärke wegen schwer zu verstehen waren. Einer dieser Texte lautete: Meine Damen und Herren, übernehmen Sie selbst das Handwerk Gottes! Legen Sie selber Hand an Ihr Geschick und korrigieren Sie es, indem Sie Ihre Tage und Stunden in Form von Holzbällen von der Leine schießen! Schießen Sie, bitte schießen Sie, meine Damen und Herrn, und die Dame an der Kasse wird Ihnen die abgeschossene und also ungültige Zeit quittieren, ohne Umstände bekommen Sie Ihre nunmehr verbrauchte Zeit an der Kasse ausgehändigt!

Ich reihte mich unter die Zuschauer und versuchte zu begreifen, was vorging. An einer langsam in Augenhöhe durch die Bude ziehenden Leine schaukelten kleine, nummerierte Holzbälle. Die Zuschauer beobachteten einen Pistolenschützen, der soeben einen Holzball mit der Nummer 67 abgeschossen hatte. Alle fünf oder sechs Sekunden krachte ein Schuss und riss einen Holzball von der Leine. Lachen und Gemurmel ging durch die Menge, als der Schütze den hundertdreißigsten Ball verfehlte. Eine mit Harlekinkittel, Sonnenbrille und Zylinder verkleidete Gestalt klatschte Beifall und nahm dem Mann die Pistole ab. Eine krächzende

männliche Stimme rief durch den Lautsprecher: Haben Sie das gesehen, meine Damen und Herrn! Hier wurde Ihnen soeben bewiesen, dass man Glück haben kann. Schon 123 Tage weniger zu leben! Mein Herr, ich gratuliere Ihnen im Namen unseres zahlreichen Publikums! Man schob den Schützen zur Kasse. Die Dame im Kassenverschlag reichte ihm ein Papier, das er unterschrieb, zerknüllte und fortwarf. Ein älterer Herr zwängte sich nun durch, die Menge an den Schießstand, neue Bälle wurden aufgezo-gen, er bezahlte eine geringe Summe, der Harlekin legte ihm Pistolen und Gewehre zur Auswahl vor. Der Mann wählte ein Luftgewehr und begann zu schießen sobald die Leine sich straffte und in Bewegung setzte. Nach einigen hundert fehlerfreien Schüssen lief die Leine leer vorüber, der Mann setzte das Gewehr ab und erkundigte sich, warum er nicht weiterschießen könne. Bravo, meine Damen und Herren, bravo, bravo! rief die krächzende Stimme im Lautsprecher, wir machen Sie darauf aufmerksam: noch ein Schuss und wir sprechen uns an der Kasse wieder! Noch ein letzter fehlerfreier Schuss dieses Herrn vor Ihnen und alle Rekorde sind gebrochen! Beachten Sie den Schützen, meine Damen und Herrn, der nun das Gewehr wieder aufnimmt und auf den letzten Ball zielt.

Die erschlaffte Leine spannte sich, und ein kleiner, nicht nummerierter Holzball zog schnell durch die Schießbude. Der Schuss krachte, der Ball fiel in Splittern zu Boden. Das Publikum atmete auf; man klopfte dem Mann auf die Schulter und drängte ihn zur Kasse, aus dem Lautsprecher knatterte Tanzmusik. Die Dame im Kassenverschlag schob ein Papier durch die Schalteröffnung und der Mann unterschrieb. Er steckte das Papier in die Tasche, grüßte und wollte sich durch die Menge ins Freie drängen, blieb jedoch stehen, schwankte, verdrehte die Augen und fiel zu Boden. Zwei Harlekine, die bisher unbeschäftigt an den Seitenwinden der Schießbude gestanden hatten, rannten herbei und zogen den Toten aus der Menge und warfen ihn auf eine aus Brettern und Tüchern improvisierte Bahre, die sie eilig hinter die Dekorationen der Schießbude schlepten. Ein dritter Harlekin in Sportmütze und gelben Handschuhen trat aus den Dekorationen und fegte die Splitter der zerschossenen Holzbälle sorgfältig in einen Sack. Einige Zuschauer waren blass geworden, andere standen unsicher herum, aber der größte Teil der Zuschauermenge schien keine Ahnung zu haben, worum es sich handelte.

Ich begab mich sogleich hinter die Schießbude. Zwischen Wohnwagen und Gerumpel standen zwei Harlekine im nassen, zertretenen Boden und stopften den Toten in eine Kiste. Die Dame verließ den Kassenverschlag, steckte ein Pappschild mit der Aufschrift VORÜBERGEHEND GESCHLOSSEN an die Scheibe und schleppte sich hinter die Schießbude. Sie hatte Mühe sich fortzubewegen, war unglaublich alt und fett und glich einem ausgestopften Raubvogel. Sie war stark geschminkt und paffte eine Zigarette. Sie stellte sich zu den Männern, die die Kiste mit 27

Schrauben und Nägeln verschlossen, zertrat ihre Zigarette und lächelte sparsam. Andere Harlekine und Männer in Arbeitskleidung kamen hinzu, alte, uralte Gestalten mit zitternden Beinen und nickenden Köpfen. Hagere oder dicke Männer mit welken Händen und angemalten Gesichtern, die Augen gierig und schnell oder abwesend, trübe. Sie standen herum und blickten auf die Dame. Als die Kiste verschlossen und weggeschafft worden war, zählte sie kleine Murmeln oder Kapseln aus einem Sack in die offenen Hände der Männer. Einen Rest behielt sie für sich zurück. Hierauf wurden die Splitter der zerschossenen Bälle verteilt. Die Männer gingen auseinander, manche schluckten oder zerkauten eine Murmel. Aus dem Lautsprecher schrammelte ein Tango. Das Publikum hatte sich verlaufen. Ein paar Männer waren damit beschäftigt, die Schießbude abzubauen, und da es hier nichts weiter zu sehen gab, entfernte ich mich und ging nach Hause.

5. Günter Seuren: Das Experiment

„Ich geh rückwärts, weil ich nicht länger vorwärts gehen will“, sagte der Mann. Er war übermittelgroß, bleich vor Anstrengung, sich auf das Rückwärtsgehen zu konzentrieren, und hatte eine vom Wind gerötete Nase. Es blies ein heftiger Westwind, und die Böen, die die übrigen Fußgänger, mit denen der Mann in dieselbe Richtung ging, nur als Brise im Rücken empfanden, trafen ihn mitten ins Gesicht. Er bewegte sich langsamer als die anderen, aber stetig wie ein Krebs im Rückwärtsgang.

„Eines Tages“, sagte der Mann, „war ich ganz allein in einem windstillen Park. Ich hörte die Amseln neben mir im Gebüsch nach Futter stochern, ich hörte Tauben rufen - und eine große Ruhe überkam mich. Ich ging ein paar Schritte rückwärts, und ich weiß jetzt: wenn man immer nur vorwärts geht, verengt sich der Weg. Als ich anfang, rückwärts zu gehen, sah ich die übergangenen und übersehenen Dinge, ich hörte sogar das Überhörte. Sie werden entschuldigen, wenn ich mich Ihnen nicht ganz verständlich machen kann. Verlangen Sie keine Logik von mir, die Entdeckung, die ich gemacht habe, lässt sich nicht in Worte fassen. Und denken Sie auch nicht, dass ich ein Mann der Umkehr bin, nein, ich kehre nicht um, ich . . .“

Der Mann schwieg ein paar Sekunden und sah entschlossen geradeaus, „es wird Sie verwundern ... aber ich bin kein Träumer.“ „Was sind Sie dann?“ sagte der Begleiter, ein Mann, der sich im herkömmlichen Vorwärtsgang bewegte. „So kommen Sie doch nicht weiter. Eines Tages sind Sie stehen geblieben, vielleicht wollten Sie das Gras wachsen hören, Sie traten ein paar Schritte zurück, um Abstand zu haben. War es so?“

Der rückwärts gehende Mann sah seinen Begleiter an, sein Blick war sanft. „Mein Experiment ist noch nicht abgeschlossen“, sagte er. „Glauben Sie, dass Ihre Art der Fortbewegung sich durchsetzen wird?“ sagte der Begleiter.

„Eine schwer zu beantwortende Frage“, sagte der Mann und hielt den Blick auf einen Punkt gerichtet, den der Begleiter nicht erkennen konnte. „Übrigens ist meine Idee nicht neu. Wie mir später eingefallen ist, hatte ein längst zu Staub zerfallenes Volk ähnliche Probleme zu lösen wie wir. Es war ebenfalls in ein Stadium getreten, wo sein Weiterleben in Frage stand. Es half sich auch auf eine scheinbar seltsame Weise, Sie können auch Trick sagen, wenn Sie so wollen: Fortan wurden kriegerische Auseinandersetzungen unter den einzelnen Stämmen derart ausgetragen, dass sich die Gegner mit dem Rücken gegeneinander stellten und so lange ihre Streiche und Hiebe in purer Luft ausführten, bis ein Kämpfer nach dem anderen erschöpft zu Boden sank. Schwer atmend fielen ganze Heere ins Gras, und der anschließende Schlaf war verdient. Es waren tagelange, aber unblutige Schlachten, und die einzige Folge war ein gewaltiger Muskelkater. Wie finden Sie das?“

„Zugegeben - ein brauchbares Ventil für Naturvölker“, sagte der Begleiter, „aber nichts für uns. Was also versprechen Sie sich von Ihrem Rückwärtsgang?“ „Ich hoffe“, sagte der Mann, „dass ich die Aufmerksamkeit auf mich lenke.“ „Das tun Sie auf jeden Fall“, sagte der Begleiter, „das tut auch ein Dauerklavierspieler oder einer, der fünfzig Kilometer auf Händen geht.“ Aber der rückwärts gehende Mann ließ sich durch solche Anspielungen nicht aus der Fassung bringen. „Ich hoffe, ich werde verstanden“, sagte er. „Als ich das erste Mal rückwärts ging, lebte ich auf.“ „Schon gut“, sagte der andere, „Sie sind nicht der erste, der solche Ansichten vertritt. Immerhin schlagen Sie etwas Praktisches vor, doch zweifle ich sehr, dass Sie Erfolg haben.“ „Erfolg oder nicht“, sagte der Mann, „wir sollten es versuchen, wir alle.“ „Verzeihung“, sagte der Begleiter, „ich denke in Tatsachen: Haben Sie nie ein Protokoll wegen groben Unfalls bekommen?“

Der rückwärts gehende Mann sah seinem Begleiter zum ersten Mal voll ins Gesicht. „Ein einziges Mal“, sagte er lächelnd, „das war am Anfang, als ich noch unsicher war.“

„Und heute stoßen Sie mit keinem mehr zusammen?“ „Niemals!“ sagte der Mann noch immer lächelnd. Sie schwiegen. Mit elastischen Schritten ging der Mann rückwärts. Der Begleiter hatte Mühe, ihm zu folgen. Der Mann, der rückwärts ging, wurde schneller. „Entschuldigen Sie“, sagte er „ich muss mich leider etwas beeilen. Ich habe noch eine Verabredung. Auf Wiedersehen.“ Dann verschwand er im Gedränge. Der andere verlangsamte seinen Schritt wie jemand, der zurückbleibt, um Atem zu holen. Wenige Augenblicke später geschah es. Wie aus einem Riss in der Asphaltdecke aufgestiegen explodierte ein mehrstimmiger Schrei. Die Menschen blieben stehen und sahen in eine bestimmte Richtung. Erst waren es einzelne, dann ganze Gruppen, die sich auf einen schnell anwachsenden Kreis aus Menschen zu bewegten. Als der Begleiter schließlich so weit vorgedrungen war, dass er in den Kreis sehen konnte, sah er, dass der Mann, der rückwärts gegangen war, wie eine vom Himmel gefallene große Marionette auf dem Asphalt lag. Aus dem Kreis sagte jemand: „Der Wagen hat keine Schuld, das kann ich bezeugen.“ Und ein anderer sagte: „Er muss betrunken sein. Er ging rückwärts.“

Der Begleiter schob sich in die Mitte des Kreises und bückte sich über den Mann. „Können Sie mich verstehen?“ „Ja“, sagte der Mann und bewegte sich nicht. Er lag mit der linken Wange auf dem Asphalt und sprach in die graue Decke hinein. „Versuchen Sie es einmal, wenn Sie ganz allein sind. Irgendwo. In einem Park oder nachts an einer freien Stelle. Ich hoffe. Sie werden Gefallen daran finden. Und machen Sie es besser als ich.“ Polizisten betraten den Kreis.

„Können Sie Angaben machen?“ sagte ein Polizist zu dem Begleiter.

„Er wollte rückwärts gehen“, sagte der Begleiter. „Das ist heute schon der vierte, der das versucht“, sagte der Polizist. „Was ist nur mit den Leuten los?“

6. Wolfgang Borchert: Die Küchenuhr

Sie sahen ihn schon von weitem auf sich zukommen, denn er fiel auf. Er hatte ein ganz altes Gesicht, aber wie er ging, daran sah man, daß er erst zwanzig war. Er setzte sich mit seinem alten Gesicht zu ihnen auf die Bank. Und dann zeigte er ihnen, war er in der Hand trug.

Das war unsere Küchenuhr, sagte er und sah sie alle der Reihe nach an, die auf der Bank in der Sonne saßen. Ja, ich habe sie noch gefunden. Sie ist übriggeblieben. Er hielt eine runde tellerweiße Küchenuhr vor sich hin und tupfte mit dem Finger die blaugemalten Zahlen ab.

Sie hatte weiter keinen Wert, meinte er entschuldigend, das weiß ich auch. Und sie ist auch nicht so besonders schön. Sie ist nur wie ein Teller, so mit weißem Lack. Aber die blauen Zahlen sehen doch ganz hübsch aus, finde ich. Die Zeiger sind natürlich nur aus Blech. Und nun gehen sie auch nicht mehr. Nein. Innerlich ist sie kaputt, das steht fest. Aber sie sieht noch aus wie immer. Auch wenn sie jetzt nicht mehr geht.

Er machte mit der Fingerspitze einen vorsichtigen Kreis auf dem Rand der Telleruhr entlang. Und er sagte leise: Und sie ist übriggeblieben.

Die auf der Bank in der Sonne saßen, sahen ihn nicht an. Einer sah auf seine Schuhe und die Frau in ihren Kinderwagen. Dann sagte jemand:

Sie haben wohl alles verloren?

Ja, ja, sagte er freudig, denken Sie, aber auch alles! Nur sie hier, sie ist übrig. Und er hob die Uhr wieder hoch, als ob die anderen sie noch nicht kannten.

Aber sie geht doch nicht mehr, sagte die Frau.

Nein, nein, das nicht. Kaputt ist sie, das weiß ich wohl. Aber sonst ist sie doch noch ganz wie immer: weiß und blau. Und wieder zeigte er ihnen seine Uhr. Und was das Schönste ist, fuhr er aufgeregt fort, das habe ich Ihnen ja noch überhaupt nicht erzählt. Das Schönste kommt nämlich noch: Denken Sie mal, sie ist um halb drei stehengeblieben. Ausgerechnet um halb drei, denken sie mal!

Dann wurde Ihr Haus sicher um halb drei getroffen, sagte der Mann und schob wichtig die Unterlippe vor, Das habe ich schon oft gehört. Wenn die Bombe runtergeht, bleiben die Uhren stehen. Das kommt von dem Druck.

Er sah seine Uhr an und schüttelte überlegen den Kopf. Nein, lieber Herr, nein, da irren Sie sich. Das hat mit den Bomben nichts zu tun. Sie müssen nicht immer von den Bomben reden. Nein. Um halb drei war ganz etwas anderes, das wissen Sie nur nicht. Das ist nämlich der Witz, daß sie gerade um halb drei stehengeblieben ist. Und nicht um viertel nach vier oder um sieben. Um halb drei kam ich nämlich immer nach Hause. Nachts, meine ich. Fast immer um halb drei. Das ist ja gerade der Witz Er sah die anderen an, aber die hatten ihre Augen von ihm weggenommen. Er fand sie nicht. Da nichte er seiner Uhr zu: Dann hatte ich natürlich Hunger, nicht wahr? Und ich ging immer gleich in die Küche Da war es dann immer fast halb drei. Und dann, dann kam nämlich meine Mutter. Ich konnte noch so leise die Tür aufmachen, sie hat mich immer gehört. Und wenn ich in der dunklen Küche etwas zu essen suchte, ging plötzlich das Licht an. Dann stand sie da in ihrer Wolljacke und mit einem roten Schal um. Und barfuß. Immer barfuß. Und dabei war unsere Küche gekachelt. Und sie machte ihre Augen ganz klein, weil ihr das Licht so hell war. Denn sie hatte ja schon geschlafen. Es war ja Nacht.

So spät wieder, sagte sie dann. Mehr sagte sie nie. Nur: So spät wieder. Und dann machte sie mir das Abendbrot warm und sah zu, wie ich aß. Dabei scheuerte sie immer die Füße

aneinander, weil die Kacheln so kalt waren. Schuhe zog sie nachts nie an. Und sie saß so lange bei mir, bis ich satt war. Und dann hörte ich sie noch die Teller wegsetzen, wenn ich in meinem Zimmer schon das Licht ausgemacht hatte. Jede Nacht war es so. Und meistens immer um halb drei. Das war ganz selbstverständlich, fand ich, daß sie mir nachts um halb drei in der Küche das Essen machte. Ich fand das ganz selbstverständlich. Sie tat das ja immer. Und sie hat nie mehr gesagt als: So spät wieder. Aber das sagte sie jedesmal. Und ich dachte, das könnte nie aufhören. Es war mir so selbstverständlich. Das alles war doch immer so gewesen.

Einen Atemzug lang war es ganz still auf der Bank. Dann sagte er leise: Und jetzt? Er sah die anderen an. Aber er fand sie nicht. Da sagte er der Uhr leise ins weißblaue runde Gesicht: Jetzt, jetzt weiß ich, daß es das Paradies war. Auf der Bank war es ganz still. Dann fragte die Frau: Und ihre Familie?

Er lächelte sie verlegen an: Ach, Sie meinen meine Eltern? Ja, die sind auch mit weg. Alles ist weg. Alles, stellen Sie sich vor. Alles weg.

Er lächelte verlegen von einem zum anderen. Aber sie sahen ihn nicht an.

Da hob er wieder die Uhr hoch und er lachte. Er lachte: Nur sie hier. Sie ist übrig. Und das Schönste ist ja, daß sie ausgerechnet um halb drei stehengeblieben ist.

Ausgerechnet um halb drei.

Dann sagte er nichts mehr. Aber er hatte ein ganz altes Gesicht. Und der Mann, der neben ihm saß, sah auf seine Schuhe. Aber er sah seine Schuhe nicht. Er dachte immerzu an das Wort Paradies.

7. Wolfgang Borchert: Mein bleicher Bruder

Noch nie war etwas so weiß wie dieser Schnee. Er war beinahe blau davon. Blaugrün. So fürchterlich weiß. Die Sonne wagte kaum gelb zu sein von diesem Schnee. Kein Sonntagmorgen war jemals so sauber gewesen wie dieser. Nur hinten stand ein dunkelblauer Wald. Aber der Schnee war neu und sauber wie ein Tierauge. Kein Schnee war jemals so weiß wie dieser an diesem Sonntagmorgen. Kein Sonntagmorgen war jemals so sauber. Die Welt, diese schneeige Sonntagswelt, lachte. Aber irgendwo gab es dann doch einen Fleck. Das war ein Mensch, der im Schnee lag, verkrümmt, bäuchlings, uniformiert. Ein Bündel Lumpen.

Ein lumpiges Bündel von Häutchen und Knöchelchen und Leder und Stoff. Schwarzrot überrieselt von angetrocknetem Blut. Sehr tote Haare, perückenartig tot. Verkrümmt den letzten Schrei in den Schnee geschrien, gebellt oder gebetet vielleicht: Ein Soldat. Fleck in dem niegesehenen Schneeweiß der saubersten aller Sonntagmorgende. Stimmungsvolles Kriegsgemälde, nuancenreich, verlockender Vorwurf für Aquarellfarben:

Blut und Schnee und Sonne. Kalter kalter Schnee mit warmem dampfen-dem Blut drin. Und über allem die liebe Sonne. Unsere liebe Sonne. Alle Kinder auf der Welt sagen: die liebe, liebe Sonne. Und die beschneit einen Toten, der den unerhörten Schrei aller toten Marionetten schreit:

Den stammen fürchterlichen stummen Schrei. Wer unter uns, steh auf bleicher Bruder, wer unter uns hält die stummen Schreie der Marionetten aus, wenn sie von den Drahten abgerissen so blöde verrenkt auf der Bühne rumliegen? Wer, oh, wer unter uns erträgt die stummen Schreie der Toten? Nur der Schnee hält das aus, der eisige. Und die Sonne. Unsere liebe Sonne.

Vor der abgerissenen Marionette stand eine, die noch intakt war. Noch funktionierte. Vor dem toten Soldaten stand ein lebendiger. An diesem sauberen Sonntagmorgen im niegesehenen weißen Schnee hielt der Stehende an den Liegenden folgende fürchterlich stumme Rede:

Ja. Ja ja. Ja ja ja. Jetzt ist es aus mit deiner guten Laune mein lieber. Mit deiner ewigen guten Laune. Jetzt sagst du gar nichts mehr, wie? Jetzt lachst du wohl nicht mehr, wie? Wenn deine Weiber das wüßten, wie erbärmlich du jetzt aussiehst, mein Lieber. Ganz erbärmlich siehst du ohne deine gute Laune aus. Und in dieser blöden Stellung. Warum hast du denn die Beine so ängstlich an den Bauch rangezogen? Ach so, hast einen in die Eingeweide gekriegt. Hast dich mit Blut besudelt. Sieht unappetitlich aus, mein Lieber. Hast dir die ganze Uniform damit bekleckert. Sieht aus wie schwarze Tintenflecke. Man gut, daß deine Weiber das nicht sehn. Du hattest dich doch immer so mit deiner Uniform, Saß alles auf Taille. Als du Korporal wurdest, gingst du nur noch mit

Lackstiefletten. Und die wurden stundenlang gebohrt, wenn es abends in die Stadt ging. Aber jetzt gehst du nicht mehr in die Stadt. Deine Weiber lassen sich jetzt von den andern. Denn du gehst jetzt überhaupt nicht mehr, verstehst du? Nie mehr, mein Lieber. Nie nie mehr. Jetzt lachst du auch nicht mehr mit deiner ewig guten Laune. Jetzt liegst du da, als ob du nicht bis drei zählen kannst. Kannst du auch nicht. Kannst nicht mal mehr bis drei zählen. Das ist dünn, mein Lieber, äußerst dünn. Aber das ist gut so, sehr gut so. Denn du wirst nie mehr «Mein bleicher Bruder Hängendes Lid» zu mir sagen. Jetzt nicht mehr, mein Lieber. Von jetzt ab nicht mehr. Nie mehr, du. Und die andern werden dich nie mehr dafür feiern. Die andern werden nie mehr über mich lachen, wenn da «Mein bleicher Bruder Hängendes Lid» zu mir sagst. Das ist viel wert, weißt du? Das ist eine ganze Masse wert für mich, das kann ich dir sagen.

Sie haben mich nämlich schon in der Schule gequält. Wie die Läuse haben sie auf mir herumgesessen. Weil mein Auge den kleinen Defekt hat und weil das Lid runterhängt. Und weil meine Haut so weiß ist. So käsig. Unser Bläßling sieht schon wieder so müde aus, haben sie immer gesagt. Und die Mädchen haben immer gefragt, ob ich schon schlief. Mein eines Auge wäre ja schon halb zu. Schläfrig, haben sie gesagt, du, ich wär schläfrig. Ich möchte mal wissen, wer von uns beiden jetzt schläfrig ist. Du oder ich, wie? Du oder ich? Wer ist jetzt «Mein bleicher Bruder Hängendes Lid»? Wie? Wer denn, mein Lieber, du oder ich? Ich etwa? Als er die Bunkertür hinter sich zumachte, kamen ein Dutzend graue Gesichter aus den Ecken auf ihn zu. Eins davon gehörte dem Feldwebel. Haben Sie ihn gefunden, Herr Leutnant? fragte das graue Gesicht und war fürchterlich grau dabei. Ja. Bei den Tannen. Bauchschuß. Sollen wir ihn holen?

Ja. Bei den Tannen. Ja, natürlich. Er muß geholt werden. Bei den Tannen. Das Dutzend grauer Gesichter verschwand. Der Leutnant saß am Blechofen und lauste sich. Genau wie gestern. Gestern hatte er sich auch gelaust. Da sollte einer zum Bataillon kommen. Am besten der Leutnant, er selbst. Während er dann das Hemd anzog, horchte er. Es schoß. Es hatte noch nie so geschossen. Und als der Melder die Tür wieder aufriß, sah er die Nacht. Noch nie war eine Nacht so schwarz, fand er. Unteroffizier Heller, der sang. Der erzählte in einer Tour von seinen Weibern. Und dann hatte dieser Heller mit seiner ewig guten Laune gesagt: Herr Leutnant, ich würde nicht zum Bataillon gehn. Ich wurde erst mal doppelte Ration beantragen. Auf Ihren Rippen kann man ja Xylophon spielen. Das ist ja ein Jammer, wie Sie aussehen. Das hatte Heller gesagt. Und im Dunkeln hatten sie wohl alle gegrinst, Und einer mußte zum Bataillon. Da hatte er gesagt: Na, Heller, dann kühlen Sie Ihre gute Laune mal ein bißchen ab. Und Heller sagte: Jawohl. Das war alles. Mehr sagte man nie. Einfach Jawohl. Und dann war Heller gegangen. Und dann kam Heller nicht wieder.

Der Leutnant zog sein Hemd über den Kopf. Er hörte, wie sie draußen zurückkamen. Die andern. Mit Heller. Er wird nie mehr «Mein bleicher Bruder Hängendes Lid» zu mir sagen, flüsterte der Leutnant. Das wird er von nun an nie mehr zu mir sagen. Eine Laus geriet zwischen seine Daumennägel. Es knackte. Die Laus war tot. Auf der Stirn hatte er einen kleinen Blutspritzer.

8. Wolfgang Borchert: Dann gibt es nur eins!

Du. Mann an der Maschine und Mann in der Werkstatt. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst keine Wasserrohre und keine Kochtoepfe mehr machen - sondern Stahlhelm und Maschinengewehre, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Maedchen hinterm Ladentisch und Maedchen im Buero. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst Granaten fuellen und Zielfernrohre fuer Scharfschuetzengewehre montieren, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Besitzer der Fabrik. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst statt Puder und Kakao Schiesspulver verkaufen, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Forscher im Laboratorium. Wenn sie Dir morgen befehlen, du sollst einen neuen Tod erfinden gegen das alte Leben, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Dichter in deiner Stube. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst keine Liebeslieder, du sollst Hasslieder singen, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Arzt am Krankenbett. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst die Maenner kriegstauglich schreiben, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Pfarrer auf der Kanzel. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst den Mord segnen und den Krieg heilig sprechen, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Kapitaen auf dem Dampfer. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst keinen Weizen mehr fahren - sondern Kanonen und Panzer, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Pilot auf dem Flugfeld. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst Bomben und Phosphor ueber die Staedte tragen, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Schneider auf deinem Bett. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst Uniformen zuschneiden, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Richter im Talar. Wenn sie dir morgen befehlen, Du sollst zum Kriegsgericht gehen, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Mann auf dem Bahnhof. Wenn sie dir morgen befehlen, du sollst das Signal zur Abfahrt geben fuer den Munitionszug und fuer den Truppentransporter, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Mann auf dem Dorf und Mann in der Stadt. Wenn sie morgen kommen und dir den Gestellungsbefehl bringen, dann gibt es nur eins:

Sag NEIN!

Du. Mutter in der Normandie und Mutter in der Ukraine, du, Mutter in Frisko und London, du am Hoangho und am Mississippi, du, Mutter in Neapel und Hamburg und Kairo und Oslo - Muetter in allen Erdteilen, Muetter in der Welt, wenn sie morgen befehlen, ihr sollt Kinder gebaeren, Krankenschwestern fuer Kriegslazarette und neue Soldaten fuer neue Schlachten, Muetter in der Welt, dann gibt es nur eins:

Sagt NEIN! Muetter, sagt NEIN!

Denn wenn ihr nicht NEIN sagt, wenn IHR nicht nein sagt, Muetter, dann: dann:

In den laermenden dampfdunstigen Hafenstaedten werden die grossen Schiffe stoehrend verstummen und wie titanische Mammutkadaver wasserleichtig traege gegen die toten vereinsamten Kaimauern schwanken, algen-, tang- und muschelueberwest, den frueher so schimmernden droehrenden Leib, friedhoefflich fischfaulig duftend, muerbe, siech, gestorben -

die Strassenbahnen werden wie sinnlose glanzlose glasaegige Kaefige bloede verbeult und abgeblaettert neben den verwirrten Stahlskeletten der Draechte und Gleise liegen, hinter morschen dachdurchloecherten Schuppen, in verlorenen kraterzerrissenen Strassen -

eine schlammgraue dickbreiige bleierne Stille wird sich heranwaelzen, gefraessig, wachsend, wird anwachsen in den Schulen und Universitaeten und Schauspielhaeusern, auf Sport- und Kinderspielplaetzen, grausig und gierig unaufhaltsam -

der sonnige saftige Wein wird an den verfallenen Haengen verfaulen, der Reis wird in der verdorrtten Erde vertrocknen, die Kartoffel wird auf den brachliegenden aeckern erfrieren und die Kuehe werden ihre totsteifen Beine wie umgekippte Melkschemel in den Himmel strecken -

in den Instituten werden die genialen Erfindungen der grossen aerzte sauer werden, verrotten, pilzig verschimmeln - in den Kuechen, Kammern und Kellern, in den Kuehlhaeusern und Speichern werden die letzten Saecke Mehl, die letzten Glaeser Erdbeeren, Kuerbis und Kirschsafft verkommen

- das Brot unter den umgestuerzten Tischen und auf zersplitterten Tellern wird gruen werden und

die ausgelaufene Butter wird stinken wie Schmierseife, das Korn auf den Feldern wird neben verrosteten Pflügen hingesunken sein wie ein erschlagenes Heer und die qualmenden Ziegelschornsteine, die Essen und die Schloten der stampfenden Fabriken werden, vom ewigen Gras zugedeckt, zerbroeckeln - zerbroeckeln - zerbroeckeln - dann wird der letzte Mensch, mit zerfetzten Gedaermen und verpesteter Lunge, antwortlos und einsam unter der giftig gluehenden Sonne und unter wankenden Gestirnen umherirren, einsam zwischen den unuebersehbaren Massengraebnern und den kalten Goetzen der gigantischen betonklotzigen veroedeten Staedte, der letzte Mensch, duerr, wahnsinnig, laesternd, klagend - und seinefurchtbare Klage: WARUM? wird ungehoert in der Steppe verrinnen, durch die geborstenen Ruinen wehen, versickern im Schutt der Kirchen, gegen Hochbunker klatschen, in Blutlachen fallen, ungehoert, antwortlos, letzter Tierschrei des letzten Tieres Mensch - all dieses wird eintreffen, morgen, morgen vielleicht, vielleicht heute nacht schon, vielleicht heute nacht, wenn -- wenn -- wenn ihr nicht NEIN sagt.

9. Max Frisch: Eine Geschichte für Camilla

Ali, wie der Name schon sagt, war ein Araber, ein junger Schafhirt am oberen Euphrat, und es kam die Zeit, da er sich beweiben wollte. Aber Ali war arm. Ein anständiges Mädchen kostete in jener Gegend damals 15 Pfund, viel Geld für einen Schafhirten. Ali hatte einfach nur 10 Pfund. Als er hörte, im Süden seien die Bräute billiger, zögerte er nicht lang, nahm seinen Esel, füllte die Schläuche mit Wasser und ritt gegen Süden viele Wochen lang. Es war einfach Zeit, daß er sich beweiben sollte, er war jung und gesund. So ritt er voller Hoffnung, 10 Pfund in der Tasche, am Euphrat hinunter, wie gesagt, viele Wochen lang, indem er sich von Datteln nährte. Als Ali endlich in die gelobte Gegend kam, fehlte es nicht an Töchtern, die ihm gefielen, nicht an Vätern, die verkaufen wollten; aber auch im Süden hatten die Bräute unterdessen aufgeschlagen, und für 10 Pfund war nichts zu heiraten, nicht einmal ein häßliches Mädchen. 12 Pfund war der Tageskurs, 11 Pfund eine einmalige Occasion; Ali handelte tagelang, jedoch erfolglos, 10 Pfund war kein Angebot, sondern eine Beleidigung, und als Ali erkannte, daß nichts zu bestellen war, nahm er wieder seinen Esel, füllte die Schläuche mit Wasser und ritt gegen Norden, zu Tode betrübt mit seinen 10 Pfund in der Tasche, denn er hatte nichts davon verbraucht, als glaubte er noch immer an ein Wunder. Und natürlich blieb das Wunder nicht aus, das Ali verdiente, wenn er es erkannte. Es war halbwegs zwischen Süd und Nord, als Ali an einem Brunnen, wo er seinen traurigen Esel und sich selbst labte, ein Mädchen erblickte wie noch keines zuvor, schöner als alle, die er für seine 10 Pfund nicht hatte bekommen 15 können, ein blindes Mädchen. Das war schade. Das Mädchen war aber nicht nur schöner als alle, sondern auch lieber, da es blind war und in keinem Brunnen je gesehen hatte, wie schön es war, und als Ali es ihr sagte, wie schön sie sei, mit allen Worten, die einem arabischen Schafhirten geläufig sind, liebte sie ihn auf der Stelle und bat ihren Vater, daß er sie an Ali verkaufte. Sie war billig, ihrer Blindnis wegen wollte der Vater sie los sein, erschreckend billig: 6 Pfund. Denn keiner am ganzen Euphrat wollte eine blinde Braut. Aber Ali nahm sie, setzte sie auf seinen gelabten Esel und nannte sie Alil, während er selber zu Fuß ging. In den Dörfern, wo immer Ali mit seiner Alil erschien, trauten die Leute ihren eignen Augen nicht, niemand hatte je ein schöneres Mädchen gesehen oder auch nur geträumt; nur war es leider blind. Aber Ali hatte noch 4 Pfund in der Tasche, und als er nach Hause kam, führte er sie zu einem Wunderarzt und sagte: Hier sind 4 Pfund, jetzt mach, daß Alil ihren Ali sieht. Als es dem Wunderarzt gelungen war und als Alil sah, daß ihr Ali, verglichen mit den andern Schafhirten ringsum, gar nicht schön war, liebte sie ihn trotzdem, denn er hatte ihr alle Farben dieser Welt geschenkt durch seine Liebe, und sie war glücklich, und er war glücklich, und Ali und Alil waren das glücklichste Paar am Rande der Wüste ... Camilla ist enttäuscht. »Nun ja«, sagt sie, ohne aufzuschauen und ohne die Manicure zu unterbrechen, »das ist aber ein Märchen.« Camilla will nicht weiterhören. »Warten Sie!« sage ich. »Warten Sie!« Camilla feilt. ... das Märchen dauerte ein Jahr, da war's aus; der Umgang mit Alil hatte ihn angesteckt, so daß Ali langsam aber sicher erblindete, und es kam eine böse Zeit, denn kaum war Ali erblindet, 16 konnte er nicht mehr glauben, daß sie ihn liebte, und jedesmal wenn Alil aus dem Zelt ging, wurde er eifersüchtig. Es nützte nichts, daß sie ihm schwor. Vielleicht ging sie wirklich zu den andern Schafhirten, das weiß man nicht. Ali konnte es ja nicht sehen, und da er

solche Ungewißheit nicht aushielt, begann er sie zu schlagen. Das war schlimm. Sonst rührte er seine Alil nicht mehr an. So ging es lange Zeit, bis Ali sich rächte, indem er ein anderes Mädchen umarmte, das öfter und öfter in sein Zelt schlich. Aber auch das machte ihn nicht gesund, im Gegenteil, es wurde immer schlimmer. Wenn er wußte, daß es seine Alil war, die jetzt in seinem Zelt lag, schlug er sie, und sie weinte, daß man es draußen hörte, und Ali und Alil waren das unglücklichste Paar am Rande der Wüste. Das war bekannt. Als der Wunderdoktor davon hörte, erbarmte es ihn und er kam, um Ali zu heilen, obschon dieser kein einziges Pfund mehr zahlen konnte. Ali konnte wieder sehen, aber er sagte es seiner Alil nicht, daß er wieder sehen konnte, denn er wollte ihr nachschleichen, und das tat er auch. Aber was sah er? Er sah Alil, wie sie weinte, da er sie im Zelt geschlagen hatte, und er sah, wie sie ihr Gesicht wusch, um in sein Zelt zu schleichen als das andere Mädchen, damit der blinde Ali sie umarme – »Nein«, sagt Camilla, »wirklich?« Die Manicure ist zu Ende. »Im Ernst«, fragt sie, indem sie die Scherchen und Feilchen zusammenpackt, »das ist eine wahre Geschichte?«

»Ja«, sage ich, »ich finde.«

10. Herta Müller: Das Land am Nebentisch

Zwischen den Zeiten der Züge saß ich im Bahnhofskaffee in Wien. Ich schaute die Reisenden an, um von meiner eigenen Müdigkeit abzusehn. Die Menschen, die allein an den Tischen saßen, schaute ich am längsten an. Vielleicht sah ich an ihnen, ohne es zu wissen, die Müdigkeit, die von den Drehungen der Landschaft kam, von der Luft im Abteil, vom Schaukeln und Rauschen der Geschwindigkeit.

Da blieb mir der Blick an einem Mann hängen : wie der Mann den Kopf hielt, wie er den Ellbogen auf den Tisch stützte und die Stirn an die Hand lehnte, wie er die Kaffeetasse hielt, wie seine Füße unterm Stuhl standen. Sein Haar, seine Ohrläppchen. Auch sein Hemd, sein Anzug, seine Socken an den Knöcheln.

Nicht das Einzelne an dem Mann war so fremd, dass ich es kannte. Es war das Einzelne aufeinander bezogen, was sich mir heiss hinter die Schläfen legte: die Armbanduhr und die Socken, die Hand auf der Stirn und der Hemdkragen, der Knopf an der Jacke und der Rand der Kaffeetasse, der Scheitel im Haar und der Absatz des Schuhs.

Durch den Lautsprecher wurde, während mir die Schläfen laut in den Ohren klopften, ein Zug nach Bukarest angesagt. Der Mann stand auf und ging.

Die Lautsprecherstimme sagte mir, was ich gesehen hatte: Der Mann kam aus Rumänien. Und es war wie ein Schimmer, wie lauter Dinge hinter den Dingen, was mir vor den Augen stand: Ein ganzes Land hing an einem Menschen. Ein ganzes, mir bekanntes Land sass am Nebentisch. Ich hatte es sofort wiedererkannt.

Und ich hätte nicht sagen können wie und woran. Ich hätte auch nicht sagen können weshalb. Und woher sie kam, diese Unruhe, dieser Wunsch, auf den Mann zuzugehen und einen Satz zu sagen - und nicht mehr hinzusehen und sofort wegzugehen. Und dieser Eindruck plötzlich, dass ich nicht mehr in mir selber sitzen, und aus mir selber schauen, und mit mir selber weiterfahren möchte. Woher kam dieser Eindruck? Und diese Naht, wie wenn Nähe und Ferne übereinander herfallen und sich zerschneiden?

Als ich aus Rumänien wegging, habe ich dieses Weggehen als »Ortswechsel« bezeichnet. Ich habe mich gegen alle emotionalen Worte gewehrt. Ich habe die Begriffe »Heimat« und »Heimweh« nie für mich in Anspruch genommen. Und dass mir, wenn ich auf der Strasse hier zufällig Fremde neben mir rumänisch sprechen höre, der Atem hetzt, das ist nicht Heimweh. Das ist auch nicht verbotenes, verdrängtes, verbogenes Heimweh. Ich habe kein Wort dafür: Das ist so wie Angst, dass man jemand war, den man nicht kannte. Oder Angst, dass man jemand ist, den man selber von aussen nie sieht. Oder Angst, dass man jemand werden könnte, der genauso wie ein anderer ist - und ihn wegnimmt.

Und es ist Angst, ich könnte das Rumänische von einem Augenblick auf den anderen oder einmal in der Nacht während eines halbzerquetschten Traums verlernen. Ich weiss, diese Angst ist unbegründet. Und dennoch gibt es sie, wie es die Angst gibt, mitten auf den Treppen, von

einem Schritt zum andern, das Gehen zu verlernen.

An den Orten, an denen ich bin, kann ich nicht fremd im allgemeinen sein.

Auch nicht fremd in allen Dingen zugleich. Ich bin, so wie andere auch, fremd in einzelnen Dingen.

Zu Orten kann man nicht gehören. Man kann im Stein, im Holz, egal, wie es sich fügt, doch nicht zu Hause sein - weil man nicht aus Stein und Holz besteht. Wenn das ein Unglück ist, dann ist Fremdsein Unglück. Sonst nicht. In einer Einkaufsstrasse, da wo die Dächer aufhören, ist eine Uhr. Sie hat zwei Zeiger und ein Pendel. Sie hat kein Zifferblatt. Hinter ihr steht der leere Himmel. Ich schaue hinauf, und es ist mir jedesmal, als lese ich die Uhrzeit an meiner Kehle ab.

Die Uhr zeigt nicht die Zeit meiner Armbanduhr. Sie zeigt die Zeit, die schon längst vergangen ist - schon vor Jahren. Die Zeit der Uhr am Himmel ist die Zeit unter der Erde. Ich stelle mir unter der Zeit dieser Uhr jedesmal die Zeit der Menschen vor, die nirgends hingehören.

Im Augenwinkel zuckt mir dann das Land am Nebentisch.

11. Thomas Hürlimann: Flug durch Zürich

Zürich, hinterm Bahnhof, ein Morgen im Februar. Die junge Frau zeigt in die Luft, weinend, sie

haben ihr, sagt sie, die Füße ausgerissen. Ihr?, die Füße? Ja, sagt sie schniefend, dort oben, dort fliegt sie, wo, was, ich verstehe kein Wort, bin verkatert, will weiter, bloß weg hier, aber die Frau, mich einholend, packt mich am Ärmel. Sie ist bleich, schmal, fast noch ein Kind. Hilf mir, sagt sie, so hilf mir doch, siehst du, dort stirbt sie, hoch in der Luft. Ich riskiere ein Grinsen.

Du Arsch, schreit sie, meiner Taube fehlen die Füße, ohne Füße kann sie nicht landen, kapiert.

Ein Reflex: Meine Hand greift zum Gesäß, kontrolliert das Portemonnaie. Oder will ich ihr Geld geben, mich loskaufen?

Die Frau sieht plötzlich alt aus, ein keifendes Weib, trotzdem tut sie mir leid in ihren abgewetzten, löchrig dünnen Jeansklamotten, das T-Shirt voller Rotz, am Hals ein paar Stiche.

Schwären, sie ist alt, ein altes Kind. Hilfst du mir?, betteln die großen, nassen Augen. Auf der Tramhaltestelle stehen die Jemands in einer Reihe. Jemand beißt die Zähne zusammen, jemand hört hin, jemand sieht weg, jemand trägt Schlaf im Gesicht und jemand blickt in den Abgrund seiner Zeitung, jetzt eine Klingel, schrill naht das Tram, paß doch auf. Idiot, meine Nerven. Meine Nerven!

Die Jemands drängen sich zum Pulk und der Mann, der die Zeitung gelesen hat, klemmt sich den Abgrund unter den Arm, sauber gefaltet. Die Kindfrau glotzt vor sich hin, dann zeigt sie ein scheues Lächeln und dann, als wolle sie mir eine verbotene Ware verkaufen, tut sich ihre Hand langsam auf. Stoff? Nein, auf ihrem Handteller liegen zwei Vogelfüße, graudünne Läufe mit vier Zehen. Begreifst du jetzt, fragt sie leise, fast flüsternd, glaubst du mir? Verkehr, es ist kalt, bitterkalt, aber dort oben erscheint nun die Sonne, ein Teich aus Licht, aus Eis, auch der Himmel friert zu. Vielleicht, denke ich, hat sie tatsächlich recht, verschatte die Augen, suche den Himmel ab, aber meiner ist leer. Ich lüpfte die Achseln. Nichts, sage ich. Aber die Füße, sagt sie, hier sind die Füße! So viel hätte ich verstanden, sage ich, die Taube habe ihre Füße verloren, so daß sie nun fliegen müsse, immerzu fliegen, kreisen und steigen, ja!, schreit sie, ja, und wieder starrt sie nach oben, verzweifelt, entsetzt, nur sie, die Ermattete, hat die Augen, um den sterbenden Vogel zu sehen und das Grauen um ihn herum. Himmelsfetzen, Häuserzeilen, Kamine, Antennen. Verschwunden, sagt sie plötzlich, fort, und schließt, als möchte sie den Vogel liebkosen, ihre Hand. Wieder haben die Jemands unsere Insel erobert. Wieder blickt jemand in die Zeitung, riecht jemand nach Unglück, drängen sich alle zum Pulk, lautlos, und jemand, der seine Mappe umklammert, hat seinen Gummischuh als erster auf dem Trittgitter. Was soll ich ihr sagen?

Sie wird sich, so bald es geht, in die nächste Spritze stürzen, aber den zum Fliegen verdammt Vogel läßt sie nicht aus den Augen, heute nicht, morgen nicht, sie gehören zusammen, die sterbende Taube und das Mädchen, ein Flug, ein Tanz durch die Stadt.

Als das nächste Tram naht, trete ich unter meinesgleichen, die Türen flappen zu, wir rollen

davon. Jemand hört hin, jemand sieht weg. Hin und wieder flackert die Sonne durch die Scheiben und irgendwo da oben fliegt dieser Vogel, der sich ein Mädchen hinterherzieht, von Wolke zu Wolke, durch den Nebel, in die Sonne. Zürich, hinterm Bahnhof, ein Morgen im Februar.

12. Heinrich v. Kleist: Anekdote aus dem letzten preußischen Kriege

In einem bei Jena liegenden Dorf, erzählte mir, auf einer Reise nach Frankfurt, der Gastwirt, daß sich mehrere Stunden nach der Schlacht, um die Zeit, da das Dorf schon ganz von der Armee des Prinzen von Hohenlohe verlassen und von Franzosen, die es für besetzt gehalten, umringt gewesen wäre, ein einzelner preußischer Reiter darin gezeigt hätte; und versicherte mir, daß wenn alle Soldaten, die an diesem Tage mitgefochten, so tapfer gewesen wären, wie dieser, die Franzosen hätten geschlagen werden müssen, wären sie auch noch dreimal stärker gewesen, als sie in der Tat waren.

Dieser Kerl, sprach der Wirt, sprengte, ganz von Staub bedeckt, vor meinen Gasthof, und rief: »Herr Wirt!« und da ich frage: was gibt's? »ein Glas Brantwein!« antwortet er, indem er sein Schwert in die Scheide wirft: »mich dürstet.«

Gott im Himmel! sag ich: will er machen, Freund, daß er wegekömm? Die Franzosen sind ja dicht vor dem Dorf! »Ei, was!« spricht er, indem er dem Pferde den Zügel über den Hals legt. »Ich habe den ganzen Tag nichts genossen!«

Nun er ist, glaub ich, vom Satan besessen –! He! Liese! rief ich, und schaff ihm eine Flasche Danziger herbei, und sage: da! und will ihm die ganze Flasche in die Hand drücken, damit er nur reite.

»Ach, was!« spricht er, indem er die Flasche wegstößt, und sich den Hut abnimmt: »wo soll ich mit dem Quark hin?« Und: »schenk er ein!« spricht er, indem er sich den Schweiß von der Stirn abtrocknet: »denn ich habe keine Zeit!«

Nun er ist ein Kind des Todes, sag ich. Da! sag ich, und schenk ihm ein; da! trink er und reit er! Wohl mag's ihm bekommen.

»Noch eins!« spricht der Kerl; während die Schüsse schon von allen Seiten ins Dorf prasseln.

Ich sage: noch eins? Plagt ihn –!

»Noch eins!« spricht er, und streckt mir das Glas hin – »Und gut gemessen«, spricht er, indem er sich den Bart wischt, und sich vom Pferde herab schneuzt: »denn es wird bar bezahlt!«

Ei, mein Seel, so wollt ich doch, daß ihn –! Da! sag ich, und schenk ihm noch, wie er verlangt, ein zweites, und schenk ihm, da er getrunken, noch ein drittes ein, und frage: ist er nun zufrieden?

»Ach!« – schüttelt sich der Kerl. »Der Schnaps ist gut! – Na!« spricht er, und setzt sich den Hut auf: »was bin ich schuldig?«

Nichts! nichts! versetz ich. Pack er sich, ins Teufelsnamen; die Franzosen ziehen augenblicklich ins Dorf!

»Na!« sagt er, indem er in seinen Stiefel greift: »so soll's ihm Gott lohnen«, und holt, aus dem Stiefel, einen Pfeifenstummel hervor, und spricht, nachdem er den Kopf ausgeblasen: »schaff er mir Feuer!«

Feuer? sag ich: plagt ihn –?

»Feuer, ja!« spricht er: »denn ich will mir eine Pfeife Tabak anmachen.«

Ei, den Kerl reiten Legionen –! He, Liese, ruf ich das Mädchen! und während der Kerl sich die Pfeife stopft, schafft das Mensch ihm Feuer.

»Na!« sagt der Kerl, die Pfeife, die er sich angeschmaucht, im Maul: »nun sollen doch die Franzosen die Schwerenot kriegen!« Und damit, indem er sich den Hut in die Augen drückt, und zum Zügel greift, wendet er das Pferd und zieht von Leder. Ein Mordkerl! sag ich; ein verfluchter, verwetterter Galgenstrick! Will er sich ins Henkers Namen scheren, wo er hingehört? Drei Chasseurs – sieht er nicht? halten ja schon vor dem Tor?

»Ei was!« spricht er, indem er ausspuckt; und faßt die drei Kerls blitzend ins Auge. »Wenn ihrer zehn wären, ich fürcht mich nicht!«

Und in dem Augenblick reiten auch die drei Franzosen schon ins Dorf.

»Bassa Manelka!« ruft der Kerl, und gibt seinem Pferde die Sporen und sprengt auf sie ein; sprengt, so wahr Gott lebt, auf sie ein, und greift sie, als ob er das ganze Hohenlohische Corps hinter sich hätte, an; dergestalt, daß, da die Chasseurs, ungewiß, ob nicht noch mehr Deutsche im Dorf sein mögen, einen Augenblick, wider ihre Gewohnheit, stutzen, er, mein Seel, ehe man noch eine Hand umkehrt, alle drei vom Sattel haut, die Pferde, die auf dem Platz herumlaufen, aufgreift, damit bei mir vorbeisprengt, und: »Bassa Teremtetem!« ruft, und: »Sieht er wohl, Herr Wirt?« und »Adies!« und »auf Wiedersehn!« und: »hoho! hoho! hoho!« – So einen Kerl, sprach der Wirt, habe ich zeit meines Lebens nicht gesehen.

13. Reiner Kunze: Fünfzehn

Sie trägt einen Rock, den kann man nicht beschreiben, denn schon ein einziges Wort wäre zu lang. Ihr Schal dagegen ähnelt einer Doppelschlepe: lässig um den Hals geworfen, fällt er in ganzer Breite über Schienbein und Wade. (Am liebsten hätte sie einen Schal, an dem mindestens drei Großmütter zweieinhalb Jahre gestrickt haben - eine Art Niagara-Fall aus Wolle. Ich glaube, von einem solchen Schal würde sie behaupten, daß er genau ihrem Lebensgefühl entspricht. Doch wer hat vor zweieinhalb Jahren wissen können, daß solche Schals heute Mode sein würden.) Zum Schal trägt sie Tennisschuhe, auf denen sich jeder ihrer Freunde und jede ihrer Freundinnen unterschrieben haben. Sie ist fünfzehn Jahre alt und gibt nichts auf die Meinung uralter Leute – das sind alle Leute über dreißig.

Könnte einer von ihnen sie verstehen, selbst wenn er sich bemühen würde? Ich bin über dreißig.

Wenn sie Musik hört, vibrieren noch im übernächsten Zimmer die Türfüllungen. Ich weiß, diese Lautstärke bedeutet für sie Lustgewinn. Teilbefriedigung ihres Bedürfnisses nach Protest.

Überschallverdrängung unangenehmer logischer Schlüsse. Trance. Dennoch ertappe ich mich immer wieder bei einer Kurzschlußreaktion: ich spüre plötzlich den Drang in mir, sie zu bitten, das -Radio leiser zu stellen. Wie also könnte ich sie verstehen - bei diesem Nervensystem?

Noch hinderlicher ist die Neigung, allzu hochragende Gedanken erden zu wollen.

Auf den Möbeln ihres Zimmers flockt der Staub. Unter ihrem Bett walt er. Dazwischen liegen Haarklemmen, ein Taschenspiegel, Knautschlacklederreste, Schnellhefter, Apfelstiele, ein Plastikbeutel mit der Aufschrift „Der Duft der großen weiten Welt“, angelesene und übereinandergestülpte Bücher (Hesse, Karl May, Hölderlin),

Jeans mit in sich gekehrten Hosenbeinen, halb- und dreiviertel gewendete Pullover, Strumpfhosen, Nylon und

benutzte Taschentücher. (Die Ausläufer dieser Hügelandschaft erstrecken sich bis ins Bad und in die Küche.)

Ich weiß: Sie will sich nicht den Nichtigkeiten des Lebens ausliefern. Sie fürchtet die Einengung des Blicks, des Geistes. Sie fürchtet die Abstumpfung der Seele durch Wiederholung! Außerdem wägt sie die Tätigkeiten gegeneinander ab nach dem Maß an Unlustgefühlen, das mit ihnen verbunden sein könnte, und betrachtet es als Ausdruck persönlicher Freiheit, die unlustintensiveren zu ignorieren. Doch nicht nur, daß ich ab und zu heimlich ihr Zimmer wische, um ihre Mutter vor Herzkrämpfen zu bewahren, - ich muß mich auch der Versuchung erwehren, diese Nichtigkeiten ins Blickfeld zu rücken und auf die Ausbildung innerer Zwänge hinzuwirken.

Einmal bin ich dieser Versuchung erlegen.

Sie ekelt sich schrecklich vor Spinnen. Also sage ich: „Unter deinem Bett waren zwei Spinnennester.“

Ihre mit lila Augentusche nachgedunkelten Lider verschwanden hinter den hervortretenden Augäpfeln, und sie begann „Iix! Ääx! Uh!“ zu rufen, so daß ihre Englischlehrerin, wäre sie zugegen gewesen, von soviel Kehlkopfnacklauten - englisch „glottal stops“ - ohnmächtig geworden wäre. „Und warum bauen die ihre Nester gerade bei mir unterm Bett?“

„Dort werden sie nicht oft gestört.“ Direkter wollte ich nicht werden, und sie ist intelligent.

Am Abend hatte sie ihr inneres Gleichgewicht wiedergewonnen. Im Bett liegend, machte sie einen fast überlegenen Eindruck. Ihre Hausschuhe standen auf dem Klavier. „Die stelle ich jetzt

immer dorthin“, sagt sie.

„Damit keine Spinnen hineinkriechen können.“

14. Arthur Schnitzler: Der Mörder.

Ein junger Mann, Doktor beider Rechte, ohne seinen Beruf auszuüben, elternlos, in behaglichen Umständen lebend, als liebenswürdiger Gesellschafter wohl gelitten, stand nun seit mehr als einem Jahre in Beziehungen zu einem Mädchen geringerer Abkunft, das, ohne Verwandtschaft gleich ihm, keinerlei Rücksichten auf die Meinung der Welt zu nehmen genötigt war. Gleich zu Beginn der Bekanntschaft, weniger aus Güte oder Leidenschaft als aus dem Bedürfnis, sich seines neuen Glückes auf möglichst ungestörte Weise zu erfreuen, hatte Alfred die Geliebte veranlaßt, ihre Stellung als Korrespondentin in einem ansehnlichen Wiener Warenhause aufzugeben.

Doch nachdem er sich längere Zeit hindurch, von ihrer dankbaren Zärtlichkeitumschmeichelt, im bequemsten Genusse gemeinsamer Freiheit wohler befunden hatte als in irgendeinem früheren Verhältnis, begann er nun allmählich jene ihm wohlbekannte verheißungsvolle Unruhe zu verspüren, wie sie ihm sonst das nahe Ende einer Liebesbeziehung anzukündigen pflegt, ein Ende, das nur in diesem Falle vorläufig nicht abzusehen schien. Schon sah er sich im Geiste als Schicksalsgenossen eines Jugendfreundes, der, vor Jahren in eine Verbindung ähnlicher Art verstrickt, nun als verdrossener Familienvater ein zurückgezogenes und beschränktes Leben zu führen gezwungen war; und manche Stunden, die ihm ohne Ahnungen solcher Art an der Seite eines anmutigen und sanften Wesens, wie Elise es war, das reinste Vergnügen hätten gewähren müssen, begannen ihm Langeweile und Pein zu bereiten.

Wohl war ihm die Fähigkeit und, was er sich noch höher anrechnen mochte, die Rücksicht eigen, Elise von solchen Stimmungen nichts merken zu lassen, immerhin aber hatten sie die Wirkung, ihn wieder öfter die Geselligkeit jener gutbürgerlichen Kreise aufsuchen zu lassen, denen er im Laufe des letzten Jahres sich beinahe völlig entfremdet hatte.

Und als ihm bei Gelegenheit einer Tanzunterhaltung eine vielumworbene junge Dame, die Tochter eines begüterten Fabrikbesitzers, mit auffallender Freundlichkeit entgegenkam, und er so plötzlich die leichte Möglichkeit einer Verbindung vor sich sah, die seiner Stellung und seinem Vermögen angemessen war, begann er jene andere, die wie ein heiter zwangloses Abenteuer angefangen, als lästige Fessel zu empfinden, die ein junger Mann von seinen Vorzügen unbedenklich abschütteln dürfte. Doch die lächelnde Ruhe, mit der Elise ihn immer wieder empfing, ihre sich stets gleichbleibende Hingabe in den spärlicher werdenden Stunden des Zusammenseins, die ahnungslose Sicherheit, mit der sie ihn aus ihren Armen in eine ihr unbekannte Welt entließ, all dies drängte ihm nicht nur jedesmal das Abschiedswort von den Lippen, zu dem er sich vorher stets fest entschlossen glaubte, sondern erfüllte ihn mit einer Art von quälendem Mitleid, dessen kaum bewußte Äußerungen einer so herzlich vertrauenden Frau wie Elise nur als neue und innigere Zeichen seiner Neigung erscheinen mußten.

Und so kam es dahin, daß Elise sich niemals heißer von ihm angebetet glaubte, als wenn er von einer neuen Begegnung mit Adele, wenn er durchbebt von der Erinnerung süßfragender Blicke, verheißender Händedrucke und zuletzt im Rausch der ersten heimlichen Brautküsse in jenes stille, ihm allein und seiner treulosen Liebe geweihte Heim zurückgekehrt war; und statt mit dem Lebewohl, das er sich noch auf der Schwelle vorgenommen, verließ Alfred die Geliebte allmorgendlich mit erneuten Schwüren ewigen Angehörens.

So liefen die Tage durch beide Abenteuer hin; endlich blieb nur mehr zu entscheiden, welcher Abend für die unvermeidlich gewordene Aussprache mit Elisen besser gewählt wäre, der vor oder der nach der Verlobung mit Adelen; und an dem ersten dieser beiden Abende, da ja doch noch eine Frist vor ihm lag, erschien Alfred in einer durch die Gewohnheit seines Doppelspiels fast beruhigten Seelenverfassung bei der Geliebten.

Er fand sie blaß, wie er sie vorher niemals gesehen, in der Ecke des Diwans lehnen; auch erhob sie sich nicht wie sonst bei seinem Eintritt, um ihm Stirn und Mund zum Willkommskuß zu bieten, sondern zeigte ein müdes, etwas gezwungenes Lächeln, so daß zugleich mit einem Gefühl der

Erleichterung die Vermutung in Alfred aufstieg, die Nachricht von seiner bevorstehenden Verlobung sei trotz aller Geheimhaltung nach der rätselhaften Art der Gerüchte doch schon bis zu ihr gedrungen.

15. Petra Wilhelmi: In einem kleinen Apfel

Kennt ihr Robert? Diesen kleinen Jungen mit den lockigen dunklen Haaren, die vorn immer in die Höhe strubbeln? Den, mit den dreiviertellangen Jeans, dem Shirt von den "Wilden Kerlen". Nein? Robert wohnt hier am Rande der Stadt, in einem Siedlungshaus. Es ist das Haus mit dem kleinen Garten und der verschwenderischen Fülle von Sommerblumen. Der Duft von Gras schwebt in der Luft, Bienen summen, Käfer krabbeln, Äpfel- und Birnenbäume erfreuen das Auge und zwischen den Blumen drängelt sich Unkraut. Ab und zu durchbricht ein schreckliches Kreischen die Beschaulichkeit. Das ist die Linie 15, die dort vorn um die Kurve quietscht. Jetzt wisst ihr, von wem ich spreche.

Robert sitzt am liebsten unter dem alten Apfelbaum im hohen Gras, beobachtet die Krabbelkäfer oder die flinken Ameisen. Oft vergisst er die ganze Welt um sich herum, wenn er seinen Lieblings-Pokémon zum Sieg führt, für ihn eine wichtige Sache. Jetzt brubbelt und rumort es in ihm, sein Magen knurrt laut und vernehmlich. Mama hat auch schon gerufen. Es ist zwölf Uhr, das Essen steht auf den Tisch, Kartoffelpuffer mit Apfelmus, seine Leib- und Magenspeise. Dann geht's ab in die Falle zum Mittagsschlaf. Mama besteht darauf, obwohl er dazu eigentlich schon viel zu groß ist, wie er meint. Er kuschelt sich in sein Bett.

Draußen brennt die Sonne vom Himmel, die blauen Vorhänge schirmen die vorwitzigen Sonnenstrahlen ab, so dass Roberts Zimmer im Halbdunklen liegt. Die Vorhänge schwingen leicht im Wind, der durch das angekippte Fenster säuselt. Sie malen Muster an die Wände. Robert wird schläfrig, er blinzelt, reibt sich die Augen. Sind sie ihm schon zugefallen?

Robert zwingt sich sie aufzuhalten. Verwundert schaut er sich um. Lag er nicht gerade im Bett? Wo ist er jetzt? Angst steigt in ihm auf. Er fühlt sich winzig klein. Um ihn herum ist alles grün; riesengroße Halme versperren ihm die Sicht, sie umschlingen ihn. Sein Herz bubbert. Er fühlt sich verloren und einsam, er weiß nicht wohin, alles ist verändert, er steht mitten in einem Graswald. Er lauscht nach rechts und links, seine Ohren hören das leiseste Sirren. Trappeln dort nicht viele Beinchen über den Boden, ganz in seiner Nähe? Erschrocken will sich Robert hinter der blauen Glockenblume verstecken, da steht vor ihm etwas Schreckliches: ein riesiges halbkugeliges Etwas, sechs Beine, rot, schwarze Punkte. Schreiend rennt Robert weg, rennt und rennt, als ob es um sein Leben ginge, immer weiter nur vorwärts, egal wohin. Wumms, er prallt an ein anderes Etwas, so groß wie ein Haus, rund, rotbäckig, wie ein Apfel. Aua, Robert reibt seinen Arm. Das wird bestimmt ein blauer Fleck. "Was soll dieser ohrenbetäubende Lärm?" Robert reißt seine Augen erstaunt auf. Aus einem Loch im Apfelhaus schießt eine Raupe heraus, die ihn wütend anblickt. "Du Käfer du, was fällt dir ein, mich zu stören?" Robert bekommt vor Erstarrung kaum ein Wort heraus. Stotternd sagt er: "I-i-ch b-b-in der Robert, kein Käfer" "Der Robert bist du. Na und?" Die Raupe stemmt ihre Arme in die Hüfte, "Was belästigst du mich?" "Ein schreckliches rotes Riesentier kam auf mich zu, ich bin einfach weggerannt und stieß an dein Haus, es stand mir im Weg. Siehst du den blauen Fleck hier, den habe ich dabei bekommen?" "Der interessiert mich nicht die Bohne. Ich will nichts hören, geh' dorthin, wo du herkommst." "Will ich auch, ich weiß nur nicht wie ich zurückfinden soll." "Auch das noch. Geh' gerade aus und schwirre ab. Lass mich in Ruhe. Ich will meinen Mittagsschlaf halten."

Da quietscht und kreischt es ohrenbetäubend. Robert schreckt hoch, steht kerzengerade im Bett und blickt verwundert ringsherum. Er steht in seinem Bett, in seinem Zimmer. War er nicht eben im Graswald? Hat er nicht gerade eine kratzbürstige Apfelraupe getroffen? Seltsam. Verwundert schüttelt er den Kopf, einen blauen Fleck hat er auch nicht.

Robert, Rooobert!" Seine Mama ruft: "Robert, komm doch mal her." Er springt mit einem gewaltigen Satz aus dem Bett. "Mama, Mama." Er saust in die Küche. Seine Mutter steht da, poliert gerade duftende Äpfel blank. Einen der Äpfel hält sie ihm hin. "Hier Robert, der ist für dich." Freudestrahlend nimmt er den rotbäckigen, glänzenden Apfel in seine Hände. Plötzlich hält er

ängstlich inne. Was wenn ..., er stockt, wenn das nun das Apfelhaus ist? Vielleicht ist diese griesgrämige Raupe dort drinnen und beschimpft ihn wieder? Langsam und vorsichtig schaut er sich den Apfel an, dreht ihn nach rechts und links, ganz heimlich, dass es seine Mama nicht sehen kann. Er schnauft, wow, kein Loch zu sehen. Robert jauchzt freudig auf, ist glücklich, beißt unbesorgt und herzlich in den Apfel und flitzt in den Garten. Wenn ihr dort vorbei geht, könnt ihr ihn bestimmt wieder unter dem Apfelbaum im Gras sitzen sehen. Dann sagt einfach mal: "Hallo, Robert!"

16. Birge Laudi: Kriegsspiele

Es war Sommer im Jahr 1945. Der Krieg war auf dem Papier zu Ende, nicht aber in den Köpfen und Seelen. Der fünfjährige Gernot stand auf einem Stuhl. Von der Decke hing ein Strick und war um den Hals des Buben geknotet. Ein Sonnenstrahl bahnte sich durch die Dachluke den Weg in das alte Gemäuer und ließ den Staub tanzen. Er streifte das dunkle, struppige Haar des kleinen Jungen, das sich widerspenstig gegen jede Frisur wehrte. Im Strahl des Sonnenlichtes wurden die knochigen, nackten Kniegelenke des Kindes zur Anklage gegen Hunger und Krieg.

Der Bub schaute vom Stuhl herab auf seine Kameraden. Die standen im Kreis um ihn. Zwei Mädchen und drei Buben. Und sie warteten auf seine Hinrichtung. Der altersschwache Stuhl wackelte und Gernot bemühte sich, das Gleichgewicht zu halten. Der Strick scheuerte an seinem Nacken. Die sechs Kinder waren das Strandgut eines Kriegs, den ihre Eltern wissentlich oder, wie es später hieß, nur als Mitläufer angezettelt hatten.

Die sechs Kinder waren vaterlos. Die Väter im Krieg verschollen. In Russland. In Afrika. Sie waren auch mutterlos. Die Mütter den Siegern ausgeliefert. Die eine im Ernteeinsatz, die andere im Gefängnis. Die hohe Zeit der Vergeltung.

Drei der Kinder waren vertrieben worden aus ihrem Haus, eingepfercht in eine Baracke. Die anderen drei, durch Bomben um ihr Heim gebracht, hatten Unterschlupf in einer Notwohnung gefunden. In einem Gemäuer, das vor Generationen als repräsentabel gegolten haben mochte. Nun aber hatte es sein Leben als Wohnhaus ausgelebt. Taugte nur noch als Herberge für Ausgebombte. Für vater- und mutterlose Kinder. Für Kinder mit dem Krieg in den Köpfen, für Kinder mit tauben Seelen.

In Erwartung der Hinrichtung wanderten die Blicke des Kindes auf dem Stuhl ruhelos durch den Raum. Stöberten in den lichtlosen Ecken zwischen Kisten und Lumpen, streiften die Lattenwand, die den dunklen Verschlag gegen einen noch dunkleren Flur begrenzte. In Fußhöhe ein Loch. Der Durchschlupf für die Katze.

Der kleine Gernot, das Böse. Er war der Jude, der Partisan, der Fahnenflüchtige. Er musste gehenkt werden. Gehenkt auf dem früheren Dachboden in dem uralten Kaufmannhaus. In einem Haus, das aus Winkeln und Ecken bestand, dessen Dach auf schrägen Wänden ruhte und wo schmale Gänge zu skurrilen Anbauten, zu schiefwinkligen Räumen mit blinden Fensterscheiben führten.

Es war ein Haus, dessen Mauern auf nassem Untergrund ruhten. Stieg im nahen Bach das Frühjahrshochwasser, so stieg in einem Loch im Boden des Kellers das dunkle Wasser ebenso. Das alte Mauerwerk sog sich voll mit seinem muffigen Schimmelgeruch, bis hinauf in die Henkersstube, sättigte die Luft mit dem Pesthauch von Fäulnis und Verwesung, dem Geruch des Todes.

Es war ein Haus voller Geheimnisse, ein Haus mit den Resten einer schwarzen Küche, einem Raum, durch den einst der Qualm vom Küchenherd im Parterre heraufgeleitet, den Würsten Dauerhaftigkeit verliehen hatte. Noch waren Spuren davon an den verschmutzten Wänden, noch lebte der Geist der schwarzen Küche in dem Verschlag, der als Lager für Unbrauchbares, für selten Benutztes gedient hatte. In dem Gemäuer, wo nun gehenkt wurde.

Die dunklen Augen des Kindes auf dem Stuhl umfassten diese Welt voller Finsternis. Der geschärfte Geist des kleinen Kriegskindes spürte den Atem der Vergangenheit, die versunkene Geschichte, die Geheimnisse des alten Hauses.

Wieder wackelte der Stuhl. Wieder scheuerte der Strick an Gernots Nacken, verding sich an

seiner ausgefransten, grauen Strickjacke. Langsam wanderte der Strahl der Sonne über die Gesichter seiner Henker, die den Hinrichtungsplatz umstanden.

Mit ihrem gierigen Siegerblick glichen sie den Soldaten, die Männer und Frauen erhängt hatten. Sie starrten den Fünfjährigen an und warteten darauf, dass er hängt, dass sein Hals lang wird, der Kopf nach vorne fällt, die Fußspitzen sich strecken und er im einsamen Sonnenstrahl aus dem Dachfenster leise schaukelt. Dass er sich dreht, wie eine Puppe, in dem zarten Windhauch, der durch die Luke strich.

Sie warteten darauf, die Zeichen des Todes zu sehen, wie sie es im Film gesehen hatten. Wollten schauernd nachvollziehen, was man ihnen vorgeführt hatte: Seht her, das haben eure Väter im Krieg getan!

Die sechs Kinder im Alter von fünf bis elf Jahren hatten diese Filme gesehen, hatten sie sehen müssen. Amerikanische Kriegsberichterstatter hatten die Gräueltaten der Deutschen an den Juden, an Kollaborateuren und Fahnenflüchtigen, an Schuldigen und Unschuldigen im Krieg Adolf Hitlers auf Celluloid gebannt. Um Lebensmittelmarken zu bekommen, mussten auf Geheiß der Sieger die überlebenden Deutschen die Filme sehen. Frauen und Kinder und die Alten. Sie sahen, wie es zugegangen war, schauten, um nicht zu verhungern. Sie sahen die Leichen baumeln, an rasch gezimmerten Galgen, an Laternenpfählen, an Alleegebäuden, sahen die Gehängten sich leise im Wind drehen mit gesenkten Köpfen und gestreckten Fußspitzen.

Die Filme hatten ihre Spuren in den Kindern hinterlassen. Sie integrierten die Grausamkeit des Krieges in ihr Spiel, spielten sie weg aus ihrem Leben.

"Kommt, wir spielen Aufhängen."

In ihrem Spiel hatten die sechs Kinder versucht, das Unbegreifliche zu begreifen. Hatten sich auf einen alten Stuhl gestellt, den Strick um den Hals gelegt und in einem einsamen Sonnenstrahl in die Gesichter der Henker gestarrt.

Gernot, der Fünfjährige, der fast verhungert wäre. Gernot, das verwirrte Kriegskind, das nachts im Traum durch die Baracke geisterte. Gernot streifte den faserigen Strick ab, sprang vom Stuhl.

"Morgen ist ein anderer dran." Die fünf anderen nickten, waren einverstanden. Morgen, wenn sie wieder "Aufhängen" spielen würden, wird ein anderer von ihnen der Gehängte sein.

Французский язык

1. Le diable au corps (Raymond Radiguet)

Je vais encourir bien des reproches. Mais qu'y puis-je ? Est-ce ma faute si j'eus douze ans quelques mois avant la déclaration de la guerre ? Sans doute, les troubles qui me vinrent de cette période extraordinaire furent d'une sorte qu'on n'éprouve jamais à cet âge ; mais comme il n'existe rien d'assez fort pour nous vieillir malgré les apparences, c'est en enfant que je devais me conduire dans une aventure où déjà un homme eût éprouvé de l'embarras. Je ne suis pas le seul. Et mes camarades garderont de cette époque un souvenir qui n'est pas celui de leurs aînés. Que ceux qui déjà m'en veulent se représentent ce que fut la guerre pour tant de très jeunes garçons : quatre ans de grandes vacances.

Nous habitons à F..., au bord de la Marne.

Mes parents condamnaient plutôt la camaraderie mixte. La sensualité, qui naît avec nous et se manifeste encore aveugle, y gagna au lieu d'y perdre.

Je n'ai jamais été un rêveur. Ce qui semble rêve aux autres, plus crédules, me paraissait à moi aussi réel que le fromage au chat, malgré la cloche de verre. Pourtant la cloche existe.

La cloche se cassant, le chat en profite, même si ce sont ses maîtres qui la cassent et s'y coupent les mains.

Jusqu'à douze ans, je ne me vois aucune amourette, sauf pour une petite fille, nommée Carmen, à qui je fis tenir, par un gamin plus jeune que moi, une lettre dans laquelle je lui exprimais mon amour. Je m'autorisais de cet amour pour solliciter un rendez-vous. Ma lettre lui avait été remise le matin avant qu'elle ne se rendît en classe. J'avais distingué la seule fillette qui me ressemblât, parce qu'elle était propre, et allait à l'école accompagnée d'une petite sœur, comme moi de

mon petit frère. Afin que ces deux témoins se tussent, j'imaginai de les marier, en quelque sorte. À ma lettre, j'en joignis donc une de la part de mon frère, qui ne savait pas écrire, pour Mlle Fauvette. J'expliquai à mon frère mon entremise, et notre chance de tomber juste sur deux sœurs de nos âges et douées de noms de baptême aussi exceptionnels. J'eus la tristesse de voir que je ne m'étais pas mépris sur le bon genre de Carmen, lorsqu'après avoir déjeuné, avec mes parents qui me gâtaient et ne me grondaient jamais, je rentrai en classe.

À peine mes camarades à leurs pupitres, — moi en haut de la classe, accroupi pour prendre dans un placard, en ma qualité de premier, les volumes de la lecture à haute voix, — le directeur entra. Les élèves se levèrent. Il tenait une lettre à la main. Mes jambes fléchirent, les volumes tombèrent, et je les ramassai, tandis que le directeur s'entretenait avec le maître. Déjà, les élèves des premiers bancs se tournaient vers moi, écarlate au fond de la classe, car ils entendaient chuchoter mon nom. Enfin le directeur m'appela, et pour me punir finement, tout en n'éveillant, croyait-il, aucune mauvaise idée chez les élèves, me félicita d'avoir écrit une lettre de douze lignes sans aucune faute. Il me demanda si je l'avais bien écrite seul, puis il me pria de le suivre dans son bureau. Nous n'y allâmes point. Il me morigéna dans la cour, sous l'averse. Ce qui troubla fort mes notions de morale, fut qu'il considérait comme aussi grave d'avoir compromis la jeune fille (dont les parents lui avaient communiqué ma déclaration), que d'avoir dérobé une feuille de papier à lettres. Il me menaça d'envoyer cette feuille chez moi. Je le suppliai de n'en rien faire. Il céda, mais me dit qu'il conservait la lettre, et qu'à la première récidive, il ne pourrait plus cacher ma mauvaise conduite.

Ce mélange d'effronterie et de timidité déroutait les miens et les trompait, comme, à l'école, ma facilité, véritable paresse, me faisait prendre pour un bon élève.

Je rentrai en classe. Le professeur, ironique, m'appela Don Juan. J'en fus extrêmement flatté, surtout de ce qu'il me citât le nom d'une œuvre que je connaissais et que ne connaissaient pas mes camarades. Son « Bonjour, Don Juan » et mon sourire entendu transformèrent la classe à mon égard. Peut-être avait-elle déjà su que j'avais chargé un enfant des petites classes de porter une lettre à une « fille », comme disent les écoliers dans leur dur langage. Cet enfant s'appelait Messenger ; je ne l'avais pas élu d'après son nom, mais, quand même, ce nom m'avait inspiré confiance.

2. L'assommoir (Emile Zola)

Gervaise avait attendu Lantier jusqu'à deux heures du matin. Puis, toute frissonnante d'être restée en camisole à l'air vif de la fenêtre, elle s'était assoupie, jetée en travers du lit, fiévreuse, les joues trempées de larmes. Depuis huit jours, au sortir du *Veau à deux têtes*, où ils mangeaient, il l'envoyait se coucher avec les enfants et ne reparaisait que tard dans la nuit, en racontant qu'il cherchait du travail. Ce soir-là, pendant qu'elle guettait son retour, elle croyait l'avoir vu entrer au bal du Grand-Balcon, dont les dix fenêtres flambantes éclairaient d'une nappe d'incendie la coulée noire des boulevards extérieurs ; et, derrière lui, elle avait aperçu la petite Adèle, une brunisseuse qui dînait à leur restaurant, marchant à cinq ou six pas, les mains ballantes, comme si elle venait de lui quitter le bras pour ne pas passer ensemble sous la clarté crue des globes de la porte.

Quand Gervaise s'éveilla, vers cinq heures, raidie, les reins brisés, elle éclata en sanglots. Lantier n'était pas rentré. Pour la première fois, il découchait. Elle resta assise au bord du lit, sous le lambeau de perse déteinte qui tombait de la flèche attachée au plafond par une ficelle. Et, lentement, de ses yeux voilés de larmes, elle faisait le tour de la misérable chambre garnie, meublée d'une commode de noyer dont un tiroir manquait, de trois chaises de paille et d'une petite table graisseuse, sur laquelle traînait un pot à eau ébréché. On avait ajouté, pour les enfants, un lit de fer qui barrait la commode et emplissait les deux tiers de la pièce. La malle de Gervaise et de Lantier, grande ouverte dans un coin, montrait ses flancs vides, un vieux chapeau d'homme tout au fond, enfoui sous des chemises et des chaussettes sales ; tandis que, le long des murs, sur le dossier des meubles, pendaient un châle troué, un pantalon mangé par la boue, les dernières nippes dont les marchands d'habits ne voulaient pas. Au milieu de la cheminée, entre deux flambeaux de zinc dépareillés, il y avait un paquet de reconnaissances du Mont-de-Piété, d'un rose tendre. C'était la belle chambre de l'hôtel, la chambre du premier, qui donnait sur le boulevard.

Cependant, couchés côte à côte sur le même oreiller, les deux enfants dormaient. Claude, qui avait huit ans, ses petites mains rejetées hors de la couverture, respirait d'une haleine lente, tandis qu'Étienne, âgé de quatre ans seulement, souriait, un bras passé au cou de son frère. Lorsque le regard noyé de leur mère s'arrêta sur eux, elle eut une nouvelle crise de sanglots, elle tamponna un mouchoir sur sa bouche, pour étouffer les légers cris qui lui échappaient. Et, pieds nus, sans songer à remettre ses savates tombées, elle retourna s'accouder à la fenêtre, elle reprit son attente de la nuit, interrogeant les trottoirs, au loin.

L'hôtel se trouvait sur le boulevard de la Chapelle, à gauche de la barrière Poissonnière. C'était une mesure de deux étages, peinte en rouge lie de vin jusqu'au second, avec des persiennes pourries par la pluie. Au-dessus d'une lanterne aux vitres étoilées, on parvenait à lire entre les deux fenêtres : *Hôtel Boncœur, tenu par Marsoullier*, en grandes lettres jaunes, dont la moisissure du plâtre avait emporté des morceaux. Gervaise, que la lanterne gênait, se haussait, son mouchoir sur les lèvres. Elle regardait à droite, du côté du boulevard de Rochechouart, où des groupes de bouchers, devant les abattoirs, stationnaient en tabliers sanglants ; et le vent frais apportait une puanteur par moments, une odeur fauve de bêtes massacrées. Elle regardait à gauche, enfilant un long ruban d'avenue, s'arrêtant, presque en face d'elle, à la masse blanche de l'hôpital de Lariboisière, alors en construction. Lentement, d'un bout à l'autre de l'horizon, elle suivait le mur de l'octroi, derrière lequel, la nuit, elle entendait parfois des cris d'assassinés ; et elle fouillait les angles écartés, les coins sombres, noirs d'humidité et d'ordure, avec la peur d'y découvrir le corps de Lantier, le ventre troué de coups de couteau. Quand elle levait les yeux, au delà de cette muraille grise et interminable qui entourait la ville d'une bande de désert, elle apercevait une grande lueur, une poussière de soleil, pleine déjà du grondement matinal de Paris. Mais c'était toujours à la barrière Poissonnière qu'elle revenait, le cou tendu, s'étourdissant à voir couler, entre les deux pavillons trapus de l'octroi, le flot ininterrompu d'hommes, de bêtes, de charrettes, qui descendait des hauteurs de Montmartre et de la Chapelle. Il y avait là un piétinement de troupeau, une foule que de brusques arrêts étalaient en mares sur la chaussée, un défilé sans fin d'ouvriers allant au travail, leurs outils sur le dos, leur pain sous le bras ; et la cohue s'engouffrait dans Paris où elle se noyait, continuellement. Lorsque Gervaise, parmi tout ce monde, croyait reconnaître Lantier, elle se penchait davantage, au risque de tomber ; puis, elle appuyait plus fortement son mouchoir sur la bouche, comme pour renfoncer sa douleur.

3. Germinal (Emile Zola)

Dans la plaine rase, sous la nuit sans étoiles, d'une obscurité et d'une épaisseur d'encre, un homme suivait seul la grande route de Marchiennes à Montsou, dix kilomètres de pavé coupant tout droit, à travers les champs de betteraves. Devant lui, il ne voyait même pas le sol noir, et il n'avait la sensation de l'immense horizon plat que par les souffles du vent de mars, des rafales larges comme sur une mer, glacées d'avoir balayé des lieues de marais et de terres nues. Aucune ombre d'arbre ne tachait le ciel, le pavé se déroulait avec la rectitude d'une jetée, au milieu de l'embrun aveuglant des ténèbres.

L'homme était parti de Marchiennes vers deux heures. Il marchait d'un pas allongé, grelottant sous le coton aminci de sa veste et de son pantalon de velours. Un petit paquet, noué dans un mouchoir à carreaux, le gênait beaucoup ; et il le serrait contre ses flancs, tantôt d'un coude, tantôt de l'autre, pour glisser au fond de ses poches les deux mains à la fois, des mains gourdes que les lanières du vent d'est faisaient saigner. Une seule idée occupait sa tête vide d'ouvrier sans travail et sans gîte, l'espoir que le froid serait moins vif après le lever du jour. Depuis une heure, il avançait ainsi, lorsque sur la gauche, à deux kilomètres de Montsou, il aperçut des feux rouges, trois brasiers brûlant au plein air, et comme suspendus. D'abord, il hésita, pris de crainte ; puis, il ne put résister au besoin douloureux de se chauffer un instant les mains.

Un chemin creux s'enfonçait. Tout disparut. L'homme avait à droite une palissade, quelque mur de grosses planches fermant une voie ferrée ; tandis qu'un talus d'herbe s'élevait à gauche, surmonté de pignons confus, d'une vision de village aux toitures basses et uniformes. Il fit environ deux cents pas. Brusquement, à un coude du chemin, les feux reparurent près de lui, sans qu'il

comprît davantage comment ils brûlaient si haut dans le ciel mort, pareils à des lunes fumeuses. Mais, au ras du sol, un autre spectacle venait de l'arrêter. C'était une masse lourde, un tas écrasé de constructions, d'où se dressait la silhouette d'une cheminée d'usine ; de rares lueurs sortaient des fenêtres encrassées, cinq ou six lanternes tristes étaient pendues dehors, à des charpentes dont les bois noircis alignaient vaguement des profils de tréteaux gigantesques ; et, de cette apparition fantastique, noyée de nuit et de fumée, une seule voix montait, la respiration grosse et longue d'un échappement de vapeur, qu'on ne voyait point.

Alors, l'homme reconnut une fosse. Il fut repris de honte : à quoi bon ? il n'y aurait pas de travail. Au lieu de se diriger vers les bâtiments, il se risqua enfin à gravir le terri, sur lequel brûlaient les trois feux de houille, dans des corbeilles de fonte, pour éclairer et réchauffer la besogne. Les ouvriers de la coupe à terre avaient dû travailler tard, on sortait encore les déblais inutiles. Maintenant, il entendait les moulineurs pousser les trains sur les tréteaux, il distinguait des ombres vivantes culbutant les berlines, près de chaque feu.

— Bonjour, dit-il en s'approchant d'une des corbeilles.

Tournant le dos au brasier, le charretier était debout, un vieillard vêtu d'un tricot de laine violette, coiffé d'une casquette en poil de lapin ; pendant que son cheval, un gros cheval jaune, attendait, dans une immobilité de pierre, qu'on eût vidé les six berlines montées par lui. Le manœuvre employé au culbuteur, un gaillard roux et efflanqué, ne se pressait guère, pesait sur le levier d'une main endormie. Et, là-haut, le vent redoublait, une bise glaciale, dont les grandes ha-leines régulières passaient comme des coups de faux.

— Bonjour, répondit le vieux.

Un silence se fit. L'homme, qui se sentait regardé d'un œil méfiant, dit son nom tout de suite.

— Je me nomme Étienne Lantier, je suis machineur... Il n'y a pas de travail ici ?

Les flammes l'éclairaient, il devait avoir vingt et un ans, très brun, joli homme, l'air fort malgré ses membres menus.

Rassuré, le charretier hochait la tête.

— Du travail pour un machineur, non, non... Il s'en est encore présenté deux hier. Il n'y a rien.

Une rafale leur coupa la parole. Puis, Étienne demanda, en montrant le tas sombre des constructions, au pied du terri :

— C'est une fosse, n'est-ce pas ?

Le vieux, cette fois, ne put répondre. Un violent accès de toux l'étranglait. Enfin, il cracha, et son crachat, sur le sol empourpré, laissa une tache noire.

— Oui, une fosse, le Voreux... Tenez ! le coron est tout près.

À son tour, de son bras tendu, il désignait dans la nuit le village dont le jeune homme avait deviné les toitures. Mais les six berlines étaient vides, il les suivit sans un claquement de fouet, les jambes raidies par des rhumatismes ; tandis que le gros cheval jaune repartait tout seul, tirait pesamment entre les rails, sous une nouvelle bourrasque, qui lui hérissait le poil.

4. La bête humaine (Emile Zola)

En entrant dans la chambre, Roubaud posa sur la table le pain d'une livre, le pâté et la bouteille de vin blanc. Mais, le matin, avant de descendre à son poste, la mère Victoire avait dû couvrir le feu de son poêle, d'un tel poussier, que la chaleur était suffocante. Et le sous-chef de gare, ayant ouvert une fenêtre, s'y accouda.

C'était impasse d'Amsterdam, dans la dernière maison de droite, une haute maison où la Compagnie de l'Ouest logeait certains de ses employés. La fenêtre, au cinquième, à l'angle du toit mansardé qui faisait retour, donnait sur la gare, cette tranchée large trouant le quartier de l'Europe, tout un déroulement brusque de l'horizon, que semblait agrandir encore, cet après-midi-là, un ciel gris du milieu de février, d'un gris humide et tiède, traversé de soleil.

En face, sous ce poudroisement de rayons, les maisons de la rue de Rome se brouillaient, s'effaçaient, légères. À gauche, les marquises des halles couvertes ouvraient leurs porches géants,

aux vitrages enfumés, celle des grandes lignes, immense, où l'œil plongeait, et que les bâtiments de la poste et de la bouillotterie séparaient des autres, plus petites, celles d'Argenteuil, de Versailles et de la Ceinture ; tandis que le pont de l'Europe, à droite, coupait de son étoile de fer la tranchée, que l'on voyait reparaître et filer au-delà, jusqu'au tunnel des Batignolles. Et, en bas de la fenêtre même, occupant tout le vaste champ, les trois doubles voies qui sortaient du pont, se ramifiaient, s'écartaient en un éventail dont les branches de métal, multipliées, innombrables, allaient se perdre sous les marquises. Les trois postes d'aiguilleur, en avant des arches, montraient leurs petits jardins nus. Dans l'effacement confus des wagons et des machines encombrant les rails, un grand signal rouge tachait le jour pâle.

Pendant un instant, Roubaud s'intéressa, comparant, songeant à sa gare du Havre. Chaque fois qu'il venait de la sorte passer un jour à Paris, et qu'il descendait chez la mère Victoire, le métier le reprenait. Sous la marquise des grandes lignes, l'arrivée d'un train de Mantes avait animé les quais ; et il suivit des yeux la machine de manœuvre, une petite machine-tender, aux trois roues basses et couplées, qui commençait le débranchement du train, alerte besogneuse, emmenant, refoulant les wagons sur les voies de remisage. Une autre machine, puissante celle-là, une machine d'express, aux deux grandes roues dévorantes, stationnait seule, lâchait par sa cheminée une grosse fumée noire, montant droit, très lente dans l'air calme. Mais toute son attention fut prise par le train de trois heures vingt-cinq, à destination de Caen, empli déjà de ses voyageurs, et qui attendait sa machine. Il n'apercevait pas celle-ci, arrêtée au delà du pont de l'Europe ; il l'entendait seulement demander la voie, à légers coups de sifflet pressés, en personne que l'impatience gagne. Un ordre fut crié, elle répondit par un coup bref qu'elle avait compris. Puis, avant la mise en marche, il y eut un silence, les purgeurs furent ouverts, la vapeur siffla au ras du sol, en un jet assourdissant. Et il vit alors déborder du pont cette blancheur qui foisonnait, tourbillonnante comme un duvet de neige, envolée à travers les charpentes de fer. Tout un coin de l'espace en était blanchi, tandis que les fumées accrues de l'autre machine élargissaient leur voile noir. Derrière, s'étouffaient des sons prolongés de trompe, des cris de commandement, des secousses de plaques tournantes. Une déchirure se produisit, il distingua, au fond, un train de Versailles et un train d'Auteuil, l'un montant, l'autre descendant, qui se croisaient.

Comme Roubaud allait quitter la fenêtre, une voix qui prononçait son nom, le fit se pencher. Et il reconnut, au-dessous, sur la terrasse du quatrième, un jeune homme d'une trentaine d'années, Henri Dauvergne, conducteur-chef, qui habitait là en compagnie de son père, chef adjoint des grandes lignes, et de ses sœurs, Claire et Sophie, deux blondes de dix-huit et vingt ans, adorables, menant le ménage avec les six mille francs des deux hommes, au milieu d'un continuel éclat de gaieté. On entendait l'aînée rire, pendant que la cadette chantait, et qu'une cage, pleine d'oiseaux des îles, rivalisait de roulades.

5. Les misérables Tome I (Victor Hugo)

En 1815, M. Charles-François-Bienvenu Myriel était évêque de Digne. C'était un vieillard d'environ soixante-quinze ans ; il occupait le siège de Digne depuis 1806.

Quoique ce détail ne touche en aucune manière au fond même de ce que nous avons à raconter, il n'est peut-être pas inutile, ne fût-ce que pour être exact en tout, d'indiquer ici les bruits et les propos qui avaient couru sur son compte au moment où il était arrivé dans le diocèse. Vrai ou faux, ce qu'on dit des hommes tient souvent autant de place dans leur vie et souvent dans leur destinée que ce qu'ils font. M. Myriel était fils d'un conseiller au parlement d'Aix ; noblesse de robe. On contait que son père, le réservant pour hériter de sa charge, l'avait marié de fort bonne heure, à dix-huit ou vingt ans, suivant un usage assez répandu dans les familles parlementaires. Charles Myriel, nonobstant ce mariage, avait, disait-on, beaucoup fait parler de lui. Il était bien fait de sa personne, quoique d'assez petite taille, élégant, gracieux, spirituel ; toute la première partie de sa vie avait été donnée au monde et aux galanteries.

La révolution survint, les événements se précipitèrent ; les familles parlementaires, décimées, chassées, traquées, se dispersèrent. M. Charles Myriel, dès les premiers jours de la révolution, émigra en Italie. Sa femme y mourut d'une maladie de poitrine dont elle était atteinte depuis

longtemps. Ils n'avaient point d'enfants. Que se passa-t-il ensuite dans la destinée de M. Myriel ? L'écroulement de l'ancienne société française, la chute de sa propre famille, les tragiques spectacles de 93, plus effrayants encore peut-être pour les émigrés qui les voyaient de loin avec le grossissement de l'épouvante, firent-ils germer en lui des idées de renoncement et de solitude ? Fut-il, au milieu d'une de ces distractions et de ces affections qui occupaient sa vie, subitement atteint d'un de ces coups mystérieux et terribles qui viennent quelquefois renverser, en le frappant au cœur, l'homme que les catastrophes publiques n'ébranleraient pas en le frappant dans son existence et dans sa fortune ? Nul n'aurait pu le dire ; tout ce qu'on savait, c'est que, lorsqu'il revint d'Italie, il était prêtre.

En 1804, M. Myriel était curé de B. (Brignolles). Il était déjà vieux, et vivait dans une retraite profonde.

Vers l'époque du couronnement, une petite affaire de sa cure, on ne sait plus trop quoi, l'amena à Paris. Entre autres personnes puissantes, il allait solliciter pour ses paroissiens M. le cardinal Fesch. Un jour que l'empereur était venu faire sa visite à son oncle, le digne curé, qui attendait dans l'antichambre, se trouva sur le passage de sa majesté. Napoléon, se voyant regarder avec une certaine curiosité par ce vieillard, se retourna, et dit brusquement :

— Quel est ce bonhomme qui me regarde ?

— Sire, dit M. Myriel, vous regardez un bonhomme, et moi je regarde un grand homme. Chacun de nous peut profiter.

L'empereur, le soir même, demanda au cardinal le nom de ce curé, et quelque temps après M. Myriel fut tout surpris d'apprendre qu'il était nommé évêque de Digne.

Qu'y avait-il de vrai, du reste, dans les récits qu'on faisait sur la première partie de la vie de M. Myriel ? Personne ne le savait. Peu de familles avaient connu la famille Myriel avant la révolution.

M. Myriel devait subir le sort de tout nouveau venu dans une petite ville où il y a beaucoup de bouches qui parlent et fort peu de têtes qui pensent. Il devait le subir, quoiqu'il fût évêque et parce qu'il était évêque. Mais, après tout, les propos auxquels on mêlait son nom n'étaient peut-être que des propos ; du bruit, des mots, des paroles, moins que des paroles, des *palabres*, comme dit l'énergique langue du midi.

Quoi qu'il en fût, après neuf ans d'épiscopat et de résidence à Digne, tous ces racontages, sujets de conversation qui occupent dans le premier moment les petites villes et les petites gens, étaient tombés dans un oubli profond. Personne n'eût osé en parler, personne n'eût osé s'en souvenir.

M. Myriel était arrivé à Digne accompagné d'une vieille fille, mademoiselle Baptistine, qui était sa sœur et qui avait dix ans de moins que lui.

Ils avaient pour tout domestique une servante du même âge que mademoiselle Baptistine, et appelée madame Magloire, laquelle, après avoir été *la servante de M. le curé*, prenait maintenant le double titre de femme de chambre de mademoiselle et femme de charge de monseigneur.

6. Les misérables Tome III (Victor Hugo)

I

PARVULUS

Paris a un enfant et la forêt a un oiseau ; l'oiseau s'appelle le moineau ; l'enfant s'appelle le gamin.

Accouplez ces deux idées qui contiennent, l'une toute la fournaise, l'autre toute l'aurore, choquez ces étincelles, Paris, l'enfance ; il en jaillit un petit être. *Homuncio*, dirait Plaute.

Ce petit être est joyeux. Il ne mange pas tous les jours et il va au spectacle, si bon lui semble, tous les soirs. Il n'a pas de chemise sur le corps, pas de souliers aux pieds, pas de toit sur la tête ; il est comme les mouches du ciel qui n'ont rien de tout cela. Il a de sept à treize ans, vit par bandes, bat le pavé, loge en plein air, porte un vieux pantalon de son père qui lui descend plus bas que les talons, un vieux chapeau de quelque autre père qui lui descend plus bas que les oreilles, une seule bretelle en lisière jaune, court, guette, quête, perd le temps, culotte des pipes, jure comme un

damné, hante le cabaret, connaît des voleurs, tutoie des filles, parle argot, chante des chansons obscènes, et n'a rien de mauvais dans le cœur. C'est qu'il a dans l'âme une perle, l'innocence, et les perles ne se dissolvent pas dans la boue. Tant que l'homme est enfant, Dieu veut qu'il soit innocent.

Si l'on demandait à l'énorme ville : Qu'est-ce que c'est que cela ? elle répondrait : C'est mon petit.

II

QUELQUES-UNS DE SES SIGNES PARTICULIERS

Le gamin de Paris, c'est le nain de la géante.

N'exagérons point, ce chérubin du ruisseau a quelquefois une chemise, mais alors il n'en a qu'une ; il a quelquefois des souliers, mais alors ils n'ont point de semelles ; il a quelquefois un logis, et il l'aime, car il y trouve sa mère ; mais il préfère la rue, parce qu'il y trouve la liberté. Il a ses jeux à lui, ses malices à lui dont la haine des bourgeois fait le fond ; ses métaphores à lui ; être mort, cela s'appelle *manger des pissenlits par la racine* ; ses métiers à lui, amener des fiacres, baisser les marchepieds des voitures, établir des péages d'un côté de la rue à l'autre dans les grosses pluies, ce qu'il appelle faire *des ponts des arts*, crier les discours prononcés par l'autorité en faveur du peuple français, gratter l'entre-deux des pavés ; il a sa monnaie à lui, qui se compose de tous les petits morceaux de cuivre façonné qu'on peut trouver sur la voie publique. Cette curieuse monnaie, qui prend le nom de *loques*, a un cours invariable et fort bien réglé dans cette petite bohème d'enfants.

Enfin il a sa faune à lui, qu'il observe studieusement dans des coins ; la bête à bon Dieu, le puceron tête-de-mort, le faucheur, le « diable », insecte noir qui menace en tordant sa queue armée de deux cornes. Il a son monstre fabuleux qui a des écailles sous le ventre et qui n'est pas un lézard, qui a des pustules sur le dos et qui n'est pas un crapaud, qui habite les trous des vieux fours à chaux et des puisards desséchés, noir, velu, visqueux, rampant, tantôt lent, tantôt rapide, qui ne crie pas, mais qui regarde, et qui est si terrible que personne ne l'a jamais vu ; il nomme ce monstre « le sourd ». Chercher des sourds dans les pierres, c'est un plaisir du genre redoutable. Autre plaisir, lever brusquement un pavé, et voir des cloportes. Chaque région de Paris est célèbre par les trouvailles intéressantes qu'on peut y faire. Il y a des perce-oreilles dans les chantiers des Ursulines, il y a des mille-pieds au Panthéon, il y a des têtards dans les fossés du Champ de Mars.

Quant à des mots, cet enfant en a comme Talleyrand. Il n'est pas moins cynique, mais il est plus honnête. Il est doué d'on ne sait quelle jovialité imprévue ; il ahurit le boutiquier de son fou rire. Sa gamme va gaillardement de la haute comédie à la farce.

Un enterrement passe. Parmi ceux qui accompagnent le mort, il y a un médecin. — Tiens, s'écrie un gamin, depuis quand les médecins reportent-ils leur ouvrage ? Un autre est dans une foule. Un homme grave, orné de lunettes et de breloques, se retourne indigné : — Vaurien, tu viens de prendre « la taille » à ma femme. — Moi, monsieur ! fouillez-moi.

7. Lettres philosophiques (Voltaire)

J'ai cru que la doctrine et l'histoire d'un peuple si extraordinaire méritaient la curiosité d'un homme raisonnable. Pour m'en instruire, j'allai trouver un des plus célèbres quakers d'Angleterre, qui, après avoir été trente ans dans le commerce, avait su mettre des bornes à sa fortune et à ses désirs, et s'était retiré dans une campagne auprès de Londres. Je fus le chercher dans sa retraite ; c'était une maison petite, mais bien bâtie, pleine de propreté sans ornement. Le quaker était un vieillard frais qui n'avait jamais eu de maladie, parce qu'il n'avait jamais connu les passions ni l'intempérance : je n'ai point vu en ma vie d'air plus noble ni plus engageant que le sien. Il était vêtu, comme tous ceux de sa religion, d'un habit sans plis dans les côtés et sans boutons sur les poches ni sur les manches, et portait un grand chapeau à bords rabattus, comme nos ecclésiastiques. Il me reçut avec son chapeau sur la tête, et s'avança vers moi sans faire la moindre inclination de corps ; mais il y avait plus de politesse dans l'air ouvert et humain de son visage qu'il n'y en a dans l'usage de tirer une jambe derrière l'autre et de porter à la main ce qui est fait pour couvrir la tête. « Ami, me dit-il, je vois que tu es un étranger ; si je puis t'être de quelque utilité, tu n'as qu'à parler. --- Monsieur, lui dis-je, en me courbant le corps et en glissant un pied vers lui, selon notre

coutume, je me flatte que ma juste curiosité ne vous déplaira pas, et que vous voudrez bien me faire l'honneur de m'instruire de votre religion. Les gens de ton pays, me répond-il, font trop de compliments et de révérences ; mais je n'en ai encore vu aucun qui ait eu la même curiosité que toi. Entre, et dînons d'abord ensemble. Je fis encore quelques mauvais compliments, parce qu'on ne se défait pas de ses habitudes tout d'un coup ; et, après un repas sain et frugal, qui commença et qui finit par une prière à Dieu, je me mis à interroger mon homme. Je débutai par la question que de bons catholiques ont faite plus d'une fois aux huguenots : « Mon cher Monsieur, lui dis-je, êtes-vous baptisé ? --- Non, me répondit le quaker, et mes confrères ne le sont point. --- Comment, morbleu, repris-je, vous n'êtes donc pas chrétiens ? --- Mon fils, repartit-il d'un ton doux, ne jure point ; nous sommes chrétiens et tâchons d'être bons chrétiens, mais nous ne pensons pas que le christianisme consiste à jeter de l'eau froide sur la tête, avec un peu de sel. --- Eh ! ventrebleu, repris-je, outré de cette impiété, vous avez donc oublié que Jésus-Christ fut baptisé par Jean ? --- Ami, point de jurements, encore un coup, dit le bénin quaker. Le Christ reçut le baptême de Jean, mais il ne baptisa jamais personne ; nous ne sommes pas les disciples de Jean, mais du Christ. --- Hélas ! dis-je, comme vous seriez brûlé en pays d'inquisition, pauvre homme !... Eh ! pour l'amour de Dieu, que je vous baptise et que je vous fasse chrétien ! --- S'il ne fallait que cela pour condescendre à ta faiblesse, nous le ferions volontiers, repartit-il gravement ; nous ne condamnons personne pour user de la cérémonie du Baptême, mais nous croyons que ceux qui professent une religion toute sainte et toute spirituelle doivent s'abstenir, autant qu'ils le peuvent, des cérémonies judaïques. --- En voici bien d'un autre, m'écriai-je ! Des cérémonies judaïques ! --- Oui, mon fils, continua-t-il, et si judaïques que plusieurs juifs encore aujourd'hui usent quelquefois du Baptême de Jean. Consulte l'Antiquité ; elle t'apprendra que Jean ne fit que renouveler cette pratique, laquelle était en usage longtemps avant lui parmi les Hébreux, comme le pèlerinage de la Mecque l'était parmi les ismaélites. Jésus voulut bien recevoir le Baptême de Jean, de même qu'il s'était soumis à la Circoncision ; mais, et la Circoncision, et le lavement d'eau doivent être tous deux abolis par le Baptême du Christ, ce Baptême de l'esprit, cette ablution de l'âme qui sauve les hommes. Aussi le précurseur Jean disait : Je vous baptise à la vérité avec de l'eau, mais un autre viendra après moi, plus puissant que moi, et dont je ne suis pas digne de porter les sandales ; celui-là vous baptisera avec le feu et le Saint-Esprit. Aussi le grand Apôtre des Gentils, Paul, écrit aux Corinthiens : Le Christ ne m'a pas envoyé pour baptiser, mais pour prêcher l'Évangile ; aussi ce même Paul ne baptisa jamais avec de l'eau que deux personnes, encore fut-ce malgré lui ; il circoncit son disciple Timothée ; les autres Apôtres circoncisaient aussi tous ceux qui voulaient. Es-tu circoncis ? ajouta-t-il. Je lui répondis que je n'avais pas cet honneur. « Eh bien, dit-il, l'ami, tu es chrétien sans être circoncis, et moi, sans être baptisé.

8. Candide ou l'optimisme (Voltaire)

Il y avait en Vestphalie, dans le château de M. le baron de Thunder-ten-tronckh, un jeune garçon à qui la nature avait donné les mœurs les plus douces. Sa physionomie annonçait son âme. Il avait le jugement assez droit, avec l'esprit le plus simple ; c'est, je crois, pour cette raison qu'on le nommait Candide. Les anciens domestiques de la maison soupçonnaient qu'il était fils de la sœur de monsieur le baron et d'un bon et honnête gentilhomme du voisinage, que cette demoiselle ne voulut jamais épouser parce qu'il n'avait pu prouver que soixante et onze quartiers^[1], et que le reste de son arbre généalogique avait été perdu par l'injure du temps.

Monsieur le baron était un des plus puissants seigneurs de la Vestphalie, car son château avait une porte et des fenêtres. Sa grande salle même était ornée d'une tapisserie. Tous les chiens de ses basses-cours composaient une meute dans le besoin ; ses palefreniers étaient ses piqueurs ; le vicaire du village était son grand aumônier. Ils l'appelaient tous Monseigneur, et ils riaient quand il faisait des contes.

Madame la baronne, qui pesait environ trois cent cinquante livres, s'attirait par là une très-grande considération, et faisait les honneurs de la maison avec une dignité qui la rendait encore plus respectable. Sa fille Cunégonde, âgée de dix-sept ans, était haute en couleur, fraîche, grasse, appétissante. Le fils du baron paraissait en tout digne de son père. Le précepteur Pangloss^[2] était

l'oracle de la maison, et le petit Candide écoutait ses leçons avec toute la bonne foi de son âge et de son caractère.

Pangloss enseignait la métaphysico-théologo-cosmolo-nigologie. Il prouvait admirablement qu'il n'y a point d'effet sans cause, et que, dans ce meilleur des mondes possibles, le château de monseigneur le baron était le plus beau des châteaux, et madame la meilleure des baronnes possibles.

« Il est démontré, disait-il, que les choses ne peuvent être autrement : car tout étant fait pour une fin, tout est nécessairement pour la meilleure fin. Remarquez bien que les nez ont été faits pour porter des lunettes ; aussi avons-nous des lunettes. Les jambes sont visiblement instituées pour être chaussées, et nous avons des chausses. Les pierres ont été formées pour être taillées et pour en faire des châteaux ; aussi monseigneur a un très-beau château : le plus grand baron de la province doit être le mieux logé ; et les cochons étant faits pour être mangés, nous mangeons du porc toute l'année. Par conséquent, ceux qui ont avancé que tout est bien ont dit une sottise : il fallait dire que tout est au mieux. »

Candide écoutait attentivement, et croyait innocemment : car il trouvait Mlle Cunégonde extrêmement belle, quoiqu'il ne prît jamais la hardiesse de le lui dire. Il concluait qu'après le bonheur d'être né baron de Thunder-ten-tronckh, le second degré de bonheur était d'être Mlle Cunégonde ; le troisième, de la voir tous les jours ; et le quatrième, d'entendre maître Pangloss, le plus grand philosophe de la province, et par conséquent de toute la terre.

Un jour, Cunégonde, en se promenant auprès du château, dans le petit bois qu'on appelait parc, vit entre des broussailles le docteur Pangloss qui donnait une leçon de physique expérimentale à la femme de chambre de sa mère, petite brune très-jolie et très-docile. Comme Mlle Cunégonde avait beaucoup de disposition pour les sciences, elle observa, sans souffler, les expériences répétées dont elle fut témoin ; elle vit clairement la raison suffisante^[4] du docteur, les effets et les causes, et s'en retourna tout agitée, toute pensive, toute remplie du désir d'être savante, songeant qu'elle pourrait bien être la raison suffisante du jeune Candide, qui pouvait aussi être la sienne.

Elle rencontra Candide en revenant au château, et rougit ; Candide rougit aussi. Elle lui dit bonjour d'une voix entrecoupée ; et Candide lui parla sans savoir ce qu'il disait. Le lendemain, après le dîner, comme on sortait de table, Cunégonde et Candide se trouvèrent derrière un paravent ; Cunégonde laissa tomber son mouchoir, Candide le ramassa ; elle lui prit innocemment la main ; le jeune homme baisa innocemment la main de la jeune demoiselle avec une vivacité, une sensibilité, une grâce toute particulière ; leurs bouches se rencontrèrent, leurs yeux s'enflammèrent, leurs genoux tremblèrent, leurs mains s'égarèrent. M. le baron de Thunder-ten-tronckh passa auprès du paravent, et, voyant cette cause et cet effet, chassa Candide du château à grands coups de pied dans le derrière. Cunégonde s'évanouit : elle fut souffletée par madame la baronne dès qu'elle fut revenue à elle-même ; et tout fut consterné dans le plus beau et le plus agréable des châteaux possibles.

9. Candide ou l'optimisme (Voltaire)

Candide et son valet furent au-delà des barrières, et personne ne savait encore dans le camp la mort du jésuite allemand. Le vigilant Cacambo avait eu soin de remplir sa valise de pain, de chocolat, de jambon, de fruits et de quelques mesures de vin. Ils s'enfoncèrent avec leurs chevaux andalous dans un pays inconnu, où ils ne découvrirent aucune route. Enfin une belle prairie entrecoupée de ruisseaux se présenta devant eux. Nos deux voyageurs font repaître leurs montures. Cacambo propose à son maître de manger, et lui en donne l'exemple. « Comment veux-tu, disait Candide, que je mange du jambon, quand j'ai tué le fils de monsieur le baron, et que je me vois condamné à ne revoir la belle Cunégonde de ma vie ? à quoi me servira de prolonger mes misérables jours, puisque je dois les traîner loin d'elle dans les remords et dans le désespoir ? et que dira le journal de Trévoux ? »

En parlant ainsi, il ne laissait pas de manger. Le soleil se couchait. Les deux égarés entendirent quelques petits cris qui paraissaient poussés par des femmes. Ils ne savaient si ces cris étaient de douleur ou de joie ; mais ils se levèrent précipitamment avec cette inquiétude et cette alarme que

tout inspire dans un pays inconnu. Ces clameurs portaient de deux filles toutes nues qui couraient légèrement au bord de la prairie, tandis que deux singes les suivaient en leur mordant les fesses. Candide fut touché de pitié ; il avait appris à tirer chez les Bulgares, et il aurait abattu une noisette dans un buisson sans toucher aux feuilles. Il prend son fusil espagnol à deux coups, tire, et tue les deux singes. « Dieu soit loué, mon cher Cacambo ! j'ai délivré d'un grand péril ces deux pauvres créatures ; si j'ai commis un péché en tuant un inquisiteur et un jésuite, je l'ai bien réparé en sauvant la vie à deux filles. Ce sont peut-être deux demoiselles de condition, et cette aventure nous peut procurer de très grands avantages dans le pays. »

Il allait continuer, mais sa langue devint percluse quand il vit ces deux filles embrasser tendrement les deux singes, fondre en larmes sur leurs corps et remplir l'air des cris les plus douloureux.

« Je ne m'attendais pas à tant de bonté d'âme », dit-il enfin à Cacambo ; lequel lui répliqua : « Vous avez fait là un beau chef-d'oeuvre, mon maître ; vous avez tué les deux amants de ces demoiselles. -- Leurs amants ! serait-il possible ? vous vous moquez de moi, Cacambo ; le moyen de vous croire ? -- Mon cher maître, reprit Cacambo, vous êtes toujours étonné de tout ; pourquoi trouvez-vous si étrange que dans quelques pays il y ait des singes qui obtiennent les bonnes grâces des dames ? Ils sont des quarts d'hommes, comme je suis un quart d'Espagnol. -- Hélas ! reprit Candide, je me souviens d'avoir entendu dire à maître Pangloss qu'autrefois pareils accidents étaient arrivés, et que ces mélanges avaient produit des égyptiens, des faunes, des satyres ; que plusieurs grands personnages de l'antiquité en avaient vu ; mais je prenais cela pour des fables. -- Vous devez être convaincu à présent, dit Cacambo, que c'est une vérité, et vous voyez comment en usent les personnes qui n'ont pas reçu une certaine éducation ; tout ce que je crains, c'est que ces dames ne nous fassent quelque méchante affaire. »

Ces réflexions solides engagèrent Candide à quitter la prairie et à s'enfoncer dans un bois. Il y soupa avec Cacambo ; et tous deux, après avoir maudit l'inquisiteur de Portugal, le gouverneur de Buenos-Ayres et le baron, s'endormirent sur de la mousse. À leur réveil, ils sentirent qu'ils ne pouvaient remuer ; la raison en était que pendant la nuit les Oreillons, habitants du pays, à qui les deux dames les avaient dénoncés, les avaient garrottés avec des cordes d'écorce d'arbre. Ils étaient entourés d'une cinquantaine d'Oreillons tout nus, armés de flèches, de massues et de haches de caillou : les uns faisaient bouillir une grande chaudière ; les autres préparaient des broches, et tous criaient : « C'est un jésuite, c'est un jésuite ! nous serons vengés, et nous ferons bonne chère ; mangeons du jésuite, mangeons du jésuite ! »

10. L'inquiétude morale de Baudelaire (Henri Derieux)

C'est le privilège des grands artistes d'avoir en quelque sorte deux existences. L'une est périssable est douloureuse : c'est leur vie réelle. L'autre est glorieuse et perpétuelle : c'est leur vie posthume. Baudelaire la connaît maintenant.

Sa carrière mortelle, d'abord heureuse et rayonnante, ne tarde pas à s'assombrir. La misère et la maladie, les tristesses et les rancœurs de toutes sortes l'assaillent, et ses dernières années offrent un des spectacles les plus lamentables qui soient, celui d'un homme de pensée réduit à l'impuissance de penser et gardant peut-être juste assez de lumière pour apercevoir son propre néant. Mais voici cinquante ans que la mort, la mort qu'il avait invoquée, est venue le délier de son corps (d'abord sa parure, puis son entrave), et, depuis lors, sa gloire n'a fait que grandir. Elle rayonne même si bien qu'aujourd'hui, lorsque nous nous retournons, nous croyons apercevoir ce poète parmi les cinq ou six Élus de la Poésie du siècle dernier.

Et non seulement la gloire de Baudelaire s'est établie au cours de ces cinquante ans, mais elle s'est métamorphosée.

Baudelaire vécut enveloppé dans une légende dont il fut d'ailleurs le premier artisan. Luxe bizarre, raffinement maladif, sensualité corrosive, perversité satanique : tels furent, montés par ses propres mains, les bijoux de sa sombre auréole. Il se plaisait en effet à décontenancer le « Bourgeois » au prix des propos les plus exorbitants, louant, par exemple, à l'occasion, la volupté du meurtre ou l'arôme de la cervelle d'enfant. Le chapitre de ses amours semblait bizarre et ténébreux.

Mais qui donc se plaisait d'abord à en exagérer la bizarrerie et à en assombrir les ténèbres : lui encore, toujours lui !

...Aujourd'hui le recul du temps a dépouillé ces aventures de leur auréole romantique. Et de cet échafaudage satanique il reste l'histoire, poignante infiniment, d'un prince de la pensée réduit à la servitude des besognes quotidiennes ; d'un homme faible sans doute, et ayant sacrifié parfois aux faux dieux, mais demeuré simple malgré tout, capable de pleurer en songeant à sa mère, capable de s'imposer un dur servage d'homme de plume pour secourir la femme indigne par qui lui était venue la plus grande part de ses malheurs ! Telle fut la réalité, bien différente, on le voit, de la légende. Mais les contemporains immédiats n'écouteront ou ne voulurent écouter que cette légende. Le poète s'était plu à la répandre. La publication des *Fleurs du mal* vint encore l'affermir.

Les Fleurs du mal. Titre saisissant, mais inexact, et par là même déplorable. On ne lut ou ne voulut lire d'abord que les pièces touchées des marbrures de la décomposition ou léchées par les flammes de l'enfer : *La charogne*, *Le voyage à Cythère*, *Les métamorphoses du vampire*, *Les femmes damnées*, *Les Litanies de Satan*, etc... Et l'indignation alla jusqu'à l'attaque directe, l'attaque directe jusqu'à la poursuite et la condamnation judiciaire ! Qui aurait dit que, un demi-siècle plus tard, Baudelaire apparaîtrait comme une des consciences les plus inquiètes, comme un des cerveaux les plus tourmentés d'idéalisme du XIXe siècle français, le siècle des Lamartine et des Laménais, des Vigny, des Laprade, des Chateaubriand ?

Pour la majorité de ses contemporains (car déjà les plus subtils, Gautier ou Sainte-Beuve, ne s'y étaient pas trompés), le nouveau venu ne frappa guère que par son étrangeté. Il ne séduisit même pas, malgré la prodigieuse musique de son verbe, mais, en revanche, il scandalisa... Or tel n'est pas le cas de sa destinée posthume. Sans doute il y eut en lui de l'artificiel, beaucoup d'artificiel, et même des parties pourries ou près de pourrir, mais tout cela s'est déposé, avec les années, comme une lie, comme un dépôt étranger sur les parois d'un flacon, et l'avenir ne recueillera sans doute dans son œuvre qu'un breuvage purifié.

Rouvrez-les, ces livres, et si vous avez l'oreille assez subtile, vous entendrez gémir à chaque page un tourment de l'infini peu différent en soi de celui qui fit les mystiques et créa les saints. Des chrétiens vont même jusqu'à revendiquer pour un des leurs l'auteur des *Litanies de Satan*, et ils n'ont pas tout à fait tort. Mais, même si on ne les suit pas jusqu'au bout, il est impossible de négliger l'inquiétude morale où le poète se débattit, sa vie durant, déchirant, déchiré, réussissant moins à guérir son mal qu'à l'exaspérer, mais en souffrant jusqu'à la mort. C'est même par là qu'il se distingua toujours des simples croyants, navigateurs heureux goûtant enfin la sécurité du port, mais c'est par là aussi qu'il se rattachait à cette famille des grands inquiets, dont Pascal n'est que le plus génial et le plus déchiré.

Pascal ! mais oui, ayons le courage de le dire, c'est à Pascal lui-même qu'il nous arrive de songer en lisant certaines invocations des *Fleurs du mal* et surtout certaines effusions de ce journal qu'en a publié après la mort de Baudelaire, sous son titre saisissant : *Mon cœur mis à nu*.

11. Le rouge et le noir (Stendhal)

La petite ville de Verrières peut passer pour l'une des plus jolies de la Franche-Comté. Ses maisons blanches avec leurs toits pointus de tuiles rouges, s'étendent sur la pente d'une colline, dont des touffes de vigoureux châtaigniers marquent les moindres sinuosités. Le Doubs coule à quelques centaines de pieds au-dessous de ses fortifications, bâties jadis par les Espagnols, et maintenant ruinées.

Verrières est abritée du côté du nord par une haute montagne, c'est une des branches du Jura. Les cimes brisées du Verra se couvrent de neige dès les premiers froids d'octobre. Un torrent, qui se précipite de la montagne, traverse Verrières avant de se jeter dans le Doubs, et donne le mouvement à un grand nombre de scies à bois ; c'est une industrie fort simple et qui procure un certain bien-être à la majeure partie des habitants plus paysans que bourgeois. Ce ne sont pas cependant les scies à bois qui ont enrichi cette petite ville. C'est à la fabrique des toiles peintes, dites de Mulhouse, que l'on doit l'aisance générale qui, depuis la chute de Napoléon, a fait rebâtir les façades de presque toutes les maisons de Verrières.

À peine entre-t-on dans la ville que l'on est étourdi par le fracas d'une machine bruyante et terrible en apparence. Vingt marteaux pesants, et retombant avec un bruit qui fait trembler le pavé, sont élevés par une roue que l'eau du torrent fait mouvoir. Chacun de ces marteaux fabrique, chaque jour, je ne sais combien de milliers de clous. Ce sont de jeunes filles fraîches et jolies qui présentent aux coups de ces marteaux énormes les petits morceaux de fer qui sont rapidement transformés en clous. Ce travail, si rude en apparence, est un de ceux qui étonnent le plus le voyageur qui pénètre pour la première fois dans les montagnes qui séparent la France de l'Helvétie. Si, en entrant à Verrières, le voyageur demande à qui appartient cette belle fabrique de clous qui assourdit les gens qui montent la grande rue, on lui répond avec un accent traînard : *Eh ! elle est à M. le maire.*

Pour peu que le voyageur s'arrête quelques instants dans cette grande rue de Verrières, qui va en montant depuis la rive du Doubs jusque vers le sommet de la colline, il y a cent à parier contre un qu'il verra paraître un grand homme à l'air affairé et important.

À son aspect tous les chapeaux se lèvent rapidement. Ses cheveux sont grisonnants, et il est vêtu de gris. Il est chevalier de plusieurs ordres, il a un grand front, un nez aquilin, et au total sa figure ne manque pas d'une certaine régularité : on trouve même, au premier aspect, qu'elle réunit à la dignité du maire de village cette sorte d'agrément qui peut encore se rencontrer avec quarante-huit ou cinquante ans. Mais bientôt le voyageur parisien est choqué d'un certain air de contentement de soi et de suffisance mêlé à je ne sais quoi de borné et de peu inventif. On sent enfin que le talent de cet homme-là se borne à se faire payer bien exactement ce qu'on lui doit, et à payer lui-même le plus tard possible quand il doit.

Tel est le maire de Verrières, M. de Rênal. Après avoir traversé la rue d'un pas grave, il entre à la mairie et disparaît aux yeux du voyageur. Mais, cent pas plus haut, si celui-ci continue sa promenade, il aperçoit une maison d'assez belle apparence, et, à travers une grille de fer attenante à la maison, des jardins magnifiques. Au-delà c'est une ligne d'horizon formée par les collines de la Bourgogne, et qui semble faite à souhait pour le plaisir des yeux. Cette vue fait oublier au voyageur l'atmosphère empestée des petits intérêts d'argent dont il commence à être asphyxié.

On lui apprend que cette maison appartient à M. de Rênal. C'est aux bénéfices qu'il a faits sur sa grande fabrique de clous, que le maire de Verrières doit cette belle habitation en pierres de taille qu'il achève en ce moment. Sa famille, dit-on, est espagnole, antique, et, à ce qu'on prétend, établie dans le pays bien avant la conquête de Louis XIV.

Depuis 1815 il rougit d'être industriel : 1815 l'a fait maire de Verrières. Les murs en terrasse qui soutiennent les diverses parties de ce magnifique jardin, qui, d'étage en étage, descend jusqu'au Doubs, sont aussi la récompense de la science de M. de Rênal dans le commerce du fer.

12. La chartreuse de Parme (Stendhal)

MILAN EN 1796

LE 15 mai 1796, le général Bonaparte fit son entrée dans Milan à la tête de cette jeune armée qui venait de passer le pont de Lodi, et d'apprendre au monde qu'après tant de siècles César et Alexandre avaient un successeur. Les miracles de bravoure et de génie dont l'Italie fut témoin en quelques mois réveillèrent un peuple endormi ; huit jours encore avant l'arrivée des Français, les Milanais ne voyaient en eux qu'un ramassis de brigands, habitués à fuir toujours devant les troupes de Sa Majesté Impériale et Royale : c'était du moins ce que leur répétait trois fois la semaine un petit journal grand comme la main, imprimé sur du papier sale.

Au moyen âge, les Lombards républicains avaient fait preuve d'une bravoure égale à celle des Français, et ils méritèrent de voir leur ville entièrement rasée par les empereurs d'Allemagne. Depuis qu'ils étaient devenus de *fidèles sujets*, leur grande affaire était d'imprimer des sonnets sur de petits mouchoirs de taffetas rose quand arrivait le mariage d'une jeune fille appartenant à quelque famille noble ou riche. Deux ou trois ans après cette grande époque de sa vie, cette jeune fille prenait un cavalier servant : quelquefois le nom du sigisbée choisi par la famille du mari occupait une place honorable dans le contrat de mariage. Il y avait loin de ces mœurs efféminées aux émotions profondes que donna l'arrivée imprévue de l'armée française. Bientôt surgirent des

mœurs nouvelles et passionnées. Un peuple tout entier s'aperçut, le 15 mai 1796, que tout ce qu'il avait respecté jusque-là était souverainement ridicule et quelquefois odieux. Le départ du dernier régiment de l'Autriche marqua la chute des idées anciennes : exposer sa vie devint à la mode ; on vit que pour être heureux après des siècles de sensations affadissantes, il fallait aimer la patrie d'un amour réel et chercher les actions héroïques. On était plongé dans une nuit profonde par la continuation du despotisme jaloux de Charles-Quint et de Philippe II ; on renversa leurs statues, et tout à coup l'on se trouva inondé de lumière. Depuis une cinquantaine d'années et à mesure que l'*Encyclopédie* et Voltaire éclataient en France, les moines criaient au bon peuple de Milan, qu'apprendre à lire ou quelque chose au monde était une peine fort inutile, et qu'en payant bien exactement la dîme à son curé, et lui racontant fidèlement tous ses petits péchés, on était à peu près sûr d'avoir une belle place en paradis. Pour achever d'énervier ce peuple autrefois si terrible et si raisonneur, l'Autriche lui avait vendu à bon marché le privilège de ne point fournir de recrues à son armée.

En 1796, l'armée milanaise se composait de vingt-quatre faquins habillés de rouge, lesquels gardaient la ville de concert avec quatre magnifiques régiments de grenadiers hongrois. La liberté des mœurs était extrême, mais la passion fort rare d'ailleurs, outre le désagrément de devoir tout raconter au curé, sous peine de ruine même en ce monde, le bon peuple de Milan était encore soumis à certaines petites entraves monarchiques qui ne laissaient pas que d'être vexantes. Par exemple l'archiduc, qui résidait à Milan et gouvernait au nom de l'Empereur, son cousin, avait eu l'idée lucrative de faire le commerce des blés. En conséquence, défense aux paysans de vendre leurs grains jusqu'à ce que Son Altesse eût rempli ses magasins.

En mai 1796, trois jours après l'entrée des Français, un jeune peintre en miniature, un peu fou, nommé Gros, célèbre depuis, et qui était venu avec l'armée, entendant raconter au grand café des *Servi* (à la mode alors) les exploits de l'archiduc, qui de plus était énorme, prit la liste des glaces imprimée en placard sur une feuille de vilain papier jaune. Sur le revers de la feuille il dessina le gros archiduc ; un soldat français lui donnait un coup de baïonnette dans le ventre, et, au lieu de sang, il en sortait une quantité de blé incroyable. La chose nommée plaisanterie ou caricature n'était pas connue en ce pays de despotisme cauteleux. Le dessin laissé par Gros sur la table du café des *Servi* parut un miracle descendu du ciel ; il fut gravé dans la nuit, et le lendemain on en vendit vingt mille exemplaires.

13. Armance (Stendhal)

À peine âgé de vingt ans, Octave venait de sortir de l'école polytechnique. Son père, le marquis de Malivert, souhaita retenir son fils unique à Paris. Une fois qu'Octave se fut assuré que tel était le désir constant d'un père qu'il respectait et de sa mère qu'il aimait avec une sorte de passion, il renonça au projet d'entrer dans l'artillerie. Il aurait voulu passer quelques années dans un régiment, et ensuite donner sa démission jusqu'à la première guerre, qu'il lui était assez égal de faire comme lieutenant ou avec le grade de colonel. C'est un exemple des singularités qui le rendaient odieux aux hommes vulgaires.

Beaucoup d'esprit, une taille élevée, des manières nobles, de grands yeux noirs les plus beaux du monde auraient marqué la place d'Octave parmi les jeunes gens les plus distingués de la société, si quelque chose de sombre, empreint dans ces yeux si doux, n'eût porté à le plaindre plus qu'à l'envier. Il eût fait sensation s'il eût désiré parler ; mais Octave ne désirait rien, rien ne semblait lui causer ni peine ni plaisir. Fort souvent malade durant sa première jeunesse, depuis qu'il avait recouvré des forces et de la santé, on l'avait toujours vu se soumettre sans balancer à ce qui lui semblait prescrit par le devoir ; mais on eût dit que si le devoir n'avait pas élevé la voix, il n'y eût pas eu chez lui de motif pour agir. Peut-être quelque principe singulier, profondément empreint dans ce jeune cœur, et qui se trouvait en contradiction avec les événements de la vie réelle, tels qu'il les voyait se développer autour de lui, le portait-il à se peindre sous des images trop sombres et sa vie à venir, et ses rapports avec les hommes. Quelle que fût la cause de sa profonde mélancolie, Octave semblait misanthrope avant l'âge. Le commandeur de Soubirane, son oncle, dit un jour devant lui qu'il était effrayé de ce caractère. — Pourquoi me montrerais-je autre que je ne suis ?

répondit froidement Octave. Votre neveu sera toujours sur la ligne de la raison. — Mais jamais en deçà ni au delà, reprit le commandeur avec sa vivacité provençale ; d'où je conclus que si tu n'es pas le Messie attendu par les Hébreux, tu es Lucifer en personne, revenant exprès dans ce monde pour me mettre martel en tête. Que diable es-tu ? Je ne puis te comprendre ; tu es le devoir *incarné*. — Que je serais heureux de n'y jamais manquer ! dit Octave ; que je voudrais pouvoir rendre mon âme pure au Créateur comme je l'ai reçue ! — Miracle ! s'écria le commandeur : voilà, depuis un an, le premier désir que je vois exprimer par cette âme si pure qu'elle en est glacée ! Et fort content de sa phrase, le commandeur quitta le salon en courant.

Octave regarda sa mère avec tendresse ; elle savait si cette âme était glacée. On pouvait dire de madame de Malivert qu'elle était restée jeune quoiqu'elle approchât de cinquante ans. Ce n'est pas seulement parce qu'elle était encore belle ; mais avec l'esprit le plus singulier et le plus piquant, elle avait conservé une sympathie vive et obligeante pour les intérêts de ses amis, et même pour les malheurs et les joies des jeunes gens. Elle entraînait naturellement dans leurs raisons d'espérer ou de craindre ; et bientôt elle semblait espérer ou craindre elle-même. Ce caractère perd de sa grâce depuis que l'opinion semble l'imposer comme une convenance aux femmes d'un certain âge qui ne sont pas dévotes ; mais jamais l'affectation n'approcha de madame de Malivert.

Ses gens remarquaient depuis un certain temps qu'elle sortait en fiacre ; et souvent, en rentrant, elle n'était pas seule. Saint-Jean, un vieux valet de chambre curieux, qui avait suivi ses maîtres dans l'émigration, voulut savoir quel était un homme que plusieurs fois madame de Malivert avait amené chez elle. Le premier jour, Saint-Jean perdit l'inconnu dans une foule ; à la seconde tentative, la curiosité de cet homme eut plus de succès : il vit le personnage qu'il suivait entrer à l'hôpital de la Charité, et apprit du portier que cet inconnu était le célèbre docteur Duquerrel. Les gens de madame de Malivert découvrirent que leur maîtresse amenait successivement chez elle les médecins les plus célèbres de Paris, et presque toujours elle trouvait l'occasion de leur faire voir son fils.

Frappée des singularités qu'elle observait chez Octave, elle redoutait pour lui une affection de poitrine ; mais elle pensait que si elle avait le malheur de deviner juste, nommer cette maladie cruelle, ce serait hâter ses progrès. Des médecins, gens d'esprit, dirent à madame de Malivert que son fils n'avait d'autre maladie que cette sorte de tristesse mécontente et jugeante qui caractérise les jeunes gens de son époque et de son rang ; mais ils l'avertirent qu'elle-même devait donner les plus grands soins à sa poitrine. Cette nouvelle fatale fut divulguée dans la maison par un régime auquel il fallut se soumettre ; et M. de Malivert, auquel on voulut en vain cacher le nom de la maladie, entrevit pour sa vieillesse la possibilité de l'isolement.

14. Boule de suif (Maupassant)

Pendant plusieurs jours de suite des lambeaux d'armée en déroute avaient traversé la ville. Ce n'était point de la troupe, mais des hordes débandées. Les hommes avaient la barbe longue et sale, des uniformes en guenilles, et ils avançaient d'une allure molle, sans drapeau, sans régiment. Tous semblaient accablés, éreintés, incapables d'une pensée ou d'une résolution, marchant seulement par habitude, et tombant de fatigue sitôt qu'ils s'arrêtaient. On voyait surtout des mobilisés, gens pacifiques, rentiers tranquilles, pliant sous le poids du fusil ; des petits moblots alertes, faciles à l'épouvante et prompts à l'enthousiasme, prêts à l'attaque comme à la fuite ; puis, au milieu d'eux, quelques culottes rouges, débris d'une division moulue dans une grande bataille ; des artilleurs sombres alignés avec des fantassins divers ; et, parfois, le casque brillant d'un dragon au pied pesant qui suivait avec peine la marche plus légère des lignards.

Des légions de francs-tireurs aux appellations héroïques : « les Vengeurs de la Défaite — les Citoyens de la Tombe — les Partageurs de la Mort » — passaient à leur tour, avec des airs de bandits.

Leurs chefs, anciens commerçants en draps ou en graines, ex-marchands de suif ou de savon, guerriers de circonstance, nommés officiers pour leurs écus ou la longueur de leurs moustaches, couverts d'armes, de flanelle et de galons, parlaient d'une voix retentissante, discutaient plans de campagne, et prétendaient soutenir seuls la France agonisante sur leurs épaules de fanfa-

rons ; mais ils redoutaient parfois leurs propres soldats, gens de sac et de corde, souvent braves à outrance, pillards et débauchés.

Les Prussiens allaient entrer dans Rouen, disait-on.

La Garde nationale qui, depuis deux mois, faisait des reconnaissances très prudentes dans les bois voisins, fusillant parfois ses propres sentinelles, et se préparant au combat quand un petit lapin remuait sous des broussailles, était rentrée dans ses foyers. Ses armes, ses uniformes, tout son attirail meurtrier, dont elle épouvantait naguère les bornes des routes nationales à trois lieues à la ronde, avaient subitement disparu.

Les derniers soldats français venaient enfin de traverser la Seine pour gagner Pont-Audemer par Saint-Sever et Bourg-Achard ; et, marchant après tous, le général, désespéré, ne pouvant rien tenter avec ces loques disparates, éperdu lui-même dans la grande débâcle d'un peuple habitué à vaincre et désastreusement battu malgré sa bravoure légendaire, s'en allait à pied, entre deux officiers d'ordonnance.

Puis un calme profond, une attente épouvantée et silencieuse avaient plané sur la cité. Beaucoup de bourgeois bedonnants, émasculés par le commerce, attendaient anxieusement les vainqueurs, tremblant qu'on ne considérât comme une arme leurs broches à rôtir ou leurs grands couteaux de cuisine.

La vie semblait arrêtée ; les boutiques étaient closes, la rue muette. Quelquefois un habitant, intimidé par ce silence, filait rapidement le long des murs.

L'angoisse de l'attente faisait désirer la venue de l'ennemi.

Dans l'après-midi du jour qui suivit le départ des troupes françaises, quelques uhlans, sortis on ne sait d'où, traversèrent la ville avec célérité. Puis, un peu plus tard, une masse noire descendit de la côte Sainte-Catherine, tandis que deux autres flots envahisseurs apparaissaient par les routes de Darnetal et de Boisguillaume. Les avant-gardes des trois corps, juste au même moment, se joignirent sur la place de l'Hôtel-de-Ville ; et par toutes les rues voisines, l'armée allemande arrivait, déroulant ses bataillons qui faisaient sonner les pavés sous leur pas dur et rythmé.

Des commandements criés d'une voix inconnue et gutturale montaient le long des maisons qui semblaient mortes et désertes, tandis que, derrière les volets fermés, des yeux guettaient ces hommes victorieux, maîtres de la cité, des fortunes et des vies, de par le « droit de guerre ». Les habitants, dans leurs chambres assombries, avaient l'affolement que donnent les cataclysmes, les grands bouleversements meurtriers de la terre, contre lesquels toute sagesse et toute force sont inutiles. Car la même sensation reparaît chaque fois que l'ordre établi des choses est renversé, que la sécurité n'existe plus, que tout ce que protégeaient les lois des hommes ou celles de la nature, se trouve à la merci d'une brutalité inconsciente et féroce. Le tremblement de terre écrasant sous les maisons croulantes un peuple entier ; le fleuve débordé qui roule les paysans noyés avec les cadavres des bœufs et les poutres arrachées aux toits, ou l'armée glorieuse massacrant ceux qui se défendent, emmenant les autres prisonniers, pillant au nom du Sabre et remerciant un Dieu au son du canon, sont autant de fléaux effrayants qui déconcertent toute croyance à la justice éternelle, toute la confiance qu'on nous enseigne en la protection du Ciel et en la raison de l'homme.

15. Bel ami (Maupassant)

Quand la caissière lui eut rendu la monnaie de sa pièce de cent sous, Georges Duroy sortit du restaurant.

Comme il portait beau, par nature et par pose d'ancien sous-officier, il cambra sa taille, frisa sa moustache d'un geste militaire et familial, et jeta sur les dîneurs attardés un regard rapide et circulaire, un de ces regards de joli garçon, qui s'étendent comme des coups d'épervier.

Les femmes avaient levé la tête vers lui, trois petites ouvrières, une maîtresse de musique entre deux âges, mal peignée, négligée, coiffée d'un chapeau toujours poussiéreux et vêtue toujours d'une robe de travers, et deux bourgeoises avec leurs maris, habituées de cette gargote à prix fixe.

Lorsqu'il fut sur le trottoir, il demeura un instant immobile, se demandant ce qu'il allait faire. On était au 28 juin, et il lui restait juste en poche trois francs quarante pour finir le mois. Cela représentait deux dîners sans déjeuners, ou deux déjeuners sans dîners, au choix. Il réfléchit que les

repas du matin étant de vingt-deux sous, au lieu de trente que coûtaient ceux du soir, il lui resterait, en se contentant des déjeuners, un franc vingt centimes de boni, ce qui représentait encore deux collations au pain et au saucisson, plus deux bocks sur le boulevard. C'était là sa grande dépense et son grand plaisir des nuits ; et il se mit à descendre la rue Notre-Dame-de-Lorette.

Il marchait ainsi qu'au temps où il portait l'uniforme des hussards, la poitrine bombée, les jambes un peu entr'ouvertes comme s'il venait de descendre de cheval ; et il avançait brutalement dans la rue pleine de monde, heurtant les épaules, poussant les gens pour ne point se déranger de sa route. Il inclinait légèrement sur l'oreille son chapeau à haute forme assez défraîchi, et battait le pavé de son talon. Il avait l'air de toujours défier quelqu'un, les passants, les maisons, la ville entière, par chic de beau soldat tombé dans le civil.

Quoique habillé d'un complet de soixante francs, il gardait une certaine élégance tapageuse, un peu commune, réelle cependant. Grand, bien fait, blond, d'un blond châtain vaguement roussi, avec une moustache retroussée, qui semblait mousser sur sa lèvre, des yeux bleus, clairs, troués d'une pupille toute petite, des cheveux frisés naturellement, séparés par une raie au milieu du crâne, il ressemblait bien au mauvais sujet des romans populaires.

C'était une de ces soirées d'été où l'air manque dans Paris. La ville, chaude comme une étuve, paraissait suer dans la nuit étouffante. Les égouts soufflaient par leurs bouches de granit leurs haleines empestées, et les cuisines souterraines jetaient à la rue, par leurs fenêtres basses, les miasmes infâmes des eaux de vaisselle et des vieilles sauces.

Les concierges, en manches de chemise, à cheval sur des chaises en paille, fumaient la pipe sous des portes cochères, et les passants allaient d'un pas accablé, le front nu, le chapeau à la main.

Quand Georges Duroy parvint au boulevard, il s'arrêta encore, indécis sur ce qu'il allait faire. Il avait envie maintenant de gagner les Champs-Élysées et l'avenue du bois de Boulogne pour trouver un peu d'air frais sous les arbres ; mais un désir aussi le travaillait, celui d'une rencontre amoureuse.

Comment se présenterait-elle ? Il n'en savait rien, mais il l'attendait depuis trois mois, tous les jours, tous les soirs. Quelquefois cependant, grâce à sa belle mine et à sa tournure galante, il voyait, par-ci, par-là, un peu d'amour, mais il espérait toujours plus et mieux.

La poche vide et le sang bouillant, il s'allumait au contact des rôdeuses qui murmurent, à l'angle des rues : « Venez-vous chez moi, joli garçon ? » mais il n'osait les suivre, ne les pouvant payer ; et il attendait aussi autre chose, d'autres baisers, moins vulgaires.

Il aimait cependant les lieux où grouillent les filles publiques, leurs bals, leurs cafés, leurs rues ; il aimait les coudoyer, leur parler, les tutoyer, flairer leurs parfums violents, se sentir près d'elles. C'étaient des femmes enfin, des femmes d'amour. Il ne les méprisait point du mépris inné des hommes de famille.

Il tourna vers la Madeleine et suivit le flot de foule qui coulait accablé par la chaleur. Les grands cafés, pleins de monde, débordaient sur le trottoir, étalant leur public de buveurs sous la lumière éclatante et crue de leur devanture illuminée. Devant eux, sur de petites tables carrées ou rondes, les verres contenaient des liquides rouges, jaunes, verts, bruns, de toutes les nuances ; et dans l'intérieur des carafes on voyait briller les gros cylindres transparents de glace qui refroidissaient la belle eau claire.

Duroy avait ralenti sa marche, et l'envie de boire lui séchait la gorge.

Une soif chaude, une soif de soir d'été le tenait, et il pensait à la sensation délicieuse des boissons froides coulant dans la bouche. Mais s'il buvait seulement deux bocks dans la soirée, adieu le maigre souper du lendemain, et il les connaissait trop, les heures affamées de la fin du mois.

16. Au soleil (Maupassant)

Au soleil

A Pol Arnault

La vie si courte, si longue, devient parfois insupportable. Elle se déroule, toujours pareille, avec la mort au bout. On ne peut ni l'arrêter, ni la changer, ni la comprendre. Et souvent une révolte

indignée vous saisit devant l'impuissance de notre effort. Quoi que nous fassions, nous mourrons ! Quoi que nous croyions, quoi que nous pensions, quoi que nous tentions, nous mourrons. Et il semble qu'on va mourir demain sans rien connaître encore, bien que dégoûté de tout ce qu'on connaît. Alors on se sent écrasé sous le sentiment de "l'éternelle misère de tout, de l'impuissance humaine et de la monotonie des actions."

On se lève, on marche, on s'accoude à sa fenêtre. Des gens, en face, déjeunent, comme ils déjeunaient hier, comme ils déjeuneront demain : le père, la mère, quatre enfants. Voici trois ans, la grand'-mère était encore là. Elle n'y est plus. Le père a bien changé depuis que nous sommes voisins. Il ne s'en aperçoit pas ; il semble content ; il semble heureux. Imbécile !

Ils parlent d'un mariage, puis d'un décès, puis de leur poulet qui est tendre, puis de leur bonne qui n'est pas honnête. Ils s'inquiètent de mille choses inutiles et sottes. Imbéciles !

La vue de leur appartement, qu'ils habitent depuis dix-huit ans, m'emplit de dégoût et d'indignation. C'est cela, la vie ! Quatre murs, deux portes, une fenêtre, un lit, des chaises, une table, voilà ! Prison ! prison ! Tout logis qu'on habite longtemps devient prison ! Oh ! Fuir, partir ! fuir les lieux connus, les hommes, les mouvements pareils aux mêmes heures, et les mêmes pensées, surtout.

Quand on est las, las à pleurer du matin au soir, las à ne plus avoir la force de se lever pour boire un verre d'eau, las des visages amis vus trop souvent et devenus irritants, des odieux et placides voisins, des choses familières et monotones, de sa maison, de sa rue, de sa bonne qui vient dire : « que désire monsieur pour son dîner », et qui s'en va en relevant à chaque pas, d'un ignoble coup de talon, le bord effiloqué de sa jupe sale, las de son chien trop fidèle, des taches immuables des tentures, de la régularité des repas, du sommeil dans le même lit, de chaque action répétée chaque jour, las de soi-même, de sa propre voix, des choses qu'on répète sans cesse, du cercle étroit de ses idées, las de sa figure vue dans la glace, des mines qu'on fait en se rasant, en se peignant, il faut partir, entrer dans une vie nouvelle et changeante.

Le voyage est une espèce de porte par où l'on sort de la réalité connue pour pénétrer dans une réalité inexplorée qui semble un rêve.

Une gare ! un port ! un train qui siffle et crache son premier jet de vapeur ! un grand navire passant dans les jetées, lentement, mais dont le ventre halète d'impatience et qui va fuir là-bas, à l'horizon, vers des pays nouveaux ! Qui peut voir cela sans frémir d'envie, sans sentir s'éveiller dans son âme le frissonnant désir des longs voyages ?

On rêve toujours d'un pays préféré, l'un de la Suède, l'autre des Indes ; celui-ci de la Grèce et celui-là du Japon. Moi je me sentais attiré vers l'Afrique par un impérieux besoin, par la nostalgie du Désert ignoré, comme par le pressentiment d'une passion qui va naître.

Je quittai Paris le 6 juillet 1881. Je voulais voir cette terre du soleil et du sable en plein été, sous la pesante chaleur, dans l'éblouissement furieux de la lumière.

Tout le monde connaît la magnifique pièce de vers du grand poète Leconte de Lisle.

Midi, roi des étés, épandu sur la plaine,
Tombe, en nappes d'argent, des hauteurs du ciel bleu.
Tout se tait. L'air flamboie et brûle sans haleine ;
La terre est assoupie en sa robe de feu.

C'est le midi du désert, le midi épandu sur la mer de sable immobile et illimitée, qui m'a fait quitter les bords fleuris de la Seine chantés par Mme Deshoulières, et les bains frais du matin, et l'ombre verte des bois pour traverser les solitudes ardentes.

Une autre cause donnait à ce moment à l'Algérie un attrait particulier. L'insaisissable Bou-Amama conduisait cette campagne fantastique qui a fait dire, écrire et commettre tant de sottises. On affirmait aussi que les populations musulmanes préparaient une insurrection générale, qu'elles allaient tenter un dernier effort, et qu'aussitôt après le Ramadan la guerre éclaterait d'un seul coup par toute l'Algérie. Il devenait extrêmement curieux de voir l'Arabe à ce moment, de tenter de comprendre son âme, ce dont ne s'inquiètent guère les colonisateurs.

Flaubert disait quelquefois : « On peut se figurer le désert, les pyramides, le Sphinx, avant de les avoir vus ; mais ce qu'on ne s'imagine point, c'est la tête d'un barbier turc accroupi devant sa porte. »

Ne serait-il pas encore plus curieux de connaître ce qui se passe dans cette tête ?

3.3.2.2. Реферирование публицистического текста

Публицистические тексты

Английский язык

1. National tragedies, local response

07 November 2017

by Richard Miller

In 2017 the country has been struck by a series of tragedies. A number of terrorist attacks were followed by the terrible fire at Grenfell Tower. The whole country was united in sympathy for those affected by these events, and wanted to do something to help. The legal community was no different.

Hundreds of lawyers came forward to offer their services pro bono, to help those who had been injured, and those who have lost loved ones, to deal with the legal consequences of what has happened, first in Manchester and then in London.

The legal needs of people caught in terror attacks are for the most part relatively clear-cut: assistance with compensation claims for injuries suffered, or on behalf of the bereaved; help with inquests and administering estates of those who have died.

Grenfell Tower

The legal needs arising out of Grenfell Tower are much more wide-ranging, and are likely to continue for a lot longer. People have lost everything, and need both immediate advice and guidance as to where to turn for the help they need to rebuild their lives. Issues people are facing will range from bereavement, injury and trauma to housing, immigration and benefits, to name but a few.

The public inquiry will last for many months, and its findings will inevitably have a knock-on effect on the legal rights and remedies available to former residents.

The local Law Centre, Citizens Advice and Shelter all worked tirelessly, with the help of massed ranks of pro bono volunteers, to provide immediate legal guidance and support to anyone who needed it. This is where pro bono shows one of its major strengths. Without needing to worry about eligibility criteria and bureaucracy, lawyers can get on with the job of providing immediate urgent assistance, and directing people to the sources of the longer term legal support they will need.

But the extent of the needs here is beyond anything pro bono can provide. If the sources of longer term support do not exist, there will be nowhere for pro bono lawyers to refer people on to, and they won't get the help they need. Legal aid used to be the bulwark of that longer term support. Now it feels less like a bulwark and more like a rusting hulk, in urgent need of major renovation if it is not to rot away entirely.

The effects of cuts to legal aid

Before the dreaded Legal Aid, Sentencing and Punishment of Offenders Act 2012 (LASPO), legal aid was available for any area of law apart from a short list of categories that were excluded. That is not to say that the previous decade hadn't been challenging. Since 1999, legal aid became progressively more restricted. Payments to lawyers have not increased in cash terms since then, so the work has long since become economically unviable for many firms, who have simply given up trying to provide it. Bureaucracy increased substantially. The government kept salami-slicing bits off the system.

In 2012 with LASPO, the government took an axe to what was left. Wide areas of law, including benefits advice, immigration issues, and much housing advice were removed from the

scope of the legal aid scheme. These are exactly the sort of issues on which those affected by the fire now desperately need advice.

No uprate for legal aid eligibility means test since 2010

To make matters worse, up until 2010, the means test - the calculation of whether you are poor enough to qualify for legal aid - was uprated each year to keep pace with the cost of living. Since 2010, it has not been uprated once, with the result that probably hundreds of thousands of people who would have been financially eligible for legal aid now are not. Because this vicious cut is the result of the government simply not acting, rather than a positive act on their part, it has never received the condemnation it deserves.

In the immediate aftermath of the fire, it became apparent that the Legal Aid Agency (LAA), which administers legal aid, was legally required to take account of emergency payments to residents when deciding if they qualified for legal aid. Many people risked failing the means test as a result. To give the Ministry of Justice its due, as soon as the Law Society pointed out this problem, they introduced emergency regulations to allow the LAA to ignore those payments. But it has subsequently become clear that for too many people, the low level of the means test means they still don't qualify.

2. How to keep a family business running after 200 years

The rumours that swirled around the American east coast city of Baltimore in 1895 were grossly inaccurate. The word on the street was that the Loane family business had shut.

So Javez Loane, who at the time ran the business that made sails, window awnings, tents, flags and wagon covers, distributed a flyer to set the record straight.

It said: "No, old man JW Loane... has not gone out of business, however much some people may think so."

Taking a jab at the source of the false rumour, probably a competitor, it added: "However much more some other people may say so."

The family business was instead thriving back then, and is still in fine fettle today, now known as Loane Bros.

It's not a bad achievement for an enterprise that started by making ships' sails in 1815, and over the next 202 years moved to its current focus on party tents, equipment and window awnings.

With a Loane at the helm, the business has survived six generations of family ownership.

The word "survive" can be appropriate for any such business, given the added burdens that working with relatives can bring, such as exactly which nephew should inherit the hot seat.

In fact, only about 3% of family firms make it to the fourth-generation and beyond, according to publication the Family Business Review.

"I think we've had a lot of luck in many ways," says Bryan Loane, 55, the firm's current president. "When one industry died down, we were able to add another one."

Bryan owes his vocation of 30 years to Joseph Loane, a sail maker from Portsmouth, England, who took his trade to Baltimore in 1815.

Joseph couldn't have picked a better place to establish himself in the US.

Baltimore had a deep harbour that provided plenty of ships in need of fresh sails. And as the east coast's most westerly harbour, it was also a launching point for many heading inland, hence the trade in wagon covers.

As son took over from father and steam took over sail, sail-making was virtually gone by the start of the 20th Century. But then awnings as a primary source of cooling during the stuffy Baltimore summers became all the range.

As air conditioning came in - shrinking the awnings division of the business in the lead-up to the 1950s - tent-making and tent rentals became the primary revenue stream.

Fast forward to today, and the company has about 85 employees and a yearly income of about \$5m (£3.7m).

In addition to hiring out tents for everything from wedding receptions to conferences, it

hires a host of other things required for a big bash, from tables and chairs, to wine glasses, plate sets and even a dance floor.

"We are still always learning to improve on what we do and how we do it," says Bryan, who initially went to college to study teaching.

He studied teaching in order to gain insight into a different profession, as he knew he would have to enter the family business at some point.

When he was about 24 and teaching in Spain, Bryan got a call from his father Morgan who announced he was thinking of selling the business.

Within weeks, Bryan came back and started work under his father. About 20 years ago, Morgan retired and Bryan took over.

"It's sad to say, but I enjoyed it a lot more after he left," says Bryan.

Bryan says it gave him a chance to put his own stamp on the family business, just like his father had done when he became boss.

Morgan still helps out occasionally by sitting in on a sales call, or driving his son to meetings in nearby Washington DC, so that Bryan can get work done in the passenger seat.

"I found out I was the fifth wheel when I came around," jokes Morgan.

3. Beijing creates anti-smog police to tackle air polluters

Force will patrol streets looking for rules violations including open-air barbecues, rubbish burning and dusty roads

Benjamin Haas in Hong Kong

Monday 9 January 2017 04.21 GMT Last modified on Tuesday 10 January 2017 00.35 GMT

Beijing will create an environmental police force aimed at tackling deadly smog, after the Chinese capital spent the first week of 2017 mostly shrouded in a thick haze of pollution.

The new law enforcement outfit will patrol the streets, eyes peeled for open-air barbecues, trash burning and dusty roads that violate regulations, the city's acting mayor Cai Qi said at the weekend.

Beijing will also shut its last coal-fired power plant and reduce coal consumption by 30% this year, Cai said according to state media. Officials will shut 500 factories and 300,000 older vehicles will be taken off the road.

"There is still a long way to go to meet the expectation of the public," he added, admitting he wakes up every morning and checks the air quality, along with the weather report.

The capital is frequently beset with toxic smog and levels of harmful air pollution in 2015 were more than eight times those recommended by the World Health Organization.

China declared a "war on pollution" in 2014, but has struggled to deliver the sweeping change many had hoped to see and government inspections routinely find pollutions flouting the law.

Last week, inspection teams from the environment ministry found some companies resuming operations despite a government ban, known as a "red alert", aimed at curbing smog. More than 500 construction sites and businesses and 10,000 vehicles violated measures to reduce air pollution.

But Beijing's new police squad may do little to help residents breathe easy.

Its focus on local, street-level sources of pollution ignores the steel factories and coal-fired power plants just outside the city limits in neighbouring Hebei province, or the more than 5m cars clogging the roads. Cars account for about 31% of the most harmful type of air pollution, according to China's environmental ministry.

While officials are aware heavy industry and automobiles are the largest sources of pollution, the government has been reluctant to impose sweeping change for fear of economic repercussions and potential unrest from fired workers.

"The root cause of the region's smog problems, from a long-term perspective, is an unclean industrial and energy mix, which requires big changes," said Chen Jining, China's envi-

ronmental minister, adding that he “felt guilty” about the toxic haze.

Beijing education authorities did bow to public pressure last week, agreeing to install air purifiers in school classrooms after more than a year of campaigning by concerned parents.

A study earlier this year found acrid air is linked to at least one million deaths a year in China, and contributed to a third of all fatalities in major cities, on par with smoking. Another research paper said the smog had shortened life expectancies by five and a half years in parts of China.

4. By Sarah Knapton, SCIENCE EDITOR 19 JANUARY 2017 • 4:46PM

“Four in 10 British mothers drink in pregnancy - one of worst rates in Europe” (The Telegraph)

Four in 10 women British women drink during pregnancy with many young professionals binge-drinking in the first few months because they do not realise they are expecting, experts have warned.

The UK has one of the worst rates of drinking while pregnant in the European region, with only Ireland, Denmark and Belarus showing higher figures, according to a new study published in The Lancet Global Health.

The research also found that Britain has one of the highest rates of Foetal Alcohol Syndrome in the world, with an estimated 61.3 cases per 10,000 births - significantly higher than the global average of 15 out of 10,000 and the 44th worst in Europe.

Foetal alcohol syndrome can leave babies with learning difficulties, behavioural problems, hearing and vision loss, poor growth and organ damage. The problem has been steadily increasing in recent years, with cases jumping by 37 per cent between 2010 and 2013.

Last January Chief Medical Officer Dame Sally Davies issued new guidelines saying there was no safe level of drinking when pregnant, which altered previous advice suggesting a couple of drinks was harmless.

Sandra Butcher, chief executive of the National Organisation for Foetal Alcohol Syndrome UK said: “The latest advice from the UK’s chief medical officer is clear, but it has not yet filtered through to all levels of our society.

“If you are pregnant or think you could become pregnant, the safest approach is not to drink alcohol at all.”

“These figures show that the UK needs greater national and local attention to issues related to Foetal Alcohol Syndrome.

“We must increase awareness of the risks of drinking during pregnancy and urgently put in place programs people can access across the country to support at-risk women and to diagnosis and support those individuals and families affected by this hidden disability.”

Experts said that it was common misconception that drinking in pregnancy was only associated with social deprivation and warned that professional women are increasingly drinking heavily in their first trimester, often because they did not realise they were expecting.

A recent survey at Coombe Maternity Hospital in Dublin, Ireland, found that 80 per cent of women drank around the time of conception.

“Yes, some women struggle with addictions and some are using alcohol to help them cope with high stress in pregnancy,” said Pip Williams, founder of the UK & European Birth Mum Net-work.

“But it is extremely misleading to represent this as a problem only facing one part of society. Binge drinking by young professional women is on the rise. Most women do not know they are pregnant until they are well into the first trimester. FASD affects all levels of our society.”

Earlier this month Theresa May pledged funding for increased services for new and expectant mothers as part of her mental health initiatives, and charities said more needed to be done to tackle drinking in pregnancy.

“This is urgently needed and should not be a postcode lottery,” said Lee Harvey-Heath, an adult with FASD who founded FASD Devon & Cornwall (FASDDAC).

“The Prime Minister recently pledged to help schools and institutions deal with the ‘hidden in-justice’ of mental health issues. This should include FASD.

“This recent study shows the UK has some of the highest rates of FASD in the world. I was un-diagnosed until I was in my 20s, and the trauma and addiction of my teenage years and early adulthood might have been avoided if proper diagnosis and support had been in place.”

The study, was conducted by researchers from the Canadian Centre for Addiction and Mental Health.

5. “Lose weight without dieting: simple 10-minute game retrains brain to avoid junk food”

By Sarah Knapton, SCIENCE EDITOR 15 JANUARY 2017 • 5:21PM

A game which trains the brain to avoid unhealthy food such as cakes, biscuits and chocolate can lead to ‘pain free’ weight loss and cut energy intake by more than 200 calories a day, scientists have said.

Psychologists at the University of Exeter showed that less than ten minutes a day of ‘brain training’ using a game which takes away the ‘mental reward’ of sugary and fatty foods, reduces calorie intake.

Professor Natalia Lawrence’s Food Trainer app is free and is being launched this week on Android devices.

It is based on neuroscience research which suggests people are more inclined to choose fatty and sugary foods because they activate the brain’s reward system, stimulating the release of dopamine and endorphins, which can produce feelings of pleasure and make the person want more.

The game works by flashing up pictures of healthy and unhealthy food and the user has to react by only pressing on the healthy foods to score points. The simple act of ignoring unhealthy foods, and stimulating the reward response to healthy foods is enough to retrain the brain into craving healthier options, say scientists.

A study of 83 adults showed that people who played the game online just four times in one week lost weight and ate an average of 220 kcal less per day - roughly equivalent to a chocolate-iced doughnut.

“It’s very exciting to see that our free and simple training can change eating habits and have a positive impact on some people’s lives,” said Dr Lawrence.

“In an age where unhealthy food is so abundant and easily available and obesity is a growing health crisis, we need to design innovative ways to support people to live more healthily.

“We are optimistic that the way this app is devised will actually encourage people to opt for healthy food such as fruit and vegetables rather than junk food.”

Studio manager Fiona Furness was one of the first to trial the game and has lost two stone in weight so far, dropping from 11 stone to nine stone.

Mrs Furness, who is in her 50s, said the “pounds just melted away.”

“The results have been remarkable,” she said.

“I used to feel really guilty about my bad snacking habits. I’d often be rushing about, and I’d grab something high calorie and unsatisfying – often a packet of crisps. I’d be hungry again really soon afterwards so it became a vicious cycle.

“These days, if I am feeling peckish I’ll go for a banana or a pack of almonds. That’s the food I’m craving. I’m now closer to nine stone than 11 – the pounds just melted away over eight or nine months without me even noticing.

“The weight loss wasn’t really my goal though – I feel younger and more energetic. Perhaps I’m particularly susceptible to this kind of brain training, but it has been transformative for me.”

Nearly two thirds of adults in Britain are overweight or obese, and the UK is forecast to be the fattest country in Europe within 10 years

Users of the app, who should ideally use it for a few minutes a day without distractions, can tai-

lor it to reduce compulsions to unhealthy food they have most problem with, as well as alcohol, but not to reduce consumption of healthy foods including vegetables.

The scientists have launched a crowd-funding campaign to raise up to £5,000 to develop the app, this week made available for Android devices, into an app that can be used on iPhones and iPads.

6. “Scientists finally discover how stress causes heart attacks and strokes”

By Sarah Knapton, SCIENCE EDITOR 11 JANUARY 2017 • 11:30PM

The reason why stress causes heart attacks and strokes may finally have been discovered by scientists, leading to hopes that it could be prevented.

For years experts have puzzled as to how chronic anxiety leads to heart problems.

But now scientists have found that people who have heightened activity in a part of the brain linked to stress - the amygdala - are more likely to develop cardiovascular disease.

The amygdala is responsible for telling the bone marrow to temporarily produce more white blood cells which fight infection and repair damage. It essentially prepares the body for a harmful experience, such as being punched and would have been vital to survival in our evolutionary past.

However in the modern world, chronic stress can lead to the over-production of white blood cells, which can form plaques in the arteries and lead to heart disease, scientists believe.

“Our results provide a unique insight into how stress may lead to cardiovascular disease,” said lead author Dr Ahmed Tawakol of Harvard Medical School, and Massachusetts General Hospital.

“This raises the possibility that reducing stress could produce benefits that extend beyond an improved sense of psychological well-being.

“Eventually, chronic stress could be treated as an important risk factor for cardiovascular disease, which is routinely screened for and effectively managed like other major cardiovascular disease risk factors.”

Chronic stress as a true risk factor for acute cardiovascular syndromes

Dr Ilze Bot, Leiden Academic Centre for Drug Research, Leiden University

Smoking, high blood pressure and diabetes are already well-known risk factors for cardiovascular disease but researchers say that chronic social stress should also now be considered a major danger.

In this study, 293 patients were given scans to record the activity of their brain, bone marrow, spleen and inflammation of their arteries.

They were then tracked for an average of 3.7 years to see if they developed cardiovascular disease.

In this time 22 patients had cardiovascular events including heart attack, angina, heart failure, stroke and peripheral arterial disease.

Those with higher amygdala activity had a greater risk of subsequent cardiovascular disease and developed problems sooner than those with lower activity.

The researchers also found that the heightened activity in the amygdala was linked to increased bone marrow activity and inflammation in the arteries, and suggest that this may cause the increased cardiovascular risk.

Dr Ilze Bot, Leiden Academic Centre for Drug Research, Leiden University, The Netherlands, said: “In the past decade, more and more individuals experience psychosocial stress on a daily basis.

“Heavy workloads, job insecurity, or living in poverty are circumstances that can result in chronically increased stress, which in turn can lead to chronic psychological disorders such as depression.

“These clinical data establish a connection between stress and cardiovascular disease, thus identifying chronic stress as a true risk factor for acute cardiovascular syndromes, which could, given the increasing number of individuals with chronic stress, be included in risk assessments of cardiovascular disease in daily clinical practice.”

The research was published in *The Lancet*.

7. “The best places to go wildlife-watching in Norway”

9 JANUARY 2017 • 10:00AM By Roger Norum

Have the chance to spot incredible wildlife in Norway, from moose and reindeer to whales and arctic fox.

With its Arctic landscapes, boreal forests and intricate coastline, northern Norway is one of Europe's most varied wildlife-watching destinations.

If you're lucky, you might encounter moose, reindeer or white-tailed eagles while on simple walks outdoors but organised safaris can get you close to species such as whales.

If the Arctic were to have a big five of charismatic megafauna, you can bet the polar bear would be at the top.

As the ultimate symbol of the planet's environmental changes, it is at home in the Norwegian Svalbard archipelago that lies nearer to the North Pole than Oslo.

The 3,000 polar bears that inhabit these islands easily outnumber human residents, and spotting these magnificent creatures is best done on a winter snowmobiling or skiing expedition, or on a boat trip through the fjords.

Svalbard is also an excellent place for walrus, a species that is otherwise extremely difficult to find in Europe. They can occasionally be seen on the shores of the fjords outside Longyearbyen, the capital of Svalbard.

The best opportunity to see one, though, is on a day trip to the all-but-abandoned Russian mining settlement of Pyramiden in late spring or early summer.

There are other northern species there too: the arctic fox, white as snow and perfectly camouflaged in winter, and the sedate, squat reindeer. Reindeer are a common sight all across the Norwegian north, all owned and domesticated by the indigenous Sámi people.

Whales, the world's largest mammals, are plentiful near Andenes, south along the Vesterålen coast and close to the continental shelf.

Head out on a whale safari to experience this region's magnificent scenery and happen on a sperm whale, the most common species in these waters. You might also catch a glimpse of pilot whales, minke, humpbacks, dolphins and orca (killer whales).

Norway does not have lions or tigers – but there are bears in the Øvre Pasvik National Park, a thin sliver of land just south of the harbour town of Kirkenes and surrounded by Finnish and Russian forested territory.

West of here, in the stunning gorges and ice-bound forests of the Reisa National Park, you can find the Eurasian lynx, northern Europe's only large cat species, and the wolverine, a fierce and furry carnivore.

Another unique animal is the red king crab, which lives in the Barents Sea off the coast of Finnmark near the Russian border. The beasts measure up to two metres from claw to claw and weigh up to 15kg.

After a crab-hunting boat trip, you will find these monsters are best served safely on your plate, with a home-made dressing and white wine.

It is an extraordinary experience – a reminder that watching wildlife in Norway is always best when you take the road less travelled.

See the lights in northern Norway

Northern Norway is one of the best places in the world to see the aurora borealis.

Easy to reach from the UK, with direct flights with Norwegian, you can get close to nature, see wonderful wildlife and experience vibrant city life.

8. Bristol man in court accused of capturing protected butterflies

Phillip Cullen denies six charges relating to large blues allegedly taken from sites in Somerset and Gloucestershire

A man has appeared in court accused of capturing and killing specimens of the UK's rarest butterfly, the large blue.

Phillip Cullen, 57, from Cadbury Heath, near Bristol, denies six charges relating to large blues that were allegedly taken from sites in Somerset and Gloucestershire.

Appearing before magistrates in Bristol on Tuesday, he spoke only to confirm his name and address. He will face trial and if found guilty could be jailed or fined.

Cullen is alleged to have deliberately captured and killed a large blue at Daneway Banks, a nature reserve near Cirencester in Gloucestershire, on 18 June 2015. He is also accused of capturing and killing a large blue at Collard Hill, near Street, in Somerset, between 17 June and 20 June that year. He denies a total of six offences concerning the capturing, killing and possession of the butterfly.

The large blue became extinct in Britain in 1979 but was later reintroduced. The prosecution is believed to be the first involving the large blue.

Kevin Withey, prosecuting, told the court that this was an “exceptionally unusual” case. He said the creature was protected in certain parts of the country.

“Significant care is given to its wellbeing and its hopeful future flourishing,” Withey said.

“People collect all kinds of things. People collect butterflies. There’s a trade in mounted butterflies.

“The case revolves around a day or two in June 2015 when the crown say that the defendant is witnessed at two local sites where the butterfly is found and where it is protected. He is there capturing, killing and subsequently possessing and mounting these butterflies.”

When the case comes to trial, the court is due to hear from witnesses including professionals and amateurs interested in the sites. The magistrates were told that the court would also hear technical information about the butterflies.

The large blue – *maculinea arion* – has long been a target for collectors. In Victorian times it was the most prized specimen because of its wonderful colour and its rarity, as it could not be bred in captivity. It became extinct but the determination of two scientists brought it back to life.

Jeremy Thomas, professor of ecology at Oxford University, worked out exactly what it needed to survive – well-grazed meadows and the presence of a particular red ant for its caterpillars to feed on.

Meanwhile, David Simcox, a conservation consultant for the Centre for Ecology and Hydrology, drove his VW camper van to Sweden, collected some eggs from the large blues that fly there, and released caterpillars in the south-west of England.

The large blue has a remarkable life cycle. Eggs are laid on the flower buds of wild thyme. The larvae burrow into the flower heads, and when they are about 4mm long they drop to the ground and wait to be found by foraging red ants, attracting them with sweet secretions from a “honey” gland. The ants place them in their brood chamber and the larvae feed on ant grubs. They turn into butterflies, crawl above ground and fly from mid-June to late July.

There are 59 species of butterflies in the UK. Of these, 25 are afforded some kind of protection and six, including the large blue, are fully protected, meaning they cannot be collected, killed or sold.

Cullen is accused of offences under the conservation of habitats and species regulations 2010 and the control of trade in endangered species (enforcement) regulations 1997. He pleaded not guilty at a hearing in October. A trial date has been set for 16 March.

The Guardian, Tuesday 10 January 2017 16.22 GMT

9. Cyclists don't count as road users, argues transport secretary

Chris Grayling's response to question in House of Commons draws fire from cycling groups and accusation of 'astonishing lack of knowledge' of his brief

The transport secretary, Chris Grayling, has been accused of showing “an astonishing lack of knowledge” of his brief after arguing in the House of Commons that cyclists do not count as road users.

Grayling, shown in a video last month knocking a rider off his bike by suddenly opening the door to his ministerial car outside Westminster, made the comment on Thursday morning.

Grayling was questioned by the Labour MP Daniel Zeichner about an interview he gave late last

year warning that London's new protected cycle lanes "perhaps cause too much of a problem for road users". Were cyclists not also road users, Zeichner asked.

"What I would say to him, of course, is where you have cycle lanes, cyclists are the users of cycle lanes," Grayling responded. "And there's a road alongside – motorists are the road users, the users of the roads. It's fairly straightforward, to be honest."

The explanation prompted concern and bafflement from cycling groups and others, as well as Zeichner, who later retweeted a section of the 1888 Local Government Act, which formalised the status of "bicycle, tricycles, velocipedes and other similar machines" as what were then still known as "carriages".

Chris Boardman, the former Olympic and Tour de France cyclist who is now British Cycling's policy adviser, said he was amazed at the comments.

"The transport secretary's comments demonstrate an astonishing lack of knowledge about how 7 million people regularly use the roads in this country," he said. "I feel embarrassed for him. If he truly thinks the roads are not for cyclists then what am I paying my taxes for?"

Boardman pointed out that the government had committed to double cycling levels, but was still spending less than £1 per person per year on making it possible compared with more than £20 in bike-friendly nations such as the Netherlands and Denmark.

"If there was ever anyone who needed to actually get on a bike and hear about the true state of cycling infrastructure, it is Chris Grayling and I'd be delighted to go on a ride with him," Boardman said.

A Department for Transport spokesman said Grayling had explained himself in parliament and the department had nothing to add to it.

Grayling faced criticism in December after footage was passed to the Guardian showing the incident in which his door knocked over cyclist Jaiqi Liu.

Grayling checked with Liu to see if he was unharmed, but he did not offer his details. He was only identified after another cyclist, whose on-bike camera filmed the incident, recognised the minister from coverage of the interview where he complained about bike lanes.

Ian Austin, another Labour MP, wrote to Grayling's department asking why he did not pass his details to Liu.

The answer, from junior transport minister Andrew Jones, said: "This was an unfortunate accident. My Rt Hon friend the secretary of state got out of the car, checked the cyclist was okay and waited until he was back on his feet. He spoke to the cyclist and apologised; they shook hands. No details were requested at the time by either party. The secretary of state has since been in contact with the cyclist and the matter is closed."

Peter Walker, a political correspondent for The Guardian.

10. Friend zone: why we all long to belong

Relationships – especially close ones – are crucial, says Emily Esfahani Smith, which is why loneliness is so pernicious.

We all need to feel understood, recognised and affirmed by our friends, family and romantic partners. We all need to find our tribe.

Research has shown that among the benefits that come with being in a relationship or group, a sense of belonging clocks in as the most important driver of meaning. When other people think you matter and treat you as if you matter, you believe you matter, too.

Though we all share a need to belong, in the first decades of the 20th century many influential psychologists and physicians – those guardians of the mind and body – did not acknowledge this fundamental aspect of human nature. The idea that children needed parental love and care to live a full and meaningful life was not only considered medically dangerous, it was dismissed as immoral and mawkish.

As behavioural psychology came into vogue and academic psychologists turned their attention to child-rearing, this view shifted and they began to examine and affirm the vital importance of attachment in early life. They discovered that people, whatever their age, needed more than food and

shelter to live full and healthy lives.

People who are isolated feel their lives are less meaningful - and small moments of intimacy are highly valuable

The way we satisfy our need to belong transforms over the course of our lives. In our early years, the love of a caregiver is essential; as we grow older, we find belonging in other relationships. What remains the same, though, is the vital importance of these bonds.

But, sadly, many of us lack close ties. At a time when we are more connected digitally than ever before, rates of social isolation are rising. About 20% of people consider loneliness a “major source of unhappiness in their lives” and a third of Americans aged over 45 say they are lonely. Meanwhile, the results of an Age UK poll published recently suggests that half a million people over the age of 60 usually spend each day alone, and it’s not unusual for another half a million people to go five or six days without seeing or speaking to someone.

In 1985, when the General Social Survey asked Americans how many people they’d discussed important matters with over the past six months, the most common response was three. When the survey was repeated again in 2004, the most common response was zero.

All these figures reveal more than a rise in loneliness – they reveal a lack of meaning in people’s lives. In surveys, we list our close relationships as our most important sources of meaning. Research shows that people who are lonely and isolated feel their lives are less meaningful.

While close relationships are critical for living a meaningful life, they are not the only important social bonds we need to cultivate. Psychologists have also discovered the value of small moments of intimacy. “High-quality connections,” as one researcher calls them, are positive, short-term interactions between two people; when a couple holds hands on a walk or when two strangers have an empathetic conversation on a plane. High-quality connections have the potential to unlock meaning in our interactions with acquaintances, colleagues and strangers.

We can’t control whether someone will make a high-quality connection with us, but we can all choose to initiate or reciprocate one. We can say hello to a stranger on the street rather than avert our eyes. We can choose to value people rather than devalue them. We can invite people to belong.

11. Gregory Porter: ‘My mother pushed me to follow my dream’

The Grammy-award-winning musician talks about being one of eight kids, with a mother who taught them respect and courage

My overwhelming memory of my childhood is the constant busyness in the house. I am seventh out of eight kids – five boys and three girls – plus my mom, Ruth. Getting ready for school in the morning was a major production with queues for the bathroom, bickering and people forgetting stuff.

Mom did a great job of taking care of us all, single-handedly. We were a very tight-knit family, but we all had to pull our weight. My sisters started to cook at nine and, being one of the youngest, I wanted in on it, too, so I began at six on potato-peeling duty as french fries were my thing.

Dad was largely absent. I only saw him a few days in my life. He didn’t seem interested in us at all.

I was quite shy as a child. My sisters were the gang leaders, my brothers were the enforcers and I was a tag-a-long. I liked staying safe, so I was always trying to keep my older brother Lloyd out of trouble, telling him off for being too risky and adventurous.

The underlying value Mom taught us was respect, everyone from winos on the street to our elders. Being from such a large family, she wanted to drill these basic values of compassion, empathy and mutual respect into us from a young age so she didn’t have to micromanage us. It is an easy, simple message, but often difficult to achieve.

We tried not to fight, or at least get caught fighting, because Mom would make us go through an embarrassing ritual where she would get us to hug and then kiss each other. By the end, everybody would be laughing because we would be hamming it up.

It was always quite a squeeze wherever we lived. At one place, the laundry room was converted into a bedroom for us boys, but the hardest was when all eight of us and Mom were in a one-bed

apartment in Los Angeles. One of us got chickenpox and then we all did. Family mealtimes were always very sociable with us sitting as a group on the floor.

Mom had an incredible work ethic. She held down three jobs for much of her life to help support us, as overnight nurse, a realtor [estate agent] and a pastor. She never complained, she just got on with it. Oddly, I never remember her gone – she was always there when we needed her. I never felt neglected. I don't know how she managed it all with eight kids. Our washing machine was always breaking down. Even being on the road 300 days a year, doing 250 shows, I don't think I'm working anywhere near as hard as my mother.

We moved to an all-white neighbourhood when I was seven, in Bakersfield, California. It was the first time I encountered racism first-hand, from ugly name-calling to burning crosses in our yard, my brother Brian being shot [he survived] and the house being pelted with faeces and garbage. My mother handled it with stoicism and dignity, reinforcing that we kids should rise above it and treat those around us with respect. The night my brother was shot, us kids cleaned his room spotless for him for when he came home and shared happy memories of him.

My mother gave me the courage to pursue music as a career on her deathbed. She became very ill when I was 21. I didn't want her to worry about my future. I wanted her to know I'd finish my degree. But she pushed me to follow my dream, even if it wasn't the safe option.

I'm now a dad myself (to three-year-old Demyan with my wife, Victoria) and I want to be the opposite of my dad. I love being involved with him and letting him know I'm rooting for him and will support him in whatever he does. Shouldn't every parent?

The Guardian, Friday 16 December 2016 13.00 GMT

12. Are you too old to find success?

The web is cluttered with listicles offering the supposedly reassuring information that, say, JK Rowling wasn't a publishing sensation until, well, her early 30s

At what age are you too old to achieve breakthrough success in your field? That question fascinates so many people, I suspect, because almost nobody considers themselves already entirely successful. The unpublished novelist longs to be published, the published one yearns for bestsellerdom, the bestselling superstar craves the Booker prize. (Also, everyone always thinks they're just a few years from being "over the hill". The web is cluttered with listicles offering the supposedly reassuring information that, say, JK Rowling wasn't a publishing sensation until, well, her early 30s.)

But a huge new study, examining the careers of nearly 3,000 physicists from 1893 on, reaches an unexpected result. It's not that youth wins out, nor that years of experience lead to late triumphs. Rather, age just isn't much of a factor. A physicist's highest-impact work "could be the first publication, mid-career, or last publication". What counted more was productivity. If you want to publish a celebrated physics paper, the crucial thing isn't to be young and energetic, nor old and wise. It's to publish a lot of papers.

To be fair, other studies show age does matter sometimes: maths favours the young; and physical pursuits, such as ballet or athletics, aren't exactly welcoming to the achy-kneed. Personality also influences the age at which success strikes. The economist David Galenson splits creative geniuses into "conceptual" prodigies such as Picasso – who burst on to the scene with a radical new viewpoint – and "experimental" ones such as Cézanne, whose brilliance emerges through trial and error. (In his podcast *Revisionist History*, Malcolm Gladwell applies the Cézanne model to Leonard Cohen's song *Hallelujah*, which sounds as if it popped into existence as a perfect gem, yet went through years of being turgid.) But even Galenson's work implies age matters little. He once polled literary scholars to make a list of America's 11 most important poems, then looked up the ages at which they'd been composed: a wide span, from 23 to 59.

We're back in the world of the "focusing illusion", whereby we exaggerate the importance of one variable (in this case, age) merely by thinking about it lots. Something similar happens in romance: we fret about whether partners should have similar personalities, or whether opposites attract – when in fact, psychologists argue, neither plays a big role in predicting relationship success.

Then there's childrearing. As a new parent (of which more, doubtless, in future columns), I've

been buffeted by endless contradictory advice on what works, so I was pleased to stumble across *Do Parents Matter?*, a new book by Robert and Sarah LeVine. On all sorts of fractious debates (sleep training, attachment parenting) they show how neither side holds the key: cultures around the world take every kind of approach, and most kids turn out OK. In short: you're probably not too old to find success. You don't need to worry about "romantic compatibility". And your parenting style probably won't end in disaster – though that last one might be wishful thinking on my part.

The Guardian, Friday 16 December 2016 15.00 GMT

13. A letter to ... All of the permissive parents today

You are a number of my friends. You are a close relative. You are many people I see at the park or supermarket. You all love your young children, are utterly devoted parents, think deeply about how to raise your offspring in the best way possible, but unfortunately often get it wrong.

You want to be nice to your little ones all the time. You don't know how to say no. If you ask your child to do something and they ignore you, you let it go. If they do something really inappropriate, for example hit another child, you seem to be incapable of reacting with the seriousness such behaviour warrants. I'm not advocating punishment, but you don't seem able to even get them to sit down so you can talk about what just happened.

You think deeply about how to raise your offspring in the best way possible, but unfortunately often get it wrong

A number of you have children who speak in a whinge or a whine. You respond as if a five-year-old talking like a baby is fine. You seem to think that asking them to speak in a strong, loud voice will cause lifelong trauma. You don't seem to realise that by ignoring the toddler-talk they'll quickly get the message and speak properly.

The results of this permissive parenting are catastrophic. It seems to break down on gender lines: the boys tend to be out-of-control mini-thugs, and the girls demanding and prone to tantrums. Both seem immature in their appreciation of the needs of others. They are often hard to like, and you are often exhausted and miserable. At times you lose your temper, and shock your children by shouting or screaming at them.

I'm not blaming you. Those of you I know all seem, tragically, to have one thing in common. You had at least one parent (usually the father) who was harsh, over-controlling and often punitive. You've resolved never to be like that. So you've gone to the opposite extreme. In a desperate attempt to not be authoritarian, you've become permissive. You forget that the best way is to be authoritative: warm, loving, child-centred, but with an understanding that limits and boundaries are crucial to children's healthy emotional development.

A couple of you have asked in desperation what to do, and I've given my opinion, which you've welcomed. You try to change how you manage behaviour, have some initial success, but seem to slip back into the permissive pattern. I've come to the conclusion that just trying to change your reactions doesn't deal with your own underlying hurts, and that you probably need therapy to tackle your unresolved pain and your ambivalence about control.

Parenting has evolved in so many good ways in recent decades. Harsh physical punishment is no longer the norm (I suspect it's not a coincidence that violence in society at large has decreased at the same time). Children's emotional needs are given far more consideration than before. But young children need to know the world is a safe, containing place, and that there is someone there who can psychologically hold them, and control them if necessary, through the extremes of ego-centrism they experience.

Be gentle. Be kind. Be caring. Be empathetic and understanding. But be in charge. Because one day your wild, spoilt toddler will be an angry, unsocialised teenager, and by then it'll be too late.

14. A letter to ... My adoptive mother, to apologise

I never once told you I loved you. And now it's too late. You took me home when I was six

weeks old and loved me unconditionally. You said I had not grown under your heart, but right inside it. Yet, from the moment you told me you were not my real mother, I was too scared to accept your love. I felt so little and alone in the world. So afraid you would abandon me too.

I lived in fear of exposure. You had red hair and mine was dark brown. Your skin was freckled and I was tanned. How could anyone believe you were my mother? I was terrified that if people guessed the truth, the game would somehow be up. It was my shameful secret. No child wants to feel different, and I felt so different from you – and all my friends who lived with a mother who had given birth to them.

I had a comfortable childhood, yet something inexpressible was missing. You gave me everything a little girl could ask for. Ballet classes and brownies. Trips to the park and swimming lessons. But I wouldn't let you fill the space that had been vacated by the mystery woman who had given me away.

Later, being adopted was the perfect excuse for my adolescent angst. Every argument became further evidence that I was growing up in the wrong family. I had so many unresolved feelings towards my natural mother. How could she have given me up? I clearly remember telling myself: "I must be such a bad person if my own mother didn't want me." I was hurt and confused – and I took it out on you. Once you make up a story in your head, it's very hard not to believe it. I was loved very much, but chose not to notice.

My classic teenage rebellion morphed into something more sinister, a wish for a new and superior set of parents who would understand me. I wish I could have shared my anxieties with you, but adoption was never spoken about in our house. We lived a life of middle-class restraint where feelings were kept private. My adoption was the elephant in the room. I played by the rules and never once gave you a chance to rationalise my fears.

Only after I met my natural family could I fully appreciate what you had given me. My boring suburban upbringing felt a much safer place than the chaos I could have experienced. The mystery had been solved, and I felt an innate bond with you at last.

Three days before you died, I finally found the words to say, "I'm so glad you were my mother." You had been unresponsive for 24 hours, but your eyes shot open for the second it took you to whisper, "Why?". It made me laugh, and as I cried I was able to tell you for the very first time.

If I had that moment again, I would keep talking even as you lay there so still. I would tell you how grateful I will always be for your patient love and loyalty. How being your daughter has made me who I am. Your subtle triumph of nurture over nature.

Most of all, I would tell you how sorry I am for my misplaced self-preservation. I have always loved you. I just hope that underneath your quiet reserve, you knew all along. Ten years on, I still look up at the sky to ask for your guidance. No one could have wished for a better mother. I have finally learned that giving love is considerably more important than giving birth.

15. A letter to ... my father, who doesn't know I love him

It was four years ago that we found out about the cancer growing inside you. You called me and soberly told me the news – that it had already spread, that you didn't know how long you had left. I was still at university. A parent dying was something that happened to other people, older people. I spent the first few months in shock. My precocious but naive self had always, up until then, assumed I'd always have the ability to control every problem that might come my way. But for the first time I felt powerless. I wished I could just reach into you and take the cancer out. But I knew there was nothing I could do.

We've been lucky. You responded well to treatment and you're still here, though we don't know for how much longer.

Though we've often talked about the cancer and what it means, in all our discussions over the past four years I've never been able to say what I really want to say. I've always wanted to say that I love you, and that I'm grateful for everything you've given me.

But I can't. The words won't come. It feels like there's this unwritten rule in our father-son relationship that prevents it. You're a man of a certain age, conservative and guarded with your emo-

tions. You keep your feelings to yourself and expect others to do the same.

But I know you care. I've seen your proud looks when I've told you about my achievements at work and school over the years. I've seen your concern when things haven't gone well. I remember all the offers of help.

You have always been the one person in my life I can count on. And despite our inability to put emotions into words, you have always been the first person I've come to when I've needed help.

I remember when I came back from working in Africa and I broke down in tears in front of you. I'd been back for several days and spoken to other people about my experiences, but something deep inside was waiting for me to be with you before I could let it all out.

I remember that while my mother and your ex-wife spent most of my childhood writing me off, you nurtured the potential in me. I remember all the times she kicked me out of her home for this or that imagined infraction, and you would always take me in – no questions asked.

I wish we could talk about what we mean to each other. I could tell you I love you, you could tell me you're proud

You've taught me to believe in myself. You have showed me there are people in life who I can rely on. These lessons have made me resilient and they've allowed me to see the best in the world. They will stay with me even when you're gone.

I'm getting married soon and I'm so glad you'll be here to see that. I hope you'll meet your grandchildren as well. I hope I can be as good a father to them as you were to me.

I wish we could talk about what I know we mean to each other. I wish I could tell you I love you and you could tell me you're proud. I wish these absurd notions of masculinity weren't so deeply ingrained in both of us. Maybe we will still see our way to that conversation before you go. But whatever the case, I just needed to say it – I love you, and thank you.

16. A letter to ... my mother, who won't accept that we don't want children

My husband and I don't want to have kids. And that's OK. That might change, but right now we're happy with the way things are and want to keep them that way. You disagree. Quite vehemently. Disagreement between us is nothing new – we disagree on a lot of things and that's OK. What's not OK, however, is being disrespectful of our decisions.

I understand that your constant challenges towards this particular decision come from a good place. I really do. But what you want for us isn't necessarily what we want for ourselves.

I've never really been into kids, you know that. While other little girls loved to feed, change and nurture their plastic dollies, I was elsewhere, playing dress-up and make-believe. I was more interested in being a kid than pretending to look after one. Despite your predictions, nothing changed as I grew older. I didn't want to babysit the neighbours' kids and I only managed to stick teaching for a year before quitting because I was exhausted all the time.

You used to shrug off my disinterest by saying that I'd grow out of it, that I'd just wake up one day and wouldn't just want a baby, I'd *need* one. But as the years have gone by and my biological clock has continued to tick along without the slightest hint of alarm, you have changed tack. Unable to accept that our choice is because of our fundamental lack of interest in parenting, you have started to accuse me of wilfully denying myself a baby as a way of rebelling against society. And, of course, my mother-in law.

I suppose you imagine us bonding over motherhood, but children aren't the answer to broken relationships

I freely admit that I find my mother-in-law irritating but what you accuse me of is not only ridiculous, it's quite unkind.

Our decision to remain childfree wasn't made lightly; it was painstaking and deliberate. I've spent hours thinking about whether we should have kids or not – weighing up the pros and cons, envisioning life in each scenario and listening to our friends' experiences. But the answer has always remained: Kids? No, thank you.

I know that's hard for you to understand. I know you desperately want grandkids and I think that is partly because our relationship is distant. You want to repair the damage you did when you

left Dad for your boyfriend, and to have a closer relationship with me. I suppose you imagine us bonding over the trials of motherhood and through the sharing of your parenting experiences and knowledge. But children aren't the answer to broken relationships, you know that.

When I was a kid, you were a great mum, kind and caring, always so patient. But being a good parent means that at some point, you need to acknowledge that your child has become an adult. And as such, has the right to make their own decisions, even if you disagree with them. That's all I'm asking you to do. I'm asking you to be a good parent and to treat us as your equals; I'm asking you, very nicely, to stop the eye rolling and raised voices, to stop the snide jabs and sad looks, and start demonstrating your love and affection by trying to accept and support our decisions, rather than trying to change them.

Немецкий язык

1. Katastrophen im Jahr 2017 für die Versicherungen so teuer wie nie

Rekord-Schadensbilanz der Versicherungen: Als Hauptursache nennt die Munich Re die Serie schwerer Hurrikans in der Karibik und an der US-Ostküste. Und auch ihre Experten sehen starke Indizien für einen Klimawandel.

Man werde sich an derartige Größenordnungen gewöhnen müssen: so der lakonische Kommentar von Ernst Rauch von der Münchener Rückversicherungs-Gesellschaft. Das Jahr 2017 sei "kein Ausreißer", man habe schlicht eine "neue Normalität", sagte der Experte der Munich Re der Nachrichtenagentur Reuters. Diese "neue Normalität" bedeutet für die Versicherungen das teuerste Jahr ihrer Geschichte.

Das Münchner Unternehmen, der größte Rückversicherer der Welt, bezifferte die versicherten Schäden aus Naturkatastrophen auf 135 Milliarden Dollar. Insgesamt verursachten Stürme, Erdbeben und Überschwemmungen 2017 einen Schaden von 330 Milliarden Dollar. Das bisher schadenträchtigste Jahr war 2011 mit dem Tsunami und der folgenden Atomkatastrophe im japanischen Fukushima, die - zu heutigen Werten - zusammen 354 Milliarden Dollar kosteten.

Hauptursache für die Rekordwerte war die Serie schwerer Wirbelstürme, die im vergangenen Herbst die Karibik und die US-Ostküste traf. Die Klimaexperten der Munich Re sehen in ihren Daten der vergangenen Jahrzehnte zwar keinen Beweis, aber doch starke Indizien für die Auswirkungen des Klimawandels. Denn die ungewöhnlich hohen Naturkatastrophenschäden häufen sich.

In den historischen Daten der Münchner Rück gibt es nur drei Jahre, in denen die versicherten Schäden inflationsbereinigt mit über 100 Milliarden Dollar zu Buche schlugen - und diese sämtlich innerhalb der vergangenen 13 Jahre. "Vor 2005 gab es kein Jahr, in dem wir auch nur annähernd an hundert Milliarden herangekommen wären", bilanziert der Geophysiker Rauch.

Immer mehr Katastrophen - und immer gewaltiger

Der Kostenanstieg ist laut Rauch vor allem durch Unwetter getrieben - "einerseits, weil es mehr davon gibt, andererseits, weil sie immer größere Schäden anrichten". Das liege daran, dass es immer mehr Menschen, Städte und Werte in gefährdeten Gebieten gibt, aber auch an der Klimaerwärmung. "Vor allem bei den schweren Gewittern in Nordamerika und Europa können wir den Einfluss des Klimawandels heute belegen."

Die teuerste Naturkatastrophe war im vergangenen Jahr der erste der drei Wirbelstürme: "Harvey" richtete in Texas allein rund 85 Milliarden Dollar Schaden an. Für die Versicherer war allerdings "Irma" mit Windgeschwindigkeiten über 300 Kilometer pro Stunde noch kostspieliger: Sie müssen 32 Milliarden Dollar an ihre Kunden dafür auszahlen.

Nicht jeder kann sich eine Versicherung leisten

Ungewöhnlich hoch war 2017 der Anteil der versicherten Schäden: 41 Prozent des Gesamtschadens aus Naturkatastrophen mussten die Versicherer begleichen, weil die Hurrikane über Regionen mit einer hohen Versicherungsdichte niedergingen und nicht in Asien und Afrika,

wo die Münchener Rück weiterhin große Lücken sieht. Im langjährigen Durchschnitt sind nur gut ein Viertel der Schäden versichert.

SC/sam (rtr, dpa)

2. Schulen werden "Erste Hilfe FIT"

Zum Start des neuen Schuljahrs führt das Österreichische Jugendrotkreuz das neue Programm "Erste Hilfe FIT" für mehr Sicherheit in Österreichs Schulen ein.

Gemeinsam mit dem Bildungsministerium und der AUVA ladet das Österreichische Jugendrotkreuz ab sofort alle Schulen in Österreich ein, "Erste Hilfe FIT" zu werden. Das Programm richtet sich an alle Mitglieder von Schulgemeinschaften und soll für mehr Sicherheit in österreichischen Bildungseinrichtungen sorgen.

"Erste Hilfe FIT" schon ab der Volksschule

Erste Hilfe ist wichtig, aber auch einfach. Denn man kann nichts falsch machen, außer nichts zu tun. Die wichtigsten Erste Hilfe-Maßnahmen und das Verhalten in Notsituationen können Kinder daher nicht früh genug lernen. Jeder Schüler und jede Schülerin sollte wissen, wo der Erste-Hilfe-Koffer zu finden ist und wer in der Schule eine Erste-Hilfe-Ausbildung hat. Mit dem neuen Programm soll daher für alle an den Schulen tätigen Personen wie etwa Schüler, Eltern, Lehrer, Schulärzte oder Pädagogen ein Bewusstsein dafür geschaffen werden, wie wichtig es ist, in Notfallsituationen zu helfen. Von der sicherheitstechnischen Betreuung über Brandschutz bis hin zum umfassenden Notfallplan, das Programm fokussiert sich bei der Wissensvermittlung auf alle sicherheitsrelevanten Bereiche, um Schulen ganzheitlich sicherer zu machen. "Das Programm Erste Hilfe FIT schafft bei Kindern nicht nur ein Bewusstsein dafür, wie wichtig es ist, zu helfen, sondern zeigt ihnen auch, worauf im Ernstfall zu achten ist. Damit werden schon in der Schule wichtige Grundlagen geschaffen, um Erste-Hilfe-Kenntnisse in der Bevölkerung zu verankern", betont Bildungsministerin Sonja Hammerschmid.

Punkte sammeln und "Erste Hilfe FIT" werden

Jede Schule, die Erste-Hilfe-Maßnahmen umsetzt, sammelt Punkte. Ist eine bestimmte Punktezahl erreicht, wird die jeweilige Schule mit dem Prädikat "Erste Hilfe FIT" für ein Schuljahr ausgezeichnet. Im Zuge des neuen Programms sollen auch Schulen erreicht werden, die Erste Hilfe bislang noch nicht fix in ihrem Schulalltag integriert haben.

Autoren: Tanja

Unterberger

Medizinisches Review: Dr. Ludwig Kaspar

Stand der Information: September 2016

3. Kommentar: Deutschland, schütze deine Menschenrechte!

Die Weltgemeinschaft bekennt sich zu ihnen und tritt sie dennoch mit Füßen: Menschenrechte. Auch in Deutschland hat ihre Missachtung zugenommen. Berlin muss den gefährlichen Trend stoppen, meint Astrid Prange.

Ist die Allgemeine Erklärung der Menschenrechte zu einem Wurmfortsatz der Weltpolitik verkommen? Hat die Charta des Weltgewissens, die am 10. Dezember 1948 von Eleanor Roosevelt, der Witwe Franklin D. Roosevelts, vor der Generalversammlung der Vereinten Nationen in Paris verlesen wurde, ihre Glaubwürdigkeit verloren?

Angesichts der Kriegsverbrechen in Aleppo ist die Versuchung groß, diese Frage mit Ja zu beantworten. Die Erde brennt! Eine Schreckensmeldung jagt die andere: Krieg in Syrien, im Jemen, Terror in Nigeria, die Demontage des Rechtsstaates in der Türkei, ja und auch mitten in Europa, in Polen und Ungarn. Die Liste der weltweiten Menschenrechtsverletzungen hat erschreckende Ausmaße angenommen.

Die Würde des Menschen ist antastbar

In Deutschland spiegeln sich diese dramatischen Entwicklungen wider. Zwar haben die Väter und Mütter des Grundgesetzes die Kernaussage der Allgemeinen Menschenrechtserklärung in die Verfassung aufgenommen. "Die Würde des Menschen ist unantastbar. Sie zu achten und zu schützen ist Verpflichtung aller staatlichen Gewalt", heißt es dort in Artikel 1.

Doch auch in Deutschland ist die Würde des Menschen antastbar: Asylbewerberheime brennen, Terroranschläge verbreiten Angst und Schrecken, Hasskommentare kursieren und Rassismus nimmt zu. Und dies nicht erst seit der Aufnahme hunderttausender Flüchtlinge im Herbst 2015. Auch vor 20 Jahren brannten hierzulande bereits Asylbewerberheime.

Das Deutsche Institut für Menschenrechte hat diese Defizite in seinem jüngsten Bericht deutlich benannt. Berlin sollte das nicht nur routiniert zur Kenntnis nehmen, es sollte mehr tun, um diesem gefährlichen Trend entgegenzuwirken. Denn die Umsetzung der Menschenrechte beginnt im eigenen Land. 2015 hat Berlin mit der Aufnahme der Flüchtlinge bewiesen, dass Menschenrechte ein elementarer Bestandteil deutscher Politik sind.

Deutschland braucht Nachhilfe

Doch nach dieser humanitären Kraftanstrengung gilt es, auch im eigenen Land verstärkt Überzeugungsarbeit zu leisten. Denn ein Teil der Bevölkerung scheint sich nicht darüber im Klaren zu sein, dass Menschenrechte für alle Einwohner gelten. Ihre Verteidigung und Umsetzung muss gegenüber Inländern und Ausländern gleichermaßen täglich neu begründet und erstritten werden. Die Einhaltung der Menschenrechte ist eine permanente Bewährungsprobe demokratischer Gesellschaften.

Natürlich ist eine kohärente Menschenrechtspolitik eine Utopie. Dazu sind die internationalen Konflikte zu kompliziert, die Kriege zu asymmetrisch und die wirtschaftlichen und machtpolitischen Interessen zu konträr. Außenpolitisch wird es für Deutschland und die EU äußerst schwierig, die verlorene Glaubwürdigkeit im Umgang mit Menschenrechten zurückzuerobieren. Solange der Westen die Menschenrechtslage auf Kuba kritisiert, aber zu Massenerschießungen in China schweigt, haben Politiker vom Schlage eines Wladimir Putin oder Recep Tayyip Erdogan ein leichtes Spiel.

Langes Sündenregister

Damit nicht genug: In der Außenpolitik konterkariert die Bundesregierung ständig ihre eigenen Wertvorstellungen. Das Sündenregister ist lang: Es reicht von dem umstrittenen Abkommen zwischen der EU und der Türkei, über Waffenexporte nach Saudi-Arabien und der Weigerung, dem Whistleblower Edward Snowden Asyl zu gewähren.

Für Berlin gibt es daher nur einen Ausweg aus diesem frustrierenden menschenrechtspolitischen Offenbarungseid: Es muss zumindest im eigenen Land mit gutem Beispiel vorangehen. Die Achtung und Umsetzung von Artikel 1 des Grundgesetzes darf keinen Sparzwängen, politischen Rücksichtnahmen oder populistischen Schnellschüssen weichen, mit denen sich die Parteien hierzulande gerade gegenseitig überbieten.

Für das internationale Ansehen Deutschlands ist die Wahrung der Menschenrechte in allen Belangen eine existenzielle Frage. Denn nur durch das eindeutige Bekenntnis zu Freiheit, Gerechtigkeit und Frieden ist Deutschland aus den Trümmern des Zweiten Weltkrieges wieder aufstanden.

4. Kommentar: Kampf gegen die Weltkonzerne der Schattenwelt

Christoph Strack

Organisierte Kriminalität trifft allein in Deutschland hunderttausende Opfer. Es geht um hunderte Millionen Euro. Die Ermittler brauchen mehr Unterstützung und mehr Mittel, meint Christoph Strack.

Organisierte Kriminalität - das klingt nach korrupter Wirtschaft und Bau-Mafia, nach Rockerkutten und Nadelstreifen, auf jeden Fall nach großen Strukturen. Das stimmt alles. Aber das ist nur ein Teil dieser gigantischen Schattenwirtschaft.

Denn man kann Organisierte Kriminalität runterbrechen. Sie kann jeden treffen. Mögen die Täter oft kein Gesicht haben, die Opfer schon. Sie sind alt und jung. Wer einmal ältere Menschen erlebte, die von professionell organisierten Trickbetrügern finanziell abgezogen oder deren Haus nahe einer deutschen Autobahn rasch ausgeräumt wurde, weiß um den nicht mehr gut zu machenden Verlust an Lebensqualität, an Lebensfreude. Wer junge Leute trifft, aus deren Smartphone alle finanziell sensiblen Daten und denen bald auch das Geld vom Konto geklaut

wurde, kennt das Staunen über kriminelle Grenzenlosigkeit. All das ist Teil eines Geschäfts, das die Ermittler in Sparten mit hunderten Millionen Euro bilanzieren. In ganz Europa setzt die Organisierte Kriminalität einen dreistelligen Milliardenbetrag um, Jahr für Jahr.

Die Mafia ist nicht nur in Italien

Organisierte Kriminalität ist ein internationales Geschäft. Aber wer jetzt sagt, es seien "die" Italiener, "die" Tschetschenen oder auch "die" Rumänen, liegt nicht richtig. Er zielt in die falsche Richtung, mit Mafia oder anderen Banden nur Ausländer zu assoziieren. "Beinahe immer", sagt der deutsche Bundesinnenminister Thomas de Maizière, "sind deutsche Staatsangehörige beteiligt", rund 40 Prozent der Tatverdächtigen hätten einen deutschen Pass. Und mit Blick auf Italien lobt er die Zusammenarbeit der Ermittler als "erstklassig". Sicher, es gibt "kritische Anfragen" der politisch Verantwortlichen an Länder wie Bulgarien oder Rumänien. Aber die Struktur der Täter - sie kamen 2013 aus rund 100 Ländern weltweit - spiegelt die Globalisierung wider.

Für Betroffene und Beobachter ist klar: "Der Staat", "die Behörden" müssen mehr tun. Das lässt sich leicht denken, wenn man selbst Opfer wurde oder wieder mal einen Fernsehbericht über kriminelle Auswüchse gesehen hat. Die konkrete Umsetzung ist indes weit schwerer. Es ist das Spiel von Hase und Igel. Da sind die knappen Mittel der Behörden, um im Kampf gegen Organisierte Kriminalität technisch mithalten zu können. Da ist auch die durchaus gegebene Bedrohung für Ermittler, ihr persönliches Risiko. Und da ist die Sorge um ein Zuviel an Kontrolle, sei es virtuell bei Daten oder auch, ganz konkret, bei Wohnraum-Überwachung. Freiheit und Sicherheit bedingen einander.

In diesem Herbst boomen auf dem deutschen Büchermarkt Titel zum weltweiten Netz. Diese schöne neue Welt, sie hat immer auch viele hässliche Seiten. Daran erinnert der Bericht zur Organisierten Kriminalität. Die Ermittler im Kampf gegen die "OK" brauchen mehr Unterstützung, auch mehr Mittel in Zeiten knapper öffentlicher Haushalte, denn sie kämpfen gegen Weltkonzerne der Schattenwelt. Und vielleicht brauchen sie angesichts neuer Tätigkeitsfelder der Organisierten Kriminalität auch neue rechtliche Möglichkeiten. Dabei gilt: Die Strafverfolgungsbehörden arbeiten gelegentlich in Grenzbereichen des geltenden Rechts. Aber jede Missachtung des bestehenden rechtlichen Rahmens durch staatliche Stellen wird die Arbeit vieler einzelner Ermittler schwerer machen.

5. Düstere Arbeitsmarktprognozen - was kommt noch auf uns zu?

be/dpa, AP, Reuters

Mehr als 4,5 Millionen Menschen in Deutschland könnten im nächsten Jahr ohne Job dastehen, Menschen aus der Mitte der Gesellschaft an den Rand abstürzen. Wie sieht die Situation aus der Sicht von Konjunkturforscher aus?

Im Abwärtssog der Rezession droht Deutschland eine tiefgreifende Jobkrise, fürchten Volkswirte und Konjunkturforscher. Sie malen schwarz: Die düstersten Szenarien sehen die deutsche Wirtschaft in diesem Jahr um sechs bis sieben Prozent schrumpfen.

Das hätte auf dem Arbeitsmarkt heftige Folgen. Noch in diesem Jahr würde dann die psychologisch wichtige Marke von vier Millionen Arbeitslosen durchbrochen. Im kommenden Jahr könnte es noch dicker kommen. Mit 4,5 Millionen Menschen ohne Arbeit rechnen Forscher der führenden deutschen Wirtschaftsinstitute. Die Arbeitslosen-Quote würde dann bei 10,7 Prozent liegen - im vergangenen Jahr lag sie noch bei 7,5 Prozent. Der dramatische Anstieg der Arbeitslosigkeit wird dann ein klaffendes Loch erst in die Kasse der Bundesagentur für Arbeit und dann in den Bundeshaushalt reißen, prophezeien Finanzexperten.

Schlechte Nachrichten aus allen EU-Ländern

Hiobsbotschaften kommen auch aus anderen EU-Ländern: In Großbritannien ist die Arbeitslosigkeit mit 6,5 Prozent auf den höchsten Stand seit zwölf Jahren gestiegen. In Frankreich stieg sie massiv um fast ein Fünftel auf eine Quote von knapp 8 Prozent.

Europaweit könnte die Zahl der Arbeitslosen im kommenden Jahr 2010 auf 12 Prozent klettern, erwarten Vertreter des Europäischen Gewerkschaftsbundes. Sie fordern dagegen, die EU solle die Geldmenge erhöhen, damit würde die Massenkaufkraft gestärkt.

Nicht einig sind sich Volkswirte deutscher Banken und Arbeitgeberverbände über die Dauer der Wirtschafts- und Finanzkrise - und damit über die Folgen für den Arbeitsmarkt. Dieter Hundt, Chef des Deutschen Arbeitgeberverbandes, sieht den Tiefpunkt erreicht und erwartet einen Aufschwung schon im Herbst. Andere erwarten, dass die Krise noch im kommenden Jahr - und möglicherweise darüber hinaus - andauert.

Der Arbeitsmarkt reagiert verzögert

Die Zahl der Arbeitslosen läuft der Konjunktur mit Verzögerung hinterher. Erst etwa ein Jahr nach Bewegungen der wirtschaftlichen Lage zieht der Arbeitsmarkt nach. Deshalb steigen die Zahlen der Menschen ohne Arbeit in Deutschland auch erst in diesem Frühjahr an, obwohl die Krise schon im vergangenen Jahr begonnen hat.

Das hat auch damit zu tun, dass heute noch viele Menschen in Kurzarbeit stehen. Das heißt, sie arbeiten kürzer als sonst in ihren Betrieben, verdienen weniger aber gelten nicht als arbeitslos. Das aber wird sich ändern, wenn die Konjunktur nicht bald wieder anzieht. Denn dann könnte in vielen Betrieben das Geld sogar für die Beschäftigung ihrer Mitarbeiter in Kurzarbeit knapp werden.

Selbst wenn die Konjunktur im Herbst oder im kommenden Jahr weltweit wieder anspringen sollte, wird es Monate dauern, bis diese Entwicklung auch auf dem Arbeitsmarkt angekommen ist.

Derweil hat Bundeskanzlerin Angela Merkel die Bürger auf harte Zeiten eingestimmt: Die aktuelle Krise bedeute für die Menschen in Deutschland den härtesten Einschnitt seit mehr als 50 Jahren.

6. Weltweit weiterbilden mit E-Learning

Autor: Adrian Kriesch

Redaktion: Sven Töniges

Computer hochfahren, Kopf einschalten und lernen – so sieht Bildung im 21. Jahrhundert aus. Die deutsche Organisation Inwent hat die E-Learning-Plattform entwickelt. Weltweit können sich Nutzer via Internet weiterbilden.

Theo Salifu Chia hat einen guten Job in Yaoundé, der Hauptstadt Kameruns. Der 49-Jährige arbeitet als Ingenieur für eine große Radio- und Fernsehproduktionsfirma. Doch das reichte Chia nicht: Er wollte sich weiterbilden und stieß so vor vier Monaten auf die E-Learning-Angebote der deutschen Entwicklungsagentur Inwent. Seitdem sitze er auch nach der Arbeit noch vor dem Computer, erzählt Chia. "Ich habe im Moment noch berufliche Verpflichtungen. Darum ist interessant für mich, dass ich meinen Job behalte, gleichzeitig lerne und das Gelernte in meinen Job einbringen kann."

Chia hat schon zwei Kurse hinter sich: Betriebsführung und Wissensmanagement. Und er will weitermachen, denn das Angebot an Kursen wird durch die neue E-Academy von Inwent noch größer. 35 verschiedene Kurse gibt es bereits, im Laufe des Jahres sollen 25 weitere hinzukommen. Bernd Schleich, der Geschäftsführer von Inwent, will damit weiter auf Entwicklung durch neue Medien setzen. Zwar ersetze das Netz kein Face-to-Face-Lernen, sagt Schleich. "Aber das Internet ergänzt es, und es macht in vielen Bereichen etwas möglich, was in der Vergangenheit überhaupt nicht möglich war."

Was nichts kostet, ist auch nichts wert?

Bei der E-Academy können sich Interessenten einfach online einschreiben und verschiedene Lernmethoden wählen: Selbstlernkurse oder Onlinekurse, die durch virtuelle Kommunikation mit Dozenten begleitet werden. Es gibt Angebote in den verschiedensten Bereichen: Von Menschenrechten über Gesundheitsmanagement bis zum nachhaltigen Wirtschaften. Dabei dauern die Kurse zwischen einem und drei Monaten.

Einige wenige sind kostenfrei, doch die meisten müssen bezahlt werden und kosten bis zu 500 Euro. Günther Podlacha, der Leiter für E-Learning-Programme bei Inwent, ermutigt Menschen mit wenig Geld, sich auf die Stipendien bei Inwent zu bewerben. An den Gebühren will er festhalten. "Unsere Erfahrung zeigt, dass Kurse, die nichts kosten, auch ganz häufig von den

Teilnehmenden abgebrochen werden." Von daher werde bereits seit Jahren zumindest ein kleiner Beitrag erhoben.

Langsame Verbreitung des Internets im südlichen Afrika

Neben den Gebühren hat E-Learning noch einen weiteren großen Haken: Trotz der rasanten Verbreitung des Internets in der westlichen Welt geht es in vielen Entwicklungsländern nur langsam voran. Da bestehe Handlungsbedarf, sagt Hans-Jürgen Beerfeltz, Staatssekretär im Entwicklungsministerium. Denn im Afrika südlich der Sahara habe noch weniger als 50 Prozent der Bevölkerung überhaupt Zugang zu irgendeiner Form von neuen Medien, so Beerfeltz. "Und die Mehrheit dieser in Armut lebenden Menschen hat auch noch das Problem, das ein DSL-Anschluss, der beispielsweise in Deutschland rund 30 Euro im Monat kostet, in Nigeria ungefähr 600 Euro kostet." Trotzdem setzt Inwent schon seit zehn Jahren auf E-Learning und konnte bereits 60.000 Menschen auf der ganzen Welt erreichen. Schon jetzt kommen 40 Prozent der Teilnehmer kommen aus Afrika.

Theo Salifu Chia aus Kamerun ist sicher, dass es durch die neue E-Academy noch mehr werden. Der Ingenieur hat in seinen zwei Kursen schon viel gelernt - und will jetzt noch einen Finanzwirtschaftskurs belegen. Dann kann er seinen Traum verwirklichen und als Consultant in seiner eigenen Firma sein eigener Boss werden.

7. Nachhilfestunden für Professoren

Nicole Scherschun

Sie stand immer im Schatten der Forschung – doch jetzt sollen rund 1,1 Milliarden Euro in die Lehre an deutschen Hochschulen fließen. Das Geld ist für didaktische Weiterbildungen des Lehrpersonals gedacht.

Sie sitzen bereits auf den Treppen während sich andere noch durch die Türen quetschen, um doch noch ein bisschen von der Vorlesung im Audimax zu verstehen. Mehr als 700 Studierende haben Platz im Audimax, doch manchmal ist das nicht genug. Ähnliches gibt es auch in anderen Hörsälen und Veranstaltungen. Viele Studierende sorgen zudem für Lärm, kaum jemand kann sich auf die Vorlesung konzentrieren, der Stoff wird langweilig vorgetragen, manchmal einfach nur vom Blatt abgelesen. All das soll sich ändern – teilte der Wissenschaftsrat bereits Mitte des Jahres mit. Wie bereits für die Forschung sollen nun auch für die Verbesserung der Lehre an den deutschen Hochschulen bis zu 1,1 Milliarden Euro bereit gestellt werden. Mehr Lehrpersonal soll eingestellt und auch besser ausgebildet werden.

Das Fachwissen besser vermitteln

An diesem Morgen spricht Sigrid Dany nicht vor Lehrenden der Uni Dortmund, sondern vor Studierenden. Das Seminar ist eine Ausnahme, denn normalerweise bringt die zierliche Frau mit den schwarzen, schulterlangen Locken jungen Wissenschaftlern Lehrmethoden bei und berät sie. Seit 13 Jahren arbeitet Sigrid Dany am Hochschuldidaktischen Zentrum (HDZ) der Uni Dortmund. "Es geht darum, wie die Lehre konzipiert sein muss, damit sie bei den Studierenden ankommt", sagt die studierte Pädagogin.

Das HDZ der TU Dortmund ist das größte in Deutschland. Wer als Lehrender zum hierher kommt, lernt wie man Seminare und Vorlesungen plant, moderiert und die Studierenden motiviert. Auch wie man Sprechstunden anbietet, prüft und die eigenen Veranstaltungen evaluiert. Sabine Wilmes ist Dozentin in der Germanistik und hat alle Weiterbildungen am HDZ besucht. Sie beklagt, wie schlecht Dozenten auf ihre Aufgaben vorbereitet werden: "Wenn man Germanistik studiert hat, hat man zwar das Fachwissen, aber man wurde nicht darauf vorbereitet, was hinter dem Rednerpult passiert und worauf man achten muss."

Dozierende zur Prüfung

Die meisten Veranstaltungen an der Uni Dortmund – wie auch an anderen deutschen Hochschulen – werden von Nachwuchswissenschaftlern wie Sabine Wilmes angeboten. Professoren allein könnten die vielen Seminare und Vorlesungen niemals abdecken. Aber egal ob Professor oder Dozent: Gut zu lehren ist schwierig.

Um die Bedingungen zu verbessern, soll mehr Lehrpersonal eingestellt und die Lehre jedes

einzelnen geprüft und bewertet werden. "Das finde ich gut. Denn es musste schon einmal eine Vorlesung durch eine Zusatzvorlesung ergänzt werden", erzählt eine Studentin, "weil der vortragende Professor so schlecht war, dass sich sehr viele Studenten beschwert haben." Ein anderer Student fügt hinzu: "Wir brauchen nicht nur exzellente Studierende, wir brauchen auch exzellente Lehrende."

Öffentliches Feedback

Solches Feedback erhalten die Professoren mittlerweile auch öffentlich über Internetplattformen wie meinprof.de. Der Dortmunder Professor Erman Tekkaya hat dort gut abgeschnitten, auch wenn seine Vorlesungen als zu komplex kritisiert wurden. Eine Weiterbildung am HDZ hat er zwar noch nie besucht, aber Hilfe vom HDZ hat er trotzdem bekommen: "Wir haben für die Vorlesung mit Unterstützung des HDZ ein Konzept erarbeitet. Das wurde dann in meiner Vorlesung anhand des Kontakts zu den Studierenden geprüft", erklärt Tekkaya. "Es kam heraus, dass ich zu viel mit dem Laserpointer herumspiele."

Vor allem neue Dozenten, die gerade anfangen zu lehren, nutzen die Angebote des HDZ, während Professoren eher über Einzelberatungen versuchen, ihre Lehre zu verbessern. Dafür müssten außerdem auch die Strukturen verändert werden: mehr Lehrpersonal, das viele kleine Seminare und Vorlesungen anbieten kann, in gut ausgestatteten Räumen. Darüber hinaus muss auch das Ansehen der Lehre steigen. Noch steht sie im Schatten der Forschung, die bereits mit 1,9 Milliarden Euro gefördert wird. Über eine ähnliche Exzellenzinitiative für die Lehre diskutieren Experten jedoch erst seit Mitte dieses Jahres. Immerhin 1,1 Milliarden Euro sollen nun auch dorthin fließen.

8. Der Deutsche und die "German Angst"

*Wenn der Deutsche sich bedroht fühlt - dann aber gleich richtig. In seiner fünften Kolumne widmet sich **Peter Zudeick** der "German Angst".*

Das ist doch mal wieder ein schöner Erfolg für die deutsche Sprache und das Deutsche insgesamt. Nachdem schon "Blitzkrieg", "Kindergarten", "Rucksack" und "Gemütlichkeit", "Wunderkind", "Schadenfreude", "Wirtschaftswunder", "Waldsterben" und viele andere deutsche Wörter Eingang in fremde Sprachen gefunden haben, macht auch die "Angst" große Karriere. Nur: So erfreulich das auch sein mag, verstehen können wir nicht so richtig, dass es eine spezifisch deutsche Art von Angst geben soll.

Irgendwie haben wir uns doch immer den Kelten verwandt gefühlt, die bekanntlich vor nichts Angst haben. Außer dass ihnen der Himmel auf den Kopf fällt. Bei uns heißt das: "Wir Deutsche fürchten Gott, aber sonst nichts in der Welt!" Das hat Otto von Bismarck, der erste deutsche Reichskanzler, im Jahr 1888 im Reichstag gesagt. Was ist bloß passiert zwischen 1888 und heute?

Ja, gut, zwei Weltkriege sind passiert. Und das soll die Deutschen insgesamt so eingeschüchtert haben, dass sie nicht mehr so großspurig daherkommen und eher so ein allgemeines Leiden an der Welt pflegen, eine kollektive Krankheit, die etwas mit dem "Weltschmerz" zu tun hat, den die deutsche Romantik erfunden hat. Und außerdem ist nach dem zweiten Weltkrieg der deutsche Philosoph Martin Heidegger passiert, der das Leben an sich als "Sein zum Tode" definierte, weshalb das vorherrschende Lebensgefühl die Angst sei. So was nehmen wir Deutschen sehr gerne sehr ernst.

Daher diese dumme Angst vor diffusen Bedrohungen, vor dem, was wir nicht kennen. Wenn die Rinderseuche grassiert, die Schweinepest, die Vogelgrippe - wer fühlt sich bedroht? Wir Deutschen. Die anderen lachen uns aus. Wenn die karitative Einrichtung namens "Google" Straßen und Häuser fotografiert, um alle Welt zu erfreuen - wer hat Angst vor Ausforschung und Datenmissbrauch? Wir Deutschen. Und "Google" lacht uns aus.

Wenn das westliche Wertesystem im Irak, in Afghanistan, in Libyen oder wo auch immer verteidigt werden muss - wer nennt das Krieg und hat Angst davor? Wir Deutschen. Die anderen lachen immer noch. Wenn auch nicht mehr alle. Wenn die Atomkraft allüberall Heil und Segen spendet und den Reichtum der Völker mehrt - wer wittert nichts als Unheil? Wir Deutschen. Und

die Engländer und Franzosen und Tschechen und Russen und Finnen und Japaner lachen uns aus. Wenigstens solange, bis im japanischen Atomkraftwerk Fukushima die Kerne schmelzen.

Das alles muss damit zu tun haben, dass der Deutsche gerne grübelt. Anstatt fröhlich hinzunehmen, was das Leben an Möglichkeiten bietet, denkt er nach. Er zweifelt. Er will ergründen, den Sachen auf den Grund gehen. "Angst ist nicht bloß Mutlosigkeit, sondern quälende Sorge, zweifelnder, beengender Zustand überhaupt." So steht es im "Deutschen Wörterbuch" von Jacob und Wilhelm Grimm. Und diesen Zustand erreicht man leicht, wenn man die Unzulänglichkeit dieser Welt ergrübelt hat und feststellt, dass gegen die kein Kraut gewachsen ist. Auf keinen Fall ein deutsches.

9. Junges Theater im Knast

Autorin: Grit Krause

Redaktion: Julia Kuckelkorn/wl

Wie sieht der Alltag jugendlicher Straftäter im Gefängnis aus? Das können am besten die Jugendlichen selbst erzählen. Das Theaterprojekt "Pop Shop" in Dresden lässt sie zu Wort kommen.

"Das Zellenabschließen hören wir nicht gern, das ist dann doch so ein Schlag auf den Kopf: Hey, du bist im Knast", erzählt Steve Bethke über den Alltag in der Justizvollzugsanstalt (JVA) Zeithain. Bei seiner ersten Woche in Haft war er 16 Jahre alt. "Die Zelle ging zu und ich bin ans Fenster gegangen und konnte nicht rausgucken, weil da ein Gitter war. Und dann hast du gedacht: Jetzt bist du wirklich für dich ganz allein hier und da habe ich angefangen zu heulen."

Ein Blick hinter die Gitter

Solche und ähnliche Sätze kommen mit dem Theaterstück "Pop Shop" in Dresden auf die Bühne. Die Dramaturgin Nina Steinhilber und die Regisseurin Jenny Flügge haben das Projekt inszeniert. Sie beschäftigten sich mit der Frage, was es für Jugendliche bedeutet, hinter Gittern zu leben. Was tun sie und woran denken sie, wenn sich die Zellentür hinter ihnen schließt?

Antworten fanden sie in Interviews mit jugendlichen Straftätern: Zum einen aus dem Buch "Pop Shop", für das drei Autoren mit Gefangenen aus der JVA Köln-Ossendorf gesprochen haben. Zum anderen trafen Steinhilber und Flügge selbst junge Gefangene in der JVA Zeithain. Die Berichte seien manchmal unfassbar ehrlich, sagt Nina Steinhilber über die Gespräche. "Und natürlich gibt es dann diese Stellen, die einen wahnsinnig berühren und dann Sachen, die einfach auch witzig sind." Aus diesen authentischen Lebensberichten erarbeiteten sie schließlich ein Bühnenstück für drei Schauspieler.

Vom Buch auf die Bühne

Meterhohe Wände teilen die Bühne in enge Zellen, darin lümmeln die Schauspieler - zwei Männer und eine Frau - und berichten über ihr Leben im Knast, über die Langeweile, die Einsamkeit und wie sie sich über ihren ersten Brief gefreut haben.

Jörg Hauenstein ist einer der drei Autoren, die die Interviews mit den Jugendlichen in der JVA Köln-Ossendorf geführt haben. Sie hätten sich vorher viele Gedanken gemacht, ob es funktionieren könne, diese Jugendlichen von erwachsenen Schauspielern spielen zu lassen. "Ich bin tief beeindruckt von der Arbeit, weil die Gefühlsausbrüche und die ganze Art und Weise, wie die Jugendlichen sich mit ihren Verletzlichkeiten und mit ihren Problemen gezeigt haben, sehr gut umgesetzt wurden", sagt Hauenstein über das Stück.

"Pop Shop" als Chance

Zwischen einzelnen Szenen werden immer wieder kurze Filmsequenzen eingespielt, die den Alltag in der JVA Zeithain zeigen. "Irgendwann hat man dann so einen Trott, steht früh auf, geht abends ins Bett, macht alles geregelt und das beruhigt einen auch selbst. Anfangs war es bedrückend, aber mit der Zeit ist es angenehm", erzählt der Gefangene Nico Donner in einer Filmsequenz, die Steinhilber und Flügge gedreht haben.

Die Menschen seien ihnen im Laufe des Projektes zwar näher gekommen, sagt Nina Steinhilber, aber die Distanz bleibe dennoch gewahrt. Dafür sorgen auch die Jugendlichen selbst mit ihren Erfahrungsberichten, indem sie frei von jeglichem Selbstmitleid ihre Situation beschreiben und die Zuschauer auf den Boden der Tatsachen zurückholen. "Das ist auch für das

Publikum eine große Chance, sich in dieser Diskussion um Jugendliche, Jugendkriminalität oder jugendliche Straftäter vielleicht anders zu verhalten, indem man einmal wirklich dahinter schaut", sagt Steinhilber.

10. Jugendkriminalität: gefühltes und tatsächliches Ausmaß

Manfred Götzke

Anders als in Deutschland ist Jugendkriminalität in anderen EU-Staaten mit gutem Grund ein Thema: Denn in vielen Ländern nimmt die Jugendgewalt tatsächlich zu. Um Gründe und Lösungsansätze geht es in dieser Sendung.

Mit dem Thema Jugendkriminalität wird nicht nur in Deutschland Wahlkampf gemacht – in einigen EU-Ländern handeln die Gesetzgeber auch: Spanien, Frankreich und Italien haben kürzlich schärfere Gesetze eingeführt. Andere Länder wie etwa Großbritannien haben erkannt, dass harte Strafen nicht reichen, sie setzen jetzt stärker auf Prävention. In dieser Ausgabe unserer Gemeinschaftsproduktion berichten wir über die verschiedenen Ansätze und blicken dazu nach Frankreich, Schweden, Deutschland – und nach Großbritannien.

Ein Mord pro Woche

Dort herrscht mittlerweile in manchen Stadtvierteln unter Jugendlichen fast Krieg. Seit 1991 haben sich die Gewalttaten verdreifacht: Im vergangenen Jahr wurde in Großbritannien im Durchschnitt jede Woche ein Jugendlicher ermordet – Opfer wie Täter werden immer jünger. Laut Erhebungen würden sich in keinem anderen Land Europas so wenig Leute trauen, junge Vandalen zurechtzuweisen wie in England. Mit gutem Grund, wie Ruth Rach berichtet.

Gewalt-Training für Lehrer

In Deutschland forderte Roland Koch im Landtagswahlkampf härtere Strafen für Jugendliche, fast alle Pädagogen und Kriminologen halten dies jedoch für Unsinn. Entscheidend sei vielmehr, Jugendlichen den richtigen Weg zu weisen, bevor sie im Gefängnis landen. Zum Beispiel in der Schule. Doch viele Lehrer wissen nicht, wie sie mit Problem-Jugendlichen umgehen sollen. Jürgen Körner, Professor für Erziehungswissenschaften aus Berlin hilft jetzt weiter und trainiert Lehrer im Umgang mit gewaltbereiten Jugendlichen.

Französische Bootcamps

Während in Deutschland mit geschlossenen Erziehungscamps bisher nur experimentiert wird, gibt es sie in Frankreich seit sechs Jahren. Sie heißen dort entsprechend "Centres éducatifs fermés", und funktionieren ganz nach dem Prinzip Autorität: Wer dort eingewiesen wird, ist zwischen 13 und 16 Jahre alt und Wiederholungstäter. Die maximal zwölf Jugendlichen pro Anstalt werden von doppelt so vielen Pädagogen erzogen. Mit zwar umstrittenen Methoden, die aber offenbar wirken. Carolin Lohrenz von Radio France Internationale war dort.

Sozialarbeit statt Gefängnis

In Frankreich hat die Jugendgewalt in den letzten Jahren abgenommen – dass es an den 32 Erziehungsheimen liegt, ist allerdings unwahrscheinlich. Zugenommen hat die Anzahl der Taten beziehungsweise die Schwere der Vergehen außer in England vor allem in Südeuropa, in Spanien und in Italien. Im Norden, in Skandinavien gehen Kriminalität und auch Jugendgewalt eher zurück. Doch ähnlich wie in Deutschland erwecken krasse Einzelfälle oft einen gegenteiligen Eindruck, zum Beispiel in Schweden. Liv Heidbüchel berichtet aus Stockholm.

11. Deutschen Unternehmen droht Vergreisung

Autorin: Sabine Faber (afp, rtr, dpa, kna)

Redaktion: Eleonore Uhlich

Neben dem Fachkräftemangel befürchten die Firmen, dass ihre Belegschaften überaltern und Know-how aus den Betrieben verschwindet. Mehr Weiterbildung sowie verbesserte Rahmenbedingungen durch die Politik fordert der DIHK.

Der demografische Wandel wird zu einer immer größeren Herausforderung für die Unternehmen in Deutschland." Zu dieser Erkenntnis kommt der Präsident des Deutschen Industrie- und Handelskammertages (DIHK), Hans Heinrich Driftmann am Donnerstag (30.12.2010) nach

einer Umfrage unter mehr als 28.000 Unternehmen. Er beschere den Betrieben einen Fachkräftemangel, der schon im kommenden Jahr deutlich spürbar werde. Mehr als jedes vierte Unternehmen betrachte den Mangel an qualifizierten Mitarbeitern als "eines der größten Risiken" für 2011.

Der Kampf gegen den drohenden Fachkräftemangel hat schon in den letzten Monaten für erhebliche Differenzen in Politik, Wirtschaft und Gewerkschaften gesorgt. Dabei wird diskutiert, inwieweit der Zuzug von Kräften aus dem Ausland das Problem abfedern kann und in welchem Maße dieser Zuzug erleichtert werden soll. Derzeit müssen Fachkräfte, die aus dem Ausland nach Deutschland kommen, ein Einkommen von mindestens 66.000 Euro im Jahr nachweisen. Driftmann fordert, diese Grenze auf 40.000 abzusenken.

Nur jeder fünfte Mitarbeiter unter 30

Doch weiteres Ungemach droht durch Überalterung der Belegschaften. Jedes dritte Unternehmen sieht sich laut der DIHK-Umfrage davon betroffen, in Industrie und Bau sind es sogar 40 Prozent. Derzeit liege der Anteil der unter 30-jährigen bei den Mitarbeitern um 20 Prozent, in zehn Jahren rechnet der DIHK nur noch mit 18 Prozent. Gleichzeitig steige die Quote der 50- bis 65-jährigen von 31 auf 40 Prozent.

Noch bleibt immerhin mit den älteren Beschäftigten ein gewisser Wissensstand in den Betrieben, doch befürchten die Unternehmen einen schlagartigen Verlust an Know-how, wenn diese Mitarbeiter in Rente gehen. Gleichzeitig mahnte Driftmann, "die Unternehmen müssen künftig die Potentiale Älterer noch stärker nutzen." Sie könnten dazu mit Maßnahmen wie intelligenter Arbeitsorganisation, betrieblicher Gesundheitsförderung und der Weiterbildung Älterer einen wichtigen Beitrag leisten.

Das sehen die Unternehmen offensichtlich ähnlich: Etwa ein Viertel der Befragten rechnet demnach bereits mit einem steigenden Weiterbildungsbedarf. Allerdings stellt der DIHK fest, dass die Beteiligung Älterer derzeit an solchen Maßnahmen geringer ausfällt als in anderen Altersgruppen.

Flexiblerer Kündigungsschutz gefordert

Doch nicht nur die Unternehmen müssen sich auf die veränderten Bedingungen durch den demografischen Wandel einstellen, auch die Politik müsse sich bewegen. Fast jedes zweite Unternehmen wünscht sich laut Umfrage einen flexibleren Kündigungsschutz, um die Einstellung Älterer zu erleichtern.

In vielen Betrieben gilt die Regel: Je länger im Betrieb, desto länger auch die Kündigungsfrist. Das bedeutet: Soll ein älterer Mitarbeiter betriebsbedingt gekündigt werden, werden nicht nur soziale Kriterien berücksichtigt, sondern auch wie alt der Mitarbeiter ist und wie lange er schon dem Betrieb angehört. Ein Faktum, das manchen Unternehmer zögern lässt, ältere Mitarbeiter einzustellen.

Gehaltssysteme auf dem Prüfstand

Ebenfalls kritisch sieht Driftmann das Prinzip der "Senioritätsentlohnung", also die leistungsunabhängige Lohnerhöhung mit steigendem Alter. Dies sei kontraproduktiv, es solle "künftig durchweg leistungsbezogene Gehaltssysteme geben", so der DIHK-Präsident.

12. Arbeitslosenzahl auf tiefstem Stand seit 1991

ul/wen (rtr, dpa)

Erwerbslosenzahlen so niedrig wie selten zuvor - der deutsche Arbeitsmarkt zeigt sich auch im Juni robust. Trotz des britischen Brexit-Votums sind die Aussichten weiterhin gut.

Die Zahl der Arbeitslosen in Deutschland ist im Juni auf den tiefsten Stand seit 25 Jahren gesunken. Bei der Bundesagentur für Arbeit (BA) waren in diesem Monat 2,614 Millionen Erwerbslose registriert, wie die Behörde am Donnerstag in Nürnberg mitteilte. Dies seien 50.000 weniger gewesen als im Mai und 97.000 weniger als vor einem Jahr.

Noch weniger Arbeitslose gab es zuletzt im Juni 1991, als gut 2,4 Millionen ohne Beschäftigung waren. "Der Arbeitsmarkt entwickelt sich weiter positiv", erklärte BA-Chef Frank-

Jürgen Weise. Die sozialversicherungspflichtige Beschäftigung habe kräftig zugenommen. Die Nachfrage nach Arbeitskräften sei hoch.

Auch unter Herausrechnung der jahreszeitlichen Schwankungen ging die Arbeitslosigkeit zurück. Saisonbereinigt verzeichnete die BA im Vergleich zum Mai 6000 Erwerbslose weniger. Banken-Volkswirte hatten eine Abnahme um 5000 erwartet.

Personalbedarf bei Dienstleistern

Viele Unternehmen, vor allem in Dienstleistungsbranchen, suchten weiter nach Mitarbeitern, berichteten Volkswirte deutscher Großbanken in einer dpa-Umfrage. Zudem habe der Arbeitsmarkt von den Nachwehen des alljährlichen Frühjahrsaufschwungs profitiert, berichteten die Ökonomen.

Die Volkswirte gehen mehrheitlich davon aus, dass der geplante EU-Austritt Großbritanniens einen Schatten auf den deutschen Jobmarkt werfen könnte. Gerade in der von Großbritannien abhängigen Exportindustrie könnten künftig geplante Stellen unbesetzt bleiben und damit den seit Jahren anhaltenden Beschäftigungsaufbau bremsen, erklärten die Ökonomen.

Brexit-Votum negatives Signal

"Das ist für die deutsche Konjunktur ein klar negatives Signal", meinte etwa DZ-Bank Volkswirt Michael Holstein. Wie stark sich der Brexit auf den Arbeitsmarkt auswirken werde, hänge davon ab, ob er sich in Großbritannien zur Wirtschaftskrise auswachsen und wie stark darunter die deutsche Wirtschaft leiden werde. Für Rolf Schneider von der Allianz hat der Brexit eine "konjunkturdämpfende Wirkung". Commerzbank-Volkswirt Eckart Tuchtfeld glaubt dagegen: "Prinzipiell wird die deutsche Wirtschaft den Brexit wegstecken".

Derzeit zeigt sich der deutsche Arbeitsmarkt - gemessen am großen Stellenangebot - nach Angaben der Bundesagentur für Arbeit allerdings noch robust. Vor allem mit dem Flüchtlingsmanagement entstünden weiter neue Stellen, unter anderem in öffentlichen Verwaltungen, bei Sicherheitsdiensten, Bauunternehmen und Sprachschulen, berichtete die Bundesagentur für Arbeit am Mittwoch.

Zahlen der offenen Stellen so hoch wie nie

Insgesamt sei der Anstieg der Arbeitskräftenachfrage aber vorerst zum Stillstand gekommen. Der monatlich von der BA ermittelte Stellenindex BA-X verharrte im Juni mit 216 Punkten auf dem Niveau vom Mai, berichtete die Nürnberger Behörde. Damit liege die Zahl der offenen Stellen aber weiter so hoch wie nie seit Einführung des Indikators vor elf Jahren. Die Bundesbehörde führt dies unter anderem auf die gute wirtschaftliche Lage zurück.

13. Berliner Obdachlosen angezündet: Haftbefehle wegen Mordversuchs myk/sc (dpa, ARD, epd, afp)

Sie sollen in der Nacht zu Heiligabend in einem Berliner U-Bahnhof versucht haben, einen Obdachlosen anzuzünden. Jetzt stellten sich die mutmaßlichen Täter. Die sieben Männer bleiben in Untersuchungshaft.

Der Vorwurf lautet auf gemeinschaftlichen versuchten Mord. Der Obdachlose blieb unverletzt, weil Passanten in der Berliner U-Bahnhaltestelle Schönleinstraße in der Tatnacht die Flammen sofort gelöscht hatten. Der Ermittlungsrichter erließ am Abend Haftbefehl gegen die sieben Tatverdächtigen. Sechs hatten sich nach der Veröffentlichung von Fotos und Videos aus der Tatnacht selbst bei der Polizei gestellt, der siebte wurde festgenommen.

Nach Angaben der Staatsanwaltschaft handelt es sich um Syrer sowie einen Mann aus Libyen. Sie seien zwischen 15 und 21 Jahre alt und sollen nach Angaben der Behörden zwischen 2014 und 2016 als Flüchtlinge nach Deutschland eingereist sein. Zwei Männer seien volljährig. Ein 21-Jähriger gelte als Hauptverdächtiger.

Gestochen scharfe Überwachungsvideos

Die sieben Männer sollen die Kleidungsstücke des 37-Jährigen in der Nacht auf den ersten Weihnachtsfeiertag angezündet haben. Auch Zeitungen, mit denen sich der Obdachlose vor Kälte geschützt hatte, brannten lichterloh. Der Obdachlose blieb dennoch unverletzt. Er hatte Glück, dass

Passanten sofort und beherzt eingriffen, wie die Polizei mitteilte. Auch ein U-Bahnfahrer half mit einem Feuerlöscher.

Die Verdächtigen waren nach dem Angriff mit einer U-Bahn geflüchtet. Die Berliner Polizei hatte mithilfe von Überwachungsvideos der Berliner Verkehrsgesellschaft nach den Tätern gefandert. Auf den Fotos und einem Video sind die Gesuchten in einer U-Bahn zu sehen. Die Gesichter der Beteiligten sind recht gut zu erkennen.

Der U-Bahnhof Schönleinstraße an der Grenze der Stadtteile Kreuzberg und Neukölln wird mit Videokameras überwacht. In der Hauptstadt haben Tausende Menschen keine Wohnung. Die Berliner Verkehrsbetriebe öffnen im Winter nachts traditionell einige U-Bahnhöfe für Schutz- und Wärmesuchende. In der Weihnachtsnacht war am U-Bahnhof Schönleinstraße aber regulär Betrieb.

U-Bahn-Treter sitzt in Untersuchungshaft

Erst kürzlich hatte eine Attacke in einer Berliner U-Bahn bundesweit Empörung ausgelöst. Ein Mann hatte einer Frau unvermittelt auf einer Treppe in den Rücken getreten. Sie stürzte und brach sich einen Arm. Die Polizei hatte Kritik auf sich gezogen, weil sie erst nach mehreren Wochen mit Videobildern nach dem Täter suchte. Inzwischen ist er ermittelt und sitzt in Untersuchungshaft.

14. Todesstrafe für Charleston-Schütze Dylann Roof pab/fab (afp, dpa)

Während einer Bibelstunde in Charleston schoss er wild um sich: Dylann Roofs rassistisch motivierter Mord an neun Menschen hat weltweit viele Menschen bewegt. Jetzt soll er dafür mit dem Leben bezahlen.

Den Todesschützen von Charleston hat ein US-Bundesgericht zum Tode verurteilt. Dylann Roof solle für die Ermordung von neun schwarzen Gläubigen in einer Kirche mit dem Leben bezahlen und per Todesspritze hingerichtet werden. Das entschied eine 12-köpfige Geschworenen-Jury in Charleston. Zu ersten Mal verurteilte ein US-Bundesgericht einen Menschen wegen eines Hassverbrechens zum Tode.

Der 22-jährige Dylann Roof, der sich selbst als Rassisten bezeichnet, hatte sich während des Prozesses zu der Tat ausdrücklich bekannt. Er war in 33 Punkten angeklagt, unter anderem wegen Mordes und Hassverbrechens. Bereits im Dezember wurde er in allen Punkten schuldig gesprochen.

Kaltblütige Tat aus gefühllosem Hass

Roof hatte mehr als 70 Mal auf seine Opfer gefeuert. Dies sei eine kaltblütige Vorgehensweise, sagte Staatsanwalt Jay. "Er hat sich entschieden, neun gute und unschuldige Frauen und Männer hinzurichten, aus gefühllosem Hass auf ihre Hautfarbe."

In bewegenden Worten hatten Überlebende während des Prozesses die Tat geschildert. Als die verstörenden Bilder der Tat gezeigt wurden, brachen Jury-Mitglieder in Tränen aus. Das Video einer Sicherheitskamera zeigt Roof am Abend des 17. Juni 2015 beim Betreten und Verlassen der Emmanuel-Kirche.

Roof: "Wollte Krieg zwischen Schwarzen und Weißen anzetteln"

Roof hatte ausgesagt, sich fast nicht getraut zu haben - dann aber habe er sich doch entschlossen. Er betrat die Kirche und feuerte mit seiner Pistole auf die wehrlosen Gläubigen. Roof gestand bereits bei seiner Festnahme einen Tag nach der Tat ohne Umschweife. Während des Verfahrens vorgebrachte Zweifel an seiner Zurechnungsfähigkeit wischte er selbst beiseite. Roof hatte vor der Tat im Internet ein Pamphlet zu seinen rassistischen Motiven veröffentlicht. Mehrmals war er zu der Kirche gegangen, um den Ort auszukundschaften. Er hatte auch mehrfach Freunden gegenüber geäußert, dass er Afroamerikaner töten wolle. Später sagte Roof, er habe einen Krieg zwischen Schwarz und Weiß anzetteln wollen: "Mit einer geplanten, durchdachten, schrecklichen Attacke". Von dem Geld, das er zu seinem 21. Geburtstag von seinen Eltern bekam, kaufte er sich die Schusswaffe.

Die Verteidigung hatte davon abgesehen, Roofs Unschuld beweisen zu wollen. Stattdessen versuchte sie, ihn als Einzelgänger zu zeichnen, der von rassistischer Hetze im Internet irregeleitet wurde. Aus vielen rassistischen Zwischenfällen der vergangenen Jahre in Amerika ragte Dylanns

entsetzliche Tat heraus. Sie löste über die USA hinaus Entsetzen aus. Sie bewegte US-Präsident Barack Obama dazu, bei einer Gedenkfeier für die Opfer das "Amazing Grace" zu singen, eine Hymne der Schwarzen-Bewegung.

15. Vertraulicher BKA-Bericht: Flüchtlinge begehen weniger Straftaten **SC/myk (dpa, SZ, ARD)**

Oft fällt der Verdacht bei Kriminaldelikten in Deutschland sofort auf Ausländer oder Asylbewerber. Eine Einschätzung des Bundeskriminalamts rückt da vieles zurecht und entlarvt so manches Vorurteil.

Schon Meldungen oder Spekulationen über eine zunehmende Kriminalität durch die neu angekommenen Flüchtlinge sind laut diesem Lagebericht des Bundeskriminalamts (BKA) nicht haltbar. Die Zahl der Straftaten, bei denen Zuwanderer Täter oder Tatverdächtige sind, sei im Laufe dieses Jahres gesunken, zitiert ein Recherche team von NDR und "Süddeutscher Zeitung" aus dem ihm vorliegenden vertraulichen Papier der Behörde für die ersten drei Quartale 2016.

Ein Viertel weniger Straftaten

Im dritten Quartal lag die Zahl dieser Straftaten demnach um knapp ein Viertel (23 Prozent) unter der des ersten Quartals. Erfasst wurden nach diesen Angaben Taten der allgemeinen Kriminalität, die Asylbewerbern, Asylberechtigten oder sich in Deutschland unerlaubt aufhaltenden Personen zugeordnet wurden. Verstöße gegen das Asylrecht flossen nicht ein. Eine BKA-Sprecherin wollte lediglich die Existenz des Berichts bestätigen. Das Bundesinnenministerium will die Daten in der kommenden Woche vorstellen.

Für den Gesamtzeitraum gibt das BKA 214.600 Straftaten durch Zuwanderer an, also einige Tausend mehr als 2015. Im gleichen Zeitraum haben sich in Deutschland allerdings 213.000 zusätzliche Asylbewerber registriert. Die Daten stammen aus laufenden Fallbearbeitungen von Bund und Ländern, oft ist der Ausgang offen.

Schwarzfahrer und Diebe

Das Papier zeigt nach diesem Recherchen auch, dass ein Großteil der Straftaten als Bagatelldelikte einzuschätzen sind. Allein 17 Prozent der Straftaten resultierten demnach aus sogenannter "Beförderungerschleichung", also Schwarzfahren. Gut ein Viertel der Fälle waren Diebstähle und etwa ebenso viele sogenannte Rohheitsdelikte, also zum Beispiel Körperverletzungen.

Ein überwiegender Teil der Körperverletzungen resultierte aus Konflikten unter Zuwanderern; bei etwa sechs Prozent der erfassten Straftaten ging es um die Verletzung eines Nicht-Zuwanderers. 1,3 Prozent der Taten waren nach diesen Angaben versuchte oder vollendete Sexualdelikte. Insgesamt waren vor allem Diebstahls-, Vermögens- und Fälschungsdelikte zuletzt stark rückläufig.

Zuwanderer vom Balkan und aus dem Maghreb im Visier

Wie schon in früheren Erhebungen des BKA ergibt sich bei den Tätern oder Tatverdächtigen ein deutlicher Unterschied zwischen den Nationalitäten und den Herkunftsländern. Demnach geraten Syrer, Iraker und Afghanen - alle an der Spitze der Asylstatistiken - relativ selten in den Fokus der Ermittler (Anteil zwei Drittel an allen Zuwanderern; Anteil ein Drittel an den Verdächtigten bzw. Tätern). Deutlich häufiger verdächtigt oder überführt wurden Zuwanderer vom Balkan (11 Prozent der Einwanderer, 19 Prozent der Taten), aus den Maghreb-Staaten (2 und 22 Prozent), aus Gambia, Nigeria und Somalia (zusammen drei bzw. acht Prozent).

Im Bereich der politisch motivierten Straftaten ist die Bilanz wesentlich negativer. Laut BKA-Analysen gab es bis Mitte November 457 Hinweise auf islamistische Kämpfer oder Sympathisanten, die sich in der Bundesrepublik aufhalten sollen. Es laufen 90 Ermittlungsverfahren, in 19 Fällen geht es auch um Kriegsverbrechen, die von Zuwanderern in Syrien oder im Irak begangen worden sein sollen.

16. Kriminelle Flüchtlinge: Gefahr überschätzt **Vincent Haiges**

Begehen Zuwanderer tendenziell viele Gewaltverbrechen? Das ist eine der zentralen Fragen der Flüchtlingsdebatte und die Furcht vieler Deutscher. Die Kriminalstatistik belegt: Sie ist unbegründet.

Gerade hat ein schweres Verbrechen die emotional geführte Debatte neu angeheizt: In Freiburg wurde eine junge Frau auf dem Nachhauseweg vergewaltigt und ermordet - tatverdächtig ist ein minderjähriger Flüchtling aus Afghanistan. Wer den Einzelfall als Beleg dafür sieht, dass Flüchtlinge generell "gefährlich" sind, lässt die Zahlen des Bundeskriminalamtes (BKA) außer Acht. "Kriminalität im Kontext von Zuwanderung" heißt der jährliche Bericht des BKA, der Daten zu diesem Thema sammelt. Ein Blick auf die aktuellen Zahlen von 2016.

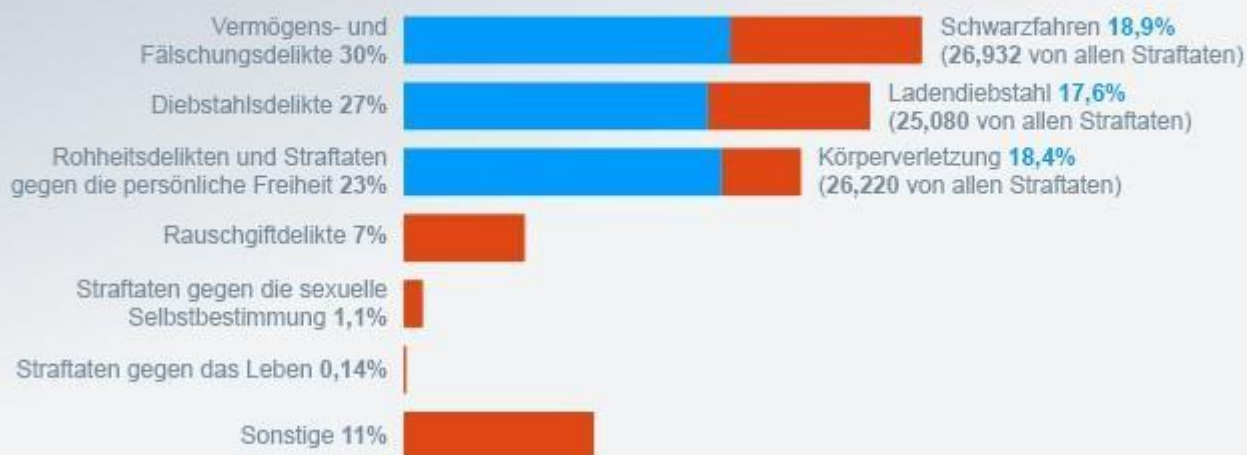
Häufigstes Delikt: Schwarzfahren

Alle Zahlen dieser Statistik beziehen sich auf "Zuwanderer" - das beinhaltet Asylbewerber ebenso wie Asylberechtigte, Menschen, die mit einer Duldung hier leben, Bürgerkriegsflüchtlinge und Personen ohne Aufenthaltsstatus.

Die Straftaten all dieser Zuwanderer sind von Januar bis Juli 2016 um 36 Prozent gesunken. Konkret heißt das: Die Polizei hat insgesamt 142.500 Straftaten und versuchte Straftaten registriert, bei denen mindesten einer der tatverdächtigen Zuwanderer ist. Das BKA liefert keine Vergleichszahl zu den Straftaten deutscher Staatsbürger für diesen Zeitraum. Es gibt aber eine Zahl für 2015: Danach wurden im vergangenen Jahr in ganz Deutschland rund 6,3 Millionen Straftaten erfasst.

Zuwanderer als Tatverdächtiger (1. Halbjahr 2016)

142.500 Straftaten, einschließlich Versuche, bei denen zumindest ein Zuwanderer als Tatverdächtiger erfasst wurde. (Die Zahl ist von Januar bis Juni 2016 um 36% zurückgegangen)

Quelle: Bundeskriminalamt | Kriminalität im Kontext von Zuwanderung (06.09.2016)

© DW

Grob die Hälfte aller Fälle sind Fälschungs- und Diebstahlsdelikte mit einem Anteil von jeweils 30 und 27 Prozent. Unter "Fälschung" fällt mit rund zwei Dritteln der Taten das Schwarzfahren (im Behördendeutsch: Beförderungerschleichung). Beim Diebstahl dominiert der Ladendiebstahl mit einem ähnlich hohen Anteil.

Straftaten gegen die persönliche Freiheit sind mit 23 Prozent ein weiterer Schwerpunkt - das heißt in vier Fünfteln der Fälle Körperverletzung. Rauschgiftdelikte machen sieben Prozent aus. Das Schlusslicht sind Straftaten gegen die sexuelle Selbstbestimmung mit 1,1 Prozent der Fälle.

Berichterstattung einseitig

Unterschiedliche Gruppen sind unterschiedlich oft tatverdächtig. Syrer, Afghanen und Iraker fallen - gemessen an ihrer Zahl - sehr selten auf. Umgekehrt ist es bei Algeriern, Marokkanern und Tunesiern sowie Menschen aus Georgien und den Balkanstaaten: Sie sind

überproportional oft Tatverdächtige, vor allem von Diebstahlsdelikten. In wie vielen Fällen sich der Verdacht bis zu einer Verurteilung erhärtet, weist die polizeiliche Kriminalstatistik nicht aus. Auch Gründe für die Unterschiede liefert der BKA-Bericht nicht.

Der Münsteraner Kriminologe Christian Walburg kritisiert, dass die Berichterstattung über Kriminalität von Nicht-Deutschen sich vor allem auf schwere Gewalttaten konzentrierte - vor allem, wenn junge Männer die mutmaßlichen Täter sind. Statistisch gesehen machen diese Delikte aber nur einen kleinen Anteil der Gesamtkriminalität aus. Das hat Walburg in seinem Gutachten "Migration und Jugenddelinquenz" belegt, das er 2014 für den Mediendienst Integration erstellt hat. Eine Folge: Viele Menschen überschätzten massiv, wie oft solche Verbrechen verübt werden und wie hoch die Gefährdung ist.

Французский язык

1. La croissance atteint 1,1 % en 2016, soit moins que prévu

Alors que le gouvernement tablait sur 1,4 % de croissance du PIB sur l'année 2016, cette dernière n'a atteint que 1,1 %, annonce l'Insee ce mardi.

Mauvaise nouvelle. La croissance du Produit intérieur brut (PIB) a atteint 1,1% en 2016, soit moins qu'attendu, malgré une accélération de l'activité au quatrième trimestre (+0,4 %), a annoncé ce mardi l'institut de statistiques Insee.

Un chiffre décevant par rapport aux prévisions

Ce chiffre est inférieur aux dernières prévisions publiées par l'organisme public, qui pariait sur une hausse de l'activité de 1,2 % l'an passé, soit la même progression qu'en 2015.

Il est par ailleurs décevant au vu des objectifs fixés par le gouvernement. Ce dernier tablait sur une accélération de la croissance par rapport à l'an dernier, avec une hausse du PIB de 1,4 % sur un an.

0,4% de croissance au quatrième trimestre

Sur les trois derniers mois de l'année, la croissance du PIB a en effet atteint 0,4%, soit deux fois plus que le trimestre précédent, à la faveur d'une reprise de la consommation (+0,6%) et de l'investissement des entreprises (+1,3%).

Consommation des ménages : +1,8 %

Dans le détail, les dépenses de consommation des ménages, qui contribuent traditionnellement à la solidité de l'activité, ont augmenté de 1,8 % l'an dernier, après 1,4 % en 2015.

La consommation des ménages en biens a cependant reculé de 0,8 % en décembre.

Investissement des entreprises : + 4,3 %

L'investissement des entreprises, autre moteur indispensable à une reprise durable de l'activité, a pour sa part progressé de 4,3 %, soit deux fois plus que l'année précédente (+2 %).

Selon l'Insee, cette dynamique devrait se poursuivre en 2017. L'organisme public prévoit ainsi une croissance de 0,3 %, puis 0,4 % au premier et deuxième trimestre 2017, grâce notamment à la bonne tenue des exportations.

Le chômage en recul

Le taux de chômage devrait pour sa part légèrement reculer, pour atteindre à la mi-2017, 9,5 % de la population active en métropole et 9,8 % avec l'outremer, grâce à un nombre d'emplois créés suffisant pour absorber la hausse de la population active.

L'activité économique a été "dynamique", assure Michel Sapin

" Pour la deuxième année consécutive, l'activité économique aura été dynamique, permettant enfin de faire reculer le chômage tout en continuant à réduire son déficit public. Ce dynamisme global de notre économie, accompagné par la montée en puissance des mesures prises par le gouvernement pour soutenir les créations d'emploi, devrait entretenir l'amélioration du marché du travail et permettre de poursuivre la baisse continue du taux de chômage", a estimé ce mardi le ministre de l'Economie Michel Sapin dans un communiqué.

Interrogé sur France Inter ce mardi matin, Michel Sapin a estimé que "la quête d'une croissance toujours plus forte n'est pas forcément la bonne méthode, y compris pour créer des emplois".

2. Attentat dans une mosquée de Québec, l'acte d'un étudiant d'extrême droite

Un étudiant de 27 ans, affichant des idées d'extrême droite, s'est rendu à la police peu après les faits et a été présenté à la justice lundi. Justin Trudeau a condamné cet « attentat terroriste ».

Les drapeaux ont été mis en berne au Canada, lundi 30 janvier, au lendemain d'un attentat qui a fait six morts et dix-neuf blessés, dont cinq grièvement, au Centre culturel islamique de Québec, considéré comme la grande mosquée de la capitale québécoise. Alexandre Bissonnette, un étudiant de 27 ans, a pénétré dimanche dans la mosquée, située dans le quartier Sainte-Foy, et a ouvert le feu sur des fidèles réunis pour la dernière prière du soir. Il s'est ensuite enfui en voiture mais, pris de remords une demi-heure plus tard, il a appelé la police. « Il était armé et parlait de ce qu'il venait de faire », a déclaré l'inspecteur de police Denis Turcotte, ajoutant qu'il voulait se rendre.

Alexandre Bissonnette vivait chez ses parents à Cap-Rouge, dans la banlieue de Québec. Il n'avait pas de casier judiciaire. Etudiant à l'Université Laval depuis 2012 en anthropologie, puis en sciences politiques, il est décrit par un camarade de classe comme « un nerd introverti », amateur de chasse et affichant des idées d'extrême droite à l'université comme sur les réseaux sociaux, tout en ayant été sympathisant du Parti québécois.

Pro-Trump et Marine Le Pen

Pro-Israël, pro-Trump, anti-féministe et anti-immigrants, il octroyait régulièrement la mention « j'aime » aux pages Facebook du nouveau président américain et de Marine Le Pen. Il exprimait souvent avec virulence ses opinions sur les pages Facebook de groupes, comme celle de « Bienvenue aux réfugiés - Ville de Québec » dont le gestionnaire, François Deschamps, a reconnu celui qui tenait des propos xénophobes et qualifiait les féministes de « féminazies ». Il ne semblait cependant faire partie d'aucun groupe de droite radicale connu.

Le tireur a comparu au Palais de justice de Québec lundi en fin d'après-midi et reviendra devant la cour le 21 février. Il fait face à onze chefs d'accusation, six pour meurtres avec préméditation et cinq pour tentatives de meurtre à l'aide d'une arme à feu. La police a précisé qu'il pourrait encore être accusé d'« acte terroriste » et d'« atteinte à la sécurité nationale ». Un autre suspect, Mohamed Belkhadir, également arrêté dimanche soir près des lieux du drame, a été relâché lundi midi. « A la suite de l'enquête, il est maintenant considéré comme témoin », a indiqué la police sur Twitter.

Les avis divergent sur le tempérament de ce « loup solitaire ». D'anciens camarades de lycée cités par plusieurs médias estiment qu'il avait une personnalité antisociale, qu'il était « arrogant » et avait l'insulte facile. On l'appelait « le méchant » et son frère jumeau, « le gentil », dit l'un, alors qu'un autre le voit plutôt comme « un gars tranquille, pas du tout violent ».

Ses six victimes sont des musulmans de 39 à 60 ans, a indiqué la police provinciale. Un épicier bien connu de la communauté de Québec figure parmi eux, ainsi que Khaled Belkacemi, professeur à l'Université Laval. Parmi les blessés, deux luttent encore pour leur vie lundi, a précisé un porte-parole de l'hôpital de Québec, qui les a accueillis.

*Anne Pélouas (Montréal, correspondance)
Journaliste au Monde*

3. Vogue, Allure, Paradiso... Plusieurs noms de marques de cigarettes et cigares vont être interdits

Plusieurs noms de marques de cigarettes vont être interdits, a annoncé mardi 31 janvier la ministre de la santé, Marisol Touraine. Sont visées les cigarettes fines Vogue, Fine, Allure et Corset, a précisé le ministère. L'industriel devra désormais choisir une autre appellation s'il veut continuer à vendre son produit. Les marques de cigares et cigarillos Café crème, Paradiso et Punch sont également interdites.

L'arrêté doit paraître au Journal officiel mercredi. Les fabricants de cigares auront encore le droit de vendre leurs produits sous ce nom pendant deux ans. Le délai est de un an pour les autres produits.

Par ailleurs, ne pourront plus être utilisées les mentions évoquant la finesse, la sveltesse (« slims »), faisant référence à des arômes de fruits, menthe ou autres, les mentions faisant référence à des propriétés vitalisantes, énergisantes, ainsi qu'à des propriétés naturelles, biologiques, biodégradables.

La ministre avait expliqué cette mesure un peu plus tôt sur la radio RTL :

« Il y a des marques qui ne seront plus autorisées, des marques qui sont attractives, qui donnent le sentiment que fumer ces cigarettes c'est chic, ce qui n'est évidemment pas l'esprit du paquet neutre. »

La ministre avait cité « par exemple », des cigarettes fines « avec un nom de magazine de mode ».

L'entrée en vigueur du décret est liée à la transposition d'une directive européenne qui indique que « certains emballages et produits du tabac » ne doivent pas « induire les consommateurs en erreur en suggérant des effets bénéfiques en termes de perte de poids, de "sex-appeal", de statut social, de vie sociale ou de qualités telles que la féminité, la masculinité ou l'élégance ». Elle est aussi liée à la mise en place du paquet neutre.

Augmentation du prix du tabac à rouler

Le prix du tabac à rouler va quant à lui augmenter. Cette hausse sera « variable, autour de 1,50 euro », comme le prévoyait le plan de financement de la Sécurité sociale, a indiqué Marisol Touraine. Celui des cigarettes devrait rester stable.

« Pour les cigarettes, des hausses de taxe avaient été votées, mais les entreprises ne les ont pas répercutées, donc les prix vont rester à peu près stables », a-t-elle regretté. « En revanche les hausses viendront plus tard puisque les industriels ont contourné les règles qui devaient aboutir à une augmentation du prix. Moi je ne lâcherai pas car augmenter le prix du tabac c'est important en termes de santé publique », a-t-elle encore dit.

Le Monde AFP

4. Les faillites au plus bas depuis 2008

Cette courbe aussi a mis du temps à s'inverser, mais, à présent, la tendance est nette : comme pour le chômage, la décrue des faillites est engagée. Seules 57 844 entreprises ont été contraintes de déposer leur bilan ou de se placer en procédure de sauvegarde en 2016, selon les données publiées mardi 31 janvier par le cabinet Altares. C'est 8 % de moins qu'en 2015, et 10 % de moins qu'en 2013, l'année la plus noire en la matière. Les défaillances sont ainsi revenues à leur plus bas niveau depuis 2008.

Mieux encore : la baisse des faillites s'est révélée particulièrement nette pour les entreprises de plus de 50 salariés. Si bien que le nombre total d'emplois menacés dans les sociétés en difficulté s'est limité à environ 200 000, soit 15 % de moins qu'un an auparavant, selon Altares. Une bonne nouvelle pour l'économie française, et pour le futur président de la République, pour peu que le mouvement se prolonge.

Avec la chute de la banque américaine Lehman Brothers en 2008 et la tempête économique qui a suivi, Nicolas Sarkozy puis François Hollande ont été confrontés à une impressionnante vague de faillites. Des milliers d'entreprises ont été emportées, dont une série de petits groupes parfois très connus, comme le transporteur Mory Ducros ou les librairies Virgin.

L'embellie touche presque tous les secteurs

Les défaillances marquantes n'ont pas totalement disparu. Ces dernières semaines, l'hebdomadaire Marianne, l'abattoir de Rethel (Ardennes) ou encore le fabricant de bijoux Christian Bernard ont ainsi été placés en redressement judiciaire. La marque de costumes Smuggler, fondée en 1978, a aussi déposé son bilan, malgré le soutien de l'ancien ministre Arnaud Montebourg qui en avait fait un symbole du « made in France ». Faute d'espoir de relance, le fabricant de dentelles Noyon, implanté à Calais, a, lui, fait l'objet d'une liquidation judiciaire. Le groupe William Saurin est également sur la corde raide, en raison de tracas comptables accumulés depuis des années.

De mois en mois, l'embellie est néanmoins plus affirmée. Le nombre de nouvelles procédures

collectives, qui s'était un peu accru en 2015, a diminué de 3 % au premier semestre 2016. Puis la baisse s'est accélérée à partir de l'été. « La fin de l'année a accentué ce mouvement », avec un repli de 12 % en rythme annuel au quatrième trimestre, souligne Thierry Millon, le directeur des études d'Altares. Le recul des dépôts de bilan a touché pratiquement tous les secteurs, en particulier les agences immobilières (– 26 %), un marché en plein redémarrage.

La légère croissance du PIB français et la remontée des marges des entreprises laissent espérer une poursuite du reflux. Altares mise sur un nouveau fléchissement des défaillances en 2017, de l'ordre de 7 %, ce qui ramènerait leur nombre autour de 54 000. Le prochain gouvernement devrait donc avoir à jouer moins souvent les pompiers pour éteindre les incendies sociaux provoqués par des faillites.

Denis Cosnard
Journaliste au Monde

5. Aulnay-sous-Bois : troisième nuit d'incidents, 26 personnes interpellées

Vingt-six personnes ont été interpellées dans la nuit de lundi à mardi à Aulnay-sous-Bois (Seine-Saint-Denis) où des incidents ont éclaté pour la troisième nuit consécutive, après l'interpellation, le 2 février, d'un jeune homme gravement blessé à coups de matraque par des policiers, a confié au Monde la préfecture de police.

Cinq véhicules ont été brûlés, deux magasins partiellement brûlés (un restaurant KFC et un garage Peugeot), six poubelles incendiées, des véhicules de secours et de police endommagés, selon la préfecture. Les policiers ont fait l'objet de jets de projectiles.

« Attroupements armés »

Parmi les personnes interpellées, certaines sont soupçonnées d'« attroupements armés », a précisé une source policière à l'AFP. « Effectivement, des policiers ont été encerclés et acculés et n'avaient pas de moyens de force intermédiaire à ce moment-là type grenade de désencerclement et ont dû faire usage de leur arme de service en tirant en l'air », a affirmé une autre source policière au Monde.

Les tirs d'intimidation de ce type sont très rares, on en recense une dizaine par an, selon un décompte issu du rapport de l'Institut national des hautes études de la sécurité et de la justice (IN-HESJ) sur le cadre légal de l'usage des armes par les forces de sécurité, en novembre 2016. Ce rapport avait été commandé par le premier ministre après l'attaque de Viry-Châtillon, où le 8 octobre une quinzaine d'agresseurs avaient incendié deux voitures de police, et a servi de base au projet de loi discuté aujourd'hui devant l'Assemblée nationale qui réforme les règles d'ouverture du feu par les policiers.

« Envoyer un signal fort »

A Aulnay, les incidents ont éclaté vers 22 heures lundi soir et se sont poursuivis une partie de la nuit dans la « cité des 3 000 », où un jeune homme de 22 ans a été gravement blessé à coups de matraque, jeudi 2 février, lors d'une interpellation musclée. Un policier a été mis en examen pour viol et trois de ses collègues pour violences volontaires en réunion. Les quatre fonctionnaires ont été suspendus de leurs fonctions. Blessé au niveau de la zone rectale, le jeune homme était toujours hospitalisé lundi. Il s'est vu prescrire soixante jours d'incapacité totale de travail (ITT).

Pour autant, « nous n'en sommes pas au stade où il y aurait des émeutes », a dit mardi le maire Les Républicains d'Aulnay-sous-Bois, Bruno Beschizza. « Pour le moment, il s'agit de troubles à l'ordre public », a-t-il ajouté dans une déclaration transmise à la presse. Il a demandé au ministre de l'intérieur d'envoyer un « signal fort » aux habitants pour leur dire que « l'Etat est derrière eux, et non contre eux, pour les soutenir ».

Samedi et dimanche, des incidents avaient déjà eu lieu dans ce quartier, où plusieurs véhicules et poubelles avaient été incendiés. Dans la nuit de dimanche à lundi, cinq jeunes avaient été placés en garde à vue après des tirs de mortier artisanal, soupçonnés de violences sur personnes dépositaires de l'autorité publique et outrages.

Le Monde avec AFP

6. La Russie exclue des Mondiaux d'athlétisme à Londres

Après avoir été privée des Jeux olympiques de Rio en 2016, la Russie, bannie pour dopage institutionnalisé, sera aussi absente des Mondiaux d'athlétisme en août prochain.

Après les Jeux olympiques de Rio en 2016, la Russie, bannie pour dopage institutionnalisé depuis novembre 2015, sera aussi privée des Mondiaux d'athlétisme de Londres, en août 2017, a décidé lundi 6 février la Fédération internationale d'athlétisme (IAAF).

« La Russie n'est pas prête », a synthétisé le Norvégien Rune Andersen, président de la Task Force, cette structure mise en place par l'IAAF pour conduire une refondation de l'athlétisme russe et de ses pratiques en matière notamment de lutte contre le dopage. Le conseil de l'IAAF, son gouvernement réuni lundi au Cap-d'Ail près de Monaco, a donc suivi les recommandations de l'équipe de M. Andersen, en prolongeant la suspension de l'athlétisme russe.

Les sanctions prises à l'égard de l'athlétisme russe avaient déjà été prolongées en mars et juin 2016. Puis, à l'issue de ce Conseil, M. Coe a précisé que la Russie ne pourrait pas réintégrer, en tant que pays, la famille de l'athlétisme avant au moins novembre 2017. Après donc les Mondiaux 2017.

Des Russes sous drapeau neutre ?

A côté d'avancées significatives, comme les rencontres en janvier à Moscou avec le nouveau ministre des sports Pavel Kolobkov et les dirigeants de la Fédération russe (Rusaf), la Task Force a relevé des points négatifs, dont les prises de position agressives d'officiels à l'encontre de l'IAAF et les difficultés de la Fédération russe d'athlétisme à opérer plus de contrôles. Cela ne signifie pas pour autant qu'il n'y aura pas d'athlètes russes à Londres.

Les meilleurs athlètes du pays, dont plusieurs champions du monde, peuvent encore espérer participer à ces championnats sous drapeau neutre. La Fédération russe a dévoilé le 1er février les noms des 31 athlètes, qui ont postulé à ce statut. M. Andersen a d'ailleurs précisé que, s'ils répondaient aux exigences requises, ces athlètes étaient éligibles dès les Europe en salle de Belgrade, au début du mois de mars.

Les candidats au drapeau neutre doivent « n'être d'aucune manière directement impliqués dans l'échec de leur fédération nationale dans la mise en place d'un système adéquat pour promouvoir des sportifs propres ». Parmi les plus connus, on trouve Ivan Ukhov, champion olympique du saut en hauteur en 2012, Sergei Shubenkov, champion du monde du 110 m haies en 2015, ou encore Maria Kuchina, championne du monde du saut en hauteur en 2015.

L'IAAF a aussi ouvert la porte des compétitions internationales aux moins de 15 ans russes.

Le Monde AFP

7. Assassinat des Romanov : les restes du tsar Alexandre III exhumés

Par AFP agence

Mis à jour le 28/10/2015 à 13:07

Publié le 28/10/2015 à 07:00

Dans le cadre de la réouverture de l'enquête sur la mort de la famille impériale, l'Église orthodoxe russe souhaite récupérer des fragments d'ADN sur le corps de l'empereur, père de Nicolas II.

L'Église orthodoxe russe souhaite faire exhumer le corps du tsar Alexandre III pour faire toute la lumière sur le sort de son fils, le dernier tsar de Russie Nicolas II, et de sa famille, assassinés par les bolcheviques en 1918. L'objectif est de récupérer des fragments d'ADN susceptibles d'authentifier les corps présumés de deux des enfants de Nicolas II, découverts en 2007, et de s'assurer qu'il s'agit bien d'Alexis et de Marie. Si tel est le cas, ils pourront être inhumés aux côtés des leurs à Saint-Pétersbourg.

L'Église veut aussi lever toutes les dernières incertitudes sur les restes de Nicolas II lui-même. Le dernier empereur de Russie, sa femme Alexandra et leurs cinq enfants ainsi que leurs domestiques ont été assassinés en juillet 1918 à Iekaterinbourg, dans l'Oural. Leurs corps, d'abord jetés dans un puits de mine, ont par la suite été brûlés et couverts d'acide avant d'être inhumés. Les restes retrouvés du tsar et ceux d'une partie des siens ont été transférés 80 ans plus tard dans la forteresse Pierre-et-Paul de Saint-Pétersbourg.

L'opération n'aura pas lieu avant mi-novembre

«Le comité d'enquête de la Fédération de Russie en coopération avec des représentants de l'Église orthodoxe russe prévoient d'exhumer les restes du tsar Alexandre III, qui a été inhumé en 1894 dans la cathédrale Pierre-et-Paul», écrivent les enquêteurs dans une lettre adressée à la direction du site, devenue un musée. Authentifier Alexis et Marie permettra leur inhumation aux côtés des membres de leur famille.

Interrogé lundi par l'agence de presse Interfax, Vladimir Soloviov, qui dirige cette affaire au comité d'enquête, précise que l'exhumation n'aura pas lieu avant la mi-novembre au plus tôt. Mais l'idée est rejetée par la veuve d'un des petits-fils d'Alexandre III. «Le tsar doit reposer là où le Seigneur lui a accordé le repos éternel», explique Olga Koulikovskaïa-Romanova dans un communiqué.

8. La Russie autorise la sortie d'un film sulfureux sur Nicolas II

Par AFP agence Thomas Romanacce

Mis à jour le 14/08/2017 à 11:51

Publié le 10/08/2017 à 19:13

Mathilda, long-métrage retraçant la liaison entre le «dernier tsar de tous les Russies» et une ballerine, sera finalement diffusé au cinéma à Moscou. Des orthodoxes traditionnalistes et certaines républiques du Caucase voulaient l'interdire au nom de la défense de la foi.

Figure sainte, tyran aux mains couvertes de sang, ou chef d'État incompetent. Cent ans après l'exécution Nicolas II lors de la révolution bolchevique, «le dernier tsar de toutes les Russies» reste une personnalité controversée dans le pays de Vladimir Poutine. Le 10 août, les autorités russes ont autorisé la sortie de *Mathilda*, un film retraçant la romance entre l'empereur et une ballerine. Le long-métrage réalisé par le cinéaste Alexeï Outchitel avait provoqué la colère d'orthodoxes traditionnalistes et de dirigeants des républiques du Caucase à majorité musulmane.

Certains voulaient interdire le film au nom de la défense de la foi, quelques religieux menaçaient même d'incendier les cinémas qui auraient diffusé la production d'Alexeï Outchitel. «Nous avons donné l'autorisation pour la sortie du film sur tout le territoire russe», a indiqué un haut responsable du ministère de la Culture, Viatcheslav Telnov, cité par l'agence de presse Interfax. «Pour autant, les autorités locales dans les régions, prenant en considération les traditions et les coutumes des peuples présents sur leur territoire, peuvent juger indépendamment de l'utilité de la diffusion de tel ou tel film», a-t-il poursuivi, ajoutant qu'il n'y avait pour autant «rien d'interdit» dans le film en cause.

La Russie continue de débattre de l'héritage du souverain. «Il n'y a pas de consensus dans la société ou chez les historiens à propos de Nicolas II», résume Boris Kolonitsky, professeur d'histoire à l'Université européenne de Saint-Pétersbourg. Le tsar est une figure incontournable pour une partie des orthodoxes russes, tous les membres de la famille Romanov exécutés ayant été canonisés en tant que martyrs.

Blockbusters patriotiques

Plusieurs spectacles, films ou exposition ont été pris pour cible en Russie ces dernières années par des partisans des valeurs conservatrices et occidentales prônées par Vladimir Poutine. La Russie a également renoué avec la tradition des films patriotiques de l'époque soviétique. En 2015, *La bataille de Sébastopol* a rapporté plus de 6,5 millions d'euros, et *Stalingrad* a raflé près de 23,5 millions d'euros. L'État avait déjà en partie financé la production de longs-métrages comme *Les 28 de Panfilov*, un film d'action qui racontait le courage de soldats soviétiques qui n'avaient pas hésité à se sacrifier pour empêcher les troupes nazies de marcher sur Moscou à l'hiver 1941.

En 2015, le ministère de la Culture a interdit la sortie du thriller américain, *Enfant 44*, tiré d'un roman sur un tueur en série sévissant dans l'URSS de Staline et jugé insultant pour les Russes. Quant à Vladimir Poutine, il a de fait réhabilité en partie le dernier tsar, et globalement l'héritage des tsars dénigré par les autorités soviétiques, se plaçant dans la continuité historique des monarques et de leurs successeurs, secrétaires généraux du Parti communiste soviétique.

9. Près de 15 000 cancers pourraient être évités chaque année chez les plus défavorisés

Une étude publiée mardi examine l'influence de l'environnement socio-économique sur l'incidence de la maladie, qui diffère selon les organes touchés.

Près de 15 000 cas de cancer pourraient être évités chaque année par une amélioration des conditions de vie et de la santé des populations les plus défavorisées, assure une étude publiée mardi 7 février dans le bulletin épidémiologique hebdomadaire de l'agence sanitaire Santé publique France. Ce gain potentiel serait plus important pour les hommes que pour les femmes et maximal pour le cancer du poumon, notent les auteurs de cette enquête.

L'analyse – la première du genre dans l'Hexagone – examine l'influence de l'environnement socio-économique sur l'incidence (nombre de nouveaux cas annuels) de la maladie, qui diffère selon les organes touchés. Elle a porté sur 189 144 personnes, dont 78 845 femmes, qui ont eu un cancer entre 2006 et 2009 et habitant dans l'un des seize départements disposant d'un registre de cette pathologie.

Détermination sociale de facteurs de risque

L'étude confirme, à partir de données françaises, le surrisque des cancers des voies respiratoires et digestives hautes pour les populations des milieux défavorisés. « La détermination sociale de certains facteurs de risque comme la consommation de tabac, les expositions professionnelles ou les polluants atmosphériques explique sans doute une partie importante des différences observées », explique Joséphine Bryère, chercheuse à l'Institut national de la santé et de la recherche médicale (Inserm).

En revanche, l'enquête montre, ce qui est nouveau, que d'autres cancers – foie, estomac, pancréas et vessie – pouvaient aussi être plus fréquents chez les populations défavorisées, rapporte le professeur Guy Launoy.

La part des cas de cancers attribuables à un environnement socio-économique défavorisé était la plus importante pour les cancers du larynx (30 %), des lèvres-bouche-pharynx (26,6 %), du poumon (19,9 %) et de l'œsophage (16,7 %) chez les hommes, et, chez les femmes, pour les cancers des lèvres-bouche-pharynx (22,7 %) et du col de l'utérus (21 %) et de l'estomac (16,4 %).

Pratiques de dépistage plus fréquentes

A l'inverse, le mélanome mais aussi les cancers de la prostate, des testicules, des ovaires et du sein sont plus fréquents dans les zones aisées. « La surreprésentation du cancer de la prostate dans les milieux les plus favorisés, et dans une moindre mesure pour le cancer du sein, est sans doute très liée aux pratiques de dépistage plus fréquentes dans ces milieux et, pour la prostate, au surdiagnostic très important constaté pour ce cancer qui évolue extrêmement lentement », a détaillé le professeur Launoy.

Le Monde AFP

10. Google abandonne ses ambitions spatiales

La rationalisation des investissements fait une nouvelle victime chez Alphabet, la maison-mère de Google. Vendredi 3 février, la société de Mountain View a confirmé la vente de Terra Bella (ex-Skybox Imaging), sa division fabriquant des satellites, à Planet, une start-up de San Francisco qui a déployé une constellation de nanosatellites photographiant la terre depuis l'espace. Cette décision symbolise la politique de contrôle des coûts mise en place depuis deux ans. D'autres initiatives pourraient ainsi connaître le même sort.

INTERNET SPATIAL

Le coût de l'opération n'a pas été dévoilé mais il est probablement inférieur aux 500 millions de dollars dépensés en 2014 pour racheter Skybox. Cette acquisition s'inscrivait dans le cadre de vastes ambitions spatiales. Google avait notamment recruté Greg Wyler, ancien responsable d'O3b Networks et désormais à la tête de la jeune pousse OneWeb, pour diriger ses efforts. Le moteur de recherche souhaitait notamment utiliser de petits satellites pour fournir une connexion à Internet dans les régions qui en sont encore dépourvues.

Mais le projet avait rapidement été abandonné. A la place, Google avait préféré investir un milliard de dollars dans SpaceX, qui poursuit le même objectif. L'an passé, Skybox avait été renommé

Terra Bella. Les responsables de la division, qui alimentait essentiellement la base de données du service de cartographie Google Maps en images satellites (ces clichés seront désormais fournis par Planet), assuraient alors vouloir étendre leur champ d'activité. Un objectif qui n'a visiblement pas convaincu les dirigeants d'Alphabet.

CONTRÔLE DES DÉPENSES

La vente de Terra Bella est une nouvelle illustration de la volonté de Ruth Porat, la nouvelle directrice financière de l'entreprise, de prioriser les investissements. Pour cette ancienne responsable de la banque Morgan Stanley, nommée début 2015, plus question de dépenser sans compter pour financer des projets sans espoir de retombées financières. « Nous ne pouvons pas nous permettre de dépenser 30% de nos ressources dans des choses qui vont prendre dix ans », résumait l'an dernier un responsable de la société.

Conformément aux souhaits de Wall Street, Google, renommé Alphabet fin 2015, a commencé à publier les performances financières de ses activités annexes (les projets futuristes du laboratoire Google X, les thermostats et détecteurs de fumées Nest, l'offre de fibre optique Fiber ou encore la filiale santé Verily). Regroupées sous l'appellation « autres paris », elles sont largement déficitaires. L'an passé, elles ont accusé une perte opérationnelle de près de cinq milliards de dollars, pour un chiffre d'affaires inférieur à un milliard.

Le 7 février 2017, par Jérôme Marin

11. La journée de Donald Trump : fronde du high-tech, peignoir et « faux » sondages

Critiquée de toutes parts pour son décret anti-immigration, l'administration Trump a affirmé lundi 6 février que la mesure relevait entièrement de l'autorité du locataire de la Maison Blanche. Le texte signé par Donald Trump est un « exercice légal de l'autorité du président », explique le ministère de la justice dans ce document déposé devant la cour d'appel fédérale de San Francisco. La décision vendredi d'un juge fédéral de bloquer l'application du décret sur l'ensemble du territoire américain est « d'une portée très excessive », y est-il encore écrit.

Donald Trump a subi dimanche un revers de taille quand la cour d'appel fédérale de San Francisco a confirmé la décision prise vendredi par un juge de Seattle, James Robart, de suspendre le décret sur tout le territoire américain. Ce blocage a, de fait, rouvert les portes du pays aux réfugiés et aux ressortissants des sept pays visés par le texte. La bataille judiciaire doit se poursuivre mardi. Les deux parties – les avocats du gouvernement fédéral et ceux des Etats qui poursuivent M. Trump – exposeront oralement leurs positions devant les juges lors d'une audience fixée à 15 heures à San Francisco.

EN BREF

La fronde de la Silicon Valley

Dans la première initiative d'envergure du monde des affaires contre le nouveau président, près de 130 entreprises, installées en majorité dans la Silicon Valley, se sont jointes à la plainte contre le décret anti-immigration de Donald Trump devant la justice fédérale. Parmi les signataires, le gratin du high-tech : Apple, Facebook, Google, Twitter, Tesla...

Leur lettre dénonce une rupture avec « les principes d'équité et de prédictibilité qui ont régi le système de l'immigration aux Etats-Unis depuis plus de cinquante ans », mais aussi les « dommages importants pour le commerce américain, l'innovation et la croissance » qui en découlent.

Les médias accusés de ne pas couvrir des attaques terroristes

Le président américain a aussi accusé lundi, sans aucun élément concret à l'appui, les médias « malhonnêtes » de passer sous silence certaines attaques perpétrées par des « terroristes islamiques radicaux ». « Vous avez vu ce qui s'est passé à Paris et à Nice. Cela se passe à travers toute l'Europe. On est arrivé à un point où [les attaques] ne sont même plus rapportées par les médias », a déclaré M. Trump depuis la base de MacDill (Tampa, Floride), centre militaire névralgique de la lutte contre le groupe djihadiste. « Et dans de nombreux cas, la presse très très malhonnête ne veut pas en rendre compte », a-t-il conclu, sans donner d'exemples.

La Maison Blanche a un peu plus tard publié une liste de 78 attaques « exécutées ou inspirées » par l'EI et décrites comme n'ayant pas suffisamment retenu l'attention. Selon l'agence de presse

américaine Associated Press (AP), la liste établie par la présidence comprend l'attaque de Nice et d'autres incidents de moindre envergure, dans lesquels personne n'a été tué. L'affirmation de M. Trump intervient après les propos de sa proche conseillère Kellyanne Conway, qui a évoqué la semaine dernière le « massacre de Bowling Green » en 2011, qui n'a jamais existé.

Le Monde AFP

12. L'Eglise australienne confrontée à des décennies d'actes pédophiles

L'archevêque de Brisbane (Australie), Mark Coleridge, avait prévenu les fidèles, la veille, dans une vidéo diffusée lors d'une messe et avait écrit à des milliers de parents dont les enfants sont scolarisés dans un établissement catholique. Ce qu'ils entendraient dès le lundi 6 février serait « lugubre », « choquant », « une horrible photographie des épouvantables abus sexuels » commis par des prêtres contre des milliers d'enfants.

Les chiffres sur la pédophilie dans les institutions catholiques en Australie, rendus publics lundi, ont révélé l'étendue du désastre. Entre 1950 et 2010, 7 % des prêtres ont été accusés d'avoir commis des actes pédophiles, a déclaré Gail Furness, l'avocate de la commission royale enquêtant depuis quatre ans sur la pédophilie dans le pays. Dans certains diocèses, 15 % sont mis en cause. Entre 1980 et 2015, 4 444 cas d'abus sexuels ont été rapportés aux autorités de l'Eglise ; 90 % des victimes étaient des garçons, en moyenne âgés de 11 ans et demi (10 ans et demi pour les filles). Près de 1 900 religieux ont été identifiés, mais 500 autres noms ne sont toujours pas connus. Les statistiques les plus élevées concernent des monastères : 40 % des frères au sein de l'ordre Brothers of St. John of God, qui accueillait notamment des orphelins, ont été accusés.

« Les prêtres et les religieux étaient mutés. La culture du secret dominait, et les choses étaient étouffées », explique Gail Furness, l'avocate de la commission royale qui enquête

Dans les années 2000, les statistiques montrent une diminution des actes pédophiles, mais Gail Furness précise qu'il s'est écoulé en moyenne trente-trois ans entre l'acte et la dénonciation. Les réponses de l'Eglise ont été, « de manière déprimante, similaires à travers le pays », a critiqué l'avocate. « Les enfants étaient ignorés ou, pire, punis. Les accusations ne faisaient pas l'objet d'une enquête. Les prêtres et les religieux étaient mutés. Les paroisses ou les communautés où ils arrivaient ignoraient tout de leur passé. (...) La culture du secret dominait, et les choses étaient étouffées. »

Les Australiens ont découvert grâce au travail de longue haleine de la commission royale l'ampleur de la pédophilie dans leur pays. Depuis 2013, cette instance a enquêté au sein de l'Eglise (25 % des Australiens sont catholiques, 17 % anglicans), mais aussi dans des clubs de sport, dans les prestigieuses écoles privées, les orphelinats, etc.

Des auditions de victimes ont été retransmises en direct, avec des témoignages qui ont choqué le pays. Comme ceux des personnes abusées par Gerald Ridsdale, prêtre qui a agressé pendant plus de vingt ans, au gré des mutations, une cinquantaine d'enfants, certains âgés d'à peine 4 ans. A 82 ans, il est en prison.

La commission a entendu, en mars 2016, le cardinal australien George Pell, aujourd'hui préfet du secrétariat pour l'économie du Vatican, équivalent d'un ministère de l'économie. Il a dû s'expliquer sur sa réponse, dans les années 1970, aux accusations contre des prêtres dans l'Etat du Victoria, où il travaillait. Il a lui-même été accusé d'abus sexuels, mais dément ; une enquête est en cours.

Le Monde AFP

13. Super Bowl : Tom Brady un peu plus dans la légende

Il ne s'est pas dégonflé. Après une première mi-temps à sens unique en faveur des Atlanta Falcons, conclue sur un score de 21 à 3, Tom Brady a mené, dimanche 5 février, son équipe à la plus belle remontée jamais vue lors d'un Super Bowl, la grande finale du championnat de football américain. Taclé à plusieurs reprises en première période, le quarterback des New England Patriots a su remobiliser ses troupes pour mener son équipe à la victoire, 34-28, à l'issue des premières prolon-

gations de l'histoire du Super Bowl. Quinze ans après son premier sacre, sous le même maillot, Tom Brady est devenu le quarterback le plus titré de l'ère professionnelle de la NFL, avec cinq bagues. Une consécration en forme de revanche pour celui qui, en début de saison, avait été suspendu quatre matchs par la Ligue après le scandale du « Deflategate ».

C'est l'homme que l'Amérique adore détester. Ou l'inverse. Gendre idéal et incarnation de la réussite pour les uns, ou tricheur invétéré selon les autres, le quarterback (le meneur de jeu du football américain) des Patriots ne laisse personne indifférent. A 39 ans, celui qui a soulevé dimanche le trophée Vince Lombardi pour la cinquième fois, a été nommé MVP (meilleur joueur) de la finale pour la quatrième fois, une autre première dans l'histoire. Désormais, le Californien adopté en 2000 par la côte est occupe seul la place de meilleur quarterback de l'histoire, devant les légendes Joe Montana et Terry Bradshaw .

Dominés en première mi-temps par les Falcons, les Patriots et leur quarterback star ont remonté 25 points de retard, là où le plus grand déficit effacé par une équipe dans un Super Bowl était simplement de dix points. Un « come back » magistral sur lequel peu auraient parié quelques minutes avant la mi-temps, quand une passe de Brady, interceptée par Robert Alford, s'acheva en touch-down (l'équivalent des essais au rugby) pour Atlanta, leur troisième de la soirée. Sur les réseaux sociaux, de nombreux fans se moquaient du quarterback, rivalisant d'humour sur le thème du « dégonflé ».

Du « Deflategate » au panthéon de la NFL

Allusion à une affaire, le « Deflategate », qui alimente la haine d'une partie de l'Amérique du football (américain) à l'encontre de Brady et de son équipe. En 2015, les Patriots ont été épinglés par la NFL pour avoir utilisé des ballons sous-gonflés (chaque équipe dispose de ses propres ballons en attaque), ce qui simplifie la captation de la balle. S'il a toujours nié être impliqué dans cette affaire, Tom Brady a été suspendu quatre matchs en début de saison par le patron de la NFL, Roger Goodell, le même qui lui a remis dimanche soir le trophée de champion et l'a félicité, sous les huées des supporters de New England.

Si Brady n'a pas évoqué le « Deflategate » une fois le match terminé, se contentant de dire qu'il allait « se souvenir de cette victoire pour le reste de [sa] vie », le propriétaire de New England Robert Kraft a assuré, lui, que ce titre était « sans aucun doute le plus beau » après « tout ce qu'il s'est passé lors des deux dernières années ».

Le Monde AFP

14. La Russie célèbre avec faste les 400 ans de la dynastie des Romanov

Un rassemblement doit réunir ce mercredi des dizaines de milliers de fidèles à Ekaterinbourg. À l'intérieur du monastère de Ganina Iama, les grappes de pèlerins se déplacent en murmurant, mêlées aux ouvriers qui rénovent le lieu sacré. C'est ici que, mercredi, des dizaines de milliers de fidèles convergeront, vers ce coin de forêt paisible, situé à vingt-trois kilomètres d'Ekaterinbourg, en mémoire du martyr enduré par la famille Romanov.

Dans cette nuit du 16 au 17 juillet 1918, le clan impérial était assassiné par les bolcheviques avant que les dépouilles ne soient transférées puis incinérées dans les bois, à l'abri des regards. Quarante-vingt-quinze ans plus tard, et selon une tradition inaugurée en 1989, l'année de la chute du Mur, les fidèles effectuent le même parcours, de la maison Ipatiev, lieu du massacre situé au centre d'Ekaterinbourg, jusqu'à Ganina Iama.

En 2013, ce sont des églises et des chapelles qui se dressent sur ces anciennes places mortuaires, et le triste anniversaire est comme sublimé par une autre commémoration, celle des 400 ans de la naissance de la dynastie Romanov, observée avec faste dans tout le pays. «C'est ici que reposent notre histoire et notre douleur, une page tragique dont nous sommes tous responsables», raconte le père Tikhon, le supérieur de Ganina Iama. À la tête d'un monastère prospère, composé de dix-huit moines et vingt-cinq troudnikis, des aspirants à la recherche de leur vocation religieuse, le jeune prêtre se consacre «à la glorification de l'empereur et de la famille impériale».

Entre chaque église, érigée en mémoire d'un membre de la famille Romanov, le visiteur arpente une passerelle qui surplombe un ancien lieu d'excavation: ici où, en février 1919, l'enquêteur «blanc»

Nikolaï Sokolov découvrit deux phalanges d'un index supposé appartenir à la tsarine Alexandra, découpées pour en extraire un rubis rouge, selon l'historiographie officielle de l'Église. Là, des boucles d'oreilles ou des icônes...

Bien que depuis 1998, à l'initiative de Boris Eltsine, les dépouilles de la famille Romanov aient été transférées à la forteresse Pierre-et-Paul de Saint-Petersbourg, rejoignant ainsi ses ancêtres, c'est uniquement à Ekaterinbourg qu'on retrouve la «véritable ferveur» entourant le clan impérial. La maison Ipatiev n'existe plus. Elle a été détruite en 1977 par le pouvoir soviétique, qui redoutait l'éclosion de foyers de contestation religieuse. «Mais malgré le harcèlement de la milice, les croyants se sont toujours réunis là-bas. Ils y apportaient des fleurs et priaient», rappelle Svetlana Ledina, responsable de la communication de l'Église du Sang-Versé, qui fut érigée en 2003 sur le lieu du massacre.

C'est uniquement à Ekaterinbourg, que l'on retrouve la «véritable ferveur » entourant le clan impérial.

À l'occasion du 400e anniversaire, le musée attenant à la basilique a été rénové. On y découvre des photos de la «romantique» Tatiana, seconde fille de Nicolas II, au chevet des malades de la Première Guerre mondiale. Où y apprend aussi, avec surprise, que l'empereur serait «l'auteur» des plans d'électrification de l'actuelle Russie.

Dans la capitale de l'Oural, la dévotion manifestée à la cause de la famille Romanov frappe tout autant les citoyens ordinaires, jusqu'à faire tourner les têtes. Ainsi, Vladimir Momot, qui se présente comme ancien ingénieur à la retraite, doué de talents d'historien, prétend être le petit-fils d'Anastasia, quatrième fille du couple impérial, qui aurait par ailleurs échappé au massacre de la maison Ipatiev. «C'est à 60 ans que j'ai découvert que j'étais un petit-fils Romanov», explique cet homme aux cheveux blancs et au visage émacié, après qu'il se fut penché sur les traces de son grand-père, réprimé au temps de la terreur stalinienne, selon lui, un ancien secrétaire de l'état-major de l'armée blanche de l'Oural et gardien à l'époque de la maison Ipatiev.

Vladimir Momot situe le lieu d'incinération des dépouilles impériales non pas à Ganina Iama, mais à Porosenkov Log, distant de deux kilomètres. À l'exception, notamment, de celle d'Anastasia, qui, après avoir perdu la mémoire, aurait resurgi miraculeusement à Berlin, trois ans plus tard. Cette dernière thèse, jointe à celle de la survie de ses autres sœurs, fut abondamment reprise, y compris par des historiens occidentaux renommés. Ces polémiques, le père Tikhon affirme les ignorer, en constatant sur un ton philosophe: «Il s'agit d'une période très trouble de l'histoire de la Russie. Les gens qui croient à cela, il est difficile de les persuader du contraire.»

15. Pas-de-Calais : le maire d'Hesdin mis en examen pour « prise illégale d'intérêt »

Stéphane Sieczkowski-Samier se voit reprocher d'avoir envoyé une délibération « en la présentant comme une vraie délibération prise en conseil municipal », ce qui n'était pas le cas.

Le maire divers droite de Hesdin (Pas-de-Calais), Stéphane Sieczkowski-Samier, soupçonné de « complicité de faux et d'usage de faux en écriture publique » et de « prise illégale d'intérêt », a été mis en examen, ont fait savoir vendredi 3 février des sources judiciaires. Sa mère, Christiane Samier, conseillère municipale de cette commune de quelque 2 400 habitants, et le chef de la police municipale ont également été mis en examen par le tribunal de Boulogne-sur-Mer.

Elu en 2014 à l'âge de 22 ans, Stéphane Sieczkowski-Samier était alors le plus jeune maire de France. Aujourd'hui âgé de 25 ans, l'étudiant en droit se voit reprocher d'avoir, en avril 2016, envoyé une délibération en sous-préfecture de Montreuil-sur-Mer « en la présentant comme une vraie délibération prise en conseil municipal », ce qui n'était pas le cas, selon une source proche du dossier. L'opposition avait saisi le sous-préfet, affirmant n'avoir jamais voté cette délibération.

Cette délibération décidait de confier la gestion des logements communaux à l'agence immobilière ORPI, « qui appartient à la mère » de l' élu, a ajouté cette source. Non seulement le maire a prétendu auprès du sous-préfet que la décision avait été prise alors qu'elle ne l'était pas, mais « pour la justifier, il aurait fait faire fabriquer par un tiers une fausse délibération », a résumé le parquet de Boulogne-sur-Mer.

« Faux et usage de faux »

Le parquet a ainsi requis la mise en examen du maire pour « prise illégale d'intérêt par une personne dépositaire de l'autorité publique » et « complicité de faux et d'usage de faux en écriture publique par fourniture d'instructions ». Le faux en écriture publique commis par une personne dépositaire de l'autorité publique est considéré comme un crime par le code pénal, qui prévoit une peine maximale de quinze ans de réclusion criminelle et 225 000 euros d'amende.

Le tribunal a également mis en examen Christiane Samier pour « prise illégale d'intérêt par personne investie d'un mandat électif » et le chef de la police municipale pour « faux et usage de faux en écriture publique par personne dépositaire de l'autorité publique ». Ce dernier « serait celui qui a rédigé la fausse délibération sur instruction du maire », selon le parquet de Boulogne.

Ces trois personnes avaient été placées en garde à vue mercredi et entendues par les enquêteurs financiers de la section de recherches de la gendarmerie de Lille. Le premier adjoint du maire, Gérard Lozinguez, avait également été placé en garde à vue, mais cette mesure avait été levée jeudi à cause d'une « insuffisance de charges contre lui », a dit le parquet.

Le Monde AFP

3.4. Критерии оценивания ответа на государственном экзамене по направлению подготовки

Тема (раздел)	Код Компетенции	Показатели Оценивания	Критерии оценивания	оценка
Теоретический вопрос.	УК-2, УК-4, УК-5, УК-11, ПК-4, ПК-5, ОПК-4, ПК-7, ПК-8 мпия, ПК-9 мпия, ПКД-4	Нулевой уровень- компетенции не сформированы	Отсутствие знаний у студента в рамках вопросов материала или отказ от ответа. Студент показал фрагментарные знания, знания отдельных литературных источников, рекомендованных учебной программой, а также неумение использовать научную терминологию, наличие в ответе грубых стилистических и логических ошибок.	неудовлетворительно
		Низкий уровень	Недостаточно полный объем знаний; знание части основной литературы; использование научной терминологии, изложение ответа на вопросы с существенными лингвистическими и логическими ошибками; слабое владение инструментарием дисциплины, некомпетентность в решении стандартных (типовых) задач; неумение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях	удовлетворительно
		Средний уровень	Полные и систематизированные знания; использование необходимой научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы; владение инструментарием дисциплины, умение его использовать в решении профессиональных задач; способность самостоятельно применять типовые решения; освоение основной литературы, рекомендованной учебными; умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях	хорошо
		Высокий уровень знаний	Студент показал систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам экзаменационного материала для проведения экзамена; точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы; владение инструментарием учебных дисциплин, входящих в вопросы экзаменационного материала, умение его эффективно использовать в постановке и решении учебных и профессиональных задач; способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации в рамках учебных программ дисциплин экзаменационного материала; полное освоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебными программами дисциплин, входящими в вопросы экзаменационного материала; умение ориентироваться в основных	отлично

			теориях, концепциях и направлениях по изученным дисциплинам и давать им критическую оценку	
Интерпретация художественного текста	УК-2, УК-4, УК-5, УК-9, УК-11, ПК-1, ПК-5, ПК-7, ОПК-2, ОПК-4, ПКД-3, ПКД-4.	Нулевой уровень- компетенции не сформированы	Отсутствие знаний у студента в рамках вопросов материала или отказ от ответа. Студент показал фрагментарные знания, знания отдельных литературных источников, рекомендованных учебной программой, а также неумение использовать научную терминологию, наличие в ответе грубых стилистических и логических ошибок.	неудовлетворительно
		Низкий уровень	Недостаточно полный объем знаний; знание части основной литературы; использование научной терминологии, изложение ответа на вопросы с существенными лингвистическими и логическими ошибками; слабое владение инструментарием дисциплины, некомпетентность в решении стандартных (типовых) задач; неумение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях	удовлетворительно
		Средний уровень	Полные и систематизированные знания; использование необходимой научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы; владение инструментарием дисциплины, умение его использовать в решении профессиональных задач; способность самостоятельно применять типовые решения; освоение основной литературы, рекомендованной учебными; умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях	хорошо
		Высокий уровень знаний	Студент показал систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам экзаменационного материала для проведения экзамена; точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы; владение инструментарием учебных дисциплин, входящих в вопросы экзаменационного материала, умение его эффективно использовать в постановке и решении учебных и профессиональных задач; способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации в рамках учебных программ дисциплин экзаменационного материала; полное освоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебными программами дисциплин, входящими в вопросы экзаменационного материала; умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изученным дисциплинам и давать им критическую оценку	отлично
Реферирование	УК-2, УК-4, УК-5, УК-7,	Нулевой уровень- компетенции не	Отсутствие знаний у студента в рамках вопросов материала или отказ от ответа.	неудовлетворительно

публицистического текста	УК-8, УК-9, УК-10, УК-11, ПК-1, ПК-5, ПК-7, ОПК-2, ОПК-4, ПКД-3	сформированы	Студент показал фрагментарные знания, знания отдельных литературных источников, рекомендованных учебной программой, а также неумение использовать научную терминологию, наличие в ответе грубых стилистических и логических ошибок.	
		Низкий уровень	Недостаточно полный объем знаний; знание части основной литературы; использование научной терминологии, изложение ответа на вопросы с существенными лингвистическими и логическими ошибками; слабое владение инструментарием дисциплины, некомпетентность в решении стандартных (типовых) задач; неумение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях	удовлетворительно
		Средний уровень	Полные и систематизированные знания; использование необходимой научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы, умение делать обоснованные выводы; владение инструментарием дисциплины, умение его использовать в решении профессиональных задач; способность самостоятельно применять типовые решения; освоение основной литературы, рекомендованной учебными; умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях	хорошо
		Высокий знаний уровень	Студент показал систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам экзаменационного материала для проведения экзамена; точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), стилистически грамотное, логически правильное изложение ответа на вопросы; владение инструментарием учебных дисциплин, входящих в вопросы экзаменационного материала, умение его эффективно использовать в постановке и решении учебных и профессиональных задач; способность самостоятельно и творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации в рамках учебных программ дисциплин экзаменационного материала; полное освоение основной и дополнительной литературы, рекомендованной учебными программами дисциплин, входящими в вопросы экзаменационного материала; умение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях по изученным дисциплинам и давать им критическую оценку	отлично

3.5. Методические рекомендации по подготовке к государственному экзамену по направлению подготовки

Подготовка к экзамену способствует закреплению, углублению и обобщению знаний, получаемых, в процессе обучения, а также применению их к решению практических задач. Готовясь к государственному экзамену, студент ликвидирует имеющиеся пробелы в знаниях, углубляет, систематизирует и упорядочивает свои знания.

В период подготовки к государственному экзамену студенты вновь обращаются к учебно-методическому материалу. Подготовка студента к государственному экзамену включает в себя самостоятельную работу в течение всего периода обучения и непосредственную подготовку в дни, предшествующие государственному экзамену по темам разделам и темам учебных дисциплин, выносимым на государственную аттестацию.

Подготовка к государственному экзамену включает два направления:

- обзорные лекции по дисциплинам, выносимым на экзамен;
- самостоятельную подготовку по вопросам и заданиям, выносимым на экзамен.

Подготовка предусматривает изучение рекомендуемой литературы. Студент может пользоваться при подготовке к ответу «Программой итоговой государственной аттестации».

При ответе на экзамене студент должен учитывать следующие аспекты:

- владение понятийным аппаратом;
- структурированность и логичность ответа;
- методологическая компетентность: знание категорий, принципов, методов и методик, актуальных тенденций вопроса;
- умение эффективно использовать полученные знания в постановке и решении учебных и профессиональных задач;
- владение опытом применения существующих концепций и методов для анализа нового материала;
- установление междисциплинарных связей;
- лаконичность, четкость речи;
- соблюдение регламента.

3.6. Учебно-методическое и информационное обеспечение подготовки к государственному экзамену по направлению подготовки

3.6.1 Основная литература

1. Гольдман А.А., Стратегия и тактика анализа текста: в 4 ч. The Strategy and Tactics of Text Analysis. In 4 parts.— М. : ФЛИНТА, 2015. — 184 с. [Л] (адрес размещения: <http://e.lanbook.com/book/74596>)

2. Евстифеева М.В. Теоретическая фонетика английского языка. Лекции, семинары, упражнения. — М. : ФЛИНТА, 2012. — 168 с. [Л] (адрес размещения: <http://e.lanbook.com/book/2621>)

3. Аракин В.Д. История английского языка: Учеб. пособие / Под ред. М.Д. Резвезовой. - 3-е изд., испр. - М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. - 304 с. [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785922110167.html>)

4. Шапошникова И. В. История английского языка : учебник - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ФЛИНТА, 2017. - 508 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/91590>)

5. Архипов И.К. Лексикология английского языка: Учебно-методический комплекс: учеб.-метод. пособие. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. — 126 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/5556>)

6. Поликарпов, А. М. Интерпретация немецкого художественного текста = Interpretation des deutschen künstlerischen Textes : учебное пособие / А. М. Поликарпов, Е. В. Поликарпова. — Архангельск : САФУ, 2014. — 115 с. — ISBN 978-5-261-00860-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/96655>

7. Костеневич Е.В. Теоретическая фонетика: учеб.-метод. пособие / Е.В. Костеневич, И.А. Кузьмичёва, Н.С. Смирнова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Архангельск: ИД САФУ, 2014. - 108 с. [КС] (Адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785261009269.html>)

8. Реформатский, А. А. Лингвистика и поэтика / А. А. Реформатский. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 266 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-06480-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564587> (дата обращения: 15.05.2025) Зверев В.В. Методика научной работы. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 104 с. [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392192809.html>)

3.6.2 Дополнительная литература

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник / И. В. Арнольд ; научный редактор П. Е. Бухаркин. — 14-е изд. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 117 с. — ISBN 978-5-89349-363-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/198146> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. Гуревич В.В., English stylistics. Стилистика английского языка : учеб. пособие.— М. : ФЛИНТА, 2017. — 68 с. [Л] (адрес размещения: <http://e.lanbook.com/book/91617>)

2. Обидина, Н. В. Стилистика / Обидина Н. В. - Москва : Прометей, 2011. - 124 с. - ISBN 978-5-4263-0017-0. - Текст : электронный // ЭБС "Консультант студента" : [сайт]. - URL : <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785426300170.html> (дата обращения: 15.05.2025). - Режим доступа : по подписке. Гольдман А.А., Винокурова И.Ж. Интерпретация британского романа. Understanding British Novels. A student's activity book for advanced learners of English : учеб. пособие - 2-е изд. , стер. - М. : ФЛИНТА, 2014. - 256 с. [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976517561.html>)

3. Флоря, А. В. Интерпретация художественного текста : учебное пособие / А. В. Флоря. — 3-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 153 с. — ISBN 978-5-9765-1948-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/122706> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. Воскресенская, Е.Г. Стилистика английского языка: учебно-методический комплекс : учеб.-метод. пособие — Омск : ОмГУ, 2011. — 92 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/12907>)

4. Гуревич, В.В. English stylistics. Стилистика английского языка : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2017. — 68 с. [Л] (адрес размещения: <http://e.lanbook.com/book/91617>)

5. Томберг, О. В. Практикум по стилистике английского языка : учебное пособие / О. В. Томберг, М. А. Ананьина. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — 148 с. — ISBN 978-5-9765-5542-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/447089> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

6. Гуревич, В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков : учебное пособие / В. В. Гуревич. — 11-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2022. — 168 с. — ISBN 978-5-89349-422-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/232604> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

7. Камшилова О.Н. Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие. — Санкт-Петербург : ИЭО СПбУТУиЭ, 2011. — 224 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/63997>)

8. Рябова М.Ю. Теоретическая грамматика английского языка: электронный сборник заданий и тестов : сб.— Кемерово : КемГУ, 2015. — 50 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/80103>)

9. Козьма М.П. Теоретическая фонетика английского языка : учеб. пособие — Оренбург : ОГПУ, 2014. — 48 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/74436>)

10. Костеневич Е.В. Теоретическая фонетика: учебно-методическое пособие : учеб.-метод. — Архангельск : САФУ, 2014. — 108 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/96650>)

11. История английского языка. Староанглийский период. The History of the English Language. Old English period : учебное пособие / составитель Е. В. Краснова ; под редакцией В. В. Панковой. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2017. — 88 с. — ISBN 978-5-9765-2851-2. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/92746> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

12. Лаврова Н.А. Английская лексикология. A Coursebook on English Lexicology :— Москва : ФЛИНТА, 2012. — 168 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/13018>)

13. Гвишиани, Н. Б. Современный английский язык: лексикология : учебник для вузов / Н. Б. Гвишиани. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 266 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20573-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559984> (дата обращения: 15.05.2025). Моисеев М.В. Лексикология английского языка : учебное пособие. Ч. 2 : учеб. Пособие — Омск : ОмГУ, 2012. — 92 с. [Л] (адрес размещения: <https://e.lanbook.com/book/13249>)

14. Прохорова Н.М. Лексикология английского языка (лекции и практические материалы). English Lexicology (lectures and practical guide). — М. : ФЛИНТА, 2012. — 240 с. [Л] (адрес размещения: <http://e.lanbook.com/book/13041>)

15. Швыдкая, Л. И. English Lexicology Test Book. Практический курс английской лексикологии : учебник : в 2 частях / Л. И. Швыдкая. — 4-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, [б. г.]. — Часть 1 — 2019. — 372 с. — ISBN 978-5-9765-2027-1. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/122715> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

16. Швыдкая, Л. И. English Lexicology Test Book. Практический курс английской лексикологии : учебник : в 2 частях / Л. И. Швыдкая. — 4-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, [б. г.]. — Часть 2 — 2019. — 244 с. — ISBN 978-5-9765-2028-8. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/122716> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

17. Москвин, В.П. Методы и приёмы лингвистического анализа. [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — М. : ФЛИНТА, 2015. — 224 с. [Л] (адрес размещения: <http://e.lanbook.com/book/74626>)

18. Гареева, Р.Р. Художественный текст: теория и практика анализа. [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Уфа : БГПУ имени М. Акмуллы, 2016. — 139 с. [Л] (адрес размещения: <http://e.lanbook.com/book/93051>)

19. Кузнецов И.Н. Основы научных исследований / И. Н. Кузнецов. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2013. - 284 с. - ISBN 978-5-394-01947-0 [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785394019470.html>)

20. Кравцова, Е. Д. Логика и методология научных исследований : учеб. пособие / Е. Д. Кравцова, А. Н. Городищева. - Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2014. - 168 с. - ISBN 978-5-7638-2946-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/507377> (дата обращения: 15.05.2025). - Режим

доступа: по подписке.

21. Слабухо, С.И. Деловой французский язык: Электронное учебно-методическое пособие. [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / С.И. Слабухо, И.Г. Зайцева. — Электрон. дан. — СПб. : ИЭО СПбУТУиЭ, 2010. — 221 с. [Л - Режим доступа: <http://e.lanbook.com/book/63868>]

22. Скорик, Л. Г. Грамматика французского языка. Теория и практика : учебное пособие /Л. Г. Скорик. - Москва : Московский педагогический государственный университет, 2014. - 240 с. - ISBN 978-5-4263-0140-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/758091> (дата обращения: 15.05.2025). – Режим доступа: по подписке.

23. Юрова, И. В. Практическая фонетика французского языка : учебное пособие / И. В. Юрова, Т. И. Зеленина, Ф. Адиба ; под редакцией В. А. Козуевой. — 3-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 62 с. — ISBN 978-5-9765-1461-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/115913> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

24. Гусева, А. Е. Лексикология немецкого языка : учебник и практикум для вузов / А. Е. Гусева, И. Г. Ольшанский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 428 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09476-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564722> (дата обращения: 15.05.2025).

25. Основы теории немецкого языка : учебное пособие. — 2-е изд. — Донецк : ДонГУ, 2020. — 210 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/179986> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

26. Брандес, М. П. Стилистика текста. Теоретический курс : учебник / М. П. Брандес. — 4-е изд. - Москва : Прогресс-Традиция : ИНФРА-М, 2019. - 415 с. - ISBN 978-5-89826-606-6. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1087190> (дата обращения: 15.05.2025). – Режим доступа: по подписке.

27. Поликарпов, А. М. Интерпретация немецкого художественного текста = Interpretation des deutschen künstlerischen Textes : учебное пособие / А. М. Поликарпов, Е. В. Поликарпова. — Архангельск : САФУ, 2014. — 115 с. — ISBN 978-5-261-00860-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/96655> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

28. Ельцова, М. Н. Стилистика немецкого языка : учебное пособие / М. Н. Ельцова. — Пермь : ПНИПУ, 2008. — 87 с. — ISBN 978-5-398-00017-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/161168> (дата обращения: 15.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

29. Чемоданов, Н. С. Хрестоматия по истории немецкого языка / Н. С. Чемоданов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 328 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08612-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564199> (дата обращения: 15.05.2025).

30. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка : учебник и практикум для вузов / Б. А. Абрамов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 284 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08613-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559891> (дата обращения: 15.05.2025).

3.6.3 Программное обеспечение и Интернет-ресурсы

Адрес	Краткая характеристика
https://literarydevices.net/parallelism/	Информационный ресурс с материалами для анализа художественного текста
https://www.researchgate.net/publication/41845538_Multimodal_Text_Analysis_and_English_Language_Teaching	Информационный ресурс с материалами для анализа художественного текста
https://hubpages.com/education/Steps-to-Text-Analysis	Информационный ресурс с этапами проведения анализа художественного текста
http://www.filologia.su/perevodovedenie	Библиотека учебной и научной литературы по филологии
http://translation-blog.ru	Сайт для переводчиков
http://elibrary.ru	Научная электронная библиотека
http://www.lib.unn.ru	Фундаментальная библиотека ННГУ им. Н.И. Лобачевского
http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/mol/samples-2003-ru.php	Сайт с заданиями Международной олимпиады по лингвистике
http://studopedia.ru	Студопедия
http://tapemark.narod.ru/les/	Лингвистический энциклопедический словарь (электронная версия)
http://dic.academic.ru	Словари и энциклопедии на Академике
https://audio-class.ru/english-phonetics.php	Теоретические аспекты фонологии, аудиозаписи произнесенных звуков, дифтонгов, монофтонгов.
http://www.learnenglish.de/pronunciation/phoneticpage.html	Примеры произношения английских звуков.
http://dialectblog.com/british-accents/	Информация об основных акцентах английского языка с аудио-примерами речи носителей.
Goethe Institut - www.goethe.de	Сайт Института им. Гете
https://www.dg-literatur.de/	Сайт-собрание оригинальных художественных произведений на немецком языке
www.espacefrancais.com/analyser-un-texte/	Информационный ресурс для изучающих французский язык
https://institutfrancais.ru/ru/	Сайт Французского Института в Москве
www.culturetheque.com	Сайт-собрание оригинальных художественных произведений на французском языке
www.francophonie.org	Образовательный ресурс «Франкофония»
http://apprendre.tv5monde.com/	Сайт образовательного журнала «ТВ 5 Мир»
http://rfimonde.radio.fr/	Сайт французского национального информационного радио RFI
https://www.etudes-litteraires.com/grammaire.php	Онлайн тесты на знание теории грамматики французского языка

4. ПРОГРАММА ЗАЩИТЫ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Выпускная квалификационная работа (ВКР) представляет собой выполненную обучающимся работу, демонстрирующую уровень подготовленности выпускника к самостоятельному решению профессиональных задач. Оценка сформированности компетенций на защите ВКР осуществляется на основе содержания ВКР, доклада выпускника на защите, ответов на дополнительные вопросы с учетом предварительных оценок, выставленных в отзыве научным руководителем.

4.1.Карта компетенций к защите выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы

Код и характеристика компетенции по ОПОП	Планируемые результаты обучения, в соответствии с индикатором достижения компетенции	
	Индикатор достижения компетенции* (код, содержание индикатора)	Результаты обучения
УК-1 Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	УК-1.1 Применяет принципы сбора, отбора и обобщения информации для решения поставленных задач в профессиональной деятельности.	Знает методы и принципы сбора, отбора и обобщения информации; Умеет соотносить разнородные явления и систематизировать их в рамках избранных видов профессиональной деятельности; Владеет навыками сбора и хранения информации
	УК-1.2 Использует информационные объекты и сеть Интернет, опыт библиографического разыскания для решения поставленных задач в профессиональной деятельности.	Знает методы работы с информационными объектами и сетью Интернет; Умеет применять методы работы с информационными объектами и сетью Интернет; Владеет практическим опытом работы с информационными объектами и сетью Интернет, опыт библиографического разыскания в профессиональной деятельности.
УК-3 Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	УК-3.1 Ориентируется в стратегиях, способах и формах социального взаимодействия в различных видах деятельности.	Знает различные приемы и способы социализации личности и социального взаимодействия; Умеет применять различные приемы и способы социализации личности и социального взаимодействия; Владеет навыками формирования отношений с окружающими

		людьми, с коллегами;
	УК-3..2 Применяет практический опыт участия в командной работе, в социальных проектах, в шефской или волонтерской деятельности, опыт распределения ролей для решения поставленных задач в условиях совместной деятельности.	<p>Знает приемы и методы распределения ролей в условиях участия в проектах и командной работы;</p> <p>Умеет применять на практике приемы взаимодействия в рамках командной работы;</p> <p>Владеет практическим опытом участия в командной работе, в социальных проектах, в шефской или волонтерской деятельности</p>
УК-6 Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни	УК-6.1. Применяет основные принципы самовоспитания и самообразования в целях профессионального и личностного развития, исходя из этапов карьерного роста и требований рынка труда.	<p>Знает основные принципы самовоспитания и самообразования, профессионального и личностного развития;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности основные принципы самовоспитания и самообразования, профессионального и личностного развития;</p> <p>Владеет практическим опытом получения дополнительного образования, изучения дополнительных образовательных программ.</p>
	УК-6.2 Планирует свое рабочее время и время для саморазвития, формулирует цели личностного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, индивидуально-личностных особенностей.	<p>Знает основные принципы самовоспитания и самообразования, профессионального и личностного развития;</p> <p>Умеет планировать свое рабочее время и время для саморазвития. формулировать цели личностного и профессионального развития и условия их достижения, исходя из тенденций развития области профессиональной деятельности, индивидуально-личностных особенностей;</p> <p>Владеет навыками учебной и трудовой дисциплины, способностью структурировать и организовывать собственную учебную и трудовую деятельность, а также другие сферы деятельности, связанные с приобретением дополнительных профессиональных, коммуникативных и других (связанных с трудовой деятельностью) навыков и умений</p>

ОПК-1. Способен применять систему лингвистических знаний об основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлениях, орфографии и пунктуации, о закономерностях функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностях	ОПК-1.1. Использует в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;	<p>Знает основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности знания об основных положениях и концепциях в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Владеет практическим опытом использования в профессиональной деятельности знаний об основных положениях и концепциях в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации.</p>
	ОПК-1.2. Применяет для решения конкретных задач в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации.	<p>Знает специфику применения в профессиональной деятельности основных положений и концепций в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Умеет выявлять специфику и применять в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в профессиональной деятельности основные положения и концепции в области общего языкознания, теории и истории основного изучаемого языка (языков), теории коммуникации.</p>
ОПК-3. Способен порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке применительно к основным функциональным стилям в официальной и неофициальной сферах общения	ОПК-3.1. Использует и применяет в профессиональной деятельности, в том числе в педагогической, свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме.	<p>Знает и свободно владеет основным изучаемым языком в его литературной форме;</p> <p>Умеет применять в профессиональной деятельности, в том числе в педагогической, свободное владение основным изучаемым языком в его литературной форме;</p> <p>Владеет практическими навыками использования и применения в профессиональной деятельности, в том числе в педагогической, свободного владения основным изучаемым языком в его литературной форме.</p>

	ОПК-3.2. Создает устные и письменные тексты разной функциональной принадлежности и разных жанров на изучаемом иностранном языке, опираясь на базовые методы и приемы их создания.	<p>Знает базовые методы и приемы различных типов устной и письменной коммуникации на основном изучаемом языке;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности базовые методы и приемы различных типов устной и письменной коммуникации на основном изучаемом языке;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в профессиональной деятельности базовых методов и приемов различных типов устной и письменной коммуникации на основном изучаемом языке.</p>
	ОПК-3.3. Воспринимает и правильно интерпретирует устные и письменные сообщения разной функциональной принадлежности и разных жанров на изучаемом иностранном языке.	<p>Знает языковые нормы литературной формы изучаемого иностранного языка; основные признаки функциональных стилей речи;</p> <p>Умеет применять различные стратегии чтения и аудирования для решения поставленных коммуникативных задач;</p> <p>Владеет навыками и умениями чтения и аудирования, необходимыми для восприятия и понимания устных и письменных текстов на различном уровне.</p>
ОПК-5. Способен работать с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией для решения профессиональных задач.	ОПК-5.1. Учитывает теоретические и практические аспекты решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;	<p>Знает специфику теоретических и практических аспектов решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;</p> <p>Умеет использовать знания о теоретических и практических аспектах решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности в непосредственной профессиональной деятельности;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в профессиональной деятельности знаний о теоретических и практических аспектах решения стандартных задач по организационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности в непосредственной профессиональной деятельности;</p>

	ОПК-5.2. Решает стандартные задачи по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности.	<p>Знает приемы решения стандартных задач по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;</p> <p>Умеет решать стандартные задачи по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности;</p> <p>Владеет практическим опытом и навыками саморефлексии решения стандартных задачи по организационному и документационному обеспечению профессиональной деятельности с применением современных технических средств, информационно-коммуникационных технологий с учетом требований информационной безопасности.</p>
ОПК-6. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности	ОПК-6.1. Понимает специфику использования информационных технологий при осуществлении профессиональной деятельности в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования.	<p>Знает особенности использования современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности современные информационные технологии в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p> <p>Владеет навыками анализа и самоанализа практического опыта использования современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования.</p>

	ОПК-6.2. Применяет современные информационные технологии при осуществлении профессиональной деятельности в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования.	<p>Знает способы применения современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования</p> <p>Умеет применять современные информационные технологии в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p> <p>Владеет навыками прогнозирования эффективности применения в профессиональной деятельности современных информационных технологий в сфере филологии, гуманитарного знания, межкультурной коммуникации, массовой коммуникации, образования;</p>
ПК-1. Способен применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности;	ПК-1.1. Владеет знаниями в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности;	<p>Знает основные теоретические положения этапы истории в сфере основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p> <p>Умеет оценивать и систематизировать полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p> <p>Владеет навыками анализа и синтеза полученных сведений в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p>

	<p>ПК-1.2. Применяет в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста;</p>	<p>Знает принципы применения в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p> <p>Умеет применять в собственной научно-исследовательской деятельности знания в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста</p> <p>Владеет практическими навыками применения в непосредственной профессиональной деятельности знаний в области теории и истории основного изучаемого языка (языков) и литературы (литератур), теории коммуникации, лингвистического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности</p>
<p>ПК-2. Способен участвовать в научных дискуссиях, выступать с сообщениями и докладами, устного, письменного и виртуального (размещение в информационных сетях) представления материалов собственных исследований.</p>	<p>ПК-2.1. Участвует с устными сообщениями и докладами в научных мероприятиях (конференциях, семинарах, круглых столах и др.);</p>	<p>Знает особенности создания устного научного доклада и сообщения;</p> <p>Умеет представлять результаты собственного исследования посредством устных жанров научного стиля (доклад, сообщение);</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом устного представления результатов собственных исследований;</p>
	<p>ПК - 2.2. Аргументированно доказывает свою научную позицию в устных дискуссиях</p>	<p>Знает базовые правила ведения устной научной дискуссии, основы научной аргументации;</p> <p>Умеет представлять и аргументированно доказывать результаты собственного исследования в рамках участия в непосредственной научной дискуссии;</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом аргументированного доказательства своей научной позиции в устной научной дискуссии</p>

	<p>ПК - 2.3 Оформляет результаты своего исследования в письменном виде в соответствии с предъявляемыми требованиями, а также размещает их в виртуальных информационных сетях</p>	<p>Знает особенности письменной научной речи;</p> <p>Умеет представлять результаты собственного исследования посредством письменных жанров научного стиля (научная статья, тезисы) в соответствии с предъявляемыми требованиями, а также подготавливать к размещению в виртуальных информационных сетях;</p> <p>Владеет опытом письменного представления результатов собственного исследования, в том числе в виртуальном пространстве.</p>
<p>ПК-3. Способен решать задачи научно-исследовательской и педагогической деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей.</p>	<p>ПК-3.1. Решает задачи научно-исследовательской деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p>	<p>Знает специфику решения задачи научно-исследовательской деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Умеет использовать в самостоятельной научно-исследовательской деятельности знания о возможностях цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Владеет практическими навыками решения задачи научно-исследовательской деятельности на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей.</p>
	<p>ПК-3.2. Использует в педагогической деятельности элементы электронного обучения на основе цифровой культуры в области филологии, лингвистики и других гуманитарных специальностей.</p>	<p>Знает основные информационные технологии, имеет представление об основных понятиях цифровой культуры в научно-исследовательской и педагогической деятельности в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Умеет применять в научно-исследовательской и педагогической деятельности основные информационные технологии на основе цифровой культуры в области лингвистики и других гуманитарных специальностей;</p> <p>Владеет навыками практического использования в научно-исследовательской и педагогической деятельности информационных технологий на основе цифровой культуры.</p>

ПК-4. Способен использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, представление об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы	ПК-4.1. Решает в профессиональной деятельности задачи, используя знания об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;	<p>Знает историю, современное состояние и перспективы развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности знания по истории, современному состоянию и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Владеет опытом решения задач профессиональной деятельности, используя знания об истории, современном состоянии и перспективах лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p>
	ПК-4.2. Применяет в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знания об истории, современном состоянии и перспективах развития филологии в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы.	<p>Знает практические аспекты применения в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Умеет использовать в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знания об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы;</p> <p>Владеет навыками анализа опыта и саморефлексии применения в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, знаний об истории, современном состоянии и перспективах развития лингвистики в целом и ее конкретной области с учетом направленности (профиля) образовательной программы.</p>
ПК-6. Способен использовать в практической деятельности базовые навыки создания на основе стандартных методик и действующих нормативов различных типов текстов;	ПК-6.1. Использует на практике знания основных характеристик текстов, типологии и принципов их создания.	<p>Знает основы теории текста, в том числе основные характеристики текстов, стилевую и жанровую классификацию текстов, принципы создания текстов различных типов;</p> <p>Умеет использовать в практической деятельности полученные знания о теории текста;</p> <p>Владеет навыками практического использования знаний о теории текста; основных характеристиках текста, их стилевой и жанровой классификации.</p>

	ПК-6.2. Использует существующие в современной науке методики и нормативы для создания текстов разного типа.	<p>Знает существующие в современной науке методики и нормативы, применяемые для создания текстов разного типа;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности знания о стандартных методиках и действующих нормативах создания текстов;</p> <p>Владеет практическими навыками создания текстов различного типа с опорой на знания о стандартных методиках и действующих нормативах создания текстов.</p>
	ПК-6.3. Создает и оформляет тексты различных типов.	<p>Знает базовые принципы построения и оформления различных типов текстов;</p> <p>Умеет корректно отбирать и сочетать вербальные и текстовые единицы при построении различных типов текстов; оформлять тексты в соответствии с действующими нормативами;</p> <p>Владеет опытом продуцирования и оформления различных типов текстов.</p>
ПК-7. Способен демонстрировать владение навыками выявления межпредметных связей изучаемых дисциплин и умением применять полученные навыки в профессиональной деятельности, в том числе участвовать в разработке, организации и реализации различного типа проектов в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, масс-медийной и коммуникативной сферах;	ПК-7.1. Применяет в практической деятельности основные положения лингвистики, литературоведения и других филологических дисциплин, а также с основы дисциплин гуманитарного цикла;	<p>Знает основные положения лингвистики, литературоведения и других филологических дисциплин, а также основы дисциплин гуманитарного цикла;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности знания об основах теории лингвистики, литературоведения и других дисциплин гуманитарного цикла;</p> <p>Владеет опытом использования в практической деятельности теоретических знаний об основах теории лингвистики, литературоведения и других дисциплин гуманитарного цикла;</p>

	ПК-7.2. Выявляет межпредметные связи изучаемых дисциплин и применяет полученные навыки в профессиональной деятельности.	<p>Знает специфику межпредметных связей изучаемых дисциплин;</p> <p>Умеет выявлять межпредметные связи изучаемых дисциплин и применять полученные навыки в профессиональной деятельности;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в профессиональной деятельности знаний о межпредметных связях изучаемых дисциплин.</p>
	ПК-7.3. Применяет знания теоретических основ разработки и реализации проекта в избранной сфере профессиональной деятельности;	<p>Знает теоретические основы разработки и реализации проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности;</p> <p>Умеет применять полученные знания в процессе разработки и реализации проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности;</p> <p>Владеет практическими навыками разработки и реализации проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности.</p>
	ПК-7.4. Участвует в организации и разработке проектов в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, масс-медийной и коммуникативной сферах;	<p>Знает основные положения, регламентирующие разработку проектов в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, масс-медийной и коммуникативной сферах;</p> <p>Умеет решать задачи, связанные с разработкой и организацией проекта в образовательных, научных и культурно-просветительских организациях, в социально-педагогической, гуманитарно-организационной, книгоиздательской, масс-медийной и коммуникативной сферах;</p> <p>Владеет практическими навыками и опытом участия в организации и разработке проекта в конкретной сфере профессиональной деятельности.</p>
ПКД-1. Способен определять перспективное направление научных исследований в выбранной области лингвистического знания на основании современных научных тенденций.	ПКД - 1.1 Ориентируется в современной научной парадигме и имеет представление о приоритетных научных направлениях в области лингвистики;	<p>Знает современную научную парадигму и имеет представление о приоритетных научных направлениях в области лингвистики;</p> <p>Умеет ориентироваться в процессе научной деятельности в современной научной парадигме, в том числе и в области современной лингвистики;</p> <p>Владеет навыками анализа основных тенденций в современной научной парадигме, в том числе и в области лингвистики, в рамках его применения к своему непосредственному научному исследованию;</p>

	ПКД - 1.2 Самостоятельно определяет перспективное направление научных исследований в выбранной области лингвистического знания	<p>Знает современные тенденции научных исследований в выбранной области лингвистического знания;</p> <p>Умеет самостоятельно определять перспективное направление научных исследований в выбранной области современной лингвистики;</p> <p>Владеть навыками осмысления и критического анализа направлений научных исследований в выбранной области лингвистического знания.</p>
ПКД-2. Способен проводить под научным руководством локальные исследования на основе существующих методик в конкретной узкой области лингвистического знания с формулировкой самостоятельных аргументированных умозаключений и выводов;	ПКД - 2.1 Использует в собственной научно-исследовательской деятельности сведения об исследовательских методиках в области лингвистического знания;	<p>Знает базовые исследовательские методики в области лингвистического знания;</p> <p>Умеет выбирать при поддержке научного руководителя необходимые исследовательские методики работы с собственным научным материалом</p> <p>Владеет практическими навыками использования исследовательских методик в области лингвистики;</p>
	ПКД - 2.2 Проводит под научным руководством локальное исследование в выбранной узкой области лингвистического знания;	<p>Знает базовые термины и понятия конкретной узкой области лингвистического знания; основные методы и приемы сбора и систематизации теоретического и фактического материала при проведении локального лингвистического исследования;</p> <p>Умеет формировать теоретическую базу научного исследования на основе рекомендованных научным руководителем и самостоятельно выявленных источников; осуществлять поиск и адекватную фиксацию фактического материала по теме научного исследования; следовать плану исследования, разработанному при поддержке научного руководителя, осознавать сущность этапов проведения исследования;</p> <p>Владеет стратегиями поиска научной информации на основе работы с научной и учебной литературой; навыками поиска, отбора и фиксации фактического материала по теме научного исследования</p>

	ПКД- 2.3 Формулирует самостоятельные аргументированные умозаключения и выводы.	<p>Знает основные методы анализа и интерпретации теоретического и фактического материала при проведении локального исследования в конкретной узкой области лингвистического знания;</p> <p>Умеет критически анализировать и обобщать теоретический и фактический материал научного исследования; формулировать самостоятельные аргументированные умозаключения и выводы в рамках локального исследования в конкретной узкой области лингвистического знания;</p> <p>Владеет навыками анализа и интерпретации теоретического и фактического материала в выбранной узкой области филологического знания, а также навыками формулировать, логично излагать и аргументировано доказывать самостоятельные умозаключения и выводы при проведении локального лингвистического исследования.</p>
ПКД-5. Способен применять в профессиональной деятельности базовые навыки доработки и обработки (например, корректура, редактирование, комментирование, реферирование, информационно-словарное описание) различных типов текстов, включая тексты различных типов медиа;	ПКД-5.1. Применяет на практике теоретические основы стилистики, редактирования и корректирования;	<p>Знает основы теории стилистики и культуры речи; основы теории редактирования и корректирования;</p> <p>Умеет применять на практике имеющиеся теоретические знания о стилях литературного языка, культуре речи, основах редактирования и корректирования;</p> <p>Владеет навыками использования в профессиональной деятельности теоретических знаний о стилях литературного языка, культуре речи, основах редактирования и корректирования</p>
	ПКД-5.2. Применяет в профессиональной деятельности знания основ лексикографии; работает со словарями и справочниками разных типов;	<p>Знает основы теории лексикографии как одной из дисциплин филологического цикла;</p> <p>Умеет с опорой на существующие теоретические знания использовать в собственной профессиональной деятельности словари разных типов, извлекать из них необходимую информацию;</p> <p>Владеет практическими навыками работы со словарями и справочниками разных типов.</p>

	<p>ПКД- 5.3. Интерпретирует, комментирует, реферирует тексты различной направленности, включая тексты масс-медиа.</p>	<p>Знает основные методы и приемы интерпретации, комментирования, реферирования текста;</p> <p>Умеет осуществлять интерпретацию, комментирование, реферирование различных типов текстов, в том числе текстов масс-медиа</p> <p>Владеет базовыми навыками интерпретации, комментирования, реферирования различных типов текстов, в том числе текстов масс-медиа.</p>
	<p>ПКД-5.4. Применяет знания норм литературного языка и базовых навыков редактирования и корректирования текстов различной направленности, включая тексты масс-медиа, в собственной профессиональной деятельности.</p>	<p>Знает общезыковые и стилевые нормы русского литературного языка и типичные ошибки, вызванные отступлением от норм литературного языка; основы теории редактирования и корректирования текстов различной направленности, включая тексты масс-медиа;</p> <p>Умеет осуществлять редактирование и корректирование текстов различной направленности; выявлять и корректно комментировать ошибки и недочеты, присутствующие в текстах разных стилей;</p> <p>Владеет практическими навыками доработки и обработки текстов, в том числе базовыми навыками редактирования и корректирования текстов различной направленности, включая тексты масс-медиа.</p>
<p>ПКД-6. Способен демонстрировать владение навыками перевода с иностранных языков и на иностранные языки и практические аспекты аналитико-синтетической переработки различных типов текстов.</p>	<p>ПКД-6.1. Выполняет различные виды перевода текстов, в том числе профессиональных текстов с иностранного языка на русский.</p>	<p>Знает модели и алгоритмы перевода, способы достижения смысловой, стилистической и прагматической адекватности при переводе различных типов текстов, в том числе профессионально ориентированных, с иностранного языка на русский;</p> <p>Умеет анализировать, конструировать смысл и интерпретировать содержание текста с позиций межкультурной коммуникации, выбирать общую стратегию перевода;</p> <p>Владеет опытом перевода различных типов текстов, приёмами достижения смысловой, стилистической и прагматической адекватности переводимого текста.</p>

	ПКД-6.2. Выполняет различные виды перевода текстов, включая профессиональные тексты, с русского языка на иностранный.	<p>Знает базовые принципы перевода различных типов текстов, типологии текстов, модели и алгоритмы перевода научных и публицистических текстов с русского языка на иностранный;</p> <p>Умеет работать с переводимой информацией, выделять существенное в отборе и структурировании информативного материала для аннотирования и реферирования, подбирать стилистически и прагматически адекватную лексику для соответствующих ключевых элементов;</p> <p>Владеет опытом перевода и трансформации различных типов текстов, в том числе профессионально ориентированных, с русского языка на иностранный.</p>
	ПКД-6.3. Осуществляет аналитико-синтетическую переработку различных типов текстов.	<p>Знает теоретические положения текстовой деятельности способы трансформации текстового материала, типологии текстов, систему лингвистических знаний, обеспечивающих адаптацию научного или публицистического текста, научных трудов и художественных произведений для аннотирования и реферирования на русском и/или иностранном языке;</p> <p>Умеет анализировать, трансформировать и адаптировать текстовый материал для различных профессиональных целей;</p> <p>Владеет опытом аналитико-синтетической переработки различных типов текстов на русском и/или иностранном языке.</p>
ПКД-7. Способен осуществлять на базовом уровне сбор и анализ языковых и литературных фактов, лингвистический анализ и интерпретацию текста;	ПКД-7.1. Применяет в профессиональной деятельности базовые понятия современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;	<p>Знает базовые понятия и концепции современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности базовые понятия и концепции современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;</p> <p>Владеет практическими навыками применения в профессиональной деятельности базовых понятий и концепций современных филологии и лингвистики, необходимые для проведения сбора, анализа и интерпретации языковых и литературных фактов;</p>

	<p>ПКД-7.2. Использует современные методы и методики, применяемые в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p>	<p>Знает современные методы и методики, применяемые в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p> <p>Умеет применять в практической деятельности современные методы и методики, применяемые в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p> <p>Владеет навыками использования в практической деятельности, в том числе педагогической, современных методов и методик, применяемых в современных филологии и лингвистике при проведении сбора и анализа языковых и литературных фактов;</p>
	<p>ПКД-7.3. Адекватно интерпретирует и применяет в профессиональной деятельности результаты анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров.</p>	<p>Знает технологии интерпретации результатов анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров;</p> <p>Умеет адекватно интерпретировать и применять в профессиональной деятельности результаты анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров;</p> <p>Владеет практическими навыками использования в профессиональной деятельности, в том числе педагогической, результатов анализа собранных языковых фактов и текстов различных стилей и жанров.</p>

4.2. Матрица компетенций, оценка которых вынесена на защиту выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы

Квалификационное задание	УК -1	УК -3	УК -6	ОПК- 1	ОПК- -3	ОПК- -5	ОПК- -6	ПК -1	ПК -2	ПК -3	ПК- 4	ПК- 6	ПК- 7	ПКД -1	ПКД -2	ПКД -5	ПКД- 6	ПКД- 7
1. Использовать в работе общенаучные методы познания	+			+				+		+	+		+		+			+
2. Определить цель, предмет, объект и гипотезу исследования	+							+		+	+		+	+	+			
3. Оформить работу в соответствии с требованиями методических указаний по выполнению ВКР			+		+	+	+					+				+		
4. Использовать в работе основные принципы научного мировоззрения: объективность, доказуемость, логичность, измеримость.	+		+	+					+						+			
5. Проанализировать особенности функционирования объекта исследования за рассматриваемый период, выделить закономерности функционирования объекта исследования с учетом особенностей произошедших исторических (ретроспективных) изменений за анализируемый период.	+			+	+	+	+	+		+	+				+			+
6. Выявлять социальную значимость эффективного функционирования (развития) объекта исследования			+			+	+		+	+			+					+
7. Использовать в работе методы получения, хранения, обработки информации для качественного и количественного анализа объекта исследования, а также подобрать программные	+	+		+	+	+	+	+		+					+			+

продукты для обработки и презентации данных с точки зрения возможности достижения поставленных целей.																		
8. Продемонстрировать при написании и защите ВКР навыки использования компьютерной техники, программно-информационных систем, компьютерных сетей	+		+			+	+			+							+	+
9. Продемонстрировать при написании ВКР способность понимать сущность профессиональных проблем в области лингвистики, отстаивать свою точку зрения, объяснять сущность явлений, событий, процессов, делать выводы, давать аргументированные ответы	+		+	+	+			+	+			+	+	+	+		+	+
10. Продемонстрировать в процессе написания ВКР способность проводить исследования в конкретной предметной области в сфере лингвистики, понимать результаты экспериментальных и наблюдательных способов проверки научных теорий	+		+	+	+	+	+	+			+	+		+	+		+	
11. Владеть методами сбора и систематизации научно-практической информации по теме исследований в области лингвистики	+	+	+	+	+	+	+	+		+			+		+	+		+
12. Овладеть умениями написания научных статей, докладов, рефератов.		+	+	+	+	+	+	+	+		+		+		+	+		

4.3. Фонд оценочных средств для подготовки и защиты выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы

4.3.1. Перечень квалификационных заданий, предусмотренных при выполнении выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы

1. Использование в работе общенаучных методов познания.
2. Определение цели, предмета, объекта и гипотезы исследования.
3. Оформление работы в соответствии с требованиями методических указаний по выполнению ВКР.
4. Использование в работе основных принципов научного мировоззрения: объективности, доказуемости, логичности, измеримости.
5. Анализ особенностей функционирования объекта исследования за рассматриваемый период, выявление закономерностей функционирования объекта исследования с учетом особенностей произошедших исторических (ретроспективных) изменений за анализируемый период.
6. Выявление социальной значимости эффективного функционирования (развития) объекта исследования.
7. Использование в работе методов получения, хранения, обработки информации для качественного и количественного анализа объекта исследования, а также подбор программных продуктов для обработки и презентации данных с точки зрения возможности достижения поставленных целей.
8. Демонстрация навыков использования компьютерной техники, программно-информационных систем, компьютерных сетей при написании и защите ВКР.
9. Отражение понимания сущности профессиональных проблем в области лингвистики при написании ВКР, способности отстаивать свою точку зрения, объяснять сущность явлений, событий, процессов, делать выводы, давать аргументированные ответы.
10. Проявление в процессе написания ВКР способности проводить исследования в конкретной предметной области в сфере лингвистики, понимать результаты экспериментальных и наблюдательных способов проверки научных теорий.
11. Овладение методами сбора и систематизации научно-практической информации по теме исследований в области лингвистики.
12. Овладение умениями написания научных статей, докладов, рефератов.

4.3.2. Примерный перечень вопросов, задаваемых при процедуре защиты выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы

1. Чем Вы руководствовались при выборе темы выпускной квалификационной работы?
 2. В каких видах будущей профессиональной деятельности, по Вашему мнению, возможно использовать результаты представленного исследования?
 3. Над какой частью ВКР работа вызвала определенные затруднения и потребовала большего количества времени на выполнение? Почему?
5. Чем обусловлен выбор методологии исследования?
6. Уточните, пожалуйста, на работы каких авторов Вы опирались, исследуя теорию и историю вопроса?
7. Чем Вы руководствовались при выборе эмпирической базы исследования?
8. Какие электронные ресурсы были использованы при написании ВКР?
9. Какими нормативными документами в области образования Вы пользовались в написании ВКР?

4.3.3. Примерные темы выпускных квалификационных работ

1. Лексикографическая репрезентация концепта «Kopf/голова» в современном немецком и русском языках
2. Реноминация реалий и лакун при переводе (на материале русских переводов М.Леви)
3. Семантика, прагматика и функциональный потенциал политической метафоры в

немецком медиадискурсе

4. Языковая категория оценки в немецких брачных объявлениях
5. Функционирование фразеологических единиц с компонентами «black» и «white» в британской прессе (лингвокультурологический аспект)
6. Роль когнитивной метафоры в формировании киберспортивного сленга
7. Фразеологические единицы английского языка с компонентами семантического поля «деньги»
8. Способы конструирования гендерной (феминной) идентичности на материале современного английского языка
9. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения и их функционирование в англоязычных печатных СМИ
10. Лингвостилистические особенности немецкого политического дискурса (на материале выступлений Й.Гиббелса, А. Меркель и М. Грюттерс)
11. Система способов действия в современном немецком и русском языках (на примере глаголов с семантическим компонентом «жидкость»)
12. Сравнительно-сопоставительный анализ заголовков политической прессы во французском и русском языках

4.3.4. Критерии оценивания выпускной квалификационной работы – бакалаврской работы

Уровень оценивания	Критерий оценивания	оценка
Нулевой уровень-компетенции не сформированы	Отсутствие знаний, умений, навыков у студента в рамках содержания выпускной квалификационной работы. Студент показал фрагментарные знания в рамках содержания выпускной квалификационной работы; знания отдельных литературных источников, а также неумение использовать научную терминологию, наличие в работе грубых структурных ошибок и несоответствующее требованиям оформление. Невыполнение квалификационных заданий в рамках соответствующих компетенций, отсутствие ответов на вопросы комиссии	неудовлетворительно
Низкий уровень	Студент показал недостаточно полный объем знаний в рамках содержания выпускной квалификационной работы; работа с существенными структурными, лингвистическими и логическими ошибками; слабое владение инструментарием эмпирической части работы, некомпетентность в проведении исследования; неумение ориентироваться в основных теориях, концепциях и направлениях проблемы, рассмотренной в выпускной квалификационной работе. К выпускной работе имеются замечания по содержанию, по глубине проведенного исследования, работа оформлена неаккуратно, работа доложена неубедительно, не на все предложенные вопросы даны удовлетворительные ответы. Квалификационные задания в рамках соответствующих компетенций выполнены частично	удовлетворительно
Средний уровень	Студент показал достаточно полные и систематизированные знания в рамках содержания выпускной квалификационной работы; использование необходимой научной терминологии, стилистически грамотное, логически правильное изложение текста, умение делать обоснованные выводы; владение инструментарием выпускной квалификационной работы, умение его использовать в решении профессиональных задач; умение ориентироваться в базовых теориях, концепциях и направлениях проблемы рассмотренной в выпускной квалификационной работе. Квалификационные задания в рамках соответствующих компетенций выполнены на достаточном уровне	хорошо

Высокий уровень	<p>Студент показал систематизированные, глубокие и полные знания по всей проблеме рассмотренной в выпускной квалификационной работе; точное использование научной терминологии (в том числе на иностранном языке), стилистически грамотное, логически правильное изложение работы.</p> <p>Владение инструментарием эмпирического исследования, работа глубоко и полно освещает заявленную тему, т.е. в работе представлены все исследования по проблематике, приведены теоретические обоснования грамматических, лексических, стилистических и иных особенностей, обозначенных в теме выпускной квалификационной работы;</p> <p>Квалификационные задания в рамках соответствующих компетенций выполнены в полном объеме на высоком уровне. Содержание выпускной работы доложено в краткой форме, последовательно и логично, даны четкие ответы на вопросы, поставленные членами ГЭК (Государственной аттестационной комиссии).</p>	отлично
-----------------	--	---------

4.4. Методические рекомендации по подготовке выпускной квалификационной работы и ее защите

Методические рекомендации отражают общие требования к выпускной квалификационной работе выпускника: к ее содержанию, объему, структуре, особенностям оформления ВКР, процедуре подготовки к защите.

Подготовка и защита выпускной квалификационной работы преследует следующие основные цели:

- систематизация, расширение и закрепление теоретических и практических знаний и применение их при решении конкретных научных, социальных, политических задач;
- развитие и углубление навыков ведения самостоятельной исследовательской работы и овладение современными методиками исследования при достижении поставленных цели и задач;
- определение уровня теоретической и практической подготовленности студента к самостоятельной работе в условиях научно-технического прогресса, а также умения применять полученные компетенции для решения конкретных практических задач в сфере издательского дела.

Реализация данных целей предполагает освоение обширного теоретического, исторического, действующего нормативного и статистического материала в решении той или иной актуальной проблемы в сфере издательского дела.

Процесс выполнения выпускной квалификационной работы предусматривает решение следующих задач:

- обосновать актуальность выбранной темы, ее ценность и применение для сферы издательского дела;
- изучить теоретические положения, нормативно-техническую документацию, статистические материалы, справочную и научную литературу по избранной теме;
- собрать необходимый статистический материал для проведения конкретного анализа;
- изложить свою точку зрения по дискуссионным вопросам, относящимся к теме;
- провести анализ собранных данных, используя соответствующие методы обработки и анализа информации;
- сделать выводы и разработать рекомендации на основе проведенного анализа;
- оформить выпускную квалификационную работу в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобным материалам;

При постановке в курсовой и выпускной квалификационной работе конкретных практических задач студент должен:

- применять теоретические положения гуманитарных, социально-экономических, естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин;
- использовать современные методы статистического, социологического, экономического, логического, психологического и правового анализа деятельности, мультимедийные возможности;

- пользоваться рациональными приемами поиска, отбора, обработки и систематизации информации, работы с научной литературой и нормативно-правовыми актами;
- использовать передовые исследования отечественной и зарубежной науки.

Выбор темы и получение индивидуального задания на выпускную квалификационную работу.

Выбрать тему помогут такие приемы как просмотр каталогов защищенных выпускных квалификационных (бакалаврских) работ; ознакомление с новейшими результатами исследований в смежных областях науки, пересмотр известных научных решений при помощи новых методов, с новых теоретических позиций, с привлечением новых исследований и фактов, выявленных, в том числе, студентом. Выбор темы по принципу основательного пересмотра уже известных в науке теоретических положений с новых позиций, под новым углом зрения, на более высоком научном уровне является наиболее распространенным в практике подготовки и защиты выпускных квалификационных (бакалаврских) работ; ознакомление с аналитическими обзорами и статьями в специальной периодике; беседы и консультации с экспертами по исследуемой проблеме, в процессе которых можно выявить важные вопросы, еще мало изученные в теоретическом плане.

До утверждения темы выпускной квалификационной (бакалаврской) работы студент должен убедиться в наличии теоретических исследований, статистических данных и других материалов практического характера по данному направлению; выявить проблемы теоретического и практического характера по данной теме; определить возможность сделать значимые теоретические выводы и (или) практические предложения по итогам исследования.

Определение круга источников, структуры и объема ВКР

Выбрав тему, необходимо уяснить, в чем заключается сущность предлагаемой идеи, актуальность этой темы, ее теоретическая новизна и практическая значимость. Это значительно облегчает оценку и окончательное закрепление выбранной темы. После этого студенту самостоятельно необходимо составить рабочий план выполнения выпускной квалификационной работы и согласовать его с научным руководителем. Содержание выпускной квалификационной работы должно соответствовать его теме и плану работы.

Рабочий план начинается с разработки темы, т.е. замысла предполагаемого исследования. Первоначально рабочий план дает характеристику предмета исследования в основных чертах и в дальнейшем уточняется.

Рабочий план имеет произвольную форму. Такой план используется на первых стадиях работы, позволяя предварительно представить исследуемую проблему в различных вариантах.

В рамках разработки рабочего плана выпускной квалификационной работы следует определить все относящиеся к теме источники, подлежащие изучению и использованию. Для этого следует продумать порядок поиска и приступить к составлению списка литературы и источников по теме, так как основные вопросы проблемы почти всегда изложены в более ранних исследованиях, опубликованных в печати. Хорошо составленный список литературы помогает охватить тему в целом. На ее основе возможно уже в начале исследования уточнить план.

В подборе специальной литературы помогут систематические и предметные каталоги библиотек, библиографические указатели, обзоры публикаций источников и литературы в научных журналах, перечни статей в научных журналах за год, опубликованных в последнем номере того или иного журнала. В связи с тем, что гуманитарные науки постоянно развиваются и обогащаются новыми теоретическими положениями, выводами и концепциями. Изучение литературы следует начинать с работ, опубликованных в последние годы, а затем переходить к более ранним изданиям. Квалифицированную консультацию об имеющейся литературе могут дать сотрудники научно-библиографических отделов, которые созданы во всех крупных библиотеках.

После составления библиографического списка начинается сбор и ознакомление с материалами для выпускной квалификационной работы. Порядок работы над выявленными источниками и литературой определяется их значением для раскрытия темы.

Просмотру должны быть подвергнуты все виды источников, содержание которых связано с темой выпускной квалификационной работы. К ним относятся материалы, опубликованные в различных отечественных и зарубежных изданиях, непубликуемые документы (материалы архивов, отчеты о научно-исследовательских работах, депонированные рукописи, зарубежная литература, официальные материалы).

Рассмотрение изученности темы целесообразнее всего начать со знакомства с информационными изданиями, целью выпуска которых является информация, как о самих публикациях, так и о наиболее существенных сторонах их содержания. Информационные издания, в отличие от обычных библиографических, содержат сведения о произведениях печати, идеях и фактах заключенных в них. Помимо оперативности публикации, их отличают новизна сообщаемой информации, полнота охвата источников и наличие справочного материала.

Основная масса таких изданий подразделяется на три вида: библиографические, реферативные и обзорные.

Библиографические издания содержат упорядоченную совокупность библиографических описаний, которые извещают специалистов о том, что издано по интересующему вопросу. Библиографическое описание выполняет две функции. С одной стороны, оно оповещает о появлении документа (сигнальная функция), а с другой - сообщает необходимые сведения для его отыскания (адресная функция). Из библиографических описаний составляют библиографические указатели и библиографические списки.

Библиографические указатели чаще всего носят сигнальный характер и состоят из перечня библиографических описаний без аннотаций и рефератов. Эти издания с максимальной полнотой отражают отечественную и зарубежную литературу. Их отличают оперативность подготовки и сравнительно короткие сроки с момента выхода публикации до момента отражения ее в указателе.

Реферативные издания включают в себя сокращенное изложение содержания первичных документов (или их частей) с основными фактическими сведениями и выводами. К реферативным изданиям относятся реферативные журналы, реферативные сборники, экспресс-информация, информационные листки.

К обзорным изданиям относятся обзоры по одной проблеме, направлению и сборники обзоров (для всероссийских органов информации). Обзоры обобщают сведения, содержащиеся в первичных документах, являясь высшей ступенью их аналитико-синтетической переработки. Такие издания обычно сообщают о состоянии или развитии какой-либо отрасли науки или практической деятельности, отражая все новое, что сделано в ней за определенное время.

Цель обзоров - обеспечить проведение научных исследований на современном уровне развития науки, устранить параллелизм в работе научно-исследовательских организаций, помочь сделать правильный выбор направления и методов разработки в определенной области.

Структура изложения текстового материала выпускной квалификационной работы:

1. Титульный лист.
2. Содержание.
3. Введение.
4. Главы основной части (как правило, 2 главы с внутренним подразделением каждой на 2 параграфа) или Разделы.
5. Заключение.
6. Библиографический список.
7. Приложения.

Методические рекомендации к выполнению основных разделов ВКР

Содержание всех основных разделов выпускной квалификационной (бакалаврской) работы:

После титульного листа помещается **содержание**, в котором приводятся все заголовки выпускной квалификационной работы и указываются страницы, с которых они начинаются. Заголовки глав и параграфов в оглавлении должны точно повторять заголовки в тексте.

Введение – вступительная часть выпускной квалификационной работы, в которой необходимо:

- обосновать актуальность разрабатываемой темы, ее теоретическую и практическую значимость;
- определить границы исследования (объект, предмет, хронологические рамки);
- охарактеризовать степень изученности проблемы;
- определить объект и предмет исследования;
- назвать основную цель работы и подчиненные ей задачи, решение которых связано с реализацией поставленной цели;
- определить информационную базу исследования;
- определить теоретические основы исследования;
- указать методологическую базу (избранный научный метод или методы) исследования;
- дать краткое описание структуры выпускной квалификационной работы.

Введение должно начинаться с обоснования *актуальности выбранной темы* выпускной квалификационной работы. Освещение актуальности должно быть аргументированным, но немногословным, поэтому начинать ее описание издалека нет особой необходимости. Достаточно в пределах одной-двух печатных страниц показать главное – суть проблемной ситуации, из чего и будет видна актуальность темы. Специфической чертой проблемы является то, что для ее решения необходимо выйти за рамки старого, уже достигнутого знания.

Для понимания состояния разработанности выбранной темы, составляется краткий обзор литературы, который в итоге должен привести к выводу, что данная тема еще не раскрыта (или раскрыта лишь частично или не в том аспекте) и потому нуждается в дальнейшей разработке.

Обзор литературы по теме должен продемонстрировать основательное знакомство автора со специальной литературой, его умение систематизировать источники, критически их рассматривать, выделять существенное, оценивать ранее сделанное другими исследователями, определять главное в современном состоянии изученности темы. Материалы такого обзора следует систематизировать в определенной логической связи и последовательности и потому перечень работ и их критический разбор не обязательно давать только в хронологическом порядке их публикации.

Поскольку выпускная квалификационная (бакалаврская) работа обычно посвящается сравнительно узкой теме, то обзор работ предшественников следует делать только по ее вопросам, а вовсе не по всей проблеме в целом. В таком обзоре незачем излагать все, что стало известно студенту из прочитанного и что имеет лишь косвенное отношение к его работе. Но все сколько-нибудь ценные публикации, имеющие прямое и непосредственное отношение к теме работы, должны быть названы и критически оценены.

Обязательным элементом введения является формулировка *объекта и предмета исследования*. Объект и предмет исследования как категория научного процесса соотносятся между собой как общее и частное.

Объект исследования – это процесс или явление, порождающее проблемную ситуацию и избранное для изучения, носитель рассматриваемой проблемы.

Предмет исследования – это то, что находится в границах выбранного объекта исследования. Это предметная область, включающая в себя те стороны и свойства объекта, которые в наиболее полном виде выражают исследуемую проблему (скрывающие в ней противоречия) и подлежит изучению. Именно на предмет исследования направлено основное внимание студента, именно предмет определяет тему выпускной квалификационной (бакалаврской) работы, которая обозначается на титульном листе как заглавие.

Цель – идеальное представление конечного результата, то, чего нужно достичь в конечном итоге. Формулировка цели обязательно должна согласовываться с названием работы.

Перечень поставленных задач должен быть согласован с содержанием и структурой выпускной квалификационной работы. Формулировку задач необходимо делать как можно

более тщательно, поскольку описание их решения должно составить содержание глав работы. Это важно также и потому, что заголовки глав или параграфов рождаются именно из формулировок задач предпринимаемого исследования.

Во введении описываются и другие элементы научного процесса. К ним, в частности, относится *эмпирическая база исследования*, то есть указание, на каком конкретном материале выполнена работа.

Обязательным элементом введения является *теоретическая база исследования*, в качестве которой служат труды ведущих, наиболее авторитетных в данной области ученых. Необходимо привести список зарубежных и отечественных ученых и специалистов, внесших наиболее заметный вклад в исследование, анализ и решение проблем в тех областях, с которыми связана тема выпускной квалификационной (бакалаврской) работы, и труды которых использовались при написании работы.

Далее во введении определяется *методологическая база исследования*. Здесь указываются те или иные применяемые в работе методы исследования (концептуального, компонентного анализа или др.).

В конце введения раскрывается структура и содержание выпускной квалификационной (бакалаврской) работы.

С параметрами, необходимыми для введения, рекомендуется предварительно определиться уже при выборе темы. Это, правда, не значит, что написание работы следует начинать непременно с введения. Оно предваряет все выпускные квалификационные работы. Однако в зависимости от индивидуальных особенностей авторского творчества оно может быть написано как на начальном, так и на конечном этапах выполняемой работы.

Стиль изложения введения – тезисный, форма изложения – постановочная. По объему введение должно составлять примерно 8%-10% от общего количества текстового материала.

Следует помнить, что по содержательности и качеству написания введения можно судить о степени компетентности автора, его знания освещаемой проблемы и во многом можно составить мнение о характере работы в целом.

За введением следует основная часть выпускной квалификационной работы. Она делится на главы и параграфы или разделы. Внутри глав не могут находиться текстовые вставки, не входящие ни в один из параграфов. Разделение параграфов на подразделы не допускается. Содержание глав основной части должно точно соответствовать теме выпускной квалификационной (бакалаврской) работы и полностью ее раскрывать. Все главы и параграфы необходимо выделять так, чтобы они были соразмерны друг другу, как по структуре, так и по объему. Не менее важно иметь в виду, что они являются логическим продолжением друг друга, то есть соединяются последовательностью изложения, вытекают один из другого. Эта часть работы должна показать умение студента сжато, логично и аргументировано излагать материал, оформление которого должно соответствовать требованиям, предъявляемым к работам, направляемым в печать.

Первая глава посвящается теоретическим или теоретико-методологическим основам изучаемой проблемы. В этой главе:

- описывается сущность и характеристики предмета и объекта исследования, содержание процесса их развития и современное состояние;
- оценивается место, занимаемое объектом исследования в рамках исследуемой предметной области;
- освещаются изменения изучаемого явления за последние годы с целью выявления основных тенденций и особенностей его развития;
- описывается (уточняется) система факторов, оказывающих влияние на изучаемый предмет, процесс или явление, и исследуется механизм этого влияния;
- оценивается степень изученности исследуемой проблемы, называются теоретически и практически нерешенные и дискуссионные проблемы, по-разному освещенные в научной литературе с указанием личного мнения автора работы;
- проводится уточнение понятийно-категориального аппарата;

- предлагаются собственные или уточняются существующие классификации (типологии) процессов, явлений, влияющих факторов, систем и пр., по определенным классификационным признакам.

Более подробная характеристика дается по тем аспектам деятельности объекта, которые непосредственно связаны с решением задач, поставленных в выпускной квалификационной работе. Характеристика и анализ объекта исследования проводится от общего к частному с последующим углублением и расширением.

Вторая глава посвящается анализу конкретного практического материала в свете поставленной проблемы.

Исследование состояния проблемы производится на основе определенной методики анализа – совокупности способов и приемов выполнения работы. В ходе выполнения работы целесообразно использование различных методов, в частности: методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент), общенаучные методы.

Завершает выпускную квалификационную работу **заключение**, которое содержит окончательные выводы, характеризующие итоги работы студента в решении поставленных во введении задач.

Объем заключения должен составлять 8-10% от всей работы.

Заключение должно отражать:

- оценку общего состояния объекта исследования;
- итоги анализа изучаемой проблемы;
- перечень и краткую характеристику выводов и рекомендаций, предлагаемых автором по исследованной проблеме.

Последовательное, логически стройное изложение полученных итогов должно содержать то новое, существенное, что составляет итоговые результаты исследования. Их последовательность определяется логикой построения выпускного квалификационного исследования. При этом указывается вытекающая из конечных результатов его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность.

Заключительная часть предполагает также наличие обобщенной итоговой оценки проделанной работы. При этом важно указать, в чем заключается ее главный смысл, какие важные побочные научные результаты получены, какие встают новые научные и практические задачи в связи с проведением исследования. Заключительная часть, составленная по такому плану, дополняет характеристику теоретического уровня работы и показывает уровень профессиональной зрелости и квалификации ее автора.

Заключение может включать в себя и практические предложения, что повышает ценность теоретических материалов. Но такие предложения должны обязательно исходить из круга работ, проведенных лично автором.

Если при разработке выпускной квалификационной работы студент по каким-либо причинам не принял прогрессивное решение, то в заключении следует указать причины, обусловившие выбор промежуточного варианта, и охарактеризовать перспективы дальнейшего развития работы в этой области.

После заключения принято помещать **библиографический список** (список использованной литературы), которая составляет одну из существенных частей работы и показывает самостоятельную творческую работу автора.

Каждый включенный в список источник должен иметь отражение в тексте работы. Если ее автор делает ссылку на какие-либо заимствованные факты или цитирует работы других авторов, то он должен обязательно указать в подстрочной ссылке, откуда взяты приведенные материалы. Не следует включать в библиографический список те работы, на которые нет ссылок в тексте работы и которые фактически не были использованы.

В **приложение** выносятся все материалы вспомогательного или дополнительного характера. Это могут быть словарные статьи и дефиниции, список исследуемых языковых единиц, исследуемые тексты, иллюстративный материал. По форме они могут представлять собой текст, таблицы, графики, карты. В приложения нельзя включать список

использованной литературы, вспомогательные указатели всех видов, справочные комментарии и примечания, которые являются не приложениями к основному тексту, а элементами справочно-сопроводительного аппарата работы, помогающими пользоваться ее основным текстом.

Требования к оформлению выпускной квалификационной работы

Титульный лист является первой страницей выпускной квалификационной работы, на которой размещается следующая информация: наименование ведомства, высшего учебного заведения, института, кафедры; направления обучения, название работы; фамилия и инициалы слушателя (студента), номер группы; фамилия и инициалы, ученая степень и звание научного руководителя; название города и год написания работы. Этот лист заполняется по строго определенным правилам.

В **содержании** указываются заголовки всех основных составных частей выпускной квалификационной (бакалаврской) работы. Заголовки оглавления должны точно повторять соответствующие заголовки в тексте. Желательно, чтобы оглавление помещалось на одной странице. Для этого, при необходимости, его печатают с интервалом меньшим, чем интервал основного текста.

Названия отдельных глав должны согласовываться с темой работы, а названия параграфов должны согласовываться с названиями соответствующих глав (но не совпадать с ними).

Заголовки глав и параграфов работы должны точно отражать содержание относящегося к ним текста. Они не должны сокращать или расширять объем смысловой информации, которая в них заключена. Не рекомендуется включать в заголовок слова, отражающие общие понятия или не вносящие ясность в смысл заголовка, а также слова, являющиеся терминами узкоспециального или местного характера, сокращенные слова и аббревиатуры.

Заголовок не должен содержать лишних слов, однако и чрезмерная его краткость нежелательна. Дело в том, что чем короче заголовок, тем он шире по своему содержанию. Особенно опасны заголовки, состоящие из одного слова, так как по ним сложно судить о теме следующего за таким заголовком текста.

Рубрикация текста сочетается с нумерацией - цифровым обозначением последовательности расположения его составных частей. В соответствии с цифровой системой нумерации, номера самых крупных частей работы - глав (первая степень деления) состоят из одной цифры, номера составных частей - параграфов (вторая ступень деления) - из двух цифр: номера главы и порядкового номера параграфа в ней. Более дробное деление параграфов на подразделы не допускается.

Требования к текстовой части работы.

Текст набирается с использованием текстового процессора в Microsoft Word, печатается на одной стороне листа формата А4 и содержит примерно 1800 печатных знаков на странице (считая пробелы между словами и знаки препинания): шрифт Times New Roman – обычный, размер – 14 пунктов, междустрочный интервал – полуторный, верхнее и нижнее поля не менее – 2,0 см, левое поле – не менее 3,0 см и правое – не менее 1,0 см; отступ в начале первой строки абзаца должен быть равен 1,5 см. Минимальный объем работы без приложений составляет 60 страниц, но не более 75 страниц. Страницы выпускной квалификационной работы следует нумеровать арабскими цифрами, соблюдая сквозную нумерацию по всему тексту выпускной квалификационной работы. Номер страницы проставляют в середине верхнего поля страницы. Номер страницы на титульном листе и оглавлении не проставляют.

При оформлении текстовой части работы следует помнить, что у письменной научной речи имеются стилистические особенности. Стил изложения должен быть научным, предполагающим использование общепринятых в гуманитарных науках специальных терминов и понятий. Предложения следует формулировать так, чтобы

исключалась возможность их двусмысленного или неопределенного понимания и истолкования. Поэтому нужно подбирать такие слова-термины, с помощью которых можно точно и однозначно раскрыть содержание научного понятия. Вместе с тем не следует прибегать к искусственному усложнению текста, ложной наукообразности, за которой часто скрывается поверхностное содержание работы. Лучшие работы отличаются не только всесторонним исследованием поставленных в них вопросов, но и формой изложения, хорошим литературным языком.

Обязательным условием объективности изложения материала является также указание на то, каков источник сообщения, кем высказана та или иная мысль, кому принадлежит то или иное выражение. В тексте это условие можно реализовать, используя специальные вводные слова и словосочетания (по сообщению, по сведениям, по мнению, по данным, по нашему мнению и др.).

Рубрикация текста работы представляет собой деление его на составные части, графическое отделение одной части от другой, а также использование заголовков, нумерации и т.п. Рубрикация отражает логику научной работы и потому предполагает четкое подразделение рукописи на отдельные, логически соподчиненные части.

На все цитаты и материалы, взятые из других источников, обязательно должны быть подстрочные библиографические ссылки с указанием автора, названия цитируемого источника, издательства, места издания года издания и страницы.

В работах ценятся цитаты. Цитата - дословное приведение выдержки из какого-либо произведения - выделяется кавычками и снабжается библиографической ссылкой (сноской) на источник. Не допускается ссылаться на неопубликованные источники.

Сноски оформляются на тех страницах, где расположена цитата или взятый из других источников материал, и имеют сквозную порядковую нумерацию в пределах всей работы. В конце цитаты ставится цифра, обозначающая ее порядковый номер на странице. Внизу страницы, под чертой, отделяющей сноску от текста, этот номер повторяется и за ним идет название книги (журнала, газеты и др.), из которой взята цитата, с полными ее реквизитами и далее номер цитируемой страницы.

Библиографический список является составной частью работы и отражает степень изученности данной проблемы студентом.

При составлении списка необходимо придерживаться систематического расположения материала, при котором весь объем материала, в зависимости от характера источников, группируется в определенные разделы. Можно порекомендовать выделить в работе следующие разделы, расположив их в соответствующей последовательности:

- справочные и архивные материалы;
- монографии и статьи (научные монографии, сборники научных статей, научные статьи);
- учебники, учебные пособия и материалы;
- электронные ресурсы;
- материалы на иностранных языках.

Источники в списке литературы независимо от способа расположения имеют сквозную порядковую нумерацию арабскими цифрами. При систематическом расположении источников разделы не нумеруются. Список литературы составляется с соблюдением элементов библиографического описания и их последовательности.

К числу обязательных элементов библиографического описания книги относятся сведения о заглавии, авторе или авторах, месте издания, годе издания, количестве страниц.

Ссылка на газетный материал оформляется следующим образом: название газеты, дата ее выхода: год, число, месяц.

Каждую новую запись при составлении библиографического списка следует начинать с новой строки.

Описание источников из электронных ресурсов также начинают с указания автора и наименования работы. Однако дальнейшее оформление имеет некоторые особенности. Не

допускается использование ссылок к ресурсам (сайтам), которые:

- не имеют публичного доступа, т.е. защищены паролем или являются внутрикorporативными (недоступными из общей сети);
- не являются добросовестными правообладателями, т.е. сайты рефератов, курсовых и иных квалификационных работ, сайты частных лиц, публикующих материалы без согласия авторов.

Рекомендуется использовать ресурсы, зарегистрированные как средства массовой информации (электронные библиотеки, электронные версии журналов, сайты всех издательств), сайты органов статистики, официальных органов и организаций, личные авторские сайты, в том числе публикующие материалы иных авторов с их согласия.

В некоторых случаях следует обязательно указывать дату публикации. Это правило относится к ситуациям, когда используются электронные версии журналов и электронные версии изданий с сайтов издательств. В остальных случаях указание на дату публикации не является обязательным, но если дата известна, ее рекомендуется приводить в библиографическом описании источника.

В **приложение** включаются материалы, которые по каким-либо причинам не могут быть представлены в основной части, такие как:

- таблицы вспомогательных и цифровых данных;
- иллюстрации вспомогательного характера;

В случае необходимости текст приложений разбивается на разделы, подразделы, которые нумеруются в пределах каждого приложения в соответствии с общими требованиями.

При использовании в качестве приложения документа, имеющего самостоятельное значение, его вкладывают в работу в оригинале.

Процедура подготовки выпускной квалификационной работы к защите

После представления завершенной и оформленной работы руководителю и получения его отзыва следуют этапы подготовки выпускной квалификационной работы к защите:

- проверка оригинальности текста работы программным пакетом «Антиплагиат» не позднее, чем за 7 дней до государственной итоговой аттестации (работа сдается в цифровом виде в форматах doc, docx или rtf и считается прошедшей проверку с положительным результатом, если соответствует условию – не менее 60 % оригинального текста);
- представление выпускной квалификационной работы с отзывом руководителя на кафедру;
- подготовка доклада для защиты выпускной квалификационной работы. Регламент выступления с докладом - не более 10 минут. В тексте доклада следует отметить, что сделано лично выпускником, чем он руководствовался при реализации темы, что являлось предметом изучения, какие методы использованы при изучении рассматриваемой проблемы, какие результаты достигнуты в ходе работы и каковы основные выводы. Доклад должен быть кратким и точным, содержать обоснованные и лаконичные формулировки, выводы и предложения, и согласован с научным руководителем;
- защита выпускной квалификационной работы на заседании Государственной аттестационной комиссии.

5. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

Государственный экзамен: учебная аудитория для текущего контроля и проведения промежуточной аттестации.

Защита ВКР: учебная аудитория для текущего контроля и проведения промежуточной аттестации, оснащенная компьютерной техникой с возможностью подключения к сети «Интернет» и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду организации; помещения для хранения и профилактического обслуживания учебного оборудования; лицензионное программное обеспечение (Windows, Microsoft Office),

утвержденное на Ученом совете Института Филологии и Журналистики от 25.02.2020, протокол № 6.

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика.

Автор: к.педаг.н. Т.С. Малышева

Заведующий кафедрой: зарубежной лингвистики: к.фил.н.,доцент

Н.А. Воскресенская

Программа одобрена на заседании методической комиссии от 14 марта 2025 г., протокол № 11.